ИС-3731

Повреждено наводнением 23 Сентября 1924 года
Endommagé par l'inondation du 23 Septembre 1924

Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии Наук. Том IV, 2.
Publications du Musée d'Anthropologie et d'Ethnographie de l'Académie des Sciences de Russie. Volume IV, 2.

А. В. Анохин

МАТЕРИАЛЫ
ПО
ШАМАНСТВУ У АЛТАЙЦЕВ,

собранные во время путешествий по Алтаю 1910—1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии.

С предисловием **С. Е. Малова**

205

ЛЕНИНГРАД
1924

Ж-373

Пров-ка
1966-67

Повреждено наводнением 23 Сентября 1924 г.
Endommagé par l'inondation du 23 Septembre 1924.

Сборник Музея Антропологии и Этнографии при Российской Академии Наук. Том IV, 2.
Publications du Musée d'Anthropologie et d'Ethnographie de l'Académie des Sciences de Russie. Volume IV, 2.

А. В. Анохин.

МАТЕРИАЛЫ
ПО
ШАМАНСТВУ У АЛТАЙЦЕВ,

1058

собранные во время путешествий по Алтаю в 1910—1912 гг. по поручению Русского Комитета для изучения Средней и Восточной Азии.

С предисловием С. Е. Малова.

(ПРЕДСТАВЛЕНО В ЗАСЕДАНИИ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК 16 ЯНВАРЯ 1913 ГОДА).

1924.

МУЗЕЙ АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ БИБЛИОТЕКА № Академии Наук

Напечатано по распоряжению Российской Академии Наук.
Ноябрь 1924 г.

Непременный Секретарь, академик *С. Ольденбург.*

Начато набором в 1914 г. — Окончено печатанием в ноябре 1924 г.

Издательство Российской Академии Наук.

Ленинградский Гублит № 13186/10. — 600 экз.

Российская Государственная Академическая Типография. В. О., 9 линия, 12.

Отъ Редакции.

Материалы А. В. Анохина по алтайскому шаманству были приняты к печати еще в довоенное время, после предварительного просмотра части рукописи академиком В. В. Радловым и Л. Я. Штернбергом. Транскрипция алтайских текстов, отдельных выражений и слов была приведена в соответствие с принятою В. В. Радловым системою. Эта работа выполнена Э. К. Пекарским под непосредственным руководством В. В. Радлова. Рисунки по наброскам автора, а частью по его указаниям, с предметов Музея, исполнены С. М. Дудиным. Некоторые поправки в работу А. В. Анохина внесены Э. К. Пекарским, А. Н. Самойловичем, Н. Н. Поппе и И. И. Зарубиным; часть их обсуждалась предварительно в Радловском кружке.

Когда печатание было доведено до середины и были начаты набором тексты камланий, Редакцией, для просмотра алтайских текстов и их переводов, был приглашен С. Е. Малов.

По обстоятельствам революционного времени в печатании книги произошел перерыв. Печатание возобновилось лишь в конце 1923 г., при чем С. Е. Малов принял деятельное участие в издании, и снабдил его предисловием. В сверстанном виде работа была просмотрена академиком В. В. Бартольдом. Наблюдение за технической стороной издания имел И. И. Зарубин.

Редакция приносит глубокую благодарность С. Е. Малову, который отнесся к принятой на себя работе с редким вниманием, внося необходимые исправления и в то же время сохраняя оригинальность изложения и стиля автора, лишенного возможности, по различным обстоятельствам, просмотреть корректурные оттиски своего труда.

Предисловіе.

Настоящій трудъ — «Матеріалы по шаманству у алтайцевъ» былъ принятъ къ печати акад. В. В. Радловымъ, при содѣйствіи котораго А. В. Анохинъ и совершалъ свои изслѣдованія по шаманству и фольклору турецкихъ племенъ Алтая.

Нужно сказать, что большая часть изъ того, что сдѣлано за послѣднее время по изученію шаманства у турокъ, все это связывается такъ или иначе съ именемъ акад. В. В. Радлова и съ дѣятельностью Музея Антропологіи и Этнографіи Россійской Академіи Наукъ, гдѣ В. В. Радловъ долгіе годы былъ директоромъ, и Русскаго Комитета для изученія Средней и Восточной Азіи, гдѣ В. В. Радловъ (ум. 12 мая 1918 г.) былъ основателемъ и безсмѣннымъ предсѣдателемъ. Вотъ, цѣлый рядъ именъ лицъ, потрудившихся надъ изученіемъ шаманства у якутовъ: В. Н. Васильевъ[1], Н. А. Виташевскій[2], В. М. Іоновъ[3], А. Н. Никифоровъ[4], Э. К. Пекарскій[5] — всѣ они многимъ обязаны въ своей дѣятельности по этнографіи акад. В. В. Радлову.

Первый ученикъ В. В. Радлова, впослѣдствіи профессоръ Казанскаго Университета, Н. Ф. Катановъ заслуживаетъ большой признательности за детальное изученіе шаманскаго культа во всѣхъ его проявленіяхъ у своихъ сородичей — турецкихъ племенъ бассейна р. Абакана, а также у урянхайцевъ сѣв.-зап. Монголіи и у карагасовъ Иркутской губ.[6].

---

[1] В. Н. Васильевъ. Шаманскій костюмъ и бубенъ у якутовъ. Сборн. Музея Антр. и Этнографіи, т. I, вып. VIII, СПб. 1910.

[2] Н. А. Виташевскій. Изъ наблюденій надъ якутскими шаманскими дѣйствіями. Тамъ же, т. V, вып. 1, стр. 165—188.

[3] В. М. Іоновъ. Орелъ по возэрѣніямъ якутовъ. Тамъ же, т. I, СПб. 1913. Его же. Къ вопросу объ изученіи дохристіанскихъ вѣрованій якутовъ. Тамъ же, т. V, вып. 1, стр. 155—164. Петроградъ, 1918 г.

[4] А. Н. Никифоровъ. Отчетъ о поѣздкѣ въ Якутскую область лѣтомъ 1911 года. См. Извѣстія Русск. Комитета, сер. II, № 3, Петроградъ, 1914, стр. 153—162.

[5] Э. К. Пекарскій и В. Н. Васильевъ. Планъ и бубенъ якутскаго шамана. Матеріалы по этнографіи Россіи, т. 1. СПб. 1910.

[6] В. В. Радловъ. Образцы народной литературы тюркскихъ племенъ. Ч. IX. Нарѣчія урянхайцевъ (сойотовъ), абаканскихъ татаръ и карагасовъ. Тексты, собр. и перев. Н. Ф. Катановымъ. СПб. 1907. Н. Ф. Катановъ. Отчетъ о поѣздкѣ... 1896 г. въ Минусинскій округъ Енис. губ. Учен. Записки И. Казанск. Университета, годъ LXIV, кн. 3, 5—6. Каз. 1897.

Н. Ф. Катановъ никогда не отказывалъ въ руководствѣ и совѣтахъ молодымъ ученымъ[1] и много потрудился надъ редакціей и приведеніемъ въ надлежащій видъ многихъ сочиненій другихъ авторовъ по шаманству, напр., у якутовъ[2], казакъ-киргизовъ[3], казанскихъ татаръ[4] и таранчей[5], печатая эти сочиненія въ научныхъ органахъ Казани.

Много обѣщалъ сдѣлать по изученію также своего роднаго племени С. Д. Майнагашевъ (†), успѣвшій напечатать нѣсколько статей и замѣтокъ по этнографіи турецкихъ абаканскихъ племенъ[6].

Проф. А. Н. Самойловичъ занимается шаманствомъ среди населенія Западнаго Туркестана[7].

Въ Извѣстіяхъ Русскаго Комитета, наконецъ, помѣщенъ отчетъ венгерскаго ученаго Ю. Мессароша о его поѣздкѣ по Поволжью съ цѣлью изслѣдованія шаманскихъ вѣрованій татаръ, чувашъ и мишарей[8].

За послѣднее время существованія Русскаго Комитета и жизни акад. В. В. Радлова остается еще отмѣтить новые труды по шаманству у желтыхъ уйгуровъ центральнаго Китая[9] и сартовъ Китайскаго или Восточнаго Туркестана[10].

---

[1] В. И. Подгорбунскій. Матеріалы для изученія шаманскихъ бубновъ туземцевъ Сибири. Отд. отт. изъ Трудовъ профессоровъ и препод. Иркутск. Универ., вып. 4. Иркутскъ, 1923, стр. 4.

[2] В. Ф. Трощанскій. Опытъ систематической программы для собиранія свѣдѣній о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. Изв. Общ. Арх., Ист. и Эт., т. XIV. Отд. отт.: Казань, 1897, стр. VII + 63. Его же. Эволюція черной вѣры (шаманства) у якутовъ. Ученыя Записки И. Казанскаго Университета. Отд. отт.: Казань, 1902, стр. IV + 185 + 13 + 11.

[3] Сочиненія А. А. Диваева, А. Е. Алекторова, Бекимова и др.

[4] И. Д. Кобловъ. Мифологія казанскихъ татаръ. Изв. Общ. Арх., Ист. и Этнограф., т. XXVI, стр. 415—470. Каз. 1910.

[5] Н. Н. Пантусовъ. Молитвы и заговоры таранчинскихъ бакшей. Матеріалы къ изученію нарѣчія таранчей Илійскаго округа. Вып. V. Казань, 1900.

[6] С. Д. Майнагашевъ. Отчетъ по поѣздкѣ къ тур. племенамъ долины р. Абакана лѣтомъ 1913 г. Его же. Отчетъ по поѣздкѣ къ турецкимъ племенамъ Минус. и Ачинск. уу. Енис. губ. лѣтомъ 1914 г. Изв. Русск. Ком., сер. II. № 3. стр. 107—128. Его же. Жертвоприношеніе небу у бельтировъ. Сборн. Музея Антр. и Этногр., т. III. Петроградъ, 1916, стр. 93—102. Его же. Загробная жизнь по представленіямъ турецкихъ племенъ Минусинскаго края. Живая Старина, 1915 г.

[7] А. Н. Самойловичъ. Туркменскіе заговоры, Жив. Старина, 1912 г., стр. 117—124.

[8] Изв. Русск. Ком., сер. I, № 9.

[9] С. Е. Маловъ. Остатки шаманства у желтыхъ уйгуровъ. Жив. Старина, 1912, стр. 61—74. Его же. Отчетъ о второмъ путешествіи къ уйгурамъ. Изв. Русск. Ком., сер. II, № 3, стр. 86—87.

[10] С. Ф. Ольденбургъ. Краткія замѣтки о пері-хон'ахъ и дуа-хон'ахъ въ Кучарѣ. Сборн. Музея Антр. и Этнограф., т. V, вып. 1, стр. 17—20. С. Е. Маловъ. Шаманство у сартовъ Восточнаго Туркестана. Тамъ же, стр. 1—16.

Наблюденія и описанія А. В. Анохинымъ шаманства у алтайцевъ относятся къ бассейну р. Катуни съ ея притоками, именно къ нижнему ея теченію[1].

Интересъ при чтеніи этого сочиненія возрастаетъ съ каждой страницей. Если содержаніе первыхъ главъ и было раньше извѣстно спеціалистамъ (по соч. В. В. Радлова, В. И. Вербицкаго и др.), то и здѣсь заслуга А. В. Анохина въ томъ, что все это онъ изложилъ въ строгой системѣ и детальнѣе другихъ авторовъ.

А. В. Анохинъ первый даетъ подробнѣйшее описаніе (съ рисунками) шаманскихъ одеждъ, бубна, колотушки и всѣхъ ихъ частей и деталей. Въ этомъ отношеніи теперь его описаніе можетъ быть поставлено наряду съ подобными же образцовыми описаніями одежды и принадлежностей шамана — якутскаго (соч. В. Ф. Трощанскаго, Э. К. Пекарскаго, В. П. Васильева) и абаканскихъ турецкихъ племенъ (соч. Н. Ф. Катанова).

Онъ же первый даетъ здѣсь, въ своихъ «Матеріалахъ», такое большое количество алтайскихъ шаманскихъ молитвъ и призываній, какого ни у кого до сихъ поръ не имѣлось.

Мало того, — всѣ эти шаманскіе тексты А. В. Анохинъ сопровождаетъ русскимъ переводомъ.

Переводить шаманскіе тексты-импровизаціи чрезвычайно трудно въ силу того, что трудно прежде всего бываетъ точно, во всей правильности и послѣдовательности записать эти шаманскія молитвословія. Не во время самой церемоніи, не въ экстазѣ шаманъ, разумѣется, анатиченъ, и ему трудно бываетъ все въ точности воспроизвести такъ, какъ это было бы нужно. Наоборотъ, — при самой шаманской церемоніи, — когда — по выраженію якутскаго шамана — ему приходится «повторять только готовое за голосомъ, говорящимъ за затылкомъ»[2], — шаманы читаютъ свои стихи слишкомъ невнятно: то растягивая и выкрикивая одни слоги, то проглатывая другіе и затихая на нихъ.

Вотъ, въ силу несовершенства, неточности шаманскихъ текстовъ трудно бываетъ и переводить ихъ[3]. Но А. В. Анохинъ справился въ достаточной мѣрѣ и съ этой задачей, и заслуга его въ этомъ отношеніи громадна. Не слѣдуетъ забывать при этомъ, что до него даже такой знатокъ языка и быта алтайцевъ, какъ В. И. Вербицкій, большинство шаманскихъ молитвъ въ своихъ печатныхъ работахъ не сопровождаетъ русскимъ пере-

---

[1] По дѣленію этой рѣки и по терминологіи проф. В. В. Сапожникова. См. его Пути по Русскому Алтаю. Томскъ, 1912 г., стр. 6—8.

[2] Изв. Русск. Комитета, сер. II, № 3, стр. 156 (Отчетъ А. П. Никифорова).

[3] Конечно, трудность обусловливается еще и самымъ содержаніемъ стиховъ, поэтическими вольностями въ распорядкѣ словъ и проч.

водомъ, а акад. В. В. Радловъ, наоборотъ, приводилъ нѣмецкій переводъ, но безъ алтайскаго шаманскаго текста.

Такимъ образомъ и здѣсь, по алтайской этнографіи, благодаря А. В. Анохину, имѣются шаманскіе тексты, подобные якутскимъ, абаканскимъ, урянхайскимъ, карагасскимъ и чувашскимъ.

Приводимыя А. В. Анохинымъ родословныя алтайскихъ шамановъ являются своего рода первымъ и цѣннымъ матеріаломъ по изученію самихъ шамановъ и шаманокъ, ихъ наслѣдственной нервозности, самовнушенія и предрасположенности къ своему шаманскому званію и занятіямъ.

А. В. Анохинъ оставилъ внѣ своего вниманія порядокъ шаманскаго церемоніала отъ самаго его начала и до конца; онъ не далъ описанія какого-либо молснія, на которомъ былъ онъ самъ, со всѣми его деталями, что, напримѣръ, посильно постарался дать я въ своемъ описаніи шаманства у сартовъ Китайскаго Туркестана, а Н. А. Виташевскій — относительно якутовъ.

Мои отношенія къ тексту и переводамъ А. В. Анохина были въ общемъ такія же, какія имѣли въ свое время мои учителя акад. В. В. Радловъ и проф. П. М. Меліоранскій къ соч. С. Г. Рыбакова «Музыка и пѣсни Уральскихъ мусульманъ» (СПб.).

По возможности внесены мной въ нѣкоторыхъ мѣстахъ измѣненія въ переводы А. В. Анохина тамъ, гдѣ это существенно требовалось; нѣкоторые непереведенные авторомъ стихи и отдѣльныя слова я постарался перевести.

Транскрипція алтайскаго текста оставлена такая, какая уже была сдѣлана; въ ней не во всемъ и не всегда выдержана система В. В. Радлова передачи алтайскихъ звуковъ; такъ, напримѣръ, иногда слова начинаются съ буквъ, обозначающихъ звонкіе звуки (вслѣдъ за словомъ, оканчивающимся на гласную или плавную), но въ данныхъ случаяхъ никакой ошибки нѣтъ, такъ какъ такая запись точнѣе даже соотвѣтствуетъ живому, дѣйствительному произношенію алтайцевъ, а потому мною и оставлена въ настоящемъ изданіи, хотя бы въ нарушеніе общей системы.

Разумѣется, я отнюдь не думаю, чтобы тексты и ихъ переводы и въ настоящемъ своемъ видѣ не нуждались въ исправленіяхъ и поправкахъ, каковые и будутъ сдѣланы, полагаю, прежде всего, самимъ А. В. Анохинымъ при дальнѣйшемъ изученіи имъ алтайскаго и телеутскаго шаманства[1].

Какъ извѣстно, на Алтаѣ въ 1904 г. возникло новое религіозное

---

[1] О другихъ работахъ А. В. Анохина по шаманству см. Изв. Русск. Комитета; сер. II, № 3, стр. 10, 12, 26, 30, 36—37, 44—45, 58—60.

движеніе — бурханизмъ, проповѣдникомъ котораго явился алтаецъ Четъ Челпановъ. Бурханизмъ представляетъ изъ себя смѣсь ламайства съ шаманствомъ безъ кровавыхъ жертвъ; бурханизмъ болѣе всего имѣлъ послѣдователей въ Западномъ Алтаѣ, гдѣ всегда по отчетамъ Алтайской Миссіи было вліяніе ламаизма[1]. Чету Челпанову была поставлена юрта на р. Карынкъ, на пути изъ Усть-Кана въ селеніе Абай[2].

По свидѣтельству Д. А. Клеменца (въ 1904 г.) изъ 240.000 населенія калмыковъ (т. е. алтайцевъ) въ новой вѣрѣ принимали участіе не болѣе 1.500 человѣкъ[3] и, какъ будто, несмотря на то, что «бурханизмъ былъ слишкомъ увлекателенъ для алтайцевъ, потому что въ это ученіе вплетено сказаніе объ Ойратханѣ-Избавителѣ и будущемъ славномъ царѣ Алтая»[4],— послѣ ареста Чета Челпанова и его близкихъ, — движеніе это, по отчетамъ Миссіи, скоро затихло.

Движеніе было подавлено, и это послужило къ тѣснѣйшей связи и сплоченію между собою бурханистовъ[5]. Свѣдѣнія о бурханизмѣ за послѣдующее время еще имѣются у В. И. Верещагина, Г. Н. Потанина, В. В. Сапожникова[6] и А. В. Анохина.

В. И. Верещагинъ пишетъ[7], что въ районѣ по правобережью Катуни еще сохраняется шаманизмъ, вытѣсненный въ другихъ мѣстахъ Алтая бурханизмомъ; жители по р. Торатъ-Ачыкъ всѣ бурханисты. Онъ же пишетъ, что бурханизмъ сталъ распространяться и по Катуни въ районѣ рѣчекъ Каспа, Ашіякту, Берткемъ, Паткыскень и Косоголъ.

По словамъ А. В. Анохина (въ 1914 г.), въ верховьяхъ рр. Бѣлаго Апуя, Песчаной, Урсула и Чарыша, послѣ Четовскаго движенія, хотя мало, но уцѣлѣлъ шаманизмъ[8].

---

[1] Православный Благовѣстникъ за 1896 г. (Москва) № 8; Отчетъ Алтайской Миссіи за 1895 г., стр. 66 (въ прилож.); сравн. еще о столкновеніи ламайства съ шаманствомъ у уранхайцевъ (въ 1905 г.), — проф. В. В. Сапожниковъ. Монгольскій Алтай въ истокахъ Иртыша и Кобдо. Путешествія 1905—1909 гг. (Изв. И. Томск. Университета, кн. 44), Томскъ, 1911 г., стр. 123.

[2] Отчетъ Православн. Миссіонерск. Общ. за 1904 г., см. Прав. Благовѣстникъ, 1905 г., № 15, стр. 19 (прилож.).

[3] Д. А. Клеменцъ. Изъ впечатлѣній во время лѣтней поѣздки въ Алтай въ 1904 г. Извѣстія Имп. Русск. Географ. Общ., т. XLI, 1905 г., СПб., вып. 1, стр. 158.

[4] Алтайская Миссія въ 1905 г., см. Прав. Благов. 1906 г., № 6, стр. 245—248; сравн. Отчетъ Прав. Мисс. Общ. за 1905 г., см. Прав. Благ. 1906 г., № 16, стр. 13—14.

[5] Н. Л. Алтайск. Миссія за 75 лѣтъ ея существованія. Прав. Благов. за 1906 г., № 24, стр. 331.

[6] Проф. В. В. Сапожниковъ. Пути по Русск. Алтаю, 1912 г., стр. 23—24 (въ очеркѣ Г. Н. Потанина: Населеніе; здѣсь на стр. 22—23 есть свѣдѣнія и по шаманству у алтайцевъ) и стр. 39.

[7] В. И. Верещагинъ. Поѣздка по Алтаю лѣтомъ 1908 г. Алтайск. Сборникъ, т. X. Барнаулъ, 1910 г., стр. 22, 34 и 44.

[8] Изв. Русск. Комитета, сер. II, № 3, стр. 58.

Въ какомъ положеніи находятся бурханизмъ и шаманизмъ въ настоящее время, мнѣ не извѣстно.

Считаю не лишнимъ привести въ заключеніе списокъ нѣкоторыхъ сочиненій[1], касающихся алтайскаго шаманства, бывшихъ у меня подъ руками при чтеніи корректуръ статьи А. В. Анохина.

1) В. И. Вербицкій. Замѣчанія на статью объ Алтаѣ. Томск. Губ. Вѣд., 1859 г., № 13; на стр. 110 — замѣчанія на невѣрности въ описаніи шаманскаго бубна у Попова (Томск. Губ. Вѣд., 1858 г.), на стр. 110—111 о моленіи въ старину у алтайцевъ въ 7 день недѣли.

2) В. Вербицкій. Мустагъ, Карабуръ, Кизей и Туралыгъ (легенда кузнецкихъ татаръ). Томск. Губ. Вѣд. 1865 г., № 1; стр. 8 — о шаманскомъ моленіи духу горы Карабуръ.

3) В. Вербицкій. Сеоки алтайцевъ. Томск. Губ. Вѣд. 1865 г., № 42, стр. 1—2. Здѣсь есть призываніе на телеутскомъ и русскомъ языкахъ къ Тотой-Паян'у, владыкѣ града, дождя и грома.

4) Dr. W. Radloff. Proben des Volkslitteratur der türk. Stämme. T. I, 1866, стр. 238, 241 и 242 (Übersetzung): шаманскіе стихи.

5) В. И. Вербицкій. Краткія свѣдѣнія объ Алт. Миссіи. Томск. Епарх. Вѣд. 1886 г., № 21, стр. 6: о маскѣ шамана («кочa»); стр. 8: о камнѣ яда; стр. 9: о бубнѣ; № 22, стр. 1—12: подробный церемоніалъ шаманскихъ моленій Ульгеню и Эрлику.

6) Н. М. Ядринцевъ. Объ алтайцахъ и черневыхъ татарахъ. Изв. И. Русск. Географ. Общ. 1881 г., т. XVII, СПб. 1887 г., см. особенно стр. 243—249. Сравн. его же Отчетъ о поѣздкѣ въ горный Алтай. Записки Зап.-Сибирск. Отд. И. Русск. Географ. Общ., кн. IV, 1882 г., Омскъ.

7) Путешествіе А. В. Адріанова въ Кузнецкій край. Изв. И. Русск. Географ. Общ. 1881 г., т. XVII, стр. 39—46 (мелк. извѣстія): здѣсь о шаманствѣ по рр. Кондомѣ и Лебеди (съ изображеніемъ божка).

8) А. В. Адріановъ. Путешествіе на Алтай и за Саяны... въ 1881 г. Зап. И. Русск. Географ. Общ. (по общ. географ.), т. XI, 1881 г. СПб. 1888 г.; см. стр. 230—231, 272.

9) М. М. Природа и населеніе Алтая. Томск. Епарх. Вѣд. 1890 г., №№ 18 и 19 (здѣсь очень интересный и живо написанный очеркъ шаманскихъ моленій; видно, что авторъ неоднократно присутствовалъ на этихъ моленіяхъ), №№ 20 и 21.

10) Dr. W. Radloff. Aus Sibirien. Lose Blätter aus meinem Tagebuche, 2 Aufl., Leipzig, 1893. I — II. Путешествія В. В. Радлова отно-

[1] Въ хронологическомъ порядкѣ изданій

сятся къ 1860—1870 гг. (1, стр. 10—14), I, стр. 341—342: призываніе къ Эрлику (текстъ и нѣмецк. переводъ); во второмъ томѣ вся VI глава посвящена шаманству и его культу. Образцовое описаніе алтайскаго шаманства съ подробнымъ церемоніаломъ шаманскихъ моленій (особенно стр. 20—58); всѣ шаманскія молитвы — въ нѣмецкомъ переводѣ безъ текста. Имѣются рисунки шамана, бубна и жерди, на которой виситъ шкура жертвенной лошади съ головой и ногами.

11) В. И. Вербицкій. Алтайскіе инородцы. Сборникъ этнографическихъ статей и изслѣдованій, подъ ред. А. А. Ивановскаго. Москва. 1893 г. Вѣрованіямъ алтайцевъ здѣсь отводятся стр. 43—77; авторъ даетъ довольно подробный церемоніалъ шаманскихъ моленій (стр. 46—76).

12) А. Калачевъ. Поѣздка къ теленгетамъ на Алтай. Живая Старина, годъ 6, вып. III—IV, 1896 г.; здѣсь на стр. 483 о шаманскихъ вѣрованіяхъ и молитвы Ульгеню и Эрлику. Сравп. его же Нѣсколько словъ о поэзіи теленгетовъ. Тамъ же, стр. 491—492.

13) М. Н. Соболевъ. Русскій Алтай. Изъ путешествія на Алтай въ 1895 г. Землевѣдѣніе, 1896 г., кн. III—IV; стр. 78—86 (съ 2 рисунками).

14) Т. Каншинъ. Изъ записокъ Мрасскаго миссіонера. Прав. Благовѣстникъ, 1898 г., № 23, стр. 315: о шаманскомъ моленіи въ спѣшномъ порядкѣ надъ больной.

15) Россія... подъ ред. Семенова-Тянь-Шанскаго, т. XVI: Западная Сибирь. СПб. 1907 г., на стр. 279—281 имѣются свѣдѣнія по шаманству.

16) Этнографическое Обозрѣніе, кн. 80. Москва, 1909 г., на стр. 136—139 о сеансѣ шамана въ Томскѣ.

17) С. Е. Маловъ. Нѣсколько словъ о шаманствѣ у турецкаго населенія Кузнецк. у. Томской губ. Жив. Старина, 1909 г., вып. II—III.

18) G. Tschubinow. Beiträge zum psychologischen Verständniss des sibirischen Zauberers. Halle A. S. 1914[1].

19) Н. Я. Никифоровъ. Аносскій Сборникъ. Записки Зап.-Сиб. Отд. И. Русск. Географ. Общ., т. 37, 1916 г., Омскъ (подъ ред. Г. Н. Потанина). По шаманству см. здѣсь стр. 3, 14, 43, 47, 159, 227, 240, 242.

20) Г. Н. Потанинъ. Казакъ-кирг. и алтайскія преданія, легенды и сказки. Жив. Стар., годъ XXV (1916), вып. III—IV, 1917 г.; см. стр. 184—186[2].

Сер. Маловъ.

---

[1] Сравн. Жив. Стар., XXV (1916 г.), вып. II—III; Петроградъ, 1917 г., стр. 11—17 (прилож.).

[2] См. еще: В. П. Межовъ. Сибирская библіографія, т. II, стр. 416: 3) алтайцы, — и въ др. мѣстахъ.

I. О духахъ и божествахъ.

По представленію алтайцевъ-шаманистовъ духи обитаютъ въ трехъ сферахъ: подъ землей, на землѣ и на небѣ. Духовъ подземныхъ обыкновенно называютъ кöрмöс, духовъ неба — кудаі, духовъ земли — jäр-су (букв.: земля-вода), или алтаі.

Сами алтайцы раздѣляютъ всѣхъ духовъ на двѣ категоріи: 1) töс (букв.: начало, основаніе), т.-е. духи первоначальные, искони существовавшіе, и 2) jajān-нämä (букв.: нѣчто созданное) или просто: нämä (букв.: нѣчто), т.-е. духи позднѣйшіе. Далѣе, духи бываютъ или чистые (арӯ) или нечистые, черные (кара). Сообразно этому духи распадаются на: 1) арӯ töс, 2) кара töс, 3) арӯ нämä, 4) кара нämä. Послѣднія двѣ категоріи, т.-е. духи позднѣйшіе, называются и общимъ именемъ кöрмöс. Эти кöрмöс'ы въ дѣйствительности представляютъ собою души давно умершихъ шамановъ и шаманокъ. Ихъ двѣ категоріи: 1) озоӈы таідалар (таі+ада) — предки по женской линіи и 2) кан адалар (кровные отцы) — предки по мужеской линіи. Но слово кöрмöс имѣетъ и иное значеніе: имъ обозначается часто и вторая категорія духовъ (кара töс), т.-е. черные духи извѣчнаго существованія.

I. О духахъ töс.

А) Кара töс (или кара кöрмöс). Къ этой категоріи относится Äрlік, занимающій центральное мѣсто въ вѣрованіяхъ алтайцевъ.

1) Äрlік[1]) (jäк кара töс, ненавистное черное начало).

Съ именемъ Эрликъ у алтайцевъ связываются самыя тяжелыя бѣдствія (катӯ јобол, ач кыјал), напр., эпидеміи на людей (корь, тифъ: јадыш) и на скотъ. Онъ наводитъ эти болѣзни для того, чтобы выпудить человѣка принести ему жертву; если человѣкъ не удовлетворяетъ его желанію, Эрликъ поражаетъ его смертью. Послѣ смерти человѣка, Эрликъ беретъ

---

1) Отъ ерклік хан, букв.: сильный ханъ. Въ уйгурскихъ буддійскихъ памятникахъ этимъ именемъ обозначается Яма (Yama) т.-е. судья и владыка подземнаго царства, загробнаго міра. Нынѣшняя форма äрlік — монгольское искаженіе, усвоенное впослѣдствіи и тюрками Сибири. *Ред.*

душу человѣка къ себѣ (ölöттöп тып алҕан), уводитъ ее въ подземный міръ (алтыҥы орōн), творитъ надъ ней тамъ судъ и дѣлаетъ своимъ работникомъ (Ärlik пīдīҥ älчізі — Эрлика-начальника слуга или посланецъ). Иногда Эрликъ посылаетъ эту душу на землю, чтобы она приносила людямъ зло.

Такими отношеніями къ человѣку и его душѣ исчерпывается у алтайцевъ понятіе объ Эрликѣ, какъ о зломъ существѣ.

Въ обычное время, а особенно при болѣзняхъ, человѣкъ по отношенію къ Эрлику испытываетъ болѣзненный страхъ, боится произносить его имя, называя его просто: кара нämä—нѣчто черное. Эрлика называютъ также дерзкимъ, безстыжимъ (кāл Ärlik), упрямымъ, несговорчивымъ (пос Ärlik). Несмотря на свою тяжелую зависимость отъ него, человѣкъ находитъ возможнымъ обманывать его и допускать тѣ или иныя непріязненныя дѣйствія по отношенію къ нему. Жертвоприношеніями человѣкъ старается, такъ сказать, выкупить свое благополучіе, задобрить Эрлика, но въ то же время жертвы приносятся неискренно и съ оговоркой.

Пу парылҕым cläргä табышсын,
Пажым äзäн јатсын!
Каја көрӱп алкатпаҕар.

Эта моя парылҕы (жертва) пусть вручится вамъ,
Голова моя да здравствуетъ!
Не вынуждайте, назадъ оглядываясь, славословить (васъ).

Ӱч јылҕа амыр јатсам,
Паза парылҕыҕар паза ā јätсін.
Јакшы kамның кӱчӱн алаттан ädägär.

Если проживу три года спокойно,
Еще пусть ваши жертвы до него дойдутъ.
Вы обезсиливаете (не только обыкновенныхъ, но) и хорошаго шамана.

Кромѣ такого непочтительнаго отношенія на словахъ, человѣкъ намѣренно допускаетъ и другого рода болѣе тяжкія формы пренебреженія къ Эрлику. Такъ, ему часто приносятъ въ жертву животное тощее и даже больное. Шкуру животнаго не оставляютъ на шестѣ, какъ это дѣлаютъ другимъ тöс'ямъ (духамъ), а берутъ себѣ. Строительный матеріалъ жертвенника (таілҕа): шесты, колья и дерево, на которомъ подвѣшиваются части жертвеннаго животнаго, выбираются дурного качества, кривые и старые. Съ цѣлью умѣрить алчность Эрлика на будущее время, таілҕа иногда ставятъ около шиповника (тоҕонок), боярышника (пälä) и облѣпихи, которыхъ

опъ боится, устраиваютъ непремѣнно на сѣверной (арка jаны), менѣе почтительной сторонѣ, въ отдаленіи отъ стойбища (аіл), за городьбой въ темномъ уголкѣ, куда выкидываютъ отбросы и сваливаютъ падаль.

Тоҕоноктуң төлүзі пірігін,
Тоҕус сөктү мырды.

Присоединяется выкупъ отъ шиповника,
Тряпка съ девятью костями (голова, ноги животнаго).

Шаманы въ своихъ призываніяхъ называютъ Эрлика: каіракан. По смыслу отношеній Эрлика къ человѣку, этотъ эпитетъ выражаетъ не «царь милостивый», какъ нѣкоторые переводятъ [1]), а царь острый, рѣжущій [2]), т.-е. готовый всегда приносить страданіе и даже смерть. Поэтому, и душа человѣка у алтайцевъ называется «нитяной», непрочной (учук тынды бычып салҕан — нитяную душу выкроилъ, создалъ). Въ молитвахъ часто называютъ Эрлика отцомъ (Ӓрlік-ада) и творцомъ души человѣка (өзөр тынды бычышкан — выкроившій душу для жизни).

Въ шаманскихъ призываніяхъ описывается и внѣшній видъ Эрлика.

Эрликъ рисуется старикомъ съ атлетическимъ тѣлосложеніемъ. Глаза, брови у него — черные, какъ сажа, борода — раздвоенная и спускается до колѣнъ. Усы подобны клыкамъ, которые, закручиваясь, закидываются за уши. Челюсти подобны кожемялкѣ, рога подобны корню дерева, волосы — курчавые (jälбір чачтӱ пос Ӓрlік—упрямый Эрликъ съ развѣвающимися волосами).

Эрликъ живетъ въ нижнемъ (подземномъ) мірѣ (алтыңғы орӧн — букв. нижнее мѣсто, или алыс jӓр — дальняя страна), во дворцѣ изъ черной грязи, а по другимъ версіямъ — во дворцѣ изъ чернаго желѣза съ оградой. Дворецъ его стоитъ при сліяніи девяти рѣкъ въ одну Тоібодым [3]), которая течетъ человѣческими слезами, или около моря Баі-тӓңіс съ водяными чудовищами абра или jутпа. Чрезъ Тоібодым протянутъ мостъ изъ конскаго волоса. Царство Эрлика населяютъ безчисленное множество душъ умершихъ людей (канчаның пажын алҕап, камык пажын jӱнаткан — взявшій множество головъ, всѣ головы собравшій). Если бы кто вздумалъ самовольно уйти изъ его царства, то, ступивъ на волосяной мостъ, обрывается и падаетъ въ волны рѣки, которая приноситъ дерзкаго бѣглеца обратно къ берегамъ владѣній Эрлика. На берегу рѣки Тоібодым живутъ водяныя чу-

1) Ср. каіраккан [отъ каіран (милый) + кан?] — ангелъ-хранитель. В. В. Радловъ Опытъ словаря тюрк. нарѣчій, II). *Ред.*

2) Повидимому, судя по дальнѣйшему (душа — нитяная), Ӓрlік рѣжетъ нить жизни. *Ред.*

3) Буквально: я не насытился. *Ред.*

довища — Jутпалар, съ зелеными бедрами, съ блѣдной грудью; челюсти ихъ подобны большой лодкѣ. Jутпалар охраняютъ дворецъ Эрлика.

Къ Эрлику есть дорога, но пролегаетъ она чрезъ большія препятствія, которыя называются пӯдак. По этой дорогѣ могутъ пройти шаманы во время камланія. Кромѣ того, эти лица имѣютъ способность проникать во дворецъ (ӧргӧ) Эрлика и непосредственно вести съ послѣднимъ разговоръ.

Эрликъ ѣздитъ на черной лодкѣ безъ весла, на черномъ иноходцѣ или на упряжномъ животномъ (кӧlкӧ) — на лысомъ быкѣ.

Питается Эрликъ красной, кровяной пищей, пьетъ внутреннюю легочную кровь. Пищу и питье принимаетъ на зарѣ краснаго вечера.

Изображеній Эрлику не дѣлаютъ. Эрликъ считается великимъ чернымъ тӧс'емъ (кара jāн тӧс). Въ аилѣ камлаютъ ему на лѣвой сторонѣ, у дверей, гдѣ стоитъ посуда съ ополосками и гдѣ, по убѣжденію шаманистовъ, сосредочена сила злыхъ кӧрмӧс'овъ (jаман кӧрмӧс).

2) Сыновья Эрлика (Ӓрlіктӣң ӯлдары. Кара тӧс).

По однѣмъ версіямъ, у Эрлика — семь сыновей, по другимъ — девять: «желѣзноголовые черные сыновья» (тӓмір пашты̄ кара ӯлдар). Ихъ называютъ собственными именами, но очень различными: одинъ шаманъ даетъ одно имя, другой тому же самому — другое. Имена ихъ часто бываютъ очень сложныя и характеризуютъ ту или иную особенность ихъ.

Первая версія именъ:

1. Таш пiläктӯ Паі-Мāттыр (съ каменными запястьями Бай-Богатырь).
2. Караш.
3. Jäс пiläктӯ Кäрäі Кāн (съ мѣдными запястьями Керей-Ханъ).
4. Учар-Кāн.
5. Jабаш-Кāн.
6. Кӧмӯр-Кāн.
7. Шāдäі Кāн.

Другая:

1. Ӓрlіктің jыландӯ Караш (со змѣями Эрлика Карашъ).
   Катӯ сындӯ Кāн-Караш,
   Пӣк сындӯ Пӣ-Караш.

   Съ твердымъ остовомъ Ханъ-Карашъ,
   Съ высокимъ станомъ Бій-Карашъ.
2. Таш пiläктӯ Мāттыр (съ каменными запястьями Богатырь).
3. Jäтті одулӯ,
   Jäс пiläктӯ Кäрäі-Кāн,
   Шыцаі Кāн тӧзӣ

Съ мѣдными запястьями Керей-Ханъ,
Тӧс Шингай-Хана,
Имѣющій семь шалашей.

4. Кӧlӧктӯӊ кӧк саjу
Кӧмӯр-Кāныӊ кӧк тӧмӧн. V

На всякомъ шву рубахи
Синій низъ Кёмюръ-Хана.

5. Паспас пазар Падыш-пӧкӧ,
Кӯlӓр тартkы, jӓр тартkы,
Кӯlӓр чапkы, jӓр чапkы,
Паспаk jудар Падыш-пī.

Идетъ пейдетъ Падышъ-пӧкӧ (силачъ),
Чугунная скобель, земляная скобель,
Чугунный капканъ, земляной капканъ,
Глотатель жерноповъ, Патышъ-бій.

6. Абуралӯ кӧl-jаjыk,
Аӊданышkан Шыӊаі-Кāн.

Озеро-потопъ, имѣющее абура[1]),
Катящій (волны волнующій) Шингай-Ханъ.

7. Падыш-Кӓрӓі.
Кыіӄы jоk kыр кӓмӓ,
Канады jоk kува сал,
Падыш-Кӓрӓі.

Гора лодка безъ весла,
Безъ крыльевъ блѣдный плотъ
Падышъ-Керей.

8. Аіӄыр jалдӯ Пī-Jабаш (съ гривой жеребца Бій-Ябашъ).

9. Каттӯ сындӯ Кāп Тӓмір-Кāн,
Тулkу сындӯ тулуӊдӯ,
Тудуш тӓмір jарындӯ,
Адам Ӓрlік аірылӄан.
Кызарар kаны jоk,
Каjылаттан тыны jоk.

Темиръ-Ханъ, имѣющій твердый станъ,
Косу круглой формы,
Имѣющій цѣльныя (соединенныя между собой) желѣзныя лопатки.
Отъ отца моего Эрлика отдѣлившійся,

---

1) Миѳическое животное, см. описаніе на шаманскомъ костюмѣ. *Ред.*

(У тебя) нѣтъ крови краснѣющей,
Нѣтъ души уклоняющейся (умереть).

Сыновья Эрлика называются его посланниками (Ӓрlік пӣдӣң ӓlчізӣ), но посланниками въ смыслѣ администраторовъ, потому что они управляютъ царствомъ духовъ Эрлика, живущихъ въ подземномъ мірѣ (алтынӈы орӧн) и на землѣ (пу jӓрдӓ). Ихъ управленіе на землѣ касается, главнымъ образомъ, злыхъ духовъ (jаман кӧрмӧстӧр или jӓрдӣң нӓмӓ).

По представленіямъ алтайцевъ, злые духи разсыпаны по всему лицу земли. Изъ шаманскихъ молитвъ видно, что они по своимъ индивидуальностямъ раздѣляются на обжоръ (jӓк или аза), духовъ смерти (алдачы), духовъ тяжелой болѣзни (kӑр или албыс) и на духовъ «прежніе отцы» (ада ӧкӧ). Послѣдніе описываются такъ:

Кӧзӯ jok — cokkорлор,
Пӓli jok — пӓртіктӓр,
Jанмажы jok — сыныктар,
Пӓl сӧгі пӓртіктӓр,
Кабырӈазы kaішkактар,
Ӱjӓ сӧгі оішkактар.

Безъ глазъ — слѣпые,
Безъ спины — вывихнутые,
Безъ бедра — надломленные,
Спинныя кости — вывихнутыя,
Ребра — кривыя,
Суставныя кости — вовнутрь сгибающіяся.

По разсказамъ алтайцевъ, злые духи не отличаются дисциплинированностью; между ними происходятъ раздоры, распри и цѣлыя войны. Всѣ они необычайно алчны и прожорливы, обладаютъ способностью съѣдать живого человѣка. Когда человѣкъ хвораетъ, алтайцы говорятъ: «злой духъ его ѣстъ» (кӧрмӧс jӓп-jат), а когда умираетъ — «злой духъ съѣлъ» (кӧрмӧс jӓгӓн), а самая рана на тѣлѣ (палӯ) объясняется укусами кӧрмӧс'а (кӧрмӧстӱң тішtӓгӓні). Злые духи вредны не только для человѣка, но, по своей алчности, являются вредными для самого Эрлика, такъ какъ, пожирая человѣка, пожираютъ въ сущности его долю.

Злыми духами являются души умершихъ людей. Они дѣлятся на роды (сӧк). Живутъ цѣлыми полками около аила того рода, къ которому когда-то сами принадлежали. Алчность заставляетъ ихъ перебѣгать отъ аиловъ своего рода къ аиламъ другого рода. Хитрые и назойливые, они протискиваются

чрезъ двери и щели вовнутрь апла и нападаютъ на человѣка, чтобы съѣсть его.

Для поддержанія порядка между злыми духами въ ихъ внутренней жизни и охраненія человѣка отъ произвола ихъ, Эрликъ посылаетъ на землю своихъ сыновей-богатырей. Они, въ качествѣ грозной стражи (катӯ kyjak), охраняютъ дверь апла отъ входа всего злого, худого (ӓжігӣнӓ катӯ jaman kälzä, kyjaktan jat), за что называются «броня двери» (ӓжіктің kyjaңы).

Охраняя двери отъ злыхъ духовъ, богатыри-сыновья стоятъ у косяковъ двери (ӓкі jāңы), расхаживаютъ вдоль порога (позоңо) или удаляются на площадку предъ апломъ (кӱрӓнтік). Если замѣтятъ присутствіе злого духа въ аплѣ, набрасываются на него и, взявъ въ свои могучія руки, бросаютъ, въ наказаніе, въ вѣчнокипящій котелъ (tört kulaktӯ kӱlӓp kazan — о четырехъ ушкахъ чугунный котелъ), который находится у пасти ада (jӓp tāmыnың ӯzы) и который является адомъ для подземнаго міра.

У каждаго рода (сӧк) стражемъ у дверей апла является свой почитаемый родовой сынъ Эрлика, одинъ или двое. Изъ всѣхъ сыновей Эрлика, въ качествѣ стражей при дверяхъ, упоминаются: Караш, Кӓрӓі-Кāн, Тӓмір-Кāн, Падыш-нӣ, Паі-Мāтгыр.

Въ лицѣ сыновей Эрлика человѣкъ видитъ для себя большихъ благодѣтелей, поэтому относится къ нимъ съ отмѣннымъ уваженіемъ, но боится ихъ грознаго гнѣва и могущества.

По показанію нѣкоторыхъ шамановъ, дѣти Эрлика руководятъ шаманомъ или шаманкой при жертвоприношеніи Эрлику, сопутствуютъ имъ въ подземный міръ и ведутъ переговоры съ Эрликомъ, служа посредниками между шаманами и Эрликомъ.

Въ представленіяхъ шамановъ, дѣти Эрлика являются для человѣка черными төс'ями (кара төс). Каждый сӧк (родъ) имѣетъ своего собственнаго төс'я, котораго чтитъ, къ төс'ю же другого сӧк'а относится безразлично. Культовые обряды, посвященные этимъ төс'ямъ, отличаются отъ таковыхъ же, посвященныхъ Эрлику, только нѣкоторыми молитвами. Имъ приносятъ въ жертву животныхъ съ тѣми же особенностями, какъ и Эрлику.

Роль сыновей Эрлика въ подземномъ мірѣ представляется неясной. Они являются тамъ, между прочимъ, распорядителями-администраторами при озерахъ, рѣкахъ, имѣютъ станы (одӯ), завѣдуютъ моремъ съ морскими чудовищами.

Дѣятельность сыновей въ царствѣ Эрлика алтайцы сравниваютъ съ дѣятельностью русской администраціи, называютъ ихъ «становыми приставами» (ошкошло станабоі пріstan).

Одинъ изъ сыновей — Таш пілāктӯ Паі-Мāттыр имѣетъ девять дочерей.

Мāттырдың тоӈус кызы,
Jäлтäр кара чачтӯлар,
Jäлтäк кара пӯдӯлӯ,
Тоӈус тӯӆäі каралар.

У Богатыря девять дочерей,
Имѣющихъ черные колеблющіеся волосы,
Колеблющіеся, отъ рожденья черные,
Девять равныхъ (одинаковыхъ) чернавокъ.

Дочери Богатыря считаются придверницами анла; въ шаманскихъ молитвахъ ихъ сравниваютъ съ черными змѣями (кара јылан кыстары).

Изъ всѣхъ сыновей изображеніе дѣлается одному сыну Караш'у. Изображеніе (чалӯ) представляетъ изъ себя кусокъ черной матеріи (кара пӧс) съ девятью ленточками; подвѣшивается на жерди внутри анла съ лѣвой стороны у дверей.

3) Дочери Эрлика (Äрlіктің кыстары).

По однѣмъ версіямъ, дочерей у Эрлика только двѣ. Имя первой — Сäгіс кӧстӯ Кіштäі äнä (восьмиглазая мать Киштей), имя второй — Äркä Солтон (милая Солтонъ; араб. султанъ).

По другимъ версіямъ, у Эрлика девять дочерей (Äрlік пі̄дің тоӈус кызы).

Онѣ живутъ въ подземномъ мірѣ, въ мѣстѣ, называемомъ въ шаманскихъ призываніяхъ: оін јäр (игрище) или јылӈајактӯ сары ојык äдіргäндӯ кӯ таktак (съ каткомъ желтая впадина, съ гумномъ блѣдное гладкое мѣсто).

Дочери Эрлика опредѣленныхъ занятій не имѣютъ; время проводятъ въ праздности и играхъ. Когда шаманъ во время камланія проходитъ мимо нихъ, онѣ завлекаютъ его къ себѣ на свое ложе и при этомъ стараются убѣдить его въ томъ, что всѣ тӧс и жертва должны принадлежать имъ. Если шаманъ поддается ихъ чарамъ и убѣжденіямъ, то за это Эрликомъ или другимъ тӧс'емъ наказывается смертью.

Въ шаманскихъ камланіяхъ видъ дочерей Эрлика описывается въ довольно непривлекательныхъ краскахъ.

Томуӈӯ јок толӈоштор,
Шалбары јок шалтандар,
Jäлім кара кäптӯлäр,
Jäлтäк кара чачтӯлар,

Пäш оролҕон тулуҥду;
Уjады jok, кажаҥ,
Jäр jaрык полоктӯ,
Jäр мäжälік äмчäктӯ,
Кöдöндöрӱ тачпаҥдажып,
Äмчäктäрі пälчäҥдäжіп
Äрlік тоҕус тӱҥäі kара kыс.

Безъ колѣнныхъ чашечекъ — изгибающіяся,
Безъ штановъ — голозадыя,
Съ лицами черными, какъ клей,
Съ черными курчавыми волосами,
Съ косами, пять разъ завитыми;
Безстыдныя, насмѣшливыя,
Съ vulva'ми, какъ земная трещина,
Съ грудями, какъ холмики.
Задницами виляющія,
Грудями болтающія
Девять черныхъ равныхъ дочерей Эрлика.

В. Арӯ тöс — чистые тöс'ы.

1) Духи неба.

Судя по шаманскимъ текстамъ, къ духамъ неба принадлежатъ: а) Ӱlгäн, б) его сыновья, в) его дочери и г) служебные духи: Jajык, Суіла, Карлык, Уткӯчы.

а) Ӱlгäн — благодѣтельное существо; онъ живетъ за мѣсяцемъ, солнцемъ, выше звѣздъ небесныхъ (öрö турҕан Кудаjым[1]) — мой богъ, пребывающій вверху). Путь къ нему лежитъ черезъ семь, а по другимъ версіямъ черезъ девять, препятствій (пӯдаk). Этотъ путь доступенъ только шаманамъ-мужчинамъ во время камланія. Но шаманъ достигаетъ только пятаго препятствія (алтын kазыk[2]) — золотой колъ) и возвращается обратно. Ӱlгäн имѣетъ дворецъ (öргӧ) съ золотыми воротами и золотой престолъ (алтын шірā). По виду онъ представляется человѣкомъ (Адам Ӱlгäн-пī кіжі — мой отецъ Ӱlгäн-человѣкъ, начальникъ). Въ молитвенныхъ обращеніяхъ называютъ его: бѣлая свѣтлость (ak Ajac), свѣтлый Ханъ (Ajac Кāн), грозоносецъ (кӱҥӱртчі), молніеносецъ (jалҕынчы) и палящій (кӱiгäкчі).

---

1) Персидское Khudā Богъ. *Ред.*
2) Алтын kазык — полярная звѣзда.

Ӱlгӓн — творецъ солнца, луны и всего небеснаго свода:

Аілӯ кӱндӱ јāн јӓр,
Аі кӱпӱм јајаҕан,
Адам Ӱlгӓн пычыҕан.

Великое мѣсто съ солнцемъ и луною,
Мѣсяцъ и солнце мое создалъ,
Отецъ мой Ӱlгӓн выкроилъ.

Творецъ радуги (Äкі солоҷы сајылҕан — двѣ радуги его воткнуты); творецъ головы, рѣсницъ, пуповины: у человѣка, скота, звѣрей; творецъ пастбища, угодій, жилищъ человѣческихъ.

Тулку сындӯ баштыҷ кудӱн јајаҕан.
Кіндіктӱдӱ јајап салҕан,
Кірбіктӱдӱ пычып салҕан.
Аігыр малын јајап пӓргӓн,
Ар тӓбӓгӓзін пычып салҕан,
Тӓбӓlӱдӓ мал јајап пӓрӓттӓн,
Тӓргӓlӱдӓ јурт јајап пӓрӓттӓн.

Создалъ зародыши (кут) головы съ круглымъ туловищемъ.
Создалъ имѣющаго пуповину,
Вырѣзалъ имѣющаго рѣсницу.
Съ жеребцомъ скотъ создалъ,
Всякое пастбище выкроилъ,
На мѣстахъ съ пастбищами создавалъ (намъ) скотъ,
На мѣстахъ со столицами устраивалъ (намъ) жилища.

Ӱlгӓн является творцомъ и огня:

Ӱч одыҷды кӱідӱрӱп пӓргӓн,
Ӱч очоҕыҷды кадап пӓргӓн
Адам Ӱlгӓн!

Возжегшій горячій огонь твой,
Воткнувшій три очага (камня) твоихъ,
Отецъ мой Ӱlгӓн!

Ӱlгӓн обладаетъ божественною силой: управляетъ небесными свѣтилами, производитъ громъ, молнію, посылаетъ дождь, градъ; послѣдній называется плевками божьими (сіläкäі).

Аіды кӱндӱ јалышытрҕан
Ак пулутты ажырҕан.
Кара аҕажты ōткон,
Калбакка, сапкакка кӓмдӓп калҕан.

Движущій солнце и луну,
Перекатывающій бѣлыя облака,
Разрушающій черные лѣса (молніей),
Измѣрилъ (все) ложкой и совкомъ.

Јалҕынчы, Кӱҥӱртчі!
Јізірт ӓдӣп ігӓндӓ
Јӓр јӓҥіс сіlкінӓт.
Јібірт ӓдӣп ӣгӓндӓ
Јат кіжідіҥ
Јал јӱрагӣ јалыраіт.

Молніеносецъ, Громовержецъ!
Когда топнетъ (ногою),
Вселенная (земля — мохъ) сотрясается.
Когда дѣлаетъ трескъ (громомъ),
У чужестранныхъ людей (отъ страха) горитъ самое сердце.

О вѣчности Ӱlгӓн'я и времени поклоненія ему въ камланіяхъ говорится такъ:

Јӓтті адамныҥ кӧдӱргӓні,
Јӓр пӱдӱрдӓ, јајаҕан.
Пажырҕаным Паі-Ӱlгӓн!
Возносимый семью моими поколѣніями,
Творилъ, когда не было земли.
Бай-Ӱlгӓн, тотъ, кому я поклоняюсь!

Ӱlгӓн'ю совершаютъ моленія и приносятъ кровавыя жертвы: трехлѣтнюю кобылицу свѣтлой масти, черезъ три, шесть, девять и двѣнадцать лѣтъ. Жертвоприношеніе устраивается непремѣнно весной или лѣтомъ, иногда осенью, и сопровождается полной обстановкой шаманскаго ритуала, при большомъ стеченіи народа. Хозяинъ аила, который приноситъ жертву, его родственники и гости благодарятъ Ӱlгӓн'я за дарованныя имъ блага и просятъ новыхъ милостей: скота (малдыҥ сузӱ), дѣтей (кіжінӣҥ сузӱ), удачи на охотѣ (мылтыктыҥ сузӱ), изобилія молока, ячменя, травы и благополучія своимъ стойбищамъ и всему своему народу.

Обрядъ жертвоприношенія носитъ особенное названіе: ӱстӱгӱ, т.-е.

возношеніе духу, живущему на небѣ, а самая жертва называется: парылҕы.

б) Сыновья Ӱlгӓн'я (Ӱlгӓнӣӊ ӯлдары).

Сыновей у Ӱlгӓн'я семь: 1) Каршыт, 2) Пӯра-Кāн, 3) Јажыл-Кāн, 4) Бурча-Кāн, 5) Кара-Куш — орелъ, 6) Пакты-Кāн и 7) Ӓр-Кāным.

Сыновья Ӱlгӓн'я живутъ на небѣ. Какъ и самъ Ӱlгӓн, они причисляются къ добрымъ существамъ Кудаі, но они не равны своему отцу, отъ котораго они откололись[1]), отдѣлились (аірылҕан).

Каждый сӧ̄к (родъ) имѣетъ родовымъ покровителемъ того или другого сына. Сыновья Ӱlгӓн'я, такимъ образомъ, являются для алтайцевъ такими же тӧс'ями, какъ и Ӱlгӓн (арӯ тӧс — чистый тӧс). Имъ приносятъ такія же жертвы, при такой же обстановкѣ и съ такими же молитвами, какъ и Ӱlгӓн'ю.

Особенною популярностью среди алтайцевъ пользуется старшій сынъ Каршыт.

Изображеній имъ не дѣлаютъ.

в) Дочери Ӱlгӓн'я (Ӱlгӓнӣӊ kыстары).

Дочерей у Ӱlгӓн'я девять. Онѣ называются: ak kыстар — kыјандар — чистыя дѣвы. Собственныхъ именъ не имѣютъ.

Во время камланія нѣкоторые шаманы получаютъ отъ нихъ внушенія.

Аі kулаҕыма, кіжі полӯп,
Аідып пӓрӓттӓн ӓдӓгӓр!

Моему луновидному уху,
Какъ человѣкъ, все изъясняете!

Ихъ изображенія въ видѣ куколъ подшиваются къ спинѣ шаманскаго плаща (манјаk).

г) Јајыk (духъ-посредникъ).

Среди всѣхъ духовъ-посредниковъ первое мѣсто занимаетъ Јајыk. Онъ — духъ-небожитель и часть существа Ӱlгӓн'я:

Ајас Кāныӊ ӱlӓжӣ,
Аідыӊ кӱнӱ̄ӊ ӱlӯ.

Доля свѣтлаго Хана (Ӱlгӓн'я),
Доля солнца и луны.

Јајыk живетъ на землѣ среди людей. Ӱlгӓн послалъ его съ неба охранять человѣка отъ всего худого и злого и давать всему жизнь, за что

1) Повидимому, въ чисто физическомъ смыслѣ, т.-е. составляютъ отколовшуюся часть тѣла Ӱlгӓн'я, какъ это видно ниже въ опредѣленіи духа Јајыk'а, составляющаго «долю Ӱlгӓн'я, долю солнца и луны». *Ред.*

славословится въ молитвахъ, какъ богъ — Кудаі. Но главная роль Jajыk'а заключается въ посредничествѣ между человѣкомъ и Ӱlгӓн'емъ.

Ӱlгӓн-нӣдӣң jарлыкчызы,
Кызыл пулут kуjулӯ,
Кызыцылӯ тіскіндӯ,
Куба jалңыш камчылӯ,
Тӓңӓрӓдӓ тіl алышкан, Ak-Jajыk!

Вѣстникъ Ӱlгӓн'я-бія,
Съ каймой изъ красной тучи,
Съ глухимъ [замкнутымъ] поводомъ изъ радуги,
Съ плетью изъ блѣдной молніи,
На небѣ языкъ (вѣсть, приказаніе) берущій, свѣтлый Jajыk!

Jajыk у алтайцевъ пользуется особымъ уваженіемъ. Весной, при первыхъ удояхъ кобылицъ, алтайцы дѣлаютъ Jajыk'у кропленіе смѣсью толокна съ кобылымъ молокомъ (потко). Обрядъ этотъ называется: Jajыk чыңарар — поднимать Jajыk'а. При этомъ просятъ, чтобы онъ въ наступающій годъ давалъ имъ милости, какъ и прежде.

При совершеніи обряда ӱстӱгӱ, шаманъ призываетъ Jajыk'а, который ведетъ его на небо вмѣстѣ съ жертвеннымъ животнымъ. Безъ участія Jajыk'а шаманъ восходить на небо не можетъ.

Jajыk'у изъ бѣлой матеріи дѣлаютъ ленточное изображеніе: изъ ленты вырѣзаютъ голову, уши, руки, ноги и хвостъ. Ноги обшиваютъ красной ленточкой. Изображеніе это, вмѣстѣ съ другими ленточками въ количествѣ двухъ-трехъ десятковъ, прикрѣпляютъ къ волосяному бѣлому шнуру, который натягиваютъ между двумя березками и ставятъ на задней части апа.

Ӱч ӱjälӯ Ak-Jajыk,
Алтын kырлӯ Ak-Jajыk!

Трехсоставный Ak-Jajыk (бѣлый Jajыk).
Съ золотыми краями Ak-Jajыk!

д) Суйла (Суіла).

Суйла — земной стражъ человѣка. Имѣетъ конскіе глаза (ат karaktӯ Кӓн-Суіла — съ конскими глазами Ханъ-Суйла); видитъ кругомъ на такомъ разстояніи, которое можно проѣхать въ тридцать дней.

Нѣкоторые шаманы представляютъ Суйлу въ видѣ птицы беркута съ лошадиными глазами (ат karaktӯ мӧркӱдӱм).

Суйла принадлежитъ къ разряду небожителей и называется «обрітками» мѣсяца и солнца (Аі кӱнӱң kыркыны).

Его роль — слѣдить за жизнью людей и сообщать о тѣхъ или другихъ измѣненіяхъ въ ней. За это его называютъ двуязычнымъ и заикой (äкі тіlдӯ Кāн-кälä).

Во время камланій Суйла сопутствуетъ шаману на небо и въ нижній міръ, охраняя его отъ несчастій, и вмѣстѣ съ Jajык'омъ ведетъ жертвенное животное въ ту или другую область.

Суйлѣ брызгаютъ виномъ (аракы чачар); другихъ жертвъ ему не приносятъ.

е) Карлыкъ (Карлык).

Карлыкъ — сотрудникъ Суйлы. По выраженію одного шамана, между Суйлой и Карлыкомъ — такая же близкая связь, какъ между мужемъ и женой. Онъ сопутствуетъ шаману при совершеніи обряда жертвоприношеній. При камланіи Карлыку брызгаютъ воду изъ ложки черезъ дымовое отверстіе (тӱндӱк).

ж) Уткучи (Уткӯчы).

Уткучи (уткӯчы букв.: привѣтливо встрѣчающій) живетъ только на небѣ и является единственнымъ, ближайшимъ посланникомъ Ӱlгäн'я (Ӱlгäн пīдӣц älчізӣ — посланникъ начальника Ӱlгäн'я). При совершеніи ӱстӱгӱ, посылается Ӱlгäн'емъ навстрѣчу шаману, Суйлѣ, Карлыку и Jajык'у въ пятую сферу небеснаго пространства — «золотой колъ» (алтын казык — полярная звѣзда) — и ведетъ здѣсь съ пришельцами земли переговоры. Онъ передаетъ волю Ӱlгäн'я, потомъ беретъ жертвенное животное, которое проводитъ черезъ золотыя ворота къ престолу Ӱlгäн'я.

Шаманъ, при алтын казык'ѣ, получаетъ отъ Уткучи гусей (кас), на которыхъ со своими спутниками возвращается на землю.

з) Духи земли, или горные духи.

Алтайцы выдѣляютъ духовъ горъ въ совершенно самостоятельную категорію; духи эти не имѣютъ никакого отношенія ни къ Ӱlгäн'ю ни къ Эрлику. Человѣкъ видитъ въ нихъ своихъ благодѣтелей, отъ которыхъ онъ получаетъ земныя блага, и карателей, потому что за непочтеніе къ себѣ они насылаютъ болѣзни.

Благодѣтельность ихъ выражается въ умноженіи скота, въ ниспосланіи благополучія и здоровья народа, въ устраненіи отъ людей злыхъ духовъ (аза, jäк).

Кӱн äбірбäс, Кӱläр-тӯм,
Аі äбірбäс, Алтын-тӯм,
Аідап jадар малҕа пījан пäргäн,
Кіндігӣбӣскä кір салбазы кандī?
Кірбігӣбӣскä jаш салбазы кандī?

Кӱлär-тӯ (стальная гора) моя, которую не можетъ обойти солнце,
Алтын-тӯ (золотая гора) моя, которую не можетъ обойти мѣсяцъ,
Дающая милость на перегонный скотъ,
Будетъ ли такъ, чтобы въ пуповину нашу грязь не попадала?
Будетъ ли такъ, чтобы на рѣсницахъ нашихъ не было слезъ?

Вѣшняго образа духовъ алтайцы не представляютъ себѣ ясно; они не знаютъ, кто самъ по себѣ горный духъ: человѣкъ ли, птица ли, звѣрь ли. Онъ имъ только «внушается» (äбäлтïп-jат).

Духи горъ живутъ не въ небесномъ пространствѣ, не въ нижнемъ мірѣ, а въ земной сферѣ, въ той сферѣ, въ которой живетъ самъ человѣкъ. На этомъ основаніи духовъ этой категоріи алтайцы называютъ: духами воды и земли (jär-су), духами горныхъ ледниковъ (jäзім таіка) и духами горъ (алтаі).

Общее названіе для этихъ духовъ — ӓ (хозяинъ) и jäзім-пӣ.

Духи эти строго индивидуализируются и пріурочиваются къ тому или другому мѣсту — горѣ, рѣкѣ, озеру, скалѣ и т. д., являясь, такимъ образомъ, духами мѣстными. Поэтому, географическія названія горъ, рѣкъ, озеръ для алтайца являются не простыми названіями, а собственными именами духовъ. Гора, напримѣръ, Абу-Кāн, озеро Сӱт-кӧl, рѣка Ӱлäмäн, скала Ак-каjа и. т. д. суть не только живыя существа, но и божества, которымъ алтаецъ молится, какъ существамъ, способнымъ проявлять свой гнѣвъ, посылать милость и отвѣчать на молитвы человѣка. Человѣкоподобныя, эти существа, подобно человѣку, имѣютъ дѣтей.

Такъ, гора Абу-Кāн имѣетъ двухъ дочерей, которыя зовутся однимъ именемъ Jälбіс.

Вотъ съ какой молитвой обращается алтаецъ къ этимъ божественнымъ существамъ:

Сӱмäр-Улан таікам,
Сӱт-кӧlӱм, Сӱмäр-таікам!
Алтын jарӈы пäрзін,
Аӈар пажым амыр äткäі.

Моя гора Сӱмäр-Улан,
Мое озеро Сӱт, моя гора Сӱмäр!
Да дастъ золотое рѣшеніе,
Сѣдѣющую голову мою да сдѣлаетъ спокойной!

А горы, рѣки, озера, въ свою очередь, отвѣчаютъ:

Ундубаі, таштабаі!
Аӈар jӯртуӈ амыр jатсын!

Не забывай, не оставляй (меня)!
Пусть бѣлый народъ твой (јурдуӊ) въ мирѣ живетъ!

Каждая гора, каждое озеро, рѣка и скала имѣютъ золотыя ворота, золотой дворецъ, золотую коновязь.

Алтын ӓжігіӊӓӊ чыҕын
Аі бозоҕоӊды алтан јадым
Алтын ӧргӧӊӧ табышсын тӓп,
Алтын чаkkыӊа пӯлалзын тӓп.

Выходя изъ золотыхъ твоихъ дверей,
Мѣсяцъ-порогъ твой переступаю (молю),
Чтобы (жертва) вручилась золотому дворцу твоему,
Чтобы привязалась къ золотой коновязи твоей.

Каждый горный духъ является владѣтелемъ только своего района; между отдѣльными такими духами общенія нѣтъ.

Съ другой стороны, каждый родъ (сӧ̄к) алтайцевъ имѣетъ ту или другую гору, рѣку, скалу, озеро, которыя почитаетъ, какъ родового своего покровителя, и называетъ чистымъ тӧс'емъ (арӯ тӧс). Общее количество родовыхъ тӧс'ей всѣхъ сӧ̄к'овъ довольно велико, а районъ ихъ распространяется за предѣлы Алтая въ Монголію (Сӱмӓр-Улан), на р. Кемчикъ (Алаш, Сӱткӧl) и другія болѣе сѣверныя мѣстности р. Енисея (Каным).

Обычай чествованія горныхъ тӧс'евъ относится къ глубокой древности и поддерживается до настоящаго времени. Впрочемъ, время почитанія такого тӧс'я алтайцы опредѣляютъ семью поколѣніями, но самый тӧс созданъ, когда сотворена была земля.

Јӓтті ӧбӧкӧ пажырып kалҕан,
Арӯ тӧзібіс Абӯ-Кӓн!
Јӓр пӱдӓрдӓ јајалып kалҕан тӧзібіс.

Семь поколѣній поклонялись (тебѣ),
Абу-Ханъ, нашъ чистый тӧс!
Когда сотворена была земля, тогда созданъ былъ (ты), нашъ тӧс.

Духамъ горъ алтайцы приносятъ кровавыя жертвы (кобылицу) и брызгаютъ смѣсью изъ молока и толокна (потkо).

Жертвоприношеніе совершается при полномъ шаманскомъ ритуалѣ, но всегда на другой день послѣ ӱстӱгӱ̄ (жертвоприношенія Ӱlгӓп'ю или его сыновьямъ). Отдѣльно отъ ӱстӱгӱ̄ духамъ горъ кровавыхъ жертвъ не дѣлаютъ.

Служеніе при жертвоприношеніи сопровождается спеціальными шаманскими пѣснями. Изъ этихъ пѣсенъ видно, что шаманъ и шаманка, вмѣстѣ съ жертвеннымъ животнымъ и съ духами: Jajык'омъ, Суйлой, Карлыкомъ, проходятъ семь препятствій или дверей (сӱргäк или пӱдак). Поэтому, пѣсня духамъ горъ носитъ названіе Jäтті äжіктӱ jäрім-сӱм (земля и вода мои, имѣющія семь дверей).

II. Миѳы о сотвореніи земли и человѣка.

Землю, на которой мы живемъ, алтайцы называютъ чын jäр — дѣйствительная земля. Подъ этой послѣдней есть другая земля, гдѣ царствуетъ вѣчный мракъ. Эта область — алтыңӷы орӧн (нижній міръ) или алыс jäр (дальняя земля).

Дѣйствительная земля, въ настоящее время, переживаетъ второй періодъ своего существованія. Начало второго періода алтайцы относятъ къ потопу (jajык), о которомъ разсказываютъ такъ.

«Вѣстникомъ наступленія потопа былъ синій козелъ съ желѣзными рогами (тämір мӱстӱ кӧк-täккä).

Семь дней бѣгалъ козелъ вокругъ земли и непстово блеялъ.
Семь дней было землетрясеніе.
Семь дней горѣли горы.
Семь дней шелъ дождь.
Семь дней шелъ съ бурею градъ.
Семь дней шелъ снѣгъ.

Послѣ этого наступили морозы.

О наступленіи потопа знали семь братьевъ-праведниковъ. Изъ нихъ старшій былъ Эрлікъ, а другой Ӱlгäн. Ӱlгäн одаренъ былъ божескими способностями и назывался помчы — книжникъ.

Братья выстроили кäрäп — корабль[1]), на который взяли съ собой животныхъ, птицъ и пресмыкающихся по одной парѣ.

Когда кончился потопъ, Ӱlгäн изъ кäрäп'а выпустилъ пѣтуха (такä), но онъ отъ мороза погибъ. Во второй разъ выпустилъ гуся (кас). Гусь не возвратился въ кäрäп. Въ третій разъ Ӱlгäн выпустилъ ворона (кускун). Воронъ тоже не воротился назадъ, потому что нашелъ трупы и ими питался...

Семь братьевъ-праведниковъ вышли изъ кäрäп'а.

---

1) Алтайцы говорятъ, что кäрäп (плотъ) до настоящаго времени сохранился на высокой горѣ Jал-Мӧңкӱ. Другіе говорятъ — на горѣ Ыjык, близъ Кош-агач'а.

Ӱlгäн силою ном — книги мудрости — сталъ творить человѣка. Положилъ синій цвѣтокъ — вѣтренникъ (кök чäчäк) въ золотую чашку. Старшій братъ Эрликъ похитилъ у него часть цвѣтка и сотворилъ тоже человѣка.

Разгнѣвался Ӱlгäн на брата и проклялъ его твореніе, сказавъ: «Кара каіш курлӯ, кара албатты ползын сенің jajaдaн албаттың! — пусть будетъ сотворенный тобою народъ черный и опоясанъ черпымъ ремнемъ», и далѣе: «Мой народъ бѣлый пойдетъ на восходъ солнца, а твой народъ черный — на западъ».

Черный народъ покрылъ кругъ кожей (бубенъ) и первый сталъ камлать на землѣ.

По другому разсказу, Ӱlгäн создалъ тѣла человѣческія и послалъ ворона къ Кудаю — Высшему божеству — просить душъ для своего творенія. Воронъ полетѣлъ на небо.

Кудай далъ ворону души. Воронъ зажалъ ихъ въ клювъ и полетѣлъ обратно.

Путь былъ дальній, воронъ почувствовалъ голодъ.

Пролетая надъ землей, воронъ увидѣлъ трупъ верблюда. Голодъ тянулъ его къ трупу, но онъ пролетѣлъ мимо него... Совсѣмъ-было сталъ уже забывать свой голодъ, но вдругъ встрѣчаетъ новый трупъ, трупъ лошади. Къ нему возвращается голодъ еще съ бо̀льшей силой. Но воронъ пролетаетъ мимо и этого трупа; однако, почувствовалъ, что силы его оставляютъ.

Летитъ воронъ дальше, напрягая ослабѣвшія свои крылья, и на пути встрѣчаетъ третій трупъ: лежитъ корова, а голубые ея глаза манятъ къ себѣ.

Тутъ потерялъ воронъ самообладаніе и отъ восторга крикнулъ: ахъ, какіе глаза!

Души изъ клюва выпали и разсыпались, упавъ на хвойные лѣса: сосны, кедры, ели, пихты и можжевельникъ. Отъ этого деревья эти стали зеленѣть зиму и лѣто.

Въ то время, когда воронъ леталъ на небо, Эрликъ почью выходилъ изъ своего подземелья на землю.

Онъ увидѣлъ на землѣ новый дворецъ (ӧргӧ) и тихо подкрался къ нему. Во дворцѣ лежали тѣла людей, которыя создалъ Ӱlгäн. Опасаясь Эрлика, Ӱlгäн поставилъ сторожить у дверей дворца собаку. Собаки раньше не имѣли шерсти, а были голыя, какъ и человѣкъ. Эрликъ и говоритъ собакѣ: «пусти меня во дворецъ, дамъ тебѣ за это нäкäі (старую шубу), и ты не будешь мерзнуть. Дамъ тебѣ пищу, отъ которой не будешь чувствовать голода цѣлый мѣсяцъ».

Соблазнилась собака и пустила Эрлика во дворецъ.

«Все это будетъ моимъ достояніемъ», сказалъ Эрликъ и вдунулъ въ тѣла свою душу.

Тѣла ожили. Тутъ были дѣти, юноши, дѣвицы, мужчины, женщины, старцы и старухи.

Такъ на землѣ появились люди.

Эрликъ имѣлъ ружье, которое заряжалось бездымнымъ порохомъ. Каждую ночь выходилъ Эрликъ на землю и убивалъ людей, а души ихъ забиралъ къ себѣ. При этомъ красавицъ онъ дѣлалъ поварихами (казанчы), а юношей стремянными (кӧдӧчі). Улгän сталъ замѣчать, что изъ его дворца убываетъ народъ. Тогда онъ незамѣтно всыпалъ въ пороховницу Эрлика другой порохъ. Эрликъ ночью выстрѣлилъ изъ ружья. Раздался оглушительный гулъ. Эрликъ испугался, бросилъ изъ рукъ ружье, а самъ рипулся въ подземную пропасть.

Съ тѣхъ поръ не сталъ самъ выходить на землю, а отправляетъ за душами своихъ посланниковъ (äлчі).

Когда-то Эрликъ ѣздилъ на бѣломъ конѣ, но отдалъ его Высшему божеству за душу богатыря. Но Высшее божество обмануло его и, вмѣсто души, дало ему черпаго быка, велѣвъ садиться на быка лицомъ назадъ и погонять, вмѣсто плети, аі малта (луповидпымъ топоромъ).

На этомъ основапіи алтайцы приносятъ въ жертву не лошадь, а всегда черной масти быка или корову.

III. О душахъ, духахъ умершихъ и шаманахъ.

По воззрѣніямъ алтайцевъ, человѣкъ состоитъ изъ тѣла и души.

Тѣло человѣка они называютъ: кіжінің äді, сӧгӱ и каны — мясо, кости и кровь.

Жизненная способность тѣла, проявляющаяся въ одушевленности, дыханіи, ростѣ, опредѣляется терминомъ: тын. Эта способность свойственна не только человѣку и животнымъ, но и всему органическому міру.

Понятіе души, въ собственномъ смыслѣ слова, выражается терминомъ сӱнä. Эта послѣдняя присуща какъ человѣку, такъ и животнымъ.

Сӱнä человѣка при жизни можетъ отдѣляться отъ тѣла и витать по горамъ, долинамъ, степямъ. Её могутъ видѣть ясновидцы — кӧспӧкчі. Этой способностью рѣдко обладаютъ обыкновенные люди: она чаще — достояніе шамана, а иногда собаки. Сӱнä представляется взору кӧспӧкчі на дальнемъ разстояніи въ видѣ фигуры настоящаго человѣка со всѣми особенностями его физическаго облика и одѣянія. Собака о присутствіи сӱнä даетъ знать тревожнымъ продолжительнымъ лаемъ. Видѣніе сӱнä какого-нибудь человѣка предвѣщаетъ близкую смерть послѣдняго.

Другой видъ души, какъ самостоятельнаго существа, носитъ названіе ула; это — двойникъ человѣка или животнаго. Jула, какъ и сӱнä, отдѣляется отъ реальнаго живого существа и можетъ жить самостоятельно внѣ

своего обладателя. Јула можетъ видѣть всякій; это они являются человѣку въ сновидѣніяхъ. Јула большую роль играютъ при камланіи; когда шаманъ (или шаманка) совершаетъ свои путешествія въ область подземнаго царства (алтынҷы орон) или на небо (тäңäрä), то въ дѣйствительности странствуютъ не онъ самъ и его жертва, а его двойникъ вмѣстѣ съ двойникомъ жертвеннаго животнаго.

Въ загробной жизни играетъ роль только сӱнä.

Смерть человѣка наступаетъ по двумъ причинамъ: благодаря простой алчности Эрлика или вслѣдствіе приговора суда, совершаемаго сообща Эрликомъ и Ӱлгäн'емъ. Такой судъ происходитъ въ особомъ мѣстѣ, называемомъ кара төҷөш — черный пень, на границѣ владѣній Эрлика и Ӱлгäн'я. Смерть, причиненная алчностью Эрлика, считается неестественной и преждевременной; отъ нея есть возможность избавиться приношеніемъ жертвъ Эрлику. Вторая смерть считается предопредѣленной судомъ (јарҷы), и избавиться отъ нея нѣтъ никакой возможности. Въ моментъ смерти сӱнä отдѣляется отъ тѣла человѣка и принимаетъ видъ прозрачнаго пара — сӱнäзінің ӱзӱдӱ или просто ӱзӱт. За порогомъ жизни она вступаетъ въ другой міръ, который алтайцы называютъ пашка јäр — другая земля. Тамъ её встрѣчаетъ посланникъ Эрлика алдачы — духъ смерти, котораго нѣкоторые алтайцы, для болѣе яснаго представленія, называютъ русскимъ именемъ «сотникъ» — сотнèк. Этотъ алдачы есть душа ранѣе умершаго человѣка, непремѣнно ближайшаго родственника покойнаго.

Сӱнä и алдачы послѣ смерти человѣка живутъ нѣкоторое время около юрты и въ кругу оставшихся родственниковъ; при этомъ душа ребенка живетъ семь дней, а душа взрослаго — сорокъ дней. Въ теченіе этого срока аплъ или домъ, въ которомъ умеръ покойникъ, подвергается цѣлому ряду запретовъ. Такъ, шаманы въ теченіе сорока дней не входятъ въ жилище, опасаясь осквернить себя вслѣдствіе тайнаго присутствія въ аплѣ алдачы, а простой народъ до семи сутокъ не вноситъ въ жилище вещей, взятыхъ отъ другихъ, и не дастъ таковыхъ изъ своей юрты. Кромѣ того, въ этотъ періодъ считается предосудительнымъ просить чего-либо у хозяина аила, гдѣ былъ покойникъ.

По истеченіи сорока дней жителями аила устраиваются поминки ӱзӱт паірамы[1]). Въ этихъ случаяхъ колютъ скотину и варятъ мясо, которое за общимъ столомъ все съѣдаютъ. Старики и старухи читаютъ короткія импровизированныя молитвы въ родѣ слѣдующей: Арткан јуртӱна пала парказына јакшы ползын, өлгөн сӱнäзінä арӱ ползын (оставшемуся народу и милымъ дѣтямъ на здоровье да будетъ, умершей душѣ чистымъ да будетъ). Шаманъ не принимаетъ активнаго участія въ общемъ моленіи на

1) Паірам — перепѣское баірам — «праздникъ». *Ред.*

поминкахъ; онъ иногда особо приглашается хозяиномъ юрты и съ куреніемъ арчын'а (можжевельника) выгоняетъ алдачы изъ юрты словами:

На бѣлый свѣтъ не приходи,
Теперь снова не направляйся!
Пусть утянетъ (тебя) Ал-Чаjык,
Отецъ Эрликъ съ мохнатыми волосами
пусть держитъ (тебя).
Такое худое «нѣчто»
На эту землю не опуская,
Богъ устранитъ его.
Это худое (алдачі) пусть держитъ Эрликъ
и не отпускаетъ (отъ себя).

Обрядъ изгнанія алдачы изъ дома намъ пришлось видѣть въ вершинѣ р. Маймы, въ домѣ В. В. Купан. Его совершалъ шаманъ Сапыръ. Обрядъ этотъ можетъ совершать и самъ хозяинъ анла.

Теперь перехожу къ судьбѣ души въ загробной жизни.

Душа, по вѣрованію алтайцевъ, считается безсмертной: мӧңкӱ болӈон тыным кандї! — Что будетъ съ безсмертной душой моей? — спрашиваетъ себя алтаецъ.

Въ загробной жизни душа всякаго человѣка безъ различія дѣлается кӧрмӧс'омъ. Этимъ именемъ, какъ мы видѣли выше, алтайцы титулуютъ Эрлика[1]) и всѣхъ его духовъ, равно какъ души всѣхъ умершихъ людей.

Участь кӧрмӧс'овъ — душъ умершихъ въ загробной жизни — бываетъ различная въ зависимости отъ добрыхъ и худыхъ дѣлъ человѣка. Такъ, душа хорошаго человѣка послѣ смерти живетъ на землѣ — пу jӓрдӓ туjат, пользуясь всѣми благами земными. Земля, такимъ образомъ, дѣлается ея раемъ, и пребываніе на ней по смерти считается самымъ лучшимъ положеніемъ для души.

Душа порочнаго человѣка, наоборотъ, за свои дѣла наказывается тѣмъ, что лишается возможности оставаться на землѣ и идетъ въ нижній міръ къ Эрлику — отко парын-jат (идетъ въ огонь). Такая душа, съ момента своего перехода въ загробную жизнь, дѣлается слугой Эрлика — ӓlчі, приноситъ людямъ вредъ и болѣзни и старается увлечь кого-нибудь изъ родственниковъ въ его царство.

---

1) По мнѣнію В. В. Радлова, терминъ кӧрмӧс образовался двоякимъ образомъ: 1) отъ тюркскаго кӧрмӧс (кӧрӱнмӧс) — невидимка и 2) въ видѣ искаженія термина Ормуздъ, который въ тюркско-манихейскихъ памятникахъ обозначается словомъ Хормузда, Кормузда, каковой терминъ алтайцы по созвучію смѣшали со своимъ терминомъ кӧрмӧс. Поэтому, терминъ этотъ понимается въ двухъ отличныхъ значеніяхъ: въ одномъ имъ обозначается понятіе духа умершаго, въ другомъ — бога подземнаго міра, Эрлика. *Ред.*

Оставшіеся послѣ покойника въ живыхъ родственники въ первое время, когда душа пребываетъ еще на землѣ, живутъ подъ тяжелымъ чувствомъ страха за свое благополучное существованіе, а случайныя за этотъ періодъ времени несчастія часто даже вынуждаютъ родственниковъ умершаго переселиться на другое мѣсто, чтобы избавиться отъ назойливыхъ дѣйствій кӧрмӧс'а. Такъ, Санаш, алтаецъ съ Усть-Аноса, переселился въ Акъ-Айры, потому что вскорѣ послѣ смерти его молодой жены умеръ ребенокъ и погибли двѣ лучшихъ лошади, упавши съ мостковъ въ рѣку. Перекочевка послѣ смерти кого-нибудь изъ родственниковъ за послѣднее время мало практикуется среди алтайцевъ, потому что разорительно отзывается на хозяйствѣ.

Къ категоріи кӧрмӧс'овъ — душъ, имѣющихъ право существовать на землѣ послѣ смерти — алтайцы относятъ всѣхъ безъ исключенія шамановъ. Когда мы, однажды, предложили шаману Мампыю вопросъ о томъ, дѣйствительно ли послѣ смерти его душа будетъ обитать на землѣ, онъ утвердительно отвѣтилъ: «Ӓ, пістӣң андӣ јаң (да, у насъ такая вѣра); я, какъ и другіе шаманы, послѣ смерти станемъ кӧрмӧс'ами; тѣло наше сгніетъ, а душа будетъ жить на землѣ».

Относительно духовъ-кӧрмӧс'овъ умершихъ шамановъ имѣются слѣдующія представленія.

Прежде всего, всѣ умершіе шаманы суть чистые духи — арӯ нӓмӓ. Духъ шамана, на третій или седьмой день послѣ смерти, является къ своимъ родственникамъ и о своемъ таинственномъ присутствіи даетъ знать глухими ударами бубна, раздающимися въ ночной тишинѣ за юртой или въ лѣсу. Послѣ этого, какъ разсказываетъ шаманъ Саныръ, духъ порываетъ всякую связь съ царствомъ Эрлика и вводится покойными родственниками въ разрядъ духовъ арӯ нӓмӓ. Послѣ смерти шамана, изготовляютъ его изображеніе (чалӯ); приглашенный хозяиномъ анла шаманъ кропитъ новое изображеніе чистымъ виномъ — аракы, произнося при этомъ особую молитву. Съ этого момента изображеніе подвѣшивается въ анлѣ на почетномъ мѣстѣ и дѣлается религіозной принадлежностью, а духъ умершаго шамана становится арӯ нӓмӓ.

Образъ умершаго шамана преслѣдуетъ воображеніе человѣка всюду: дома, въ горахъ, въ тайгѣ и во снѣ. Эти явленія происходятъ чрезъ три, пять, семь, десять лѣтъ послѣ смерти шамана. Человѣку слышится голосъ и цѣлый разговоръ покойнаго. Духъ приказываетъ приносить ему жертвы, а за ослушаніе наводитъ на человѣка страхъ и болѣзни. Чтобы оградить себя отъ навязчивыхъ образовъ, родственники умершаго шамана устраиваютъ послѣднему качылӈӯ или саба, дѣлаютъ его изображеніе и вводятъ въ число своихъ духовъ-кӧрмӧс'овъ — арӯ нӓмӓ.

Такъ составляется у алтайцевъ сонмъ духовъ-кӧрмӧс'овъ, занимающихъ большое мѣсто въ шаманствѣ.

Всю категорію этихъ духовъ можно справедливо назвать духами плоти и крови человѣческой. Это — духи кровнаго родства и свойства. Родословная любого алтайца по прямой линіи отца и матери даетъ возможность установить тотъ фактъ, что каждое семейство алтайца въ корнѣ своего рода имѣетъ въ большинствѣ случаевъ умершаго шамана.

Свою родословную по восходящей линіи отца или матери алтайцы ясно представляютъ и передаютъ до седьмого поколѣнія. Лицъ дальнѣйшаго поколѣнія алтайцы боятся называть. По ихъ убѣжденію, лица далѣе седьмого поколѣнія когда-то принадлежали къ Ойротскому царству, и называть ихъ имена считается предосудительнымъ для русскаго царя. Поэтому, старые люди, какъ болѣе свѣдущіе въ этомъ вопросѣ, часто намѣренно умалчиваютъ объ нихъ. Родословныя ясно показываютъ, что духи — арӯ нӓмӓ — по отношенію къ извѣстному семейству являются братьями, дядями, тетками, свояками и дѣдами.

Число кӧрмӧс'овъ «арӯ нӓмӓ» въ каждомъ семействѣ колеблется между тремя и шестью, а взятые всѣ вмѣстѣ насчитываются цѣлыми сотнями.

Количество кӧрмӧс'овъ исчисляется съ мужеской и женской стороны. Дѣло въ томъ, что мужъ и жена, при бракосочетаніи, каждый въ отдѣльности приносятъ съ собой изъ дома родителей изображенія своихъ родовыхъ кӧрмӧс'овъ. Изображенія кӧрмӧс'овъ мужа подвѣшиваются въ аплѣ на жерди съ мужской стороны, а кӧрмӧс'ы жены — на той же жерди съ женской стороны. Тутъ происходитъ первое объединеніе кӧрмӧс'овъ двухъ семействъ. Въ дальнѣйшемъ дѣти, пріобщившись къ кӧрмӧс'амъ отца и матери, при своемъ бракосочетаніи, въ свою очередь, къ общимъ кӧрмӧс'амъ своихъ родителей присоединяютъ новыхъ кӧрмӧс'овъ и т. д.

При разспросахъ о кӧрмӧс'ахъ алтайцы обыкновенно не преминутъ добавить: ну адамныӈ кӧрмӧзӯ, ну ӓнӓмниӈ (это — кӧрмӧс моего отца, а это — моей матери).

Алтайцы дѣлятся на родовыя группы — сӧк'и (кости). Каждая кость исчисляется десятками сотенъ человѣкъ. Несмотря на такую большую численность сӧк'а, члены одной кости до сихъ поръ не берутъ себѣ женъ изъ своего собственнаго сӧк'а, а непремѣнно изъ другого. Когда же видятъ нарушеніе этой нормы, которое наблюдается, напримѣръ, среди новокрещеныхъ, то возмущаются этимъ обстоятельствомъ и недоумѣваютъ, почему въ церковныхъ бракахъ допускается кровосмѣшеніе? У каждаго сӧк'а есть свои собственные духи. Родовому принципу подчиняются и духи-кӧрмӧс'ы. Но когда сӧк'и роднятся между собой, этимъ путемъ вводятъ въ родство и

своихъ кöрмöс'овъ. Отсюда естественно видѣть, напримѣръ, въ семействѣ сöк'а Тонжӧндор — кöрмöс'овъ Чаптылар'овъ и наоборотъ.

Судя по этому, въ каждомъ аилѣ должно бы накопиться огромное число кöрмöс'овъ. Но этого, однако, не наблюдается. У алтайцевъ не считается предосудительнымъ произвольно сокращать число кöрмöс'овъ. Сокращеніе это зависитъ отъ расположенія или нерасположенія къ тому или другому кöрмöс'у. Чаще всего выпадаютъ кöрмöс'ы женской половины; эти послѣдніе не пользуются особеннымъ уваженіемъ отца семейства. Такъ, на р. Чічкä-Чаргы темичи (староста) Астын не зналъ даже именъ кöрмöс'овъ своей жены и назвалъ ихъ по-русски «приданое жены», имѣя въ виду то, что изображенія кöрмöс'овъ жены всегда привозятся въ аилъ мужа съ другимъ ея имуществомъ.

Духи-кöрмöс'ы «арӯ нämä» у алтайцевъ раздѣляются на большихъ и малыхъ. Большихъ они называютъ улу кöрмöс; для малыхъ особыхъ названій нѣтъ, исключая таідалар, кан адалар предки по матери, предки по отцу (кровные), а всѣхъ вообще — озоӈы адалар (прежніе отцы).

Одинъ изъ самыхъ популярныхъ кöрмöс'овъ у сӧк'овъ «алтаі кіжі, Маімалар кіжі» считается Кӱрмӱш, а у «Туба кіжі» — черневыхъ алтайцевъ — Каным[1]).

Эти два кöрмöс'а находятся въ исключительномъ положеніи: они, при бракосочетаніи, не приносятся женой въ аилъ мужа, — право имѣть таковыхъ остается только за этимъ послѣднимъ.

Въ юртѣ Кӱрмӱш и Каным главенствуютъ среди всѣхъ остальныхъ кöрмöс'овъ, а изображенія ихъ въ аилѣ занимаютъ центральное мѣсто, какъ самое почетное.

О болѣе древнихъ духахъ-кöрмöс'ахъ (озоӈы кам) у алтайцевъ имѣются разсказы въ видѣ житій (jӱрӱм). Разсказы эти — короткіе; въ нихъ отмѣчается много случаевъ чудеснаго характера.

Такъ, наприм., шаманъ Тостогошъ, когда былъ по распоряженію хана подожженъ въ юртѣ изъ камыша, чудесно вылетѣлъ въ отверстіе юрты и остался невредимъ.

Шаманка Канä, съ береговъ р. Алаша на Кемчикѣ (нынѣ Сойотская земля), чудесно перелетѣла въ Алтай на р. Коппу, гдѣ и осталась жить.

Шаманъ Качы, силою своихъ молитвъ, низводилъ въ лѣтнее время на землю снѣгъ и градъ въ видѣ большихъ льдинъ. При своихъ камланіяхъ доходилъ до престола бога (Кудаі) и названъ за это сыномъ божьимъ.

Подобные разсказы живутъ въ народной памяти алтайцевъ стариковъ и старухъ и передаются въ разныхъ мѣстахъ въ разныхъ варіантахъ.

---

1) Такъ называется и 7-ой сынъ Ӱlгän'я. *Ред.*

Духовъ-кöрмöс'овъ алтайцы называютъ бістіц кудаілар — наши боги.

Ихъ воля по отношенію къ человѣку проявляется въ воздѣйствіяхъ черезъ болѣзни: корь, оспу, трахому, сифилисъ, гнойныя раны, опухоли, а также вообще въ причиненіи различныхъ бѣдствій человѣку и животнымъ.

У алтайцевъ никогда не существовало народной медицины, какъ у ихъ сосѣдей-монголовъ; они не знали лѣченія травами, солями и т. п. средствами. Во всякой болѣзни они видятъ проявленіе воли духовъ.

Старый шаманъ Jастакоп, указывая на исхудалую фигуру своей жены, тоже старухи, говорилъ, что двадцать лѣтъ ее мучаютъ духи. Онъ много молился о здоровьѣ жены самъ, а теперь пригласилъ для той же цѣли популярнаго шамана Мамныя. «Богъ знашь, что будешь», — закончилъ онъ свою рѣчь по-русски.

Другой шаманъ Пупыілац не соглашался давать намъ показанія о кöрмöс'ахъ, потому что они его мучатъ, и у него третій день жаръ и головная боль.

Въ Аніякту, въ аилѣ Кара-Мамак'а, лежала женщина; на нее кöрмöс'ы наслали глазную болѣзнь. Въ нашемъ присутствіи надъ ней камлалъ молодой шаманъ Тебекей и приносилъ умилостивительную жертву кöрмöс'у Ондіjäк'у.

Въ вершинѣ р. Куjум'а три дня женщина мучилась родами. Къ ней пригласили шамана Моштоя, который камлалъ двѣ ночи, изгоняя болѣзнь, посланную кöрмöс'омъ.

Шаманъ Кäдäмäі разсказываетъ, что пять лѣтъ онъ безумствовалъ: впадалъ въ безпамятство и выкрикивалъ имена кöрмöс'овъ, которые, по его личному убѣжденію и убѣжденію матери и жены, наводили на него болѣзнь.

Въ вершинѣ р. Чічкä намъ пришлось видѣть алтайца Шаркоп, цвѣтущаго на видъ, но психически ненормальнаго. Три года какъ мучатъ его духи. Въ тихомъ умономѣшательствѣ цѣлыми днями съ кѣмъ-то разговариваетъ, раскидываетъ руками, киваетъ головой, иногда въ такомъ состояніи читаетъ шаманскія молитвы. Во время припадка потъ съ него катится градомъ. При первомъ окликѣ Шаркоп приходитъ въ сознаніе и здраво разсуждаетъ. Онъ пріѣхалъ къ намъ въ надеждѣ получить какое-нибудь лѣкарство отъ своей болѣзни.

Въ вершинѣ р. Куjум'а, шаманъ Чöчӱш въ болѣзненномъ припадкѣ убѣжалъ тайно изъ своего аила; двое сутокъ бродилъ по вершинамъ горъ, а на третій день его нашли за пятнадцать верстъ, въ вершинѣ другой рѣчки, уже мертвымъ и обнаженнымъ. Алтайцы объясняютъ, что Чöчӱш'а задавили духи-кöрмöс'ы.

Въ Чибитѣ, на тракту Чуйской дороги, намъ жаловалась шаманка Куїтук, что ее мучатъ кöрмöс'ы, протискиваются въ ея анлъ, жуютъ ей руки и ноги, и она отъ этого хвораетъ.

Такимъ образомъ кровные духи-кöрмöс'ы чаще всего играютъ роль злыхъ духовъ, враждебныхъ благополучію человѣка.

Но это обстоятельство не нарушаетъ связи между алтайцемъ и его духами.

Алтаецъ безропотно подчиняется произволу и капризнымъ проявленіямъ своихъ кöрмöс'овъ, но въ то же время ищетъ средствъ, чтобы избавиться отъ злыхъ умысловъ своихъ предковъ. Духи, по убѣжденію алтайца, ниспосылая бѣдствіе,—болѣзнь, напр., — ожидаютъ отъ человѣка выкупа, даровъ, и онъ охотно даетъ имъ ихъ въ видѣ различныхъ жертвоприношеній. Этотъ жертвенный выкупъ носитъ особое названіе: толӯ.

Случаи выздоровленія больного, послѣ жертвоприношенія, истолковываются такъ, что жертва удовлетворяетъ духовъ. Послѣ выздоровленія больного алтайцы переживаютъ радостныя настроенія. Съ такими переживаніями намъ пришлось встрѣтить шамана Моштоя, который самъ, безъ нашего къ тому повода, заявилъ намъ, что женщина, о которой онъ молился, благополучно разрѣшилась отъ бремени. Другой шаманъ, Јастакоп, съ чувствомъ радости сообщилъ, что его больная жена, раньше не вставшая съ постели, послѣ камланія ходитъ и чувствуетъ себя довольно бодро.

Камъ Мампый разсказывалъ намъ нѣсколько случаевъ изъ своей практики, когда, послѣ его молитвы съ жертвоприношеніемъ, больные избавлялись отъ болѣзни духовъ-кöрмöс'öвъ и выздоравливали.

Но не всегда послѣ жертвоприношенія наступаетъ выздоровленіе; бываютъ обратные случаи: больному дѣлается хуже и хуже. Больной, однако, продолжаетъ лѣченіе, — переходитъ отъ одной жертвы къ другой, отъ одного кöрмöс'а къ другому, усугубляетъ молитвы и постепенно увеличиваетъ цѣнность приносимой жертвы. Въ такихъ случаяхъ богатое семейство приноситъ въ жертву до семи скотинъ, а бѣдное — до пяти. Но эта норма, по мѣрѣ надобности, увеличивается и иногда доводитъ больного до полнаго разоренія. При упорной и продолжительной болѣзни наблюдаются такіе случаи, когда больной за лѣченіемъ обращается къ русскимъ знахарямъ или крестится.

Но не одно зло несутъ алтайцамъ кровные кöрмöс'ы; они являются въ то же время и благодѣтелями, помощниками въ борьбѣ съ другими злыми духами. Дѣло въ томъ, что, кромѣ кровныхъ кöрмöс'овъ категоріи арӯ нämä, человѣка окружаетъ другой кадръ духовъ, злыхъ духовъ по преимуществу, духовъ, которые исключительно только работаютъ на погибель людямъ. Алтайцы строго отличаютъ ихъ отъ категоріи кровныхъ чистыхъ ду-

ховъ и называютъ јаман көрмөстөр (злые көрмөс'ы). Эти духи суть души умершихъ людей. По разсказамъ алтайцевъ, злые көрмөс'ы разсѣяны по всей землѣ, хотя главное мѣстопребываніе ихъ — нижній міръ (алтыңғы орōн). О злыхъ көрмөс'ахъ алтайцы боятся говорить и, во избѣжаніе непріятностей, называютъ ихъ «нѣчто земное» (јäрдӣң нämä). Ихъ особенно много около аиловъ. При всякомъ удобномъ случаѣ, они протискиваются незамѣтно въ жилище и прячутся отъ арӯ көрмөс'овъ за сумы, кровать и другіе предметы обстановки аила.

Злые көрмөс'ы не любятъ шиповника и другихъ колючихъ растеній и разсыпаются по темнымъ мѣстамъ, когда на небѣ раздается громъ и сверкаетъ молнія.

Это — воинство Эрлика; оно находится въ его непосредственномъ распоряженіи. Алчный Эрликъ, желая воспользоваться душой человѣка, которая, по праву творца принадлежитъ ему, посылаетъ за нею злыхъ көрмөс'овъ на землю. Но они часто пожираютъ человѣка для своего личнаго удовлетворенія.

Среди көрмөс'овъ этой категоріи есть титулованныя особы, напр., Ак-Јаізаң, бывшій киргизскій полководецъ давняго прошлаго.

Съ этими злыми духами арӯ көрмөс'ы ведутъ борьбу, охраняя благополучіе и жизнь человѣка. Такъ, арӯ көрмөс'ы изгоняютъ ихъ изъ жилища, а когда они вселяются въ человѣка и мучатъ его, тогда шаманъ, съ помощью арӯ көрмөс'овъ, выгоняетъ ихъ изъ больного.

Какъ своихъ хранителей и хранителей аила, алтайцы называютъ за это арӯ көрмөс'овъ: аланчыктың сакчызы «стражъ юрты», и обращаются къ нимъ съ соотвѣтствующими молитвами, напримѣръ:

Ӓрмӓн аңаш ӓлӯ,
Ӱч ӱјӓлӯ Паі-Кӱрмӱш!
Ада болуп сакыңан,
Аіңыр болӱп кӱдӱп калңан.
Алты аірыдың куjаңы!
Јазы јäрдӣң јаманына јол пäрбäіттäн.

Трехсуставный Бай-Кюрмюшъ,
Имѣющій хозяиномъ красное дерево!
Будучи отцомъ, охраняешь,
Какъ жеребецъ — стадо пасешь.
Ты — броня шести развилинъ (аила)!
Худому (злымъ духамъ) изъ степныхъ мѣстъ
заграждаешь путь.

Большую услугу оказываютъ человѣку арӯ көрмөс'ы еще въ роли посредниковъ между верховными существами и другими духами.

Съ духами трехъ міровъ алтайцы входятъ въ сношеніе только черезъ посредство своихъ духовъ арӯ нямä, — другого пути къ общенію нѣтъ. Къ нимъ обращаются при болѣзняхъ, при эпидеміяхъ на скотъ, при выѣздѣ изъ своего аила, при слѣдованіи и возвращеніи съ охоты, во время орѣховаго промысла и т. д. Эти случаи обращенія повторяются почти повседневно, особенно весной и лѣтомъ. Весна и лѣто вызываютъ у алтайцевъ чувство благодарности къ Ӱlгäн'ю, его сыновьямъ, уважаемымъ кӧрмӧс'амъ и духамъ горъ.

О посредничествѣ духовъ арӯ кӧрмӧс'овъ съ особенною ясностью говоритъ ритуалъ камланія.

Это послѣднее начинается всегда съ обряда кропленія виномъ изображеній арӯ кӧрмӧс'овъ (аракы чачар или чачылҕы). Обрядъ совершаютъ приглашенные шаманъ или шаманка, или же самъ хозяинъ аила.

При кропленіи говорятъ.

Аскан казаныц ӱрсӱ (?), чӧк!
Ачӯ аштыҥ такӯ, чӧк!
Калбак-пыла сузӱндӯ, чӧк!
Кара аракы суҕаттӯ, чӧк, Каіракан!
Ак-іт пурул піскä полӱш, чӧк!
Ак манjаҕы тӧгӱlгäн,
Алт'он козо jӱктäнгäн.
Ӱlбӱрäктӯ куш-пӧрӱк,
Ӱч ӱjälӱ ak манjак, чӧк!
Ак чачылҕа тäҥдälïп.
Азӯлӯ томдолӱп,
Мулаҵ алып амзап тур!
Аскан казаныц тадызы!
Лучшее вино подвѣшеннаго котла, чӧк!
Заломъ горькаго хлѣба, чӧк!
Питье мѣрою ложки, чӧк!
Черное вино твой водопой, чӧк, Кайраканъ!
Сѣдой Акъ-Итъ, намъ помогай, чӧк!
Бѣлый манjак разсыпается,
На плечахъ шестьдесятъ бубенцовъ.
Куш-пӧрӱк съ Ӱlбӱрäк'омъ,
Трехсоставный бѣлый манjак, чӧк!
Бѣлая чачылҕа приравняется.
Пусть жертвуется имѣющему клыки (зубъ),
Отъ всего бери и пробуй!
(Это) питье отъ подвѣшеннаго котла, чӧк!

Непосредственно за этимъ обрядомъ слѣдуетъ другой, болѣе торжественный обрядъ — созываніе арӯ кӧрмӧс'овъ для бесѣды наединѣ съ шаманомъ. Созываніе называется: кӧрмӧстӯ каӈын јат и совершается, въ большинствѣ случаевъ, въ темную ночь, при полной обстановкѣ шаманскаго ритуала.

За созываніемъ слѣдуетъ выслушиваніе духовъ — ым санап јат и тайная бесѣда о томъ, чего они сами хотятъ отъ человѣка или чего хотятъ другіе духи. Арӯ кӧрмӧс'ы даютъ соотвѣтствующіе совѣты относительно дальнѣйшихъ дѣйствій для умилостивленія того или другого духа.

При этомъ отвѣты духовъ шаманъ произноситъ пониженнымъ глубокимъ голосомъ.

Выслушиваніе арӯ кӧрмӧс'овъ представляется алтайцу столь естественнымъ, что непонимающіе православныхъ служеній часто предлагали намъ вопросъ: «а что отвѣчаютъ ваши духи, когда молится священникъ?»

По окончаніи обряда тайной бесѣды, всѣ присутствующіе въ аплѣ съ напряженнымъ вниманіемъ выслушиваютъ отъ шамана отвѣты кӧрмӧс'овъ. Первый задаетъ вопросъ обычно хозяинъ апла. Шаманъ детально разсказываетъ результаты своихъ переговоровъ съ духами. На ряду съ утѣшительными отвѣтами приходится нерѣдко передавать присутствующимъ и отвѣты непріятные.

Тяжелую картину намъ пришлось наблюдать въ поселеніи «Сайдысъ», когда шаманка Ӧлӧӈчі сообщила присутствующимъ, что духи шлютъ угрозы ея аилу и намѣрены послать смерть на одного изъ членовъ ея семейства. Всѣхъ охватилъ ужасъ и раздался плачъ.

Въ другихъ случаяхъ помощь арӯ кӧрмӧс'овъ является необходимой при сношеніяхъ съ духами неба и подземнаго міра, путь къ которымъ загражденъ препятствіями. Препятствія эти подробно описываются въ камланіяхъ. Шаманъ побѣждаетъ всѣ препятствія исключительно только съ помощью арӯ кӧрмӧс'овъ. Во время путешествія они являются живой силой и охраняютъ шамана отъ опасностей, ведутъ борьбу со злыми духами, встрѣчающимися въ пути. Арӯ кӧрмӧс'ы невидимо облекаютъ собой шамана: сидятъ на его плечахъ, на головѣ, на рукахъ, на ногахъ, въ различныхъ направленіяхъ опоясываютъ его станъ и въ призываніяхъ именуются за это *броней* или *обручемъ* (курчӯ).

Сопутствующихъ арӯ кӧрмӧс'овъ у одного шамана бываетъ больше, у другого меньше. Большой шаманъ (јӓн кам) имѣетъ ихъ до десятка, малый шаманъ (кічӓнӓк кам) имѣетъ ихъ два, три, а иногда только одного.

Во главѣ всѣхъ духовъ, составляющихъ шаманскую броню, стоитъ всегда личный, кровный духъ-покровитель, отъ котораго шаманъ ведетъ свое преемство.

То или другое число арӯ кӧрмӧс'овъ шаманской *брони* находится въ зависимости отъ индивидуальности шамана, отъ его внутренней силы. Шаманъ, обладающій большой силой, можетъ притягивать (тартынып јат) къ себѣ многихъ духовъ.

Намъ разсказывали въ вершинѣ Оноса, что шаманка Са̄та по недоразумѣнію въ настоящее время пользуется популярностью, ибо многихъ духовъ ея «притянула» (тартынып kалды) другая шаманка, живущая за шестьдесятъ верстъ по р. Чічкӓ-Чаргы.

По р. Чопошу, въ аилѣ шамана Баланди, собравшіеся вечеромъ алтайцы говорили о Таштанѣ, какъ о выдающемся шаманѣ, потому что послѣдній имѣетъ много духовъ. Старикъ Кортычакъ, отецъ Баланди, однажды, слушая камланіе Таштана, былъ пораженъ количествомъ его кӧрмӧс'овъ. «Таштанъ звалъ, звалъ кӧрмӧс'овъ, цѣлый возъ назвалъ: страхъ на меня навелъ», — шутливо закончилъ свой разсказъ старикъ.

Играя такую роль въ шаманствѣ, арӯ кӧрмӧс'ы по отношенію къ Ӱlгӓн'ю, Эрлику, ихъ сыновьямъ и духамъ горъ (јӓр-су) являются низшими духами, но, однако, не связаны съ ними никакими служебными функціями.

При всемъ томъ бытіе арӯ кӧрмӧс'овъ обусловливается только бытіемъ высшихъ духовъ. Духовъ высшаго порядка именуютъ: тӧс (основа), а арӯ кӧрмӧс'овъ — тајанҕаным (моя опора).

Каждый изъ арӯ-кӧрмӧс'овъ имѣетъ своего собственнаго тӧс'я. При этомъ, если тӧс'емъ какого-нибудь арӯ кӧрмӧс'а является, положимъ, духъ скалистой горы, ak-kaja, то о немъ выражаются, что онъ къ ней «прислоняется» (јӧlӧнгӧн); если же тӧс'емъ является духъ озера, наприм., алтынкӧl, то арӯ кӧрмӧс «омывается» въ его водахъ (јунӯп јат).

Эти образныя отношенія арӯ кӧрмӧс'овъ къ духамъ горъ и озеръ съ особенною ясностью обрисовываются въ призываніяхъ.

Кӧккӧ мӧңкӱ kырлӯ kышта,
Кӧк ајас тӓп аіттырҕап,
Тӓңӓрӓlӱ тӓдӣргӓн,
Ада Пуркап тӓп аіттырҕап!
Абӯ-Ка̄нды тајанҕап,
Алтын-Кӧlгӧ јӯнҕап.
Абӯҕајым Саңызаk!

Зимою вѣчно къ небу возносящійся,
Прозванный синей ясностью.
Обладателемъ неба названный,
Прозванъ «отцомъ Бурханомъ»!

Опирающійся на Абу-Ханъ (гора),
Омывающійся въ Алтын-көлѣ (Телецкое оз.)
Дядя мой по отцу, Саңызак!

IV. О жертвоприношеніяхъ көрмөс'амъ.

Жертвы, приносимыя арӯ көрмөс'амъ, раздѣляются на безкровныя и кровавыя.

Къ безкровнымъ жертвамъ принадлежатъ:

1) Свѣжее вино (аракы), не бывшее въ употребленіи. Вино приготовляется изъ квашенаго молока особымъ приборомъ — алҕы.

Вино брызгается въ анлѣ ложкой, въ полѣ пучкомъ травы или вѣткой. Брызганіе (чачар) совершаютъ шаманъ, шаманка, хозяинъ анла, хозяйка анла.

2) Чистое молоко перваго весенняго удоя отъ коровъ, кобылицъ и козъ. Имъ кропятъ, какъ и виномъ, изображенія арӯ көрмөс'овъ.

3) Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и нѣкоторымъ арӯ көрмөс'амъ бросаютъ щепотку первыхъ обрѣзковъ новаго чайнаго кирпича.

4) Хлѣбный напитокъ, который называется саба.

Саба, собственно, большихъ размѣровъ берестяный туясъ; подъ саба разумѣется также и смѣсь изъ моченаго ячменя (убут), толокна и воды.

Этой смѣси сначала даютъ перебродить, а потомъ приглашенные шаманъ или шаманка кропятъ ею изображенія арӯ көрмөс'овъ. Кропленіе производится при болѣзняхъ. Послѣ кропленія изъ остатка напитка саба выкуриваютъ вино, которымъ кропятъ арӯ көрмөс'овъ. Въ заключеніе, какъ вино, такъ и саба допиваютъ сами присутствующіе.

5) Потко — жидкая кашица. Въ составъ ея входятъ вода, толокно изъ ячменя и небольшая часть молока.

Потко кипятятъ въ казанѣ. Послѣ варки дѣлаютъ кропленіе арӯ көрмөс'амъ, а остальное выпиваютъ присутствующіе.

Предназначенный для саба и потко ячмень, когда онъ еще растетъ на пашнѣ, тщательно оберегается отъ скота и птицы. Обычно этотъ ячмень сѣютъ въ укромномъ мѣстѣ. Приготовленное изъ этого ячменя толокно въ пищу не употребляется, — даже запрещается къ нему безъ нужды прикасаться до жертвоприношенія.

Съ особенной бережливостью и чувствомъ благоговѣнія относятся къ берестяной посудѣ; ее называютъ:

Äкі jіктӯ паі көпөк,
Jäрдäң пӣк паі саба.

Съ двумя швами богатое ведро.
Надъ землею возвышающійся богатый саба.

Таково же отношеніе къ палкѣ (пышкы), которою взбалтываютъ содержимое — сäгіс кырлӯ сары арба (восьмигранный желтый ячмень).

6) Въ нѣкоторыхъ аилахъ надъ изображеніями арӯ көрмөс'овъ укрѣпляются пучки ячменя и пшеницы.

7) Jäjäk и толӯ:

а) Jäjäk состоитъ изъ конопляной веревки, на которой подвѣшиваются ленточки (jалама) бѣлой и красной ткани. Число ленточекъ у jäjäk'а бываетъ всегда опредѣленное — двѣ или три девятки (äкі, ӱч тоӈус). Въ центрѣ подвѣшивается бѣлая шкура зайца — паштаӈы (начальное), а за пенмѣніемъ таковой — широкая съ разрѣзами лента, замѣняющая шкурку.

Jäjäk подвѣшивается на двѣ березки съ восточной стороны жертвенника, устраиваемаго арӯ көрмөс'амъ.

б) Толӯ — по-русски выкупъ. Онъ состоитъ изъ большихъ лентъ различныхъ цвѣтовъ, кромѣ чернаго, и шкуръ лисицы и выдры. При жертвоприношеніи подвѣшиваются на перекладину, укрѣпленную между двумя березами.

По окончаніи жертвоприношенія толӯ уносится въ аилъ, гдѣ нѣкоторое время лежитъ предъ изображеніями арӯ көрмөс'овъ, а въ обычное время хранится въ кожаныхъ сумахъ вмѣстѣ съ другимъ имуществомъ.

Кровавыя жертвы:

Арӯ көрмөс'амъ приносятъ въ жертву кобылицу, домашняго и дикаго козла и овцу. Животное душатъ (пурап jат) и раздираютъ ноги на четыре стороны.

Мясо животнаго варятъ въ казанахъ около жертвенника. Часть вареная мяса разрѣзаютъ на кусочки (чолбу), кладутъ въ особую чашку (тäпші) и съ произнесеніемъ молитвы разбрасываютъ деревяннымъ ковшомъ (сускӯ) на жертвенникѣ. Все остальное, въ томъ числѣ и кровь животнаго, сваренное въ кишкахъ, съѣдаютъ присутствующіе. Кости не сокрушаются: ихъ складываютъ на жертвенникъ и при помощи лиственничной коры сжигаютъ.

При кровавыхъ жертвоприношеніяхъ, при кропленіи саба и потко употребляется куреніе арчын'а (можжевельника). Арчын раскаленными углями зажигается на лиственничной корѣ (чобра). Въ началѣ жертвоприношенія шаманъ, держа въ правой рукѣ чобра, окуриваетъ жертвенникъ и жертвенное животное, а потомъ кладетъ его на треножникъ изъ трехъ кольевъ (саӈ), на которомъ посторонніе уже поддерживаютъ куреніе во время дальнѣйшаго служенія.

V. Одежда и другія принадлежности шамановъ.

1) Шаманскій кафтанъ — манjак (рис. 1—5).

Всѣ алтайскіе шаманы и шаманки въ первые годы совершаютъ служеніе безъ манjак'овъ: мужчины, мальчики и дѣвочки — въ обычномъ халатѣ (чäкмäн), замужнія женщины — въ женскомъ халатѣ (täрlік) безъ чäгäдäк'а (безрукавный костюмъ, который надѣвается на täрlік).

Вослѣдствіи всѣ шаманки пріобрѣтаютъ манjак'и, какъ необходимую священную одежду. Женщина, какъ нечистое существо (нӣjар кіжі), гнететъ Эрлику и «духамъ земли» (jäр-су). По смыслу шаманскаго канона (jац), духамъ этихъ категорій можно совершать служеніе только въ манjак'ахъ. Ӱгäн'ю женщина не служитъ.

Шаманы, не совершающіе призываній Эрлику (ак кам, бѣлые шаманы), не имѣютъ манjак'овъ (манjакы jок кам); шаманы, совершающіе служеніе всѣмъ тӧс'ямъ (кара кам, черные шаманы), имѣютъ манjак'и (манjакту кам).

Шаманскій манjак шьется не по личному желанію шамана или шаманки, а по особому внушенію духа-кӧрмӧс'а, силу котораго унаслѣдовали шаманъ или шаманка. Кӧрмӧс чрезъ внушеніе дѣлаетъ точныя указанія о томъ, какого вида долженъ быть манjак. Поэтому, часто на манjак'ахъ имѣются спеціальные привѣски въ видѣ кисетовъ, шкуръ дятла, медвѣжьихъ лапъ, когтей беркута и т. д.

Тотъ шаманъ или та шаманка, которые не слушаются внушенія своего духа, наказываются болѣзнями. Шаманъ Сӱртӱш, живущій по р. Куjум'у (притокъ Катуни), сообщилъ, что онъ находится въ немилости у своего кӧрмӧс'а — Палас'а за то, что не сшилъ манjак. Духъ-Палас наказываетъ его «надучей»: Сӱртӱш нѣсколько часовъ лежитъ мертвымъ и, только благодаря искусственнымъ средствамъ и ударамъ бубна, приходитъ въ нормальное состояніе.

Шаманка Куітук, на рѣкѣ Чуѣ, подвергается нападенію кӧрмӧс'а, который жжетъ ей руки и ноги за то, что она не шьетъ новый манjак вмѣсто стараго, который у ней сожгли бурханисты.

Полный манjак, со всѣми принадлежностями, называется: кӱlтӱк манjак.

Между мужскимъ манjак'омъ и женскимъ существенной разницы нѣтъ; женскій отличается только бо́льшимъ изяществомъ, какъ и обыкновенный женскій костюмъ.

Каждый манjак стоитъ отъ 80 до 150 р. Такая сумма составляетъ значительную часть всего хозяйства алтайца, а у шамана или шаманки едва ли

не половинную, но послѣдніе принадлежатъ, въ большинствѣ случаевъ, къ разряду бѣдныхъ людей, рѣдко — къ людямъ средняго состоянія и весьма рѣдко — къ зажиточнымъ.

Шаманская профессія далеко не выгодна для хозяйственныхъ цѣлей алтайца; она много отнимаетъ у шамана или шаманки рабочаго времени,

Рис. 1.

которое едва ли можетъ окупиться получаемыми грошами и подарками. Изъ словъ нѣкоторыхъ шамановъ видно, что служеніе, продолжающееся отъ двухъ до четырехъ дней, вознаграждается тремя, пятью рублями. Кромѣ того, шаманъ получаетъ иногда въ видѣ подарка мясо — части жертвеннаго животнаго и кусокъ матеріи въ нѣсколько аршинъ. Весьма рѣдко шаману дарятъ, и то послѣ выздоровленія, халатъ, овцу, торбока (теленка) и лошадь.

Оплачивается болѣе или менѣе сносно трудъ тѣхъ шамановъ, которые пользуются большою популярностью. Къ таковымъ принадлежатъ шаманы среднихъ лѣтъ и старики. Молодые шаманы и шаманки, благодаря скудости заработка, вызываютъ у своихъ домашнихъ постоянное недовольство. У алтайцевъ наблюдаются такіе случаи, когда мужъ прерываетъ обрядъ жертвоприношенія и съ угрозами увозитъ свою жену-шаманку домой.

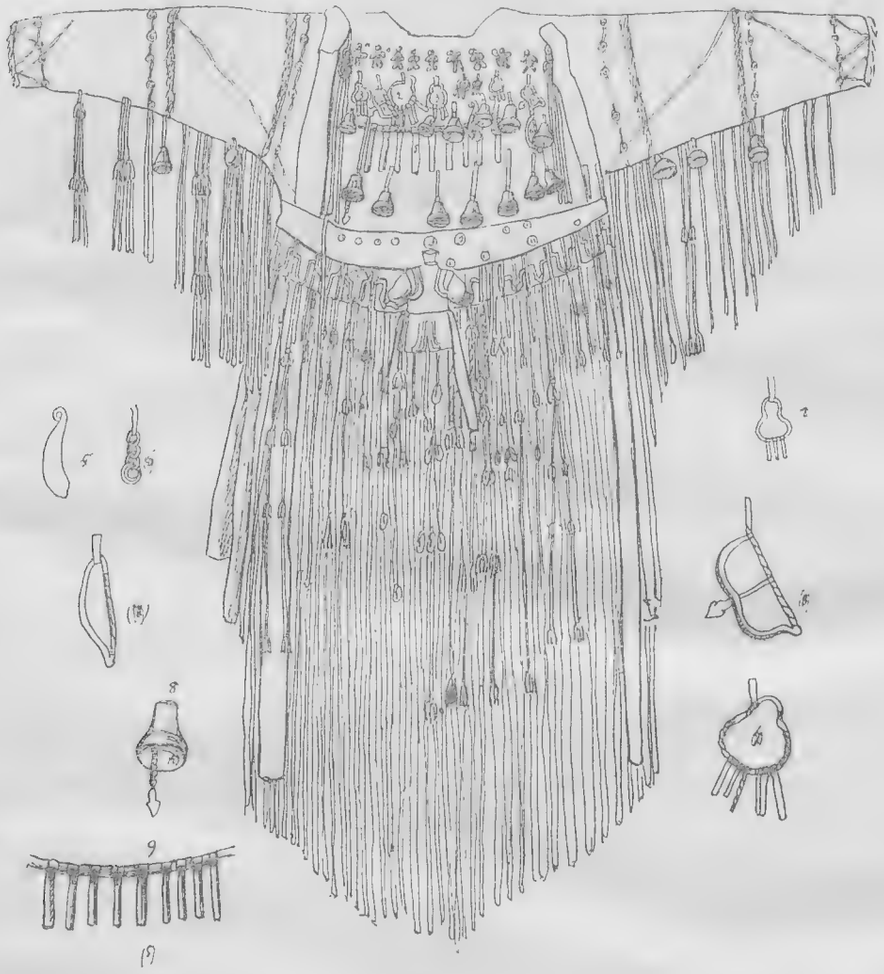


Рис. 2.

У состоятельныхъ шамана или шаманки манjak приготовляется въ два, три мѣсяца, у бѣдныхъ приготовленіе затягивается отъ одного до трехъ лѣтъ. При этомъ часть матеріала иногда жертвуется родственниками, сосѣдями и друзьями изъ религіозныхъ побужденій. Мужчины въ этомъ случаѣ жертвуютъ матеріалъ въ сыромъ видѣ, женщины — въ готовомъ, наприм., īнälік — игольникъ, kалта — кисетъ, kажаңаі — косы и т. д.

Самое исполненіе работы падаетъ исключительно на долю женщинъ семейства шамана или шаманки и женщинъ окружающихъ аиловъ. Несложную работу исполняютъ и дѣвочки.

Руководство по шитью манjак'а беретъ на себя обычно престарѣлая женщина, болѣе опытная (ус кіжі) въ швейномъ искусствѣ.

Рис. 8.

Всѣ части манjак'а сначала приготовляются отдѣльно, а потомъ сшиваются вмѣстѣ.

При работѣ строго запрещается вести себя непристойно.

Когда манjак приведутъ въ надлежащій видъ, шаманъ или шаманка устраиваетъ спеціальное камланіе, безъ жертвоприношеній. Этотъ случай камланія, бывающій рѣдко, всегда совершается при большомъ стеченіи народа; онъ называется jälбӯ чыҷарыш-jат или манjак арулан-jат — удалять скверну изъ манjак'а, которая сообщается ему отъ прикосновенія рукъ

нехорошихъ людей. Но главный смыслъ этого обряда заключается въ опредѣленіи пригодности или непригодности manjak'а къ употребленію. Духъ-покровитель шамана или шаманки, по указанію котораго сшитъ manjak, при камланіи тщательно осматриваетъ его и чрезъ внушеніе даетъ свое одобреніе или неодобреніе. Дѣлаемыя духомъ указанія всегда исполняются: manjak исправляется, перешивается. Только послѣ полнаго одобренія духа manjak становится священною одеждою и вступаетъ въ обычное употребленіе.

Рис. 1.

Запрещается manjak мужчины надѣвать женщинѣ-шаманкѣ и наоборотъ.

Женщина, какъ нечистое существо (nijar kiki), вообще не можетъ прикасаться къ manjak'у.

Manjak'и въ аилахъ хранятся въ ящикахъ или кожаныхъ сумахъ, въ переднемъ углу, подъ изображеніями арӯ кӧрмӧс'овъ и тщательно оберегаются отъ соприкосновенія съ другими костюмами, особенно женскими.

При перевозкѣ изъ одного аила въ другой, манjak связывается въ узелъ и прикрѣпляется къ задней части сѣдла. Перевозить манjak можетъ и постороннее лицо, но не женщина.

Манjak при камланіи надѣвается на рубашку. Мужчины въ лѣтнее время, когда бываетъ жарко, надѣваютъ на голое тѣло.

Рис. 5.

Манjak употребляется шаманомъ или шаманкой при служеніи «духамъ земли» (jäp-cy), Эрлику и его сыновьямъ, кровнымъ духамъ изъ категоріи арӯ нämä и другимъ кöрмöс'амъ. Ӱгäн'ю же и его сыновьямъ совершаютъ служевіе (ӱстӱгӱ) безъ манjak'а, въ халатѣ, къ спинѣ котораго подшиваются три бѣлыя ленты, спускающіяся до полу (ӱч jаламалӯ тон шуба, имѣющая три ленты).

Основныхъ частей въ шаманскомъ манjak'ѣ насчитывается до 30-ти, но общее число ихъ можетъ дойти до шестисотъ.

Основныя части манjak'а представляютъ изображенія или обозначенія предметовъ верхняго и нижняго міра, миніатюры предметовъ житейскаго обихода и шкуры птицъ и звѣрей.

I. Части манjak'а.

а) Основная часть манjak'а — тон, букв.: шуба; она шьется изъ бѣлой овчины или шкуры дикаго марала (аӊныӊ тäрäзї).

Тон представляетъ собою куртку безъ фалдъ (торсук jок тон); сшивается сухожильями.

б) Рукава шубы (jäӊ) обшиваются полоской (пӧljі) шкурки рыси (шӱlӱзӱӊ) противъ суставовъ[1]): плечевого, локтевого, кисти и верхнихъ фалангъ пальцевъ.

Кругомъ рукава, параллельно съ полосками, идутъ три ряда по одному девятку узловъ изъ шерстяной тесьмы (кыл армакчы). Промежутки отъ одной обшивки до другой заполняются той же тесьмой, вшитой зигзагообразно (кыjа таjа)

в) Вдоль нижней части рукавовъ подвѣшиваются мѣдные колокольцы (кӱзӱӊӱ) или бубенцы: на правомъ рукавѣ — четыре, а на лѣвомъ — пять, всего одинъ девятокъ (пір тоӈус).

Колокольцы и бубенцы служатъ шаману броней, данной отъ бога (Кудаідаӊ куjактӱ äдäм). При нападеніи злыхъ духовъ (jаман кӧрмӧстӧр), шаманъ ограждаетъ себя отъ нихъ при помощи колокольцовъ и бубенцовъ, — главнымъ образомъ при помощи звона (шаӊыр).

Рис. 6.

Рис. 7.

г) Параллельно съ колокольцами и бубенцами пришивается нечетное число (отъ семи до 21-го) маленькихъ манjak'овъ (колтӱк манjak = под-

---

1) Въ скелетѣ человѣка алтайцы насчитываютъ одинъ девятокъ суставовъ (ӱjä): головной, поясной, колѣнный, стопный, фаланговый у ногъ, плечевой, локтевой, запястный, фаланговый у рукъ.

Тоӈус ӱjа тӧлоп тут,
Ӧрмӧк сӧгӱм топчылап тут,
Äр поjӱӊӱӊ тäзäктäр!

Девять суставовъ сосчитавши скрѣпи[те],
Заплетенныя кости мои застегнувши скрѣпи[те],
Твоего мужского тѣла духи тäзäк'и

назушный манjак) изъ матеріи пяти цвѣтовъ, ленточныхъ и жгутовыхъ. Каждый манjак имѣетъ три пряди и оторочку (чачак). См. рис. 6 и 7.

Колтўк манjак'и символизируютъ перья крыла (käi канат — воздушное крыло).

II. Спинная часть манjак'а.

Спинная часть покрывается до пояса матеріей—кумачемъ (кызыл пöс).

а) Непосредственно отъ ворота, между правымъ и лѣвымъ заплечьемъ (кöксі), пришиваются девять куколокъ (рис. 8, 9), изображающихъ девять

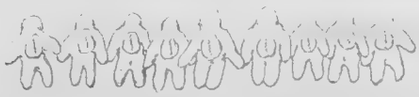


Рис. 8.

Рис. 10.

Рис. 9.

Рис. 11

Рис. 12.

дочерей Ўlгäн'я (кыстар, кыjандар. Ўlгäнің акы jан кыс). На головахъ куколокъ вшиваются перья филина (сары ўкў), называемыя ўlбрäк — головной уборъ.

Подъ куклами въ два ряда тянутся три девятка перламутровыхъ раковинокъ (jылан-бажы — змѣиная голова) (рис. 10), часть головного убора (кажаңаі) дѣвицъ.

Рис. 13.

Рис. 14.

Рис. 15.

Рис. 16.

Въ другихъ манjак'ахъ кажаңаі состоитъ изъ парчевой (чімгäрі) веревочки въ двѣ четверти, на концѣ съ одной раковинкой (рис. 13), серьгой (сырға) изъ бисеринокъ (рис. 11) и металлическимъ кольцомъ (jўстўк).

На плечахъ манjак'а пришиваются, рядомъ съ куколками, по одной фигурѣ шубы (чäкмäн) дочерей Ўlгäн'я (рис. 12).

б) Ниже куколъ, въ центральной части спины, въ горизонтальномъ положеніи, тянутся одинъ рядъ дужныхъ, а другой шейныхъ колокольцовъ, — всего два девятка (äкі тоҷус). Колокольцы (кўзўҷў) прикрѣпляются къ шубѣ ремнями. По нѣкоторымъ версіямъ, ихъ полагается семь девятковъ.

Колокольцы — броня шамана (kyjak), рис. 14.

в) Подъ верхнимъ рядомъ колокольцовъ пришивается одинъ девятокъ луковъ (ja) со стрѣлами (jäbä) — «нѣчто отъ бога притягиваемое» (Кудаідац тартkан нämä), рис. 15 и 16. У нѣкоторыхъ manjak'овъ луковъ бываетъ два, у нѣкоторыхъ совсѣмъ нѣтъ, — впрочемъ, только по небрежности шамана.

На ряду со стрѣлами встрѣчаются: 1) желѣзное кольцо съ подвѣсками (коҷура), рис. 17, 2) пластинка съ девятью подвѣсками (коҷура), рис. 18, и 3) пластинка, изображающая ухо (кулак), рис. 19.

Рис. 17.

Рис. 18.

Рис. 19.

Рис. 20.

Всѣ означенныя стрѣлы, коҷура и кулак составляютъ часть общей брони шамана. Ими отражаютъ злыхъ кöрмöс'овъ.

г) На спинной части manjak'а встрѣчаются двѣ большія металлическія бляхи (тарылҷа), рис. 20, изображающія солнце и луну (аі кўн), и неопредѣленное число мелкихъ бляхъ — звѣздъ (jылдыс).

Большія бляхи прикрѣпляются за заплечьями, а мелкія разбросаны по всей спинѣ.

III. Поясъ — курдак (рис. 21а и 21б).

Поясъ представляетъ собой красную ленту въ $1^1/_2$ вер. шириной; пришивается на шубу ремнями.

На немъ:

а) двѣ большія металлическія бляхи (тарылҷа), изображающія солнце и луну (аіныҷ кўнўҷ ўlкäрі), см. на рис. 21а. б) рядъ тоже металличе-

Рис. 21а.

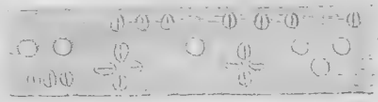


Рис. 21б.

скихъ бляхъ въ меньшемъ видѣ, см. на рис. 21а и 21б, и в) раковинки (jылан-баш) — рядами, кучками и крестообразно (см. на рис. 21б).

Алтын kурдаk kурчанҕан,
Аk манјаkты ā таңган.
Золотымъ поясомъ опоясался,
Бѣлый манјаk къ нему подвязалъ.

IV. Нижняя часть манјаk'а.

а) Подъ поясомъ, въ горизонтальномъ положеніи, пришивается одинъ девятокъ дужныхъ бубенцовъ (kоңkо), — обручъ шамана или шаманки (kурчу).

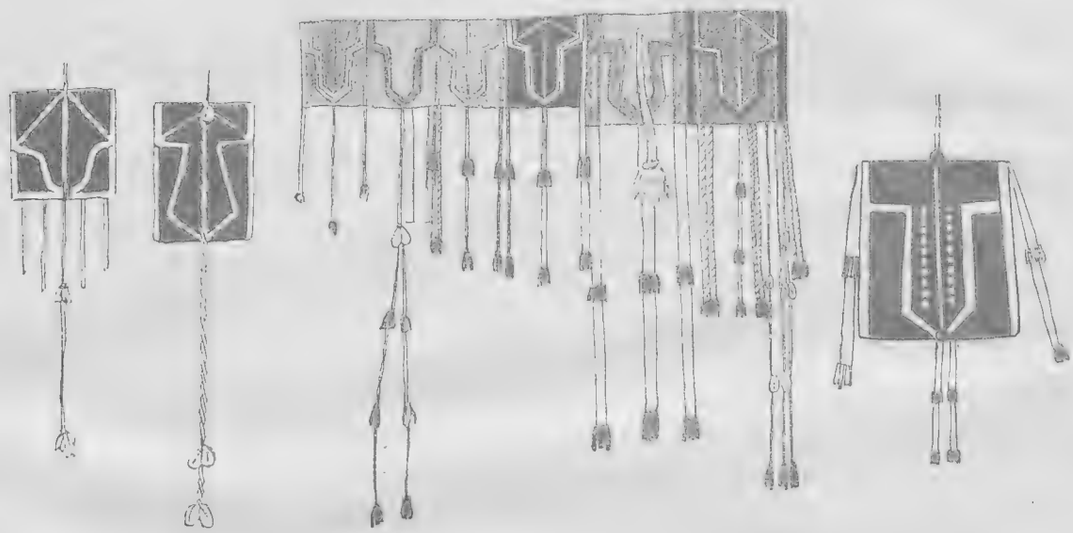


Рис. 22 а. Рис. 22 б. Рис. 23. Рис. 24.

Эти же бубенцы иногда пришиваютъ надъ поясомъ.

б) Подъ бубенцами въ нѣкоторыхъ манјаk'ахъ находятся три гладкія мѣдныя пуговицы — застежки «одной сотни манјаk'овъ» (см. ниже) — ӱзӱн(?) јӱрӱ(?) јӱс манјаkтың топчызы.

в) Одинъ девятокъ игольниковъ (īнälік), представляющихъ собой сумочку съ оторочками, кистями и бисеринками. Пришивается въ длину пояса; число игольниковъ — девять, по числу девяти дочерей Ӱlгän'я (рис. 22 а, 22 б, 23, 24).

г) Длинные жгуты (5 четв.), состоящіе изъ конопляной веревки, обшитой ситцемъ разныхъ цветовъ; въ срединѣ имѣютъ оторочку (чачаk). Пришиваются къ шубѣ подъ поясомъ и на бедрахъ. Плотно соединяясь другъ съ другомъ, образуютъ кольцо, служащее дополненіемъ шубы-куртки.

Эти жгуты называются: «бѣлые манјаk'и» (аk манјаҕы тӧгӱlгän — бѣлые его манјаk'и разсыпаются).

По однимъ разсказамъ, жгутовъ полагается шесть девятковъ (алты тоӈус), по другимъ—девяносто девятковъ (тоӈузон тоӈус), по третьимъ—одна сотня (бір jӱс). Въ дѣйствительности манjак'овъ бываетъ больше, а именно: отъ 120 до 200.

Рис. 25.

Особаго значенія манjак'и не имѣютъ: «сами собой создались» (аныӈ нojуиӱӈ пӱткäнi).

д) Случайныя нашивки.

Присутствіе случайныхъ нашивокъ на манjак'ѣ объясняется личными симпатіями шамана или шаманки къ духу (кӧрмӧс'у), отъ котораго послѣдніе унаслѣдовали силу.

Рис. 26.

При объясненіи, о такихъ вещахъ шаманъ или шаманка говорятъ: «эти кисеты Хана» (пу Кäпаныӈ калтазы) и т. д.

Рис. 27.

Изъ случайныхъ нашивокъ встрѣчаются:

1. Шесть кожаныхъ миніатюрныхъ кисетовъ—калта (рис. 25), съ украшеніями мелкимъ бисеромъ (jінді).

2. Шкура горностая—ак ас; символизируетъ шубу духовъ-отцовъ (ак ас тондӯ адаларым—мои отцы, имѣющіе горностаевую шубу).

3. Шкурка дятла—томуртка (ала томуртка ат тӯлар—пѣгій дятелъ лошадью сталъ). Изображаетъ посредствующаго духа—Суйлу, который сопровождаетъ шамана или шаманку при совершеніи мистерій.

4. Миніатюрный костюмъ алтайскихъ женщинъ—чäгäдäк, съ жгутами и кускомъ полотна, по бокамъ.

Означенные предметы: кисеты, шкура горностая и дятла и чäгäдäк служатъ для шамана и шаманки средствомъ, воодушевляющимъ ихъ во время камланія (камдарӈа jäӈil), — располагаютъ къ камланію.

Рис. 28.

е) Изображеніе лягушки (пака), рис. 26; сшито изъ чернаго сукна, величиною въ ладонь (уі тӧжӱнчä кара пака—черная лягушка съ коровью грудину). Она упоминается въ камланіи Эрлику на четвертомъ пӱдак'ѣ (кыiӈы jätпäс каракумак—черный песокъ (мѣсто), гдѣ не слышно звука).

V. Боковыя (мыкын) принадлежности манjак'а.

а) Большой жгутъ (рис. 27 и 28) изъ темной или коричневой матеріи. Вверху имѣетъ голову и пасть (ӯс), ниже—двѣ ноги, на концѣ—еще двѣ

Рис. 29.

ноги и раздвоенный хвость. Называется: Лутпа[1] — чудовище подземнаго царства Эрлика, встрѣчающееся на нӱдакʻахъ.

Жгутъ свѣшивается за заплечьями во всю длину маџакʻа.

Лутпа защищаетъ шамана или шаманку отъ злого кӧрмӧсʻа: ӱзӱт јакʻа — душа мертвыхъ, поѣдающая живыхъ людей.

б) Абра — жгутъ, замѣняющій Лутпа; изъ зеленой матеріи (рис. 29).

Абра имѣетъ: голову съ пучками совиныхъ перьевъ (ӱlбрӓк) и мѣдной бляхой, изображающей глазъ (кӧс), четыре ноги и раздвоенный хвостъ.

Остовъ Абра шьется изъ зеленой матеріи, а ноги и хвостъ — изъ красной. Жгутъ имѣетъ девять (бір тоҕус) оторочекъ: шесть — на верхнихъ погахъ и три — на нижнихъ.

По роду своему Абра принадлежитъ къ чудовищамъ моря паі тӓџіс, которое находится въ преисподней Эрлика.

Для нѣкоторыхъ шамановъ Абра является тӧсʻемъ, черезъ котораго входятъ въ общеніе съ высшими существами — Ӳlгӓнʻемъ (Ада јӓзім, аі Абрам — Отецъ хозяинъ мой, мѣсяцъ мой Абра).

Рис. 30.

в) Параллельно съ Лутпа и Абра, во всю длину маџакʻа, свѣшиваются связки жгутовъ, по три въ каждой, всего одинъ девятокъ, и называются: заплечный маџак — іпімнің таңан маџак. Вверху имѣютъ пучки перьевъ филина (ӱlбрӓк), а иногда украшеніе кажаџаі, съ однимъ јылан-башʻемъ.

Жгуты символизируютъ крылья (канат).

г) На нѣкоторыхъ маџакʻахъ Лутпа и Абра не бываетъ; ихъ замѣняютъ три особыхъ жгута краснаго, бѣлаго и желтаго цвѣтовъ. Два изъ нихъ пришиваются по заплечьямъ, а одинъ, состоящій изъ связки жгутовъ — посрединѣ спины.

Около заплечнаго жгута, во всю длину его, тянутся простыя ленты трехъ же цвѣтовъ. Заплечные жгуты вверху

---

[1] Лутпа встрѣчается въ алтайской сказкѣ ӧскӱс ул — «сирота», слышанной при р. Тоібодым, и значитъ приблизительно «живоглотъ».

имѣютъ перья совы (ä тутkан или käi kанат — воздушное перо) и называются «двухъ плечъ крылья» — äкі ĭнімнĭң kуркуны[1].

VI. Набедренныя принадлежности манjak'а.

а) Постоянными принадлежностями надбедренной части являются платки разныхъ цвѣтовъ (арчӯл) и полуаршинные куски матеріи (баіры[2] нöс), рис. 30; ихъ привязываютъ къ манjak'у ремнями лица, желающія слушать камланіе.

Когда платковъ скопляется много, то старые платки отвязываются и идутъ въ пользу шамана или шаманки.

б) Случайныя принадлежности:

1. Жгутъ съ оторочками, нашивками и перьями филина или беркута (рис. 31). Прикрѣпляется къ поясу и спускается до полу. Названія не имѣетъ.

2. Ноги беркута — мöркӱдӱң табыжы (табыжы — ладонь), рис. 32.

Аі kанаттӯ kара мöркӱдӱм,
Аҕар тöскö наштан jӱрäттäн.

Съ луновидными крыльями черный мой беркутъ,
Къ чистому тöс'ю впереди идетъ.

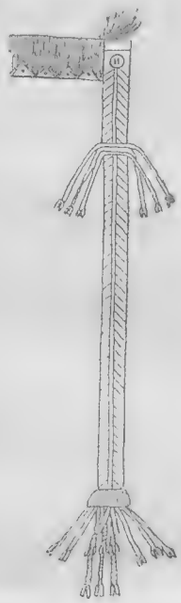


Рис. 31.

3. Подъ арчӯл'ами, съ лѣвой стороны манjak'а, подвѣшиваются два толстыхъ жгута, изъ темной матеріи, въ $^3/_4$ арш. каждый. Первый изъ нихъ называется — змѣя (jылан), второй — ужъ (kамыk).

Алтын башту сур kамыk,
Алты ӱстӯ kара jылан.

Златоглавый сѣрый ужъ,
Шестиротая черная змѣя.

Рис. 32.

Змѣя и ужъ для шамана и шаманки служатъ орудіемъ, которымъ изгоняются дурные духи (jаман кöрмöстöр) изъ больного.

4. Лапы медвѣдя — аjӯ табыжы.

---

[1] Куркун — буквально: остовъ крыла.

[2] Баіры — мѣра длины, равняющаяся одному локтю.

VII. Наплечныя принадлежности манjак'а.

а) Пучки перьевъ филина, совы и беркута, прикрѣпленные въ прямомъ положеніи къ двумъ плечамъ манjак'а.

Пучки называются: ӱlбрäк (рис. 33) и изображаютъ двухъ беркутовъ (мӧркӱт) или соколов (шоңкор).

Рис. 33.

Бала мӧркӱт
Äкі іпімä, окшоп тӱшкäп,

Беркуты-птенцы,
Клекоча, спустились на мои два плеча.

Äкі іпімä боро мӧркӱт саілҕан,
Äр алдыма акшыҕан шоңкор саілҕан (= салылҕан).

На два мои плеча сѣрый беркутъ спустился,
Противъ меня клекоча, сѣрый соколъ спустился.

Какъ беркутъ, такъ и соколъ, невидимо несутъ шамана, шаманку и ихъ жертву къ ихъ тӧс'ю.

Куркундарын кымынҕажын
Кудаідың jолына jӱс алып jӱräттäп.

Если прижметъ къ себѣ крыльями,
То прямо несетъ по пути къ Богу.

VIII. Передняя часть манjак'а (полы).

а) Края полъ обшиваются красной лентой; имѣютъ двѣ пуговицы (тончы): одна служитъ застежкой у ворота, другая — у пояса.

б) На грудной части манjак'а швы съ девятью узлами. Швы иногда бываютъ расположены вертикальными линіями.

в) На полахъ новый рядъ манjак'овъ: на каждой по семи, изъ коихъ четыре — ремни козьей кожи, три — изъ матеріи.

Ременные манjак'и имѣютъ отъ шести до девяти лентъ, матерчатые — отъ двухъ до четырехъ лентъ или жгутовъ.

Ленты ременныхъ манjак'овъ служатъ привязью для арчӱл'овъ и баіры.

Ременные манjак'и называются «голодный манjак» (ач манjак).

2) Шапка — пӧрӱк.

Шапки, со спеціальнымъ назначеніемъ для камланія, у алтайскихъ шамановъ и шаманокъ существуютъ двѣ: одна — манjачная, другая — халатная.

I. Манjачная шапка, съ тѣми или иными символическими украшеніями. называется: куш пӧрӱк или jыланмашту куш пӧрӱк — шапка-птица, шапка-птица съ jылан-баш'ами (раковинками). Она употребляется при служеніи только съ манjак'омъ и самостоятельно не надѣвается.

При перевозкѣ изъ одного аила въ другой, шапку вывертываютъ наизнанку и кладутъ въ рукавъ манjак'а.

Въ аилахъ она хранится на томъ же мѣстѣ, гдѣ и манjак.

Украшенія на шапкѣ дѣлаются согласно образцамъ шапокъ умершихъ прежде шамановъ или шаманокъ (озо кам), а иногда варіируются приготовляющими ее женщинами.

Количество украшеній на шапкѣ находится въ связи съ украшеніями обычнаго національнаго костюма алтайца: тамъ, гдѣ костюмы потеряли національныя особенности, и шаманская шапка имѣетъ видъ упрощенный. Такъ, у алтайцевъ лѣваго берега Катуни, гдѣ обрусѣніе еще мало коснулось инородцевъ, шапки отличаются болѣе богатымъ убранствомъ, чѣмъ у алтайцевъ праваго берега той же рѣки.

Рис. 34.

Нѣкоторыя шапки отличаются правильностью геометрическихъ рисунковъ, которые получаются отъ вшиванія волосяного или парчевого шнура, и — подборомъ красокъ матеріала, изъ котораго приготовляется шапка.

При каждомъ манjак'ѣ бываетъ только одна шапка.

II. Халатная шапка формой своей похожа на обычную мерлушечью шапку алтайца или алтайки, но съ нѣкоторыми отличіями. На темени ея пришиваются пучки совиныхъ перьевъ — ӱlбрӓк, а назади — три бѣлыхъ ленты (jалама); отсюда и шапка называется: ӱч jаламалӯ куш пӧрӱк — шапка-птица съ тремя лентами.

Она употребляется при служеніи арӯ тӧс'ямъ: Ӱlгӓн'ю, его сыновьямъ, духамъ горъ jӓр-су и чистымъ духамъ арӯ нӓмӓ.

«Безманjачные» шаманы (манjаӈы jok кам) спеціально шьютъ шапку изъ бѣлой мерлушки по тѣмъ соображеніямъ, что бѣлый цвѣтъ болѣе приличествуетъ «чистымъ тӧс'ямъ»,

Обычные шаманы (манjакту кам), при камланіи, ограничиваются простой шапкой изъ черной мерлушки, только нашиваютъ къ ней на время камланія три бѣлыя ленты (ӱч jалама) и пучокъ совиныхъ перьевъ (ӱlбрӓк). См. рис. 34.

У шамановъ «безманjачныхъ» шапка хранится въ аилѣ на почетномъ мѣстѣ, подъ изображеніями арӯ нӓмӓ, рядомъ съ шаманскимъ бубномъ.

Части «маңјачной» шапки.

а) Основную часть шапки составляетъ чулокъ изъ красной матеріи, длиною около трехъ четвертей, съ продольнымъ прорѣзомъ. По бокамъ прорѣза — три пуговицы (топчы)[1]. Съ внутренней стороны шапка подшивается грубой матеріей.

Рис. 35.

б) Въ трехъ мѣстахъ шапка обшивается поперекъ шкуркой рыси (шӱlӱзӱц); первая обшивка кладется на глазничную часть, вторая — на лобную, третья — на затылочную. Шапка, такимъ образомъ, состоитъ изъ трехъ частей (ӱч ӱjälӱ kуш пӧрӱк — трехсоставная птица-шапка).

в) Надглазничная часть (кӧстӱц ӱстӱ). По краямъ, параллельно оторочкѣ, пришивается рядъ кисточекъ (навѣски) изъ разноцвѣтныхъ бисеринокъ, по пяти штукъ въ каждой кисточкѣ, на концѣ съ јылан-баш'емъ (раковинкой). Число кисточекъ бываетъ разное: 5, 9 и 16. Украшенія эти называются: јіндіläр — бисеринки (см. на рис. 35). Кромѣ означенныхъ украшеній, на нѣкоторыхъ шапкахъ противъ уха пришиваются особый јіндi съ крупною бисеринкою и бѣличій хвостъ. Первое украшеніе называется «серьга» (сырҕа), второе — «ухо» (kулаk).

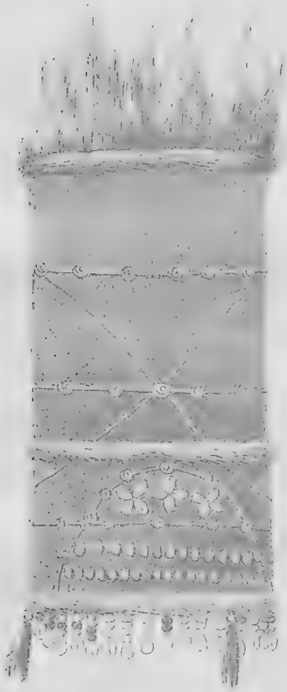


Рис. 36.

г) Лобная часть (маңдаі). На ней нашиваются рядами или кучками јылан-баш'и, иногда подвѣски, какія встрѣчаются въ надглазничной части. Јылан-баш'ей бываетъ 19, 29 и 41 (нечетныя числа), а подвѣсокъ — 13 (рис. 36). Къ указаннымъ украшеніямъ на нѣкоторыхъ шапкахъ прибавляются парчевой шнуръ (алтын утыk) съ девятью узлами, вшитый радугообразно, и пересѣкающій его другой шнуръ, тоже съ узлами (рис. 37).

[1] Шапки на рисункахъ изображены въ распластанномъ видѣ и не представляютъ собой высокаго тюрбана, но мягко ложатся, спускаясь съ головы на верхнюю часть спины. *Ред.*

д) Теменная часть шапки заполняется шнурами изъ овечьей бѣлой шерсти (jўдўр), вшитыми зигзагообразно, съ девятью узлами (полчок) въ срединѣ, или просто заполняется одними узлами безъ шнуровъ (рис. 38, 40, 41).

е) Затылочная часть шапки имѣетъ тѣ же нашивки (jўдўр), а иногда фигуры летящихъ птицъ (куш) (рис. 39, 42).

Конецъ шапки нѣсколько суживается и замыкается вшитыми по оторочкѣ двумя, девятью и тринадцатью пучками совиныхъ перьевъ (ўlбрäк), рис. 43, 44.

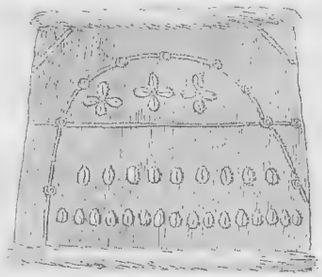


Рис. 37.

3) Шаманскій бубенъ (рис. 45, стр. 51).

Бубенъ алтайскихъ шамановъ и шаманокъ въ обиходной рѣчи часто называютъ либо тўңўр, либо чалў[1]. Въ дѣйствительности, это два различныхъ термина. Тўңўр'омъ называютъ бубенъ въ собственномъ смыслѣ, а чалў — деревянную ручку бубна, представляющую изображеніе умершихъ шамана или шаманки. Каждый шаманъ или шаманка являются ставленниками умершихъ шамана или шаманки (озо кам) по линіи отца или матери. Бубенъ пріобрѣтается ими не по собственному желанію, а по требованію кровнаго духа-покровителя. Въ этихъ случаяхъ бываетъ то же, что и при шитьѣ манjак'а, т. е. шаманъ или шаманка подвергаются со стороны духа-покровителя внушеніямъ. Начинающіе свое служеніе шаманъ или шаманка подчиняются желанію духа и устраиваютъ новый бубенъ съ тѣми особенностями въ формѣ и другихъ деталяхъ, какія были у шамана-покровителя. Бубенъ пріобрѣтается у алтайскихъ шамановъ и шаманокъ иногда по указанію чистыхъ тöс'ей (арў töс) духовъ горъ (jäр-су). Означенный бубенъ считается дарственнымъ, почетнымъ. Поэтому не безъ удовольствія шаманы и шаманки говорятъ, что

Рис. 38.

---

[1] По разъясненію акад. В. В. Радлова, тўңўр — терминъ, заимствованный отъ сосѣдей-монголовъ, а чалу — слово турецкое, отъ глагола чал, ударить съ размаху. Такимъ образомъ, чалу есть настоящій алтайскій терминъ для бубна, но онъ можетъ быть переносимъ и на хозяина бубна. *Ред.*

чалу ими получено отъ горнаго духа: Абу-Кāн'а, Ады-гана, Кара-Каја и т. д. О бубнахъ, получаемыхъ отъ духовъ горъ, встрѣчаются указанія въ разсказахъ о прежнихъ умершихъ шаманахъ и шаманкахъ.

Бубенъ пріобрѣтается шаманомъ или шаманкой вскорѣ послѣ того, какъ опредѣлится ихъ призваніе къ камланію.

Время призванія къ камланію граничитъ между 6 и 50 годами. Самый большой процентъ падаетъ на 20-й годъ жизни шамана или шаманки.

Рис. 39.

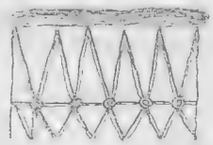


Рис. 40.

Рис. 41.

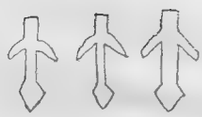


Рис. 42.

Рис. 43.

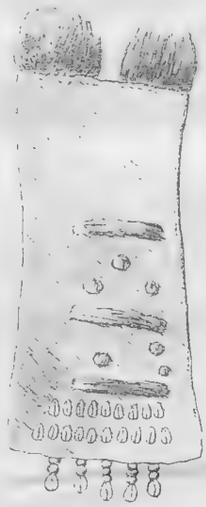


Рис. 44.

Соотвѣтственно возрасту, шаманскіе тӱңӱр'ы дѣлаются различной величины: у дѣтей они меньше, у взрослыхъ больше.

Между женскимъ и мужскимъ бубномъ разницы нѣтъ.

Въ натуральномъ видѣ бубенъ имѣетъ круглую и овальную форму; діаметръ перваго равняется одному аршину, второго — длинный діаметръ одному аршину, короткій — $^3/_4$ арш.

Въ составъ строительнаго матеріала шаманскаго бубна входятъ: дерево, желѣзо, мѣдь, кожа и волосяныя веревки.

Изъ всего матеріала особеннымъ вниманіемъ пользуются березовое дерево (kaiŋ) и кедръ (мöш аҕаш). Относительно ихъ существуютъ свои традиціи. Береза должна быть чистой, безъ поврежденій, расти вдали отъ жилья; къ ней не долженъ былъ подходить скотъ, и ея не должна была касаться человѣческая рука. Такимъ же долженъ быть и кедръ.

Бубенъ дѣлаютъ спеціалисты-мастера (ус кіжі).

Новый бубенъ, при чтеніи молитвъ, шаманъ или шаманка сначала обкуриваютъ зажженнымъ арчын'омъ (можжевельникъ), потомъ кропятъ виномъ (араkы). Съ этого момента бубенъ пріобрѣтаетъ значеніе священнаго предмета и употребляется при совершеніи религіозныхъ обрядовъ.

Бубны цѣнятся отъ 15 до 20 р. и хранятся въ переднемъ углу аила, вмѣстѣ съ манjak'омъ. Остовъ бубна, дерево, желѣзо никогда не перемѣняются, — перемѣняется только шкура, которою обтягивается бубенъ. Если въ моментъ смерти человѣка бубенъ находился въ аилѣ, то отъ присутствія посланника Эрлика Алдачы онъ оскверняется (jаман болот) и теряетъ силу. Послѣ этого шкуру на немъ перемѣняютъ. Вмѣстѣ съ бубномъ, въ такихъ случаяхъ, оскверняются и всѣ священныя принадлежности: jалама, баіры, сумка, въ которой хранятся Jаjык и шаманская одежда. Чтобы сохранить отъ оскверненія, предусмотрительные шаманы и шаманки, или хозяинъ дома, въ моментъ смерти человѣка все это выносятъ вонъ изъ аила.

Рис. 45.

Прожогъ шкуры отъ огня считается дурнымъ предзнаменованіемъ для шамана или шаманки; послѣ этого шкура на бубнѣ тоже перемѣняется.

Если отъ постояннаго употребленія бубна или неосторожнаго соприкосновенія съ острымъ предметомъ кожа прорвется, то на прорванное мѣсто нашивается заплата или наклеивается шкурка при помощи обыкновеннаго клея.

Старую шкуру бубна уносятъ въ лѣсъ, гдѣ оставляютъ на суку дерева.

Бубенъ изъ одного аила въ другой, вмѣстѣ съ манjak'омъ, перевозитъ другой человѣкъ, но не сами шаманъ или шаманка.

При перевозкѣ, обычно верхомъ, у бубна подвязываются ленточками всѣ бряцающія подвѣски, и при помощи кушака бубенъ подвязываютъ къ спинѣ всадника съ такимъ расчетомъ, чтобы рисунки бубна не портились отъ прикосновенія. Въ ненастную погоду бубенъ при перевозкѣ закрываютъ лѣтнимъ халатомъ.

Всякій бубенъ, по смерти шамана или шаманки, подвѣшиваютъ на сучокъ дерева, около котораго обычно хоронятъ самое тѣло, предварительно бубенъ изломавши.

Особыхъ ритуальныхъ процессій при похоронахъ шамана или шаманки не бываетъ и молитвъ не читается. Могила шамана или шаманки устраивается по возможности вдали отъ дороги и аила, на горномъ мѣстѣ, которое малодоступно пасущемуся скоту.

Рис. 46.

Нѣкоторые родственники, по завѣщанію умершаго шамана или шаманки, дѣлаютъ новый бубенъ и ставятъ его на обычномъ мѣстѣ въ аилѣ.

Рис. 47.

Такой традиціи придерживаются шаманы и шаманки, имѣя въ своемъ аилѣ, такимъ образомъ, два бубна: однимъ камлаютъ, а другой стоитъ безъ употребленія.

Въ исключительныхъ случаяхъ шаманъ и шаманка могутъ замѣнять бубенъ лучкомъ — jölgö (рис. 46). Впрочемъ, jölgö не можетъ обслуживать полнаго камланія, а только часть его, когда узнаютъ волю духовъ.

Есть такіе шаманы и шаманки, которые при совершеніи многихъ обрядовъ ограничиваются только однимъ jölgö. Но послѣдніе обслуживаютъ религіозныя нужды только своихъ родственниковъ.

Части бубна.

I. Остовъ бубна составляетъ кедровая обечайка (каш); въ окружности имѣетъ отъ 10 до 12 четвертей, въ ширину — отъ 3 до 5 вершковъ. Скрѣпляется сыромятными ремнями.

Кедръ на обечайку берется изъ лѣса, удаленнаго отъ аиловъ.

Төрт талалӯ аба јыштың тӱбӱнäң,
Талдан äткäн пу кажым.

Изъ большого лѣса, имѣющаго четыре угла,
Выбралъ мою обечайку.

II. Внутренняя часть бубна.

а) Внутреннюю часть бубна раздѣляетъ на двѣ равныя части рукоятка. Она дѣлается изъ чистаго березоваго дерева (jаш kаiң) и называется ā̆зĭ — его хозяинъ; ā̆зĭ — собственно, человѣческая фигура на рукояткѣ, символизирующая давно умершаго шамана, въ память котораго сдѣланъ бубенъ (рис. 47).

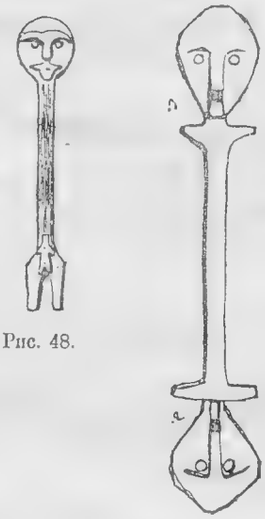


Рис. 48.

Рис. 49.

Голова ā̆зĭ имѣетъ овальную форму; на лицѣ вырѣзаны: брови, глаза, носъ, ротъ и борода. Мѣсто глазъ всегда заполняется бляхами изъ красной мѣди. Брови (kабаk), носъ (тумчуk), ротъ (ӯс), борода (саҕал) въ нѣкоторыхъ бубнахъ покрываются тонкой пластинкой красной мѣди.

Грудь ā̆зi подъ прямымъ угломъ пересѣкаетъ витой прутъ желѣза (кiрiш), изображающiй руки (чалӯдың kолы).

Внизу ā̆зĭ имѣетъ расширенiе и дѣленiе на двѣ половины — бедра и ноги. Раздвоенiя въ нѣкоторыхъ бубнахъ не бываетъ.

Надъ раздвоенiемъ въ нѣкоторыхъ бубнахъ вырѣзается маленькая фигура человѣка — изображенiе самого камлающаго (поjӯңнӯң ā̆зĭ), (рис. 48).

Рис. 50

Наряду съ обычнымъ видомъ ā̆зĭ, у алтайскихъ шамановъ встрѣчается ā̆зĭ съ двумя головами (äкi баштӯ) на одномъ общемъ остовѣ (рис. 49). При этомъ одна голова находится въ обычномъ мѣстѣ и называется: чалӯдың бажы — голова чалӯ, а другая — въ ногахъ: kамның бажы — голова шамана.

Рис. 51.

б) Кiрiш — желѣзный прутъ (собств. тетива); длина его — $3^1/_2$ четверти. Употребляется на бубнѣ въ двухъ видахъ: витой (толҕомалдӯ тоң кiрiш — витой крѣпкiй кiрiш) и простой. Прутъ завивается наотмашь. Съ обѣихъ сторонъ имѣетъ горбики, изображающiе плечи (ī̆н). Съ правой стороны на кiрiш подвѣшиваются пять желѣзныхъ пластинокъ, отъ 2 до $2^1/_2$ вершковъ, съ лѣвой — четыре, всего одинъ девятокъ (бiр тоҕус), рис. 50. На нѣкоторыхъ бубнахъ ихъ бываетъ больше и меньше.

Рис. 52.

Пластинки называются kоңура и символизируютъ стрѣлы, которыми отражаютъ злыхъ духовъ (jаман кӧрмӧстӧр).

Съ коцура подвѣшивается стрѣла (jäбä или ok), иногда двѣ (рис. 51). Орудіе противъ злыхъ кӧрмӧс'овъ.

Число стрѣлъ находится въ зависимости отъ числа арӯ тӧс'ей, которымъ служитъ шаманъ или шаманка.

Стрѣлы даются отъ тӧс'я. На нѣкоторыхъ бубнахъ ихъ не бываетъ.

в) Къ кіріш'у, у шейной впадины, подвязываются разныхъ цвѣтовъ ленточки длиною въ $3^1/_2$ четверти. Онѣ называются кӧңä. Число ихъ неопредѣленное; подвязываются онѣ лицами, пригласившими шамана или шаманку совершить религіозный обрядъ.

г) Вверху, по обѣ стороны лица äзї, желѣзные серповидные крючки (рис. 52) величиною въ $1^1/_2$ вершка — ухо и серьга (ai кулак, сырӈа).

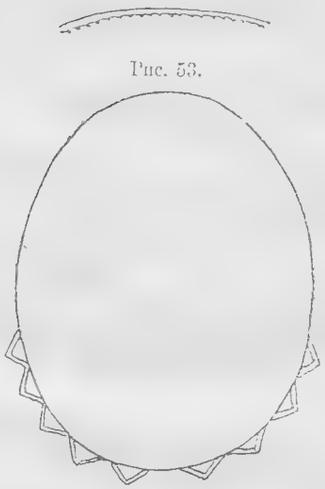


Рис. 53.

Рис. 54.

Рис. 55.

Рис. 56.

Во время камланія шаманъ или шаманка прислушиваются къ ихъ бряцанію и узнаютъ черезъ нихъ волю духовъ (кам кіжінің ai кулак тыңырты).

III. Ободъ бубна (тäгäрäк).

а) Ободъ бубна покрывается кожей (тäрä) марала (сыӈын), а въ исключительныхъ случаяхъ — кожей молодой лошади (малдың тäрäзі). Кожа къ ободу пришивается конопляной ниткой; края кожи скрѣпляются другой ниткой, образуя своеобразную оторочку (jakka — воротникъ), рис. 53.

б) На верхней части обода, надъ головой äзї, вкладываются подъ кожу и перевязываются волосяными веревками отъ пяти до девяти березо-

выхъ палочекъ. Образуются выпуклости — горбики. Горбики называются ӧркӧш (рис. 54). Служатъ для усиленія звука бубна (резонаторы).

в) Между ӧркӧш'ами подъ кожей вставляются два деревянныхъ кружка — карылӈаш (ласточка), рис. 55. Къ нимъ съ внутренней стороны прикрѣпляются подвѣски: сырӈа и кулак.

IV. Рисунки (рис. 56 и 57 а) на бубнѣ (ӱ1кӓрі).

Всѣ рисунки на бубнѣ выполняются двумя красками: бѣлой и красной (ап-аӈаш таш, кызыл таш). Ту и другую краску приготовляютъ изъ мягкихъ камней, которые берутъ въ вершинахъ рѣчекъ. Способъ приготовленія

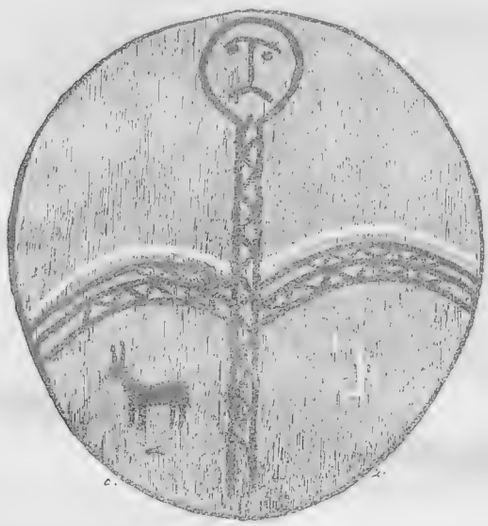


Рис. 57 а.

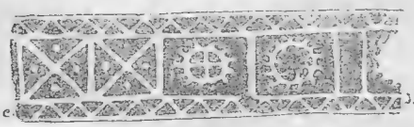


Рис. 57 б.

Рис. 58.

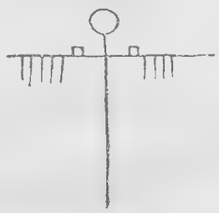


Рис. 59.

Рис. 60.

Рис. 61 а.

Рис. 61 б.

краски простой: камень разбиваютъ на мелкія части, кладутъ ихъ между другими камнями и растираютъ. Образовавшійся порошокъ смачиваютъ слюной и, при помощи указательнаго пальца, зарисовываютъ бубенъ. Выполненіе рисунковъ производится болѣе опытными мужчинами, называемыми jӱрӱчі (рисовальщикъ).

V. Рисунки внутри бубна.

а). Ӓзӥ — толстая прямая линія, разсѣкающая бубенъ на двѣ половины; вверху — голова, внизу — ноги, по бокамъ головы — полуовалы (кулак — ухо) и кружки (кӱн, аі — солнце и луна). Рис. 58.

б) Кіріш — поперечная черта, съ полосками (коцура) и плечиками (öркöш — букв. горбикъ), пересѣкающая ӓзӣ (рис. 59).

в) Солоңы — три дугообразныя полоски, приписованныя съ правой и лѣвой стороны ӓзӣ. Такъ называются радуги, которыя являются постоянными рисунками всякаго бубна (рис. 60, 61 а, 61 б, 67 а).

г) Подъ радугами встрѣчается изображеніе березы (баі каіц — богатая береза), рис. 62 и 66, — той березы, изъ которой дѣлается рукоятка —

Рис. 62.

Рис. 63.

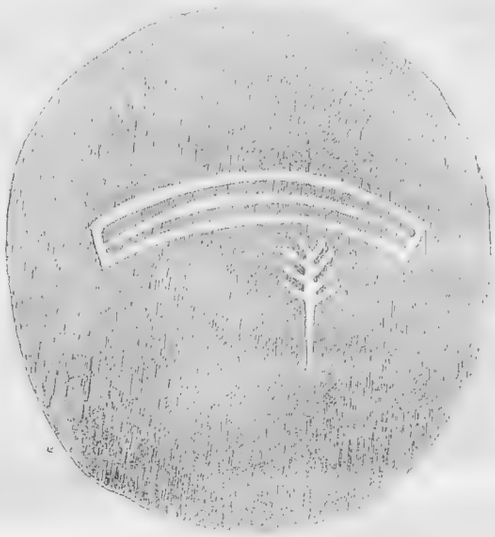


Рис. 66.

Рис. 64.

Рис. 65.

ӓзӣ. О березѣ вообще шаманисты-алтайцы думаютъ, что она происходитъ (букв. отдѣлена) отъ Бога (кудаідаң аірылҕан), — поэтому ее никогда не разбиваетъ громомъ.

д) Рисунокъ марала — сыҕын (рис. 63), кожей котораго обшивается бубенъ.

е) Ужъ — камык (рис. 64) — обитатель береговъ озеръ преисподней, которыми владѣетъ сынъ Эрлика Пӣ-Батыш.

Кäр јутпалӯ Пӣ-Батыш,
Јыландӯ, пакалӯ, камыкту!

Пӣ-Батыш, имѣющій живоглота,
Змѣю, лягушу, ужа.

VI. Рисунки на обечайкѣ (рис. 57 б, 67 б, 69 а, 69 б, 73 б).

На этой части бубна встрѣчаются полосы, идущія по краямъ обода, и пересѣкающія ихъ линіи. Послѣднія проводятся по горбикамъ (öркöш); число ихъ — пять, семь, девять и болѣе. Промежутки отъ пересѣкающихся

линій заполняются точками или фигурами звѣздъ (jылдыс). Всѣ линіи на ободѣ бубна называются: пildӱр (орнаментальное украшеніе).

VII. Рисунки на лицевой сторонѣ бубна.

Лицевая сторона бубна изобилуетъ разнообразными рисунками, которые можно раздѣлить на двѣ основныя категоріи: рисунки предметовъ земной сферы и небесной (рис. 68, 70).

а) Господствующимъ рисункомъ этой части бубна является фигура человѣка — ӓзӣ (хозяинъ); изображеніе умершаго шамана (озо кам). Рис. 71.

Рис. 67 а.

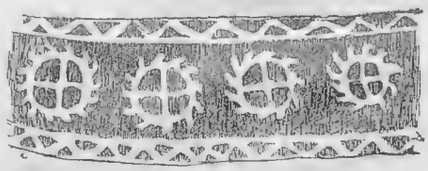


Рис. 67 б.

Это изображеніе на бубнѣ наблюдается въ двухъ видахъ. Первый — представляетъ собою толстую линію; вверху линіи — овальная голова, два глаза, брови, носъ, ротъ; внизу, около обода — раздвоеніе (аіры), ноги; по бокамъ головы — по одной парѣ черточекъ (ухо и серьга — кулак, сырӈа). Рис. 65.

Второго типа ӓзӣ вверху имѣетъ обрисованные: брови, глаза, носъ, ротъ, бороду; остовъ его состоитъ изъ двухъ прямыхъ параллельныхъ линій и третьей зигзагообразной; внизу у ногъ — расширеніе, а между ногами — миніатюрная фигура человѣка (рис. 68 и 72). Послѣдняя, какъ мы сказали, называется тоже ӓзӣ — хозяинъ; это — изображеніе духа (кӧрмӧс), который руководитъ шаманомъ. Этотъ духъ называется Ӓlгӓн. При камланіи онъ приводитъ камлающаго въ особое состояніе, въ экстазъ.

б) Кіріш — поперечная линія, разсѣкающая ӓзі въ плечевой части; съ двумя горбиками (ӣн — плечи), съ длинными полосками (коӈко), короткими полосками — пять, семь, девять (коӈура) — и стрѣлами по краямъ (jӓбӓ).

в) Кӱн, аі — солнце и мѣсяцъ. Кружки, съ пересѣкающимися внутри линіями и чёрточками по краямъ (jаркын — лучи). Находятся въ верхней

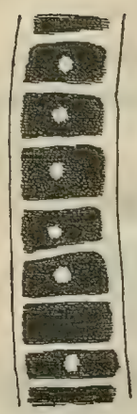


Рис. 69 а.

Рис. 68.

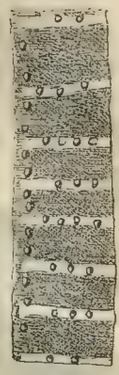


Рис. 69 б.

Рис. 70.

Рис. 71.

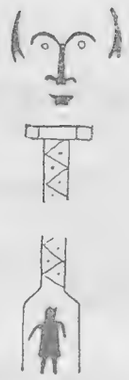


Рис. 72.

части бубна, надъ кіріш'емъ; на правой сторонѣ āзӯ—мѣсяцъ, на лѣвой — солнце (рис. 74). Такое распредѣленіе замѣчается на всѣхъ бубнахъ. Соотвѣтствуетъ лѣтнему хожденію солнца и луны. По шаманской мистеріологіи въ это время года шаманы могутъ восходить на небо.

Рис. 73 а.

Около солнца и луны рисуются кружки меньшихъ размѣровъ — утренняя заря (таң чолмон), вечерняя заря (äңäр чолмон) (рис. 75).

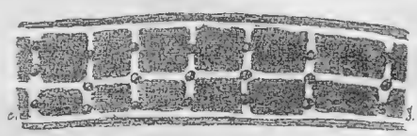


Рис. 73 б.

Въ области, занимаемой мѣсяцемъ, солнцемъ и зарницами, на бубнѣ накладываются точки, изображающія звѣзды (јылдыс). Число ихъ неопредѣленное — отъ одного до восьми десятковъ. Въ нѣкоторыхъ бубнахъ точки встрѣчаются и на нижней части кожи.

Рис. 74.

Аілӯ кӱндӱ тäңäрäм
Ак ајастаң аірылҕан.

Мое небо съ солнцемъ и луной,
Отдѣлившееся отъ Бѣлой Ясности (Ӱlгäн'я).

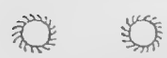


Рис. 75.

г) Солоңы — радуги. Онѣ изображаются кучкой въ видѣ трехъ, четырехъ и пяти дугообразныхъ линій и стоятъ на бубнѣ или самостоятельно (рис. 66, 73 а, 86), или по бокамъ ā̆зĭ, образуя какъ бы ребра человѣческой фигуры (рис. 56, 57 а, 67 а, 68, 76).

Рис. 76.

Число радугъ въ шаманскихъ молитвахъ упоминается три (ӱч солоңы) и шестьдесятъ восемь (алтон сäгіс солоңы).

д) Баі kаің (богатая береза) рисуется на бубнѣ съ привязаннымъ къ ней жертвеннымъ животнымъ (мал), а иногда и безъ него. Изображается моментъ при жертвоприношеніи чистому тӧс'ю (рис. 77).

Рис. 77.

е) Мӧш аҕаш (кедръ) (рис. 78), рядомъ съ нимъ — фигура марала. Изъ кедра дѣлается обечайка бубна и покрывается кожей марала.

ж) Противъ березы съ жертвеннымъ животнымъ иногда рисуются фигура шамана въ халатѣ, шапкѣ съ лентами и бубномъ въ рукахъ (рис. 79) и другая фигура человѣка (паш тутkан — голову держащій, рис. 80). Картина взята изъ мистеріи, когда шаманъ ударомъ бубна отсылаетъ жертвенное животное съ человѣкомъ (паш тутkан) къ тому или другому чистому тӧс'ю на небо. Дѣйствіе называется — мал kаҕып јат (животное посылать).

Рис. 78.

Рис. 79.

з) Подъ рисунками радугъ (солоңы) на нѣкоторыхъ бубнахъ встрѣчаются изображенія предметовъ «таилги»: 1) паkаны (толстая береза съ раздвоеніемъ вверху), 2) јӱкälі (длинный шестъ, съ одной стороны упирающійся въ землю, а другою перекинутый черезъ развилку паkаны; на концѣ — шкура жертвеннаго животнаго), 3) јā̆к (два шеста съ веревкой; на веревкѣ — ленточки, а въ срединѣ шкура зайца — аĭҕыр kојон самецъ-заяцъ, или аĭҕыр тӯлаĭ — почтительное обращеніе къ зайцу), 4) шоңkор (соколы, изображенные на шестахъ јā̆к'а, 5) тäкпіш

Рис. 80.

(лѣстницы — двѣ деревянныя площадки съ палочками, на двухъ шестахъ), 6) ширā (престолъ, состоящій изъ четырехъ кольевъ, перекладинъ и хвороста), 7) казык (колъ, около котораго шаманъ читаетъ молитвы при жертвоприношеніи) (рис. 81).

и) Надъ солоңы (радугами) — изображеніе, называемое пура (рис. 82, 83). Пура рисуется въ видѣ качкара (барана) съ тремя длинными рогами. На бубнѣ ихъ рисуется всегда три (ӱч пура).

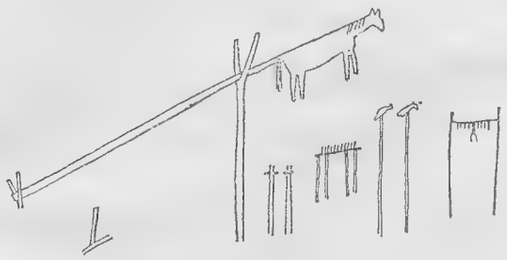


Рис. 81.

Рис. 82.

Рис. 83.

Рис. 84.

Рис. 85.

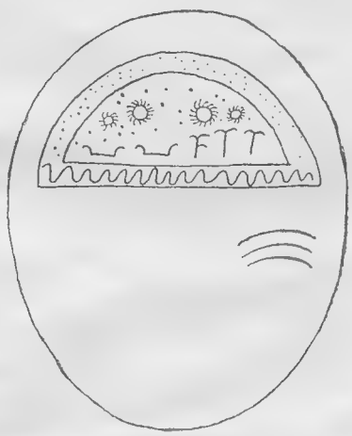


Рис. 86.

Другой видъ пура представляетъ собою палочку съ раздвоеніями вверху или горизонтальную линію съ отрогами на концахъ (рис. 84).

Пура славословится въ мистеріяхъ къ чистымъ тӧс'ямъ.

Сӱт[1] — көлдӱң ӱч пура,	Молочнаго озера три пура,
Айдың кӱнӱң јајаҕаны.	Твореніе мѣсяца и солнца.

[1] Сӱт-көл — «молочное озеро» — находится на горѣ, близъ р. Кемчика, при впаденіи въ нее р. Ак-суг (Сойотія).

Каш пажыныц	Вверху обода (бубна)
Кара пура!	Черный пура!
Канча төскö камдаза,	Сколько бы төс'ю ни камлали,
Мäнiң бажыма кyjak бол.	Всегда будь обручемъ моей головы.

По объясненію алтайцевъ, громъ на небѣ производитъ пура.

i) Въ области между кіріш'емъ и солоң'ы, по обѣимъ сторонамъ ӓзӣ, на нѣкоторыхъ бубнахъ встрѣчаются рисунки девяти дочерей Ӱlгäн'я (аӈа кыстар или кыjандар), рис. 85.

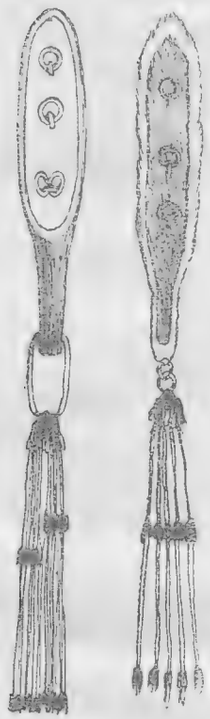


Рис. 87.

У алтайскихъ шамановъ и шаманокъ встрѣчаются бубны безъ рисунка ӓзӣ, съ предметами небесной сферы: аі, кӱн, ӱч пура, ӱч солоңы, jалӈын (молнія), jылдыс, чолмон. Всѣ рисунки на такихъ бубнахъ расположены въ верхней части (рис. 86).

VIII. Орбу (колотушка), рис. 87.

Орбу всегда дѣлается изъ дерева молодой березы (jаш каің). Длина орбу — $\frac{1}{4}$ арш., ширина $1\frac{1}{2}$ верш. На концѣ, гдѣ берется рукой, пробивается дыра, въ которую вдѣваютъ ремешокъ (пiлдiргä); завязываютъ его кольцомъ. При камланіи кольцо надѣваютъ на кисть, чтобы орбу не выпадала изъ руки. На ремешкѣ привязываютъ ленты (көӈä) или жгуты (манjак). Все это называется ӱläкäр (украшеніе).

Лицевая сторона орбу обшивается кожей отъ ногъ животнаго.

Другая сторона орбу (алакан — ладонь) украшается кольцами (тӓрбäк), которыя располагаются въ три ряда по три, всего одинъ девятокъ (бiр тоӈус). Иногда бываетъ только три кольца.

Орбу въ молитвахъ называется плетью, потому что камлающій бьетъ ею по бубну.

Пiлдiргäлӯ саі орбум,
Ӱläкäрlӯ саі камчы,
Ӱч ӱjälӱ саі орбум!

Съ подвязкой разстилающаяся моя орбу,
Украшенная разстилающаяся плеть,
Трехсоставная разстилающаяся орбу моя!

Общій видъ рисунковъ на бубнахъ.

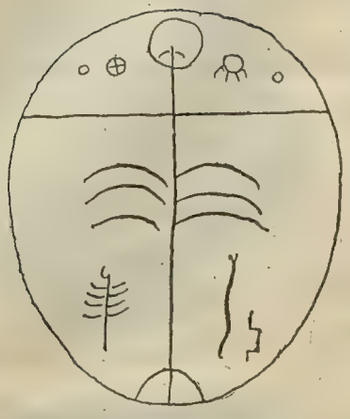


Рис. 88 а.

Рис. 88 а. Внутренняя сторона бубна.

Рис. 88 б. Внѣшняя сторона бубна.

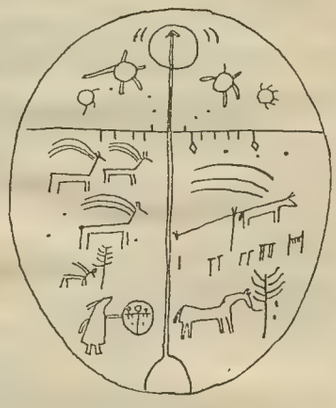


Рис. 88 б.

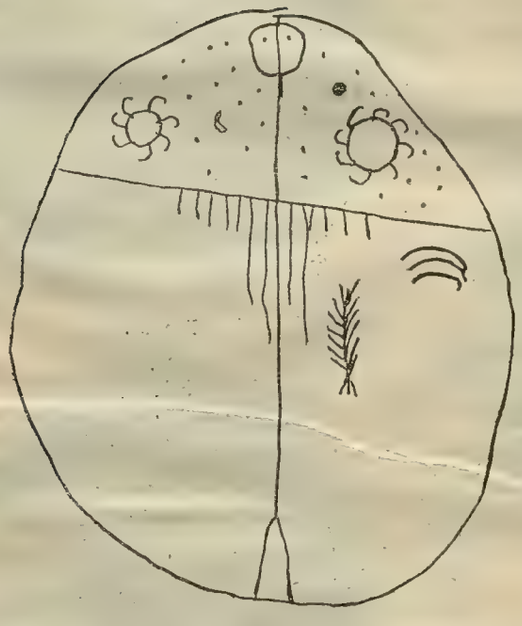


Рис. 89.

Рис. 90.

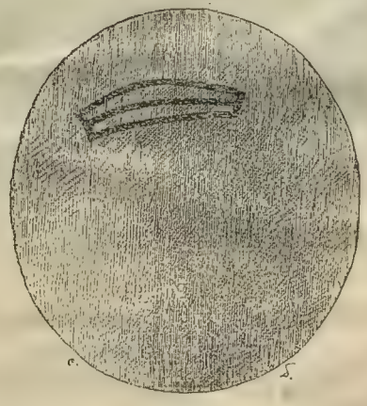


Рис. 91.

Рис. 89 — 91. Внѣшнія стороны бубновъ.

Общій видъ рисунковъ на бубнахъ.

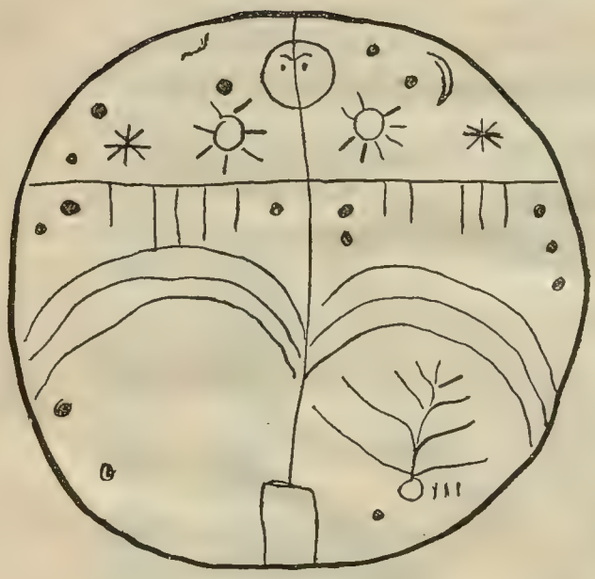


Рис. 92.

Рис. 93.

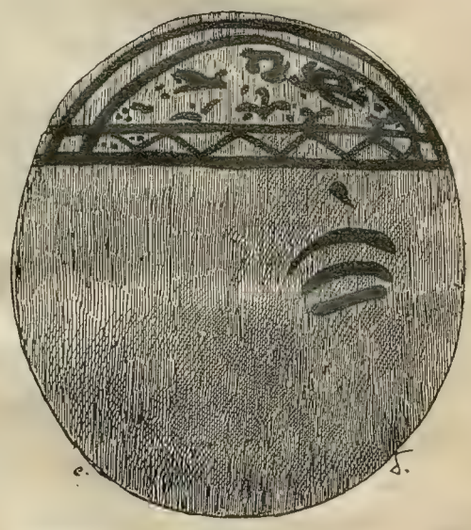


Рис. 95.

Рис. 94.

Рис. 96.

Рис. 92—96. Внѣшнія стороны бубновъ.

Рис. 97. Рисунокъ на внѣшней сторонѣ бубна.

V. Камланія (тексты[1] съ переводомъ).

I. Шаманъ Полштопъ.

Шаманъ Полштопъ, 32 лѣтъ, I-ой алтайской дючины, рода Маӱмалар-кіжі, кости (сӧк) Очы. Живетъ на рѣчкѣ Арӓмӧс, правый берегъ р. Катуни. Его родословная:

Родъ матери:		Родъ отца:
шаманъ	Чуjук (отдаленный родственникъ).	
шаманка	Аршӓн (отдаленная родственница).	
не шам.	Өңдӧк.	
шам.	Сӓргӓі (прапрадѣдъ).	Мӓтрӓӱ (прапрад.) не шам.
шам.	Сӓмӓнӓк (прадѣдъ).	Саңызак—шам. (прадѣдъ).
шам.	Тіскінӓк (дѣдъ).	Мӓгідӓк (дѣдъ) не шам.
Jастакоп шаманка.	Тыкма (мать),	
братъ Тыкма,	сӧк Кӓргіl.	Паштра (отецъ) не шам.
шам.	Полштоп.	

[1] Полностью записать тексы камланія возможно только при помощи графофона; даже человѣкъ, вполнѣ знающій языкъ, не въ состояніи поспѣвать записывать за шаманомъ, который изъ своихъ призываній диктуетъ только безсвязные отрывки. Въ виду этого нижеприводимые тексты представляютъ собою лишь разрозненныя, часто недоконченныя и поэтому непонятныя отдѣльныя части такихъ призываній.

Полштонъ призываетъ: 1) кровныхъ духовъ (арӯ нямä): Чуjук, Сäргäi, Сямянäк, Тіскінäк и Саңызак, Аршāн.

2) Изъ духовъ горъ (алтаӣ): Ӱч мӯстӯ Кара-Каjа.

3) Арӯ тӧс — духовъ неба: Каршыт (сынъ Ӱlгäн'я).

Кара тӧс — духовъ преисподней:

Караш, Патыш — Käräi (сыновья Эрлика).

1) Призываніе кровныхъ духовъ.

Алкыш (благословеніе) кӧрмӧс'амъ шамана.

Чуjук'у.

Аі кӯнӯм Шулмустар!
Пулут кӧстӯ Пӯра-Кāн!
Мус аjактӯ Пӣ-кіжі:
Пулут кӧстӯ Таі Пӯра!
Арӯ тӯңäi ӱч jälбіс!
Ölгӧн кіжі (ползо) кірбāіттäн.
Аjазым пычып турҕан,
Ӱч тäкпіштӯ Паі Каршыт!
Алтын кырлӯ Ак-Jаjыҕым!
Ӱч мӯстӯ Кара-Каjа Алтаjым!

Сӱт көlдӯң Käр-Пӯра!
Аҕарарда ак Jылдыс
Ак адамнаң тӧгӯлӯп-jат.
Ала шоңкор äр алдыма акшыҕаі.

Поро мӯркӯт äккі ӣнімä шыңыҕаі.

Jäзім таіҕадаң сунҕан Чуjук!

Мои мѣсяцъ и солнце — Шулмус'ы!
Облачноглазый Бӯра-Ханъ!
Бӣ-кіжі, имѣющій ледяныя ноги!
Таі Бӯра, имѣющій облачные глаза!
Чистые, равные три jälбіс!
Не заходящій (въ юрту), гдѣ умершій.
Вырѣзывающій мою ясность (небо),
Трехступенный Баі Каршыт!
Златогранный мой Ак Jаjык!
Трехрогая Кара Каjа (Черная Скала), мой Алтай!

Käр Бӯра молочнаго озера!
Въ бѣлѣющемъ (небѣ) бѣлыя звѣзды
Отъ Бѣлаго Отца моего сыплются.
Пусть кричитъ предо мной пѣгій соколъ.
Пусть выпускаетъ звуки сѣрый беркутъ надъ двумя моими плечами.
Съ Jäзім тайги стремящійся Чуjук!

Саңызак'у.

Äбäгä, Кадыл äккі äдälӯ сіндӯ!

Алаш-ныла Кямдік таіҕа таjанҕан.

Кӧк мӧңкӧ кырлӯ кыштаҕан.

Старшая и младшая двѣ сестры: Äбäгä и Кадыл!
Опирающіяся на горы: Алаш и Кямдік.
На высотѣ синевы и вѣчности зимующій.

Кöк ajac тäп аіттырђан,	Прозванный синей ясностью (небо),
Тäңäрälӯ тäдіргäн.	Признанный небеснымъ,
Ада Пуркан тäп аіттырђан.	Прозванный Отцомъ Буркан'омъ.
Абӯ-кāнды тajанђан,	Опирающійся на Абӯ Кāн,
Алтын кölгö jунунђан	Омывающійся въ Алтын Кöl'ѣ.
Абӯ тajым Саңызак!	Дядя мой (по отцу) Саңызак!

Сäргäі'ю и Сäмäнäк'у.

Jäзім паскан,	Ступающій на Jäзім,
Сӯмöр таікā jölöнгöн,	Прислонившійся къ Сӯмöр горѣ,
Ак ӱlбӱрäк сіlкінгäн.	Встряхивающій бѣлымъ ӱlбӱрäк'омъ,
Ак jаламазы тöгӱlгäн.	Чьи бѣлыя jалама разсыпаются,
Аіды кӱндĭ алкађан,	Мѣсяцъ и солнце славословящій,
Ак тajым Сäргäі (Сäмäнäк)!	Бѣлый дядя (по матери) Сäргäі (Сäмäнäк)!

Аржāн'у.

Олуттӯ паскан,	Наступающая на плоскогоріе,
От алышкан Он Сӱрӱ,	Производящая молнію (огонь) Он Сӱрӱ (десять конусовъ),
Оітто тӱшкäн Он албыр.	Опять спустившіеся Он албыр [десять (лоскутовъ) пламеней].
Кујушканы мызыл тӱшкäн,	Чья потвея (сѣдла) блещущая,
Кујурманы jалкын тӱшкäн;	Чей колчанъ низвергается, какъ молніи;
Тал тӱңӱрӱңä тajанђан,	Опирающаяся на средину бубна,
Таш орбузӱн jаңынђан,	Махающая каменной орбу,
Аттӯ чӯлӯ Аржāн!	На конѣ въ доспѣхахъ (знаменитая) Аржāн!

Тіскінäк'у.

Jäзім паскан, Тіскінäк!	Опирающійся на Jäзім, Тіскінäк!
Кӱн äбірбäс Кӱläр Тӯ;	Кӱläр Тӯ (Стальная гора), которую солнце не обходитъ.
Аі äбірбäс Алтын-Тӯ,	Алтын-Тӯ (Золотая гора), которую мѣсяцъ не обходитъ,
Сӱт-Кölгö jунӱнђан,	Омывавшійся въ Сӱт-Кöl'ѣ (Молочномъ озерѣ).
Сӯмöр таікадаң jарђы алђан.	Взявшій рѣшеніе отъ Сӯмöр-горы.

Аҕа Кыстар'амъ.

Абӯ kāнҕа тајанҕан,	Опирающіяся на Абӯ kāн,
Абӯ kāныӊ Аҕа Кыстар!	Абӯ kāн'а (дочери) Аҕа Кыстар!
Сӱт-Кölдіӊ Пӯралар;	Сӱт-Köl'я (Молочнаго озера) Буры;
Ak Аданы тајаныи,	Опираясь на Ak Ада,
Аіды кӱндӱ алkап јӱргӓн,	Славословящія солнце и мѣсяцъ,
«Кӱгӱрчӣ» тӓп,	Говоря: громовержцы,
«Јалҕынчы» тӓп,	Говоря: молніеносцы,
Кӱгӱрчідіӊ ӓзі,	(Вы) хозяина громовержца,
Јалҕынчыныӊ улузы.	Народъ молніеносца.
Јалаҕалӯ Паі-Тӓпсӓн,	(Вы) съ лентой Баі-Тӓпсӓн,
Јалбыраkтӯ Паі-Кајыӊ!	Съ листьями Баі-Кајыӊ (т. е. густолиственная берёза)!

Бади.

Akта kаіным Пады!	Въ бѣлизнѣ (небесной), тесть мой Бади!
Јӓзім паскан,	Ступающій на Јӓзім,
Сӱмӓр таіҕā јölöнгöн,	Прислонившійся къ Сӱмӓр горѣ.
Сӱт кölгö јупӱнҕан.	Омывавшійся въ Сӱт Köl'ѣ (Молочномъ озерѣ).
Ӓlгӓ бӓргӓн палā јазал полҕон.	Украшеніе для дѣвушки, отданной въ народъ (замужъ),
Јуртkа kалҕан ӯлҕа саkчы полҕон.	Хранитель юношѣ, оставшемуся въ юртѣ (сиротѣ).
Јатkа пӓргӓн палазына,	Отданную въ чужіе люди дѣвушку (замужъ),
Јаш kабаі јаіkатkан.	Заставляющій качать колыбель молодую.
Јӓш kорбо öскӱргӓн...	Взростившій плоды и побѣги...
Паскан іскӓ паірым салҕӓн,	На слѣды прошедшаго полагающій баірым,
Јаманҕа јол бӓрбӓіттӓн.	Не дающій злому дороги,
Аза-јӓккӓ јол бӓрбӓіттӓн.	Не дающій дорогу Аза-Јӓк'у (т. е. злому духу).

Кök-Ölö.

Кöпöк кöстӱ Кök-ölö!	Кök-ölö съ глазами, какъ ведра!
Ајаk кöстӱ Кök-ölö!	Кök-ölö съ глазами, какъ чашки!
Ӓдіl kуштӱӊ ӱпӱ	Звукъ пѣвчей птицы (кукушки)
Јаӊkыл тӱшкӓн «Кök-ölö»!	Громко раздается: Кök-ölö!

Äрмäн аҕаш пӱрӱ	Почки красивыхъ деревьевъ
Jалбыр тӱшкäн Ak-ölö,	Распустились пушисто, Ak ölö!
Кöк маңjаҕың табыжы	Шумъ синяго маnjak'а твоего
Кöк тäңäрäдiң сыңылтї.	Подобенъ грозѣ синяго неба.
Кöк кӱзӱңӱ табыжы	Шумъ синихъ колодóльцовъ
Кöк ajастың кӱкӱртїндї.	Подобенъ грому синей ясности.
Äнäзi jok öксӱскä	Безматерней сиротѣ
Пӯр санаiттан,	Полагающiйся на печень[1] (сердечный).
Пузāлӯ аң кīккä	Дикимъ звѣрямъ, имѣющимъ молодыхъ,
Пījан пäрäттäн.	Дающiй милость.

2) Молитва Каршыт'у.

Аiды кӱндӱ jылыштырҕан,	Движущiй солнце и луну,
Ak пулутӱ ажырҕан,	Перекатывающiй бѣлыя облака,
Кара аҕажын ōткон,	Разрушающiй черные лѣса,
Калбakka сакпakka кäмдäп калҕан.	Измѣривъ (щепки) ложкой и савкой (черпакомъ).
Кара тажын ōткон,	Разрушающiй черныя скалы,
Оттyk ташка тӯндäгäн.	Дробящiй (ихъ) въ величину кремня.
Jалҕынчы, Кӱңӱртчi!	Молнiеносецъ, Громовержецъ!
Тӯра jалдӯ малдың кудӯн jajaiт,	Создаешь ты кут[2] скотскiй съ односторонней гривой,
Тулку сындӯ паштың кудӯн jajaiт.	Создаешь ты голову съ круглымъ туловищемъ.
Кiндiктӯдӯ jajап салҕан,	Создалъ имѣющаго пуповину,
Кiрбiктӯдӯ пычып салҕан.	Вырѣзалъ имѣющаго рѣсницу.
Тiзiрт äдiп īгäндä,	Когда топнетъ (ногою),
Jäр тäңiс сiлкiнäт.	Земля и море сотрясаются.
Тiбiрт äдiп īгäндä	Когда дѣлаетъ трескъ,
Jат кiжiнiң	У чужестранныхъ людей
Jал jӱрäгї jалыраiт.	Горитъ отъ страха самое сердце.
Öрö турҕан Кудаiбыс,	Въ высотѣ пребывающiй нашъ Богъ,
Jалбарабыс!	Умоляемъ!

---

1 Человѣкъ дѣлаетъ добро подъ давленiемъ печени, а не сердца.

2 Кут — одна изъ душъ человѣка и животныхъ (собственно счастiе въ значенiи жизненной физической силы). *Ред.*

Јајык'у.

Кӱӊӱрчідӓӊ аірылҕан,	Отъ грозоносца отдѣлившійся,
Кӱігӓкчідӓӊ чӓчіlгӓн,	Отъ Палящаго отвязавшійся,
Тіндӣ полӯп тізӣlгӓн,	Какъ поводъ (бисеромъ) нанизанный,
Јібӓк полҕон чӧіlгӓн...	Какъ шелковый (поводъ) протянувшійся...
Урҕуны пажын јајажын салҕан.	Главныя головы совмѣстно (съ Богомъ) создавшій.
Улу тыныбысты пычын салҕан.	Вырѣзавшій нашу тягостную душу.

Кӱрмӱш'у.

Ӱч ӱјӓlӯ Паі-Кӱрмӱш!	Трехсоставный Баі-Кӱрмӱш!
Ӓрмӓн аҕаш ӓlӯ.	Въ красномъ (?) деревѣ твой духъ,
Ада полӯп, саkыҕан,	Будучи отцомъ, охраняешь,
Аіҕыр полӯп, кӱдӯп kалҕан.	Какъ жеребецъ, табунъ пасешь.
Алты аірыдыӊ kујаҕы,	Ты броня шести развилинъ,
Јазы јӓрдӣӊ јаманына јол бӓрбӓіттӓн.	Къ худому изъ ровныхъ мѣстъ заграждаешь путь.
Ӓмдік баітал кӧlкӧ тартkан.	Невыѣзженную лошадь (кобылицу трехъ лѣтъ) превратилъ во вьючное животное.
Ӓlік кӣк тӓпші тутkан.	Тебѣ преподносятъ блюдо съ лѣсной дичиной.
Корҕолдјыӊ паш мызыл тӱшкӓн.	Свинцовая голова сіяетъ.
Корум ӓдӓк шыӊыл тӱшкӓн.	Мелкіе камни у подошвы горы трещатъ.

Арӯ kам'амъ.

Аі кӱнӱм, Ӱч Шулмус!	Мѣсяцъ и солнце мои, Ӱч-Шулмус!
Ајазым, Ӱч Пӯра!	Моя ясность, Ӱч-Бӯра!
Кіндік ӓдӣм кіскӓн,	Отрѣзавшій пуповинное тѣло,
Кірбік јажым јајаҕан.	Создатель слезъ рѣсницъ (глаза).
Пулут кӧстӯ Таі-Бӯра!	Таі-Бӯра, съ облачными глазами!
Мус ајаkтӯ, Пӣ кіжі,	Бӣ кіжі, имѣющій ледяную чашку (или: — ледяныя ноги),
Арӯ тӯп, Ӱч јіlбіс;	Чисто рожденныя Ӱч јіlбіс[1];
Јӓтті тӱӊӓі, Саја-Кыс.	Семь равныхъ Саја-Кыс!
Сӱмӓр таіҕӓ јӧlӧнӯп kалҕан	Прислонившійся къ Сӱмӓр-горѣ

[1] Ӱч-јіlбіс — дочери Абӯ-Кӓн'а.

Сӱт-Кӧlӱ̆м, Кӓр-Бӯра!	Сӱт-Кӧl мой и Кӓр-Бӯра!
Сӱмӓр таіҕā тајанҕан,	Опираясь на Сӱмӓр-гору,
Аҕарарда ак јылдыс	На бѣлизнѣ небесной бѣлыя звѣзды
Ак ададаӊ тӧгӱlгӓн.	Отъ Бѣлаго Отца разсыпались.
Ала шоӊкор ӓр алдымнаӊ акшыҕан;	Пѣгій соколъ кричитъ предо мной;
Поро шоӊкор ӓккі іпімӓ шыӊыҕан,	Сѣрый соколъ кричитъ надъ двумя моими плечами.
Алт-он сӓгіс ак солоӊы	Шестьдесятъ восемь бѣлыхъ радугъ
Ак ӣнімӓ саілҕан.	На бѣлыхъ плечахъ моихъ водрузились.
Чујук Јӓзім тартkан.	Чујук'а притягалъ Јӓзім.
Учар ӓдӓм Ӓбӓгӓ,	Летающая тетка моя Абӓгӓ,
Ак манјактаӊ аӊданҕан,	Катавшаяся отъ бѣлаго манјак'а,
Улу ӓдӓм Кāдыл.	Старшая тетка моя Кāдыл.
Аі кӱзӱӊӱ ӓкчӓlгӓн,	Луновидные колокольцы сотрясаются,
Ак кӱlӓрі толҕонҕон.	Бѣлые чугуны (бубенцы металлическіе) катаются.
Тоҕус манјак ӓкчӓі kалҕан,	Девять манјак'овъ сотрясая,
Ӱlбӱрӓктӱ̄ kуш пӧрӱк оінон kалҕан,	Играя «птичьей шапкой» съ развѣвающимися перьями,
Кӓр-Кӓмдік јӧlӧнгӧн,	Прислонился къ Кӓр-Кӓмдік'у,
Алаш Кӓмдік тајанҕан,	Опирался на Алаш Кӓмдік,
Абуҕајым Саӊызак!	Дядя (по отцу) Саӊызак!
Абу Кāнҕа тајанҕан,	Опирающійся на Абу-Кāн,
Алтын Кӧlгӧ јунӱнҕан,	Омывавшійся въ Алтын-Кӧl'ѣ,
Сӱмӓр Улан тајанҕан,	Опирающійся на Сӱмӓр-Улан,
Кӧкӧ (?) мӧӊкӱ ōткон,	Синеву, вѣчность разрушая (ледъ),
Кӧк ајаска јалбарҕан,	Синей ясности молился.
Курӯлӯ kышта Аілӯ кӱндӱ	Въ обильную инеемъ зиму съ солнцемъ и мѣсяцемъ
Тӓӊӓрӓ алkаҕан.	Небо славословилъ.
Тӓӊӓрӓ ӯлӱ тӓдӣргӓн,	Названъ сыномъ Неба,
Ада Пурхан тӓп аіттырҕан.	Именуешься Отцомъ Бурхан'омъ.
Кыіҕырҕаным: Сӓргӓі, Сӓмӓнӓк,	Призываемые мною: Сӓргӓі, Сӓмӓнӓк,
Канас, Аржāн, Ӓчӓгӓ, Накыбаі,	Канас, Аржāн, Ӓчӓгӓ, Накыбаі,
Пајады, Тіскінӓк, Ады-јок,	Бајады, Тіскінӓк, Ады-јок (т. е. безымянный),
Падӣ, Кӧк-ӧlӧ.	Бадӣ, Кӧк-ӧlӧ.

Огню.

Ӱч талалў таш очок,	Треугольный каменный очагъ,
Ӱзӱ кӱігӓн ал јалҕыным.	Жарко горящій красный мой огонь.
Таш очоҕӱ таікылбас.	Каменный очагъ не покачнётся;
Мӧңкӱ турары кандӣ?	Будетъ ли долговѣчнымъ?
Салҕан одӱ чокту јӱрӓрі кандӣ?	Положенный огонь будетъ ли жаркимъ?
Талкан одӱ чокту адары кандӣ?	Будетъ ли съ нагаромъ огонь, какъ толокно? ([?] или: Зажжённый огонь будетъ ли метать искры? [?]).
Ӱзӱlбӓскӓ ӱlӱ̄ пӓріп јадары кандӣ?	Остается ли (родъ), давши долю (т. е. потомство), чтобы не прекратиться?
Ӱlтӱрӓбӓс (?) јарҕы аіладып јадары кандӣ?	Не изнашиваться (не ветшать, не бѣдствовать) дастся ли рѣшеніе? (?)
Ӱзӱlгӓнӣн улан јадары кандӣ?	Надставится ли порванное?
Ајас Каныц ӱlӱ,	Доля Ајас Кан'а,
Аідың кӱннің ӱlӓжі, —	Части мѣсяца и солнца, —
Пір пӣјанды аіладып	Будетъ ли направлена
Јадары кандӣ?	Хоть одна милость?

Молитва, читаемая при выходѣ изъ юрты и около жертвенной лошади.

Јарҕы јӓргӓ томӱлӱп,	Приносимому въ жертву на судилищѣ (животному).
Кӱlӧр ӓр сальшарба?	Положится ли бронзовое сѣдло?
Кӱмӱш ӱігӓн суҕӱларба?	Надѣнется ли серебряная узда?
Ок Пуруі мӓ̄!	Ок Пуруі мнѣ!
Алтып чӓдӓнгӓ пірӣгӓрбӓ?	Присоединится ли къ золотой городьбѣ?
Ак ӧргӧ̄ табыжарба?	Бѣлому дворцу вручится ли?
Ак казыкка чальшарба?	Обмотается ли (поводомъ) вокругъ бѣлаго кола?
Ӱзӱlбӓскӓ ӱlӱ̄ јајаіры кандӣ?	Чтобы не прерваться, создастся ли доля?
Кудајыбыс піскӓ пір ӱlӱ̄ пӓрӓрбӓ?	Богъ нашъ дастъ ли намъ одну долю?
Оп Куруі!	Оп Куруі!
Аідап јадар малыбыска пӣјап пӓрӓрбӓ?	Переходящему скоту нашему дастъ ли милость?
Оп Куруі!	Оп Куруі!

Нојыбыстың нажыбыска паш кожуралы кандӣ?
Ак шалтырак (?) пӓрӓрі кандӣ?
Тар тӓбӓзі кӓңӱн јадары кандӣ?
Улу аркыт көнӱргӓ

Ӱзӱбӓзі кандӣ?
Он Куруі!
Јат јоболңо пӓрбӓзі кандӣ?

Бістің әрғін јӱрӓрібіс кандӣ?
Карчыт Кудаібыс!
Он Куруі!

Малдың сузын каңын јат.

Сузӱ сомӱ јӓдішсін.

Пу Кудаіңа пу Суіла аілатсын.
Јарңы јӓрдӓң алтын јарңы пурӱлтӱп
Јалыр отко піріктірзӱн.
Әзӓндік јылңа пӣјан пӓрӓрі кандӣ?
Әмді јылңа әнчӱ салары кандӣ?
Әмді јылңа јаш өлөңдӣ
Тӓң назары кандӣ?

Куруіпаң пӓрӓрі кандӣ?
Тӱңӓі јылды чыңарңа

Пӓк јарңы пӓрӓрбӓ?
Алты аірыдаң пурңалдың,
Ӱч сыранаң аірылып,
Ӱзӱ оттоң тӓбілдің.
Ак парылңаң, алтын сӱлӱ (?)
Ајас Кӓңа томулар.

Сӱргӓк саін сӱлӓпӓр

Къ нашимъ головамъ нашихъ тѣлъ прибавятся ли еще головы?
Дастся ли бѣлый шалтырак?
Узкая стоянка будетъ ли обширной?
Большой аркыт (кожаный мѣхъ) съ закваской
Будетъ ли неисчерпаемъ?
Он Куруі!
Не будетъ ли онъ подвергать насъ чужому страданію?
Будемъ ли мы жить до старости?
Каршыт нашъ Богъ!
Он Куруі!

Отправленіе къ Богу жертвеннаго животнаго (его души).

Души и формы ихъ (т. е. жертвъ) пусть достигнутъ.
Этому Богу этотъ Суіла доставитъ.
Изъ суднаго мѣста вернетъ золотое рѣшеніе
И присоединитъ къ пламенному огню.
На будущій годъ дастся ли милость?
На этотъ годъ дастся ли спокойствіе?
На этотъ годъ на молодую траву
Будемъ ли наступать вровень (съ ней)?

Дастся ли отъ Куруі?
Наравиѣ (съ прошедшимъ) прожить годъ

Дастся ли крѣпкое рѣшеніе?
Взвился отъ шести развилинъ,
Отдѣлился отъ трехъ жердей юрты,
Отъ горячаго огня взлетѣлъ.
Твоя бѣлая жертва, золотой обѣтъ
Ајас Хану преподнесется (въ жертву).
На каждомъ Сӱргӓк'ѣ (?) выполнитъ обѣщаніе.

Алтаі ашkан аk кäчкіl	Бѣлый кäчкіl, перетянувшійся чрезъ Алтай,
Аҕӯн кӧгӱн чӧјӱläр.	Протянется, какъ горная куропатка и слѣпень (то бѣлыми, то синими лентами).
Äккі тӱҥäі ат шоҥkорӱҥ	Два одинаковыхъ твоихъ коня-сокола
Учар kуштаҥ ӱlгӱläгäн.	Выкроены по формѣ летящихъ птицъ.
Тӧрбӧlдӱҥ тӧрт паkkан	Изъ четырехъ сошекъ четырехугольникъ
Тозын алып јазаҕан.	Сдѣланъ, взявши бересту.
Јӱlӱн болҕон јӱгälім,	Јӱгälі мой, ставшій мозгомъ,
Паі Каіҥҕа kадыҕан.	Къ Баі-Каіҥ'у стало покато.
Аілӯ кӱндӯ Ајас Кāнҕа утkулзӱн.	Съ солнцемъ и мѣсяцемъ Ајас Хана встрѣтитъ.
Јалаҕалӯ Паі Тäпсäҥ,	Баі Тäпсäҥ съ лентой,
Јалбыраkтӯ Паі Каіҥ;	Баі Каіҥ съ листьями;
Азраіттан паштыҥ kудӱн	Кут душа — счастье головы для питанія (дѣтей)
Јајаіттан анаҥ кӧрӧр.	Будетъ ли созданъ, это видно будетъ затѣмъ.
Аідан јадаттан малдыҥ kудӱн анаҥ пычылаттан.	Кут перегоняемаго скота затѣмъ вырѣзается.
Јалаҕалӯ Паі Тäпсäҥ,	Баі Тäпсäҥ съ лентой,
Јалбыраkтӯ Паі Каіҥ kӯ Сӱргäк.	Баі Каіҥ съ листьями есть блѣдный Сӱргäк.
Ас кіжініҥ пажын бычаттан,	Вырѣзываетъ голову немногихъ людей,
Ас ӱр мал аітаҥ (?)	Создателя немногаго скота.
Куҥурчыдыҥ јарҕызы ō кäläттäн.	Рѣшеніе Куҥурчы приходитъ туда.

Орто Сӱргäк.	Средній Сӱргäк.
Аҕар пашты јајажаттан,	Пособникъ въ созданіи головы.
Ас пашты пычыжаттан,	Вырѣзыватель немногихъ головъ.
Аҥ kандӯ ажына пӣјан пäрäттäн.	Дающій милость на пищу съ кровью дичи.
Ас тапkанына ӱlӯ пäрäттäн,	Дающій долю мало пріобрѣвшему,
Азраҕанымыска пӣјан пäрäттäн,	Дающій милость для питаемыхъ нами.
Аҕар (?) пажыбыска äзäндік јылҕа	Нашей головѣ на будущее лѣто
Пӣјан пäрäттäн kандӣ?	Дастся ли милость?

Јарђы јäргä јäдäргä јадырыбыс.	Хотимъ достигнуть мѣста суднаго.
Кӱңӱрчі, Кӱігäчі, Јалђынчы, тäп јадыбыс.	Громовержецъ, Огнепалитель, Молніеносецъ, говорили мы.
Јал јӱрäк шік јалыран јадат,	Самое сердце умоляетъ со страхомъ.
Äт јӱрäгім äлäп јадат.	Мясное сердце стирается (отъ біенія).
Тізірт äдіп ӣгäндä,	Когда произведетъ трескъ,
Јäрібіс торђулӱп јадат...	Наша земля сотрясается.
Анаң ары Јарђы јäр	Послѣ того Судное мѣсто
Кара ађажып ӧдот	Разрушаетъ черные лѣса (и дѣлаетъ ихъ)
Калбаkkа, сапkаkkа кäмдӣт.	Въ величину ложки и совка.
Каттӯ тажып ӧдот,	Крѣпкіе камни разрушаетъ,
Оттуk ташkа кäмдӣт.	Обращая ихъ въ величину кремня.
Аіды кӱндӱ јылыштрып јадат,	Передвигаетъ мѣсяцъ и солнце,
Аk пулутты кӧчӱргäп тäп аідадыбыс.	Переселяетъ бѣлыя облака, такъ мы говоримъ.
Тізірт äдіп ӣгäндä,	Когда произведетъ трескъ,
Јäр тäңізӣм сіkінäт.	То вселенная моя (букв. мои земля и и море) сотрясается.
Кіндіктӱдӣ јајап салђан Кудаібыс!	Нашъ Богъ создалъ имѣющихъ пуповины!
Кірбіктӱдӱ пычып салђан салымыбыс.	Наше опредѣленіе быть (существами) съ вырѣзанными рѣсницами.
Кускун полӱп kыіђырђаныбыста,	Когда мы кричимъ крикомъ ворона,
Кудајыбыска уђӱлбаіт.	То (моленіе) не достигаетъ слуха Бога.
Кулун полуп чыңырђаныбыста,	Когда мы визжимъ, какъ жеребенокъ,
Салым-пыла уђулбаіт.	Также не слышно по положенію (положено Богомъ не слышать насъ).
Кіндік äтті јајап салђан,	Создавшій мясо пуповинное[1],
Кірбік јатты пычып салђан салымдӯбӱс,	Рѣсницы для насъ создалъ, Таково наше положеніе.
Ада öбöкöбістӣң јаңдап салђан јаңы	Исповѣдуемая вѣра (есть вѣра) отцовъ и дѣдовъ нашихъ.
Анаң пäрі піс јаңдап јадырыбыс.	Съ тѣхъ поръ и мы также вѣруемъ.

[1] Пуповину засушиваютъ, и женщины носятъ ее на подвѣскахъ кушака, въ кожаныхъ мѣшочкахъ.

Прошеніе на Сўргäк'ѣ Богу.

Карыларыц тудаттан
Пубаідыц кудў кандī?

Если (дашь) кут на колыбель
(То будемъ) держать, обнявши локтями.

Чалырада чаікаірҕа
Чалтырак сузў кандī?

Есть ли суз на шалтрак,
Чтобы, бряцая, качать.

Көпөк толо саірҕа
Сўттўц сузў кандī?

Есть ли сус на молоко,
Чтобы полнымъ ведромъ доить?

Улу аркыт ўзўбäскä
Көнўргäзі толо болоры кандī?

Чтобы большой аркыт (былъ)
Съ закваской и не опоражнивался?

Тар тäбäзі кäцīрі кандī?

Будетъ ли обширнѣе тѣсная стоянка (скота и жилища)?

Тапчы чытказы узаіры кандī?

Будетъ ли длиннѣе тѣсная привязь?

Пу аілў кўндў Аjас Кāныс!

Нашъ Аjас Ханъ съ солнцемъ и мѣсяцемъ!

Аҕаш таштў Алтаjыс!
Jаінабаска, jакыбаска.

Съ лѣсами и камнями нашъ Алтай!
(Вы не вынуждайте) умолять и плакаться (о милости).

Астыҕарыс көптöдў,

Сбивчивость (пробѣлы въ нравственной жизни) наша умножилась.

Алтаі Кудаjыбыс täп jаінаірыста,

Когда стали умолять: Алтай нашъ Богъ,

Аҕар паш пījан полоры кандī?
Öлбöі jадарыбыс сурап jадыбыс,
Öчпöі одыбыс сурап jадыбыс.

Будетъ ли милость на нашу голову?
Просимъ безсмертную жизнь,
Просимъ неугасающій огонь.

Пу Кудаjыбыс täп пажырып jадырыбыста.

Когда поклоняемся, говоря: этотъ (нашъ) Богъ,

Öлбöі jакшы jадарыбыс кандī?
Jаінап jадарыбыс көп полды.

Будемъ ли мы жить не умирая?
Просьба наша умножилась.

Калjў улус көрмöс пісті jäңдäп jат

Сумасбродный народъ көрмöс'ы (души умершихъ) пасъ побѣждаютъ.

Возвращеніе шамана на гусѣ съ Сўргäк'а.

Арыҕанда адыц ползын,

Когда устанешь, пусть будетъ тебѣ конемъ,

Äріккäндä äжің ползын

Когда соскучишься, пусть будетъ тебѣ товарищемъ

Сўмäр таікā куjун äткäн,

Производящій вихри на горѣ Сўмäр,

Сӱт-кölгö јунӱн калҕан,	Обмывающійся въ Сӱт Кöl'ѣ (Молочномъ озерѣ),
Канат тöзӱн каіра салҕан,	Держащій навыворотъ мышцы крыльевъ,
Курkун тöзӣн kумуі тартkан,	Держащій плотно мышцы перьевъ,
Кулаҕында сырҕалӯ,	Съ серьгами въ ушахъ,
Куіруҕунда јäбälӱ	Со стрѣлою въ хвостѣ,
Ӱч палалӯ коҥур kас.	Съ тремя птенцами, Каурый Гусь.

Перерывъ и разсказъ шамана о своемъ путешествіи къ Каршыт'у. Заключеніе камланія; обращеніе къ духамъ «арӯ-нäмä».

Ak манјakka орол,	Обвейся на бѣлый манјak,
Ak кӱзӱҥä толҕол,	Накрутись на бѣлые колокольцы,
Ak кӱläргä аҥдан,	Накатись на бѣлую бронзу,
Ak адаҥа тоkупа,	Остановись у Бѣлаго Отца,
Ач кірішкä аҥдан,	Накатись на голодную тетиву,
Ач коҥурā äкчäl.	Пристань на голодное коҥура.
Ak кöҥӧ пурҕаі тудӱн копӱҕар.	На Бѣлый Кöҥӧ обвейтесь кольцомъ, ночуйте.
Ала парс тајанҕан,	На пѣгаго тигра (ала парс) опирающійся,
Алтын kамчы аҥынҕан...	Золотою плетью замахивающійся...

3) Утреннее служеніе «Ӱстӱгӱ». Около жертвенника; удушеніе животнаго (мал пурун јат).

Кӱҥӱртчі, Кӱігäкчі, Јалҕынчы!	Громовержецъ, Огнепалитель, Молніеносецъ!
Кӱläр äр салынҕанба?	Положилось ли бронзовое сѣдло?
Кӱмӱш ӱігäн суҕулҕанба?	Надѣлась ли серебряная узда?
Алтын чäдäнгä табышkанба.	Попало ли (животное) въ золотое стойло?
Ak kазыkka чабынҕанба?	Привязалось ли къ бѣлому колу?
Кӱкӱрäгäн Кӱн-Ајас!	Гремящій Кӱн-Ајас!
Ӱзӱlбäскä ӱlӱ аіланары kандӣ?	Будетъ ли доля не перерываться?
Ӱlтӱрӱбäскä јарҕы пäрäрі kандӣ?	Дастся ли рѣшеніе не изнашиваться?
Кіндігінä кір кірбäзі kандӣ?	Будетъ ли, чтобы пуповина не загрязнялась?
Кірбігінä јаш кälбäскä kандӣ?	Глаза чтобы не слезились?

Өрө турҕан Кудаҕыбыс, кандī тāп?	Каковъ вверху пребывающій нашъ Богъ?
Јаінап јадарыбыс.	Такъ умоляемъ и просимъ.
Азрап јадар паштың кудў кандī?	Будетъ ли кут на дѣтей, которыхъ будемъ кормить?

4) Моленія при жертвенникѣ, совершаемыя при приношеніи «аракы» пріѣзжими на «Ўстўгў».

Аракы чачар (кропленіе виномъ).

Äзäндäгі јылҕа пīјан пäрäрі кандī?	На будущій годъ будетъ ли даваться милость?
Äмдігі јылҕа äнчў бäрäрі кандī?	На этотъ годъ будетъ ли даваться спокойствіе?
Äмді чыҕаттан кök өлөң,	Теперь зеленую траву
Тўңäі пазары кандī?	Будемъ ли также топтать?
Äмді јылда куш	Въ этотъ годъ птица (кукушка)
Тўңäі äдäрі кандī?	Будетъ ли также пѣть?
Ак јадакты	Бѣлую коряжину (зимняя докучливая лежка)
Алтап чыҕарыбыс кандī?	Можемъ ли перешагнуть?

Бросаніе чашки.

Аҕаш ајак албатының	Деревянная чашка данниковъ
Ак алчаза, Ајас Кāның,	Если упадетъ правой (къ низу днемъ) — Ајас Хана.
Чочоі ајак албатының,	Стеклянная чашка данниковъ,
Чāк алчаза Кўңўртчінің.	Если упадетъ безошибочно, то будетъ принадлежать Кўңўртчі.
Оп Куруі!	Оп Куруі!

«Чолбу» — обрядъ, бросаніе мяса на жертвенникъ.

Кўңўртчі, Јалҕынчы, Чакпынчы, Кўігäкчі!	Громовержецъ, Молніеносецъ, Чакпынчы (высѣкатель огня), Огнепалитель!
Кара аҕажын ōдот,	Сокрушаетъ темные лѣса,
Калбакча äдät.	Дѣлаетъ съ ложку (мельчитъ)
«Јыррр!» äдät.	«Јыррр!» дѣлаетъ (подражаетъ треску лѣса).
Катў тажын ōдот,	Твердые кампи сокрушаетъ,

Оттук ташка кӓмдӣт.	Равняетъ кремню огнива.
Тізірт ӓдӣп ӣгӓндӓ	Когда сдѣлаетъ тізірт (трескъ),
Јӓр тӓңіс сіlкінӓт,	Вселенная сотрясается.
Јібірт ӓдӣп ӣгӓндӓ.	Когда сдѣлаетъ јібірт (топотъ),
Кара аҕажыбыс одӯлӯп калат.	Темные лѣса наши сокрушаются.
Јат кіжінӣң.	У чужихъ людей
Јат јӯрӓгӣ јалыраіт	Чуждыя сердца пламенѣютъ.
Ӓl кіжінің.	У своихъ людей
Ӓт јӯрӓгі ӓlӓі пӓрӓт.	Мясныя сердца истираются.
Сӓгіс кырлӯ таш мӧндӯр	Восьмигранный каменный градъ
Алтаі-Каңаі сабап салат.	Обиваетъ Алтаі-Каңаі[1].
Ол каттӯңды пӓрбӓ,	Не будь къ намъ такимъ жестокимъ,
Пӣјаның сурап јадыбыс.	Просимъ твою милость:
Таш мӧндӯрӯ-біlӓ	Каменнымъ градомъ своимъ
Калыкты сабаба!	Народъ не обивай.
Аілӯ кӯндӯ тӓңӓрӓ!	Небо съ солнцемъ и мѣсяцемъ!
Ак пулутты ажырҕан,	Перекатывающее бѣлыя облака,
Аіды кӯндӯ јылыштырҕан,	Движущее солнце и луну,
Јат јӯрӓктӣ јалыраткан,	Устрашающее сердца чужеродныхъ,
Ӓт јӯрӓктӣ калажыдырҕан.	Заставившее трепетать наше мясное сердце.

При кропленіи въ аилѣ огню.

Сӯргӯlдінің Кӓн-ајаска табышкан.	Марево (огня) присоединилось къ Ханъ-Ајас'у.
Судазынып јӓр тӓңіскӓ јаілҕан,	Дымъ разостлался по вселенной,
Ӓртӓн чыккан кӯн сус алышкан,	У утренняго солнца ты взялъ сус,
Ӓңір чыккан аі сус алышкан.	У вечерняго мѣсяца взялъ сус, т. е. жизненную силу.
Астыкканды піріктіргӓн.	Заблудшихъ присоединилъ,
Аірылҕанды табыштырҕан.	Отдѣлившихся вручилъ,
Јалыр одым ӓ̄зӣ!	Хозяинъ пламеннаго огня!
Ышталҕалӯ таш очок,	Закоптѣлый каменный очагъ,
Ӱзӯ кӱігӓн Кӓр-јалҕын.	Жарко горящее могучее плам. .

Јајык'у.

Ајас Кӓның ӱlӓжӣ,	Доля Ајас-Хана,
Аідың Кӱннӯң ӱlӯ,	Доля Солнца и Луны,

[1] Каңаі — Хангай. При этихъ словахъ шаманъ дѣлаетъ кропленіе (чӧктӧір) въ аилѣ мясомъ, унесеннымъ съ мѣста жертвоприношенія (таілҕа).

Алтын јарҕы сән сура,	Ты проси золотое рѣшеніе.
Ал отконҕо табыштыр!	Присоедини къ грозному огню!
Албатā пірĭктĭр	Народу вручи
Ӱзӱлбäскä ӱлӱ!	Ты долю, крѣпостью, чтобы не рваться!
Качанда алып-јатсын.	Всегда пусть (безъ отказа) получаетъ (народъ).
Күцүртчідäц ӱн алыкын јатсын,	Отъ Громовержца пусть получаетъ голосъ,
Албатā пĭјанын јäттĭрĭн јатсын!	Данникамъ пусть будетъ доставлена милость.

Алтаю.

Мал кычырып јат.	Зоветъ (жертвенное) животное.
Күн äбірбäс Күläр-тӱ,	О, стальная гора, которую не можетъ обойти солнце,
Аі äбірбäс Алтын-тӱ,	О, золотая гора, которую не можетъ обойти мѣсяцъ.
Аба-јыжым пӱркӱнӱ,	Покровъ «Кузнецкой черни»,
Ыјыкчылдӱ јāн тӱм.	Моя священная большая гора!
Јāндарыс, адаларыс мӱргӱн калҕан,	Отцы наши и старцы поклонялись тебѣ.
Бір алкыжыц пäрäрбä?	Дастъ ли хоть одно благословеніе свое?
Ӱзӱлбäскä ӱлӱ јајап пäрĭн-јат.	Создаетъ ли долю, чтобы не прерваться (роду)?
Карыланын тудаттан.	Руками держаннаго.
Кабаі кудӱн јајаіттан.	Созданной кут колыбели.
Аідар малҕа пĭјан пäр!	Пусть дастъ милость перегоняемому скоту!
Аҕар јуртуна käжігін пäрзін.	Пусть дастъ для населенія благоденствіе свое.
Ыјыкчылдӱ јāн тӱ Кара-Каја!	О, священная великая гора «Черная скала».

5) Вечерняя мистерія Алтаю.

Порядокъ первопачальныхъ молитвъ тотъ же, что и при мистеріи Каршыт'у, т. е. Огню, Јајык'у, Кӱрмӱш'у и къ арӱ нämä (кöрмöс'амъ — своимъ предкамъ).

При выходѣ изъ юрты къ жертвенному животному.

Ыjыкчылдӯ jāп Алтаіӈа табышсын!	Да вручится священному великому Алтаю!
Jарӈы jäргä пірĭксĭн!	Присоединится судному мѣсту!
Пір jарӈызын чäчäрбä?	Отвяжетъ ли онъ одно рѣшеніе?
Пір пӣjанын näрäрбä?	Дастъ ли хоть одну милость?
Пӯдак саін сӯлäнін,	Бесѣдуя при каждомъ препятствіи,
Jāп Алтаіӈа табышсын!	Пусть вручится великому Алтаю!

Jakka пӯдак. «Крайнее препятствіе».

Ыjыкчылдӯ käц Алтаідың jарӈычы jäрĭ,	Судное мѣсто священнаго широкаго Алтая,
Ӱзӱlбäскä ӱlӱ näрäттäн,	Дающее долю не прерываться,
Ӱlтӱрäбäскä jарӈы бäрäттäн.	Дающее рѣшеніе не ветшать.
Аӈар пашка пір апчӱдĭ аідаіттан!	Устроитель одного удобства для бѣлѣющей головы!
Ада öбöкö тужӱнда кödӱрӱп калӈан.	Во времена отцовъ и предковъ ты былъ возноспмъ.
Jäр täӈіс jајалар тужӱнда,	Во времена созданія вселенной
Ада äнä кödӱрӱп калӈан.	Былъ возносимъ отцомъ и матерью.

(Шаманъ даетъ девять выкуповъ).

Орто пӯдак. «Среднее препятствіе».

Паза ӱlӱ, jарӈы јајажаттан,	Соучастникъ въ созданіи доли и рѣшенія,
Ӱзӱlгäнӱн улап jадаттан,	Связующій порвавшихся,
Ӱlтӱрäгänін чыірадын jадаттан.	Укрѣпитель обветшалыхъ.
Аӈар пашка пір пӣjан jäдäрбä?	Дастся ли хоть одна милость бѣлѣющей головѣ?
Ыjыкчылдӯ jāп Алтаідаӈ ӱп алышкап.	Отъ священнаго великаго Алтая голосъ получавшіе.
Кіндіктӱді јајашкан,	Создавшій имѣющихъ пуповины,
Кірбіктӱдĭ пычыӈан,	Вырѣзавшій имѣющихъ рѣсницы,
Аідан jадар малӈа пӣjан пäргäн.	Дающій милость перегоняемому скоту.
Улу аркыт көпörгözін	Большой мѣхъ съ закваской
Узӱlбäзін јајан jадатган.	Непзсякающимъ творящій.
Ас тыиӈа пӣjан аіладын,	Короткой жизни (человѣка) милость направляя,

Аҕар пашка пӣјан пäргäн.	Бѣлѣющей головѣ давшій милость.
Јаінабаска пӣјаныңды сурап јатка-пыбыс,	Мы просимъ милость твою (чтобы не обращаться опять съ просьбой),
Оп Курујың пäрäрбä тäп.	Говоря: дастъ ли Оп Куруі?

Ӱчӱнчі пӯдак	«Третье препятствіе».
Јāн Алтаідаң ӱн алыжын...	Получая отъ великаго Алтая голосъ...
Албатты кіжā пä пäмäпің	Людямъ данникамъ вырѣзывающій образъ всякихъ вещей.
Јулакарын пычып јадаттан.	
Пу албаттым Аза јäккä јäңдäдін јат.	Эти мои данники побѣждаются Демономъ.
Ач јоболдоң аірылбаста.	Не могутъ отдѣлиться отъ тяжелыхъ страданій.
Пу Кудајым пір пӣјанын пäргäі пä?	Этотъ Богъ мой дастъ ли хоть одну милость?
Ӧзӧр тыным ас полот,	Растущая жизнь моя мала,
Ӧзӧр јажым туттак полот.	Коротки въ ростѣ годы мои.
Јāн пӯдак јäр каідар?	Какъ будетъ на землѣ большого препятствія?
Пір јарҕызын пäрäрбä?	Дастъ ли хоть одно рѣшеніе?
Атка тӱңäі јајарҕа?	Создастъ ли, приравнявъ къ коню (до возраста, когда человѣкъ управляетъ конемъ)?
Ӱзӱлбäскä тын пäрäрбä?	Жизнь непрекращающуюся дастъ ли?
Аідап јадар малҕа, тар тäбā,	Перегоняемому скоту, тѣсной стоянкѣ
Пір јарҕызын аіладарба.	Направитъ ли одно рѣшеніе?

Тӧртӱнчі пӯдак.	«Четвертое препятствіе».
Кӱн äбірбäс Кӱлäр-тӯм!	О, стальная моя гора, которую не можетъ обойти солнце,
Аі äбірбäс Алтын-тӯм!	О, золотая моя гора, которую не можетъ обойти мѣсяцъ!
Ӧргā јäргä тајанын кірäрӱм кандӣ?	Войду ли, облокотившись[1] на землю, во дворецъ?
Ала кӧскӧ кӧрӧрӣм кандӣ?	Увижу ли пѣгими глазами?
Аі кулакка тыңдаіры кандӣ?	Услышу ли луповидными ушами?
Алтын јарҕы аіладын пäрäрі кандӣ?	Направивъ, дастъ ли золотое рѣшеніе?

[1] Обычный азіатскій поклонъ, — присѣданіе на корточки

Аҕар јурт kakkады,	Бѣлый јурт поперхается (не домогаетъ),
Ас паш јудады.	Малый народъ ухудшился (бѣдствуетъ).
Арӯ Алтајым kaiтӣн?	Что мнѣ дѣлать, мой чистый Алтай?
Ak сāлдӯ Адаларым!	Бѣлобородые Отцы мои!
Кӧдӱрӱп kалҕан јāн Алтајым!	Возносимый великій мой Алтай!
Кäжік пäрäрі kандӣ?	Дастъ ли (Алтай) благополучіе?
Кіндігӣбӣскä кір салбазы kандӣ?	Будетъ ли такъ, чтобы въ пуповину нашу грязь не попадала?
Кірбігӣскä јаш салбазы kандӣ?	Будетъ ли такъ, чтобы на рѣсницахъ нашихъ не было слезъ?
Алтын јарҕы аіладын пäрäрі kандӣ?	Дастъ ли, направивъ, золотое рѣшеніе?
Ӱзӱlбäскä ӱlӱ пычын пäрäрі kандӣ?	Не прерваться, выкроивши, долю дастъ ли?
Äмді äзäндіккä пӣјанын пäрäрі kандӣ?	Теперь, дастся ли милость къ благополучію?
Äмді кäläр јылҕа пӣјан пäрäрі kандӣ?	Теперь, дастъ ли милости на будущій годъ?
Мӧҥӱн полҕон јарҕызын,	Серебряное рѣшеніе,
Äм чыҕарары kандӣ?	Выведетъ ли теперь (для насъ)?
Јāн Алтајым паш ползын!	Великій Алтай мой, я прошу!
Алтын јарҕызын аіладын пäріп јатсын!	Да дастъ, направивъ, золотое свое рѣшеніе!
Качандā мӱргӱп јадарыбыс,	Всегда будемъ молиться,
Кудајыбыс таштабасныс.	Не оставляя своего Бога.
Аілӯ кӱндӱ Ајас-Кāн	Ајас-Ханъ съ солнцемъ и луной!
Јалаҕалӯ Паі тäпсäҥ!	Священная равнина, украшенная лентами!
Јалбыраkтӯ Паі Каіҥ!	Покрыта листьями священная береза!
Јakka сӱргäк kӯ сӱргäк ӓзі,	Ты хозяинъ крайняго сӱргäк'а, блѣднаго сӱргäк'а.
Јал јӱрäгі јалыран.	Все сердце его плачетъ
Орто сӱргäк јарҕычыныҥ ӓзӣ...	Хозяинъ судьи средняго сӱргäк'а...
Кіндіктӱдӣ јајан салҕан,	Ты сотворилъ имѣющихъ пупы,
Кірбіктӱдӣ пычын салҕан.	Ты создалъ имѣющихъ рѣсницы.
Јарҕычы, кӱігäкчӣ,	Ты рѣшающій, зажигающій,
Кӱкӱртчӣ, Јалҕынчы!	Производитель грома и молніи!

Јал јӱрӓк алтанат,	Внутренность сердца приводишь въ трепетъ,
Äl кіжіпӣц äт јӱрӓгӣ јалыраіт.	Сердца людей рода ты воспламеняешь.
Јаіпап јадат äl албатты,	Народъ находится въ мученіяхъ,
Мунӱц учӱп камдап јадым.	Изъ-за этого я камлаю.
Кудајым јајап коіҕоп	Ты сотворилъ (меня), мой Богъ,
Мунӱц учӱп јӱрӱ̆м!	Поэтому я живу!
Кӱкӱрӓгӓп Кӱп-ајас.	Кӱп-ајас ты гремишь,
Кӱндӱ̄ аілӯ јајāным.	Ты мой творитель съ солнцемъ и луной.
Кыімыраҕап кызыл куртӱп јајāп-а.	Ты, который сотворилъ движущимся краснаго червя.
Кыімыкташкап тыпыштӯды пычып којот.	Ты и создаешь движущихся одушевленныхъ.
Кудајыбыс, салымыбыс	О, нашъ Богъ, нашу судьбу
Пісті салып калҕап.	И насъ ты опредѣлилъ.

II. Шаманъ Мампый. Ашыјакту, притокъ р. Катуни.

I. Мистерія Эрлику.

Вступленіе.

Куіҕалӯ пажыбысты Кудаі јајаҕап,	Богъ создалъ наши головы съ вихрями,
Кӯ пажыбысты Äрlік алҕап. . .	А черепъ нашъ взялъ Эрликъ. . .
Пу äр-атты парылҕа äдіп јадыбыс.	Этого коня дѣлаемъ жертвой.
Пу äндӱ̄ јаткап амар-тамар[1] аҕар толӯ пӧзібісті пäрӣп јадыбыс.	Вотъ эти широкія, разновидныя матеріи приносимъ тебѣ въ видѣ выкупа.
Акталӯ јакшы адыбысты пäрӣп јадыбыс.	Хорошаго коня съ сѣдельной подушкой тебѣ отдаемъ.
Пу парылҕабыс табышсын,	Пусть эта наша жертва достигнетъ.
Пажыбыс äзäн äтсӣп, наш ползын!	Пусть будетъ просьба: да сдѣлаетъ онъ (Эрликъ) наши головы здоровыми.
Јäтті адабыс тужӱнда кӧдӱрӱ̆п калҕаныбыс!	За время семи предковъ мы (тебя) возносили!

[1] Амар-тамар — кой-какіе, разновидные.

Мöргӱп пажырын jāјан калҕан тöзӱбіс äдä, паш ползын!	Поклонялись, молились, упрашивали тебя, нашъ тöс (Эрликъ), пусть будетъ (это) молитвой (-благодареніемъ)!
Каттӯлана-пäргäндä кара пажыбыс каттӯ полӱп тураттан äдä.	Когда грубѣетъ (гнѣвается Эрликъ), переживаютъ и наши черныя головы невзгоды.
Пу парылҕабыс табышкажын	Если эта жертва достигнетъ,
Пажыбыс амыр јатсын!	Пусть наши головы будутъ въ покоѣ.
Äлчі баілалӯ јāн Äрlік-пī.	Ты, величественный Эрликъ-бій, имѣешь вѣстниковъ — älчі баіла.
(Äмді кöмкöрӱlӱп кам Алтынҕы оронҕо јӱрӱп парҕаны).	(Теперь шаманъ, перевернувшись, отправляется въ темную область).

Призываніе духовъ («арӯ нäмä»).

Алты аірыдаӊ аірылын кöдӱрӱlӱп аттаныҕар;	Отъ шести развилинъ (шесть шестовъ юрты) отдѣлитесь, подымитесь, уѣзжайте;
Адам Äрlіккä кöдӱрӱгäр.	Къ Отцу моему Эрлику направьтесь.

1. Пӯдак (препятствія).

Кара тöӊöш пälгä јäр.	Черный пень — мѣсто гаданія.
Öлöрдӱӊ öзöрдӱӊ јажын пілäр јāн јäр.	Большое мѣсто, гдѣ можно узнать о смерти и жизни (человѣка).
Кантал тартkан кара јол,	Черная дорога, глубиною до палицъ (сѣдла),
Јāндар јарышkан кара јол,	Черная дорога, по которой скачутъ старцы.
Јāндар јортkон Кара-оін.	Черная игра, на которой бываютъ старцы.

2. Пӯдак.

Соҕулҕактӯ[1] Кара-оін.	Черное игрище, трепетное.
Тöрт пулуӊдӯ чоі äдіргäн.	Квадратное чугунное гумно;
Тöрт талалӯ паі тöжӱ;	Священная, четырехгранная наковальня;
Капылтаҕан кара кыскаш.	Черные щипцы, непрестанно смыкающіеся и размыкающіеся;

[1] Сок — бить, соҕулҕактӯ — мѣсто, гдѣ все находится въ движеніи и другъ друга бьетъ, толкаетъ.

Шыцыратқан қара маска,
Күркүрәгән қара көрүк —
Адам Әрлік јајаҕаны.
Јән камның күчү алып јаінатқан јәр,

Јаман камның пажын алып тура қалҕан јәр.
Јақшылықта пијан пәргәндә,

Јалаң јәрді ödүп әрттіміс,

Јамандаҕанда кіжінің бажын алып параттан јәр.

Звучащій черный молотъ,
Гремящій черный мѣхъ —
Твореніе Отца моего Эрлика!
Мѣсто, обезсиливающее большихъ шамановъ,
А у дурныхъ шамановъ голову берущее.
Когда онъ въ благопріятное время даетъ милость,
Тогда мы проходимъ это открытое мѣсто,
Мѣсто, гдѣ въ неблагопріятное время человѣческая голова берётся.

3. Пүдақ.

(Арба паштү қара тал,
Адам Әрліктің јајаҕаны).

Јажарын пүткән јажыл пүк.
Јајаң түшкән јаш аҕаштү јәр,

Көгөрүшкән көк пүк,
Јажарышқан јажыл пүк,
Јајаң түшкән Поро-Тал...

(Черный тальникъ съ верхушкой, какъ у ячменя, твореніе Отца Эрлика).
Зеленая котловина создана зеленой.
Небольшая площадка, съ молодыми лѣсами (роща)!
Синѣющая, синяя котловина,
Зеленѣющая, зеленая котловина,
Площадка съ сѣрымъ тальникомъ...

4. Пүдақ.

(Кыіҕы јәтпәс қара қумақ,
Адам Әрліктің јајаң коіҕоп јән јәр),

Кыіҕы угүлбас қара јарлар.

Адам Әрліктің јајаҕан.
Аңданышқан қара пақкалар,

Аңданышқан қара јутпалар[1],
Оҕырышқан қара ајулар Кән-Әрліктің јајаҕаны.

(Черные пески, большія площади, Созданные Отцомъ моимъ Эрликомъ, черезъ которыя не проходитъ голосъ),
Черные яры, черезъ которые не слышно голоса,
Твореніе отца моего Эрлика.
Кишащія черныя лягушки (на пескахъ),
Кишащіе черные живоглоты,
Рычащіе черные медвѣди — созданіе Ханъ-Эрлика.

[1] Чудовище изъ пресмыкающихся.

Каттӯ пӯдак ол ädä.	Это есть грозныя препятствія.
Каіракkан, Кудаіҕа баш ползын!	Благодареніе Богу, Каіракkан!

5. Пӯдак.

(Абыдындӯ täбідіндӯ	(Качающееся, бьющееся,
Албындӯ jäлбіндӯ).	Вертлявое, колеблющееся).
Тӧзындӯ Кара Куjун,	Пыльный Черный Вихрь,
Каінаҕактӯ Кара Кӧl,	Кипящее Черное Озеро,
Каіпактӯ Кара Тāмы.	Кипящій Черный Адъ.
Тоҕус тāмы täкпіндӯ.	Девять адскихъ ступеней.
Тоҕус кӯjун оіндӯ.	Игрище девяти вѣтровъ.

6. Пӯдак.

(Тоҕус пуҕа сӱргäктӯ).	(Сӱргäк, гдѣ девять быковъ ведутъ бой между собой).
Кӱзӱрäшкäн, оҕырышкан...	Съ громомъ и ревомъ...
Тібілдäгäн кӧl — Чаjык,	Выбуривающее глубокое озеро — Чаjык,
Анданышкан Кара Талаі,	Волнующаяся Черная Рѣка,
Аіланышкан Кара Täціс.	Крутящееся Черное Море.

7. Пӯдак.

Jалмандары jажарышкан,	Блѣдные живоглоты,
Кӯ jутпалар.	Съ зелепѣющими бедрами.
Кӧк талаідың jakkазы,	Берегъ синей рѣки,
Тоібодымның jakkазы,	Берегъ Тоібодым'а
Тоҕус талаі пакшыт jäр.	Девяти рѣкъ поклонное (пакшыт) мѣсто.
Умар-тымар тоҕус талаі пакшыт jäр.	Умар-тымар — девять рѣкъ (есть) поклонное мѣсто.
Тоібодымның талаjы	Рѣка Тоібодым,
Тоҕус талаі пäлтірі.	Устье девяти рѣкъ;
Пäлтір jäрдің jakkазы.	Берегъ устья рѣкъ
Кірпіш паізың өргӧlӯ.	Съ каменнымъ дворцомъ и ставкой (резиденція хана).
Кара палkаш өргӧlӯ	Съ дворцомъ изъ черной глины
Кāп-Äрlіктің,	У Кāп Эрлика,
Jілдірмälӯ кӯ баштӯ тämір-чакы.	Желѣзная коповязь, съ блѣдной головой и цѣпью.

Ӓрlік пӣдӣң кармак салар алҕырлары
Тӓгӓ соҕор мӓргӓндӓрі
Ӓжігінӓ jӯлҕан.

Пловцы-багорщики Эрлика бія и
Стрѣлки, убивающіе козловъ,
У дверей тѣхъ собрались.

Шаманъ ведетъ переговоры съ Эрликомъ.

Пу парылҕам сlӓргӓ табышсын!
Пажым ӓзӓн jатсын!
Каjа көрӯн алкатпаҕар.

Эта моя жертва пусть вамъ вручится.
Голова моя да здравствуетъ!
Назадъ оглядываясь, не выпуждайте славословить.

Качандӓ ползо пӣjаныҕар пӓрігӓр!
Адам Ӓрlіккӓ паш ползын!
Ӱч jылҕа амыр jатсам,
Паза парылҕаҕар паза jӓтсӣн.

Всегда давайте вашу милость.
Отцу моему Эрлику кланяюсь.
Если три года проживу въ покоѣ,
Еще жертва ваша пусть дойдетъ (до васъ).

Jакшы камның күчӱн алаттан ӓдӓгӓр.
Jакшы пӣjанығар jӓткӓндӓ,

Вы обезсиливаете и хорошаго шамана,
Когда доходитъ ваша хорошая милость,

Поро көкшӱн полӱн jадаттан ӓдӓбіс.

Тогда мы дѣлаемся сѣдыми, уважаемыми (старичками, доживаемъ до старости)

Адам Ӓрlік алкыш пӓрзӣн!

Отецъ Эрликъ да дастъ благословеніе!

Өрө турҕан Ӱlгӓн-бӣlӓ,
Төмӧн турҕан Ӓрlік Ада,
Jарҕы алыжаттан jӓр ӓдӓ.

Съ стоящимъ вверху Ӱlгӓн'емъ,
Внизу стоящій Отецъ Эрликъ,
Причина тому, что (отъ нихъ) получаемъ рѣшеніе (судьбу).

Свое путешествіе къ Эрлику шаманъ заканчиваетъ слѣдующими словами:

Кара пажым jajаҕан
Кал-Ӓрlіккӓ паш ползын!
Куікалӯ пажым jajан коіҕон,
Өрө пакkан Ӱlгӓн пӣгӓ, паш ползын!

Создавшему черную голову мою,
Грозному Эрлику кланяюсь!
Косматую голову создавшему,
Живущему вверху (на небѣ) Ӱlгӓнбію кланяюсь!

Послѣ этого шаманъ, держа бубенъ передъ собой, ждетъ вопросовъ хозяина юрты. Хозяинъ вѣжливо подаетъ шаману трубку и говоритъ:

«Jа, jӱргӓн jӓрігӓр jакшы jӓңіl полды па?»

«Ну, мѣста, гдѣ вы странствовали, оказались ли хорошими, легкими?»

Шаманъ: «ӓ̄, jакшы jӱрӯн кӓlдӣм,

Шаманъ: «Да, хорошо спутешествовалъ.

«jўрäріп-lä jўрў̆п кälдім.	Спутешествовавъ, я возвратился,
«Адам Äрlік пір пӣjанын пäріп кöрöр болҕоі.	И Отецъ мой Эрликъ, вѣроятно, дастъ одну свою милость.
«Jўрўп кälзäм-дā̆ паза пір, ўч jылдың пажында, jакшы jўрзä паза пір	Хотя спутешествовалъ, но еще разъ послѣ трехъ лѣтъ, если будемъ живы, однажды сдѣлаемъ (жертву).
«Äдіп кöрöр. Кўдаі алкыш пäрзä,	Если Богъ дастъ благословеніе и
«Äрlік пӣjан пäрзä, паза пір äдіп кöрöр.	Эрликъ дастъ милость, еще разъ сдѣлаемъ (жертву).
«Jа, äмді токтоп jадым.	Но теперь я останавливаюсь (путешествовать).
«Чалӯ чабыдымды арбап токтодып кöрöіп тäп jадым».	Думаю свой Чалӯ чабыт наговоромъ остановить».

Шаманъ начинаетъ славословить Чалӯ.

Jылдыс кöзў̆ң чаҕылзын!	Пусть блещутъ звѣздныя очи твои!
Jылап тіlӣң jылышсын!	Пусть движется змѣиный языкъ твой!
Самурадӣ кöгўстӯ̆ äдäң[1];	Ты разумный, какъ книга мудрости;
Салкын kуjун тыныштӯ äдäгäр,	Ваше дыханіе, какъ вѣтры и вихри,
Албынымла албырбаҕан äдäм.	Съ моей глупой головою я не сдѣлалъ глупости.
Адам Ўlгäн jаjап kоіҕон äдä.	(Таковымъ меня) создалъ Отецъ мой Ўlгäн.
Обым пыла оптолбоҕон äдäм,	Лицепріятствомъ я не занимался,
Адам Äрlік jаjап kоіҕон äдä.	(Таковымъ меня) создалъ Отецъ мой Эрликъ.
Кўläр кöзў̆ң чаҕылын	Пусть блещутъ бронзовые глаза твои!
Кўпнў̆ң алтын алкап тур!	Ты благословляй низъ солнца (подсолнечную область).
Мöңўп кöзің мölтўңдäжӣп	Серебряные глаза твои, моргая,
Аі караңуды кäзä шіртä.	Прорѣзаютъ тьму.
Äбірӣнгä äнчӯ̆ пäр!	Кружащемуся (шаману) дай удобства.
Äрlік пӣдӣң алкыжы	Благословеніе Эрлика бія
Албаттā тäкші чарчап турзў̆п!	Пусть на всѣхъ данниковъ отдѣляется (отъ Эрлика).
Äбіргäн äжігӣң äнчӯlӯ̆ jатсын!	Двери твои створчатыя да будутъ въ покоѣ.

---

[1] Самуразын сабар — пыла саіҕардым.
(Книгу мудрости его пальцемъ — указкой я разбиралъ).

Ӓр ӓжігінӓ ӓнчӯ пӓр!	Почетнымъ дверямъ дай покой.
Албатӑ аіттырба.	Не вынуждай данниковъ просить тебя.
Алтын мӧңӱн јарӷын чӓч.	Развяжи свое золотое и серебряное рѣшеніе.
Кудаідың салымы ныла	Богомъ заповѣданный спокойный
Токупалӯ ујуку јајап кӧр.	сонъ дай.
Ӓркӓтӓндӯ ӓр ӓжік	Преимущественныя почетныя двери
Ӓнчӯ јатсын!	Пусть находятся въ мирѣ.
Ӓрдӓнӓlӯ паі-чакызы	Драгоцѣнная, хорошая коновязь
Ат тыпыжы амыр јатсын!	(И) дыханіе лошади пусть въ покоѣ пребываютъ.
Ӓрlік пӣдің алкыжы...	Благословеніе Эрлика бія...
Тар тӓбӓзі ӓлбӓк јатсын!	Тѣсная стоянка скота пусть будетъ обширнѣе.
Тапчы јӓlӓзі[1] чӧјӧ јатсын! узун ползын!	Узкая привязь для животныхъ пусть растянется, пусть сдѣлается длинной.
Чымалыдӣ кін ползын!	Пусть, какъ муравьи, будутъ (обильны) пуповины (т. е. дѣти)
Чыдырмандӣ[2] пӓк јатсын!	И живутъ крѣпко, какъ чаща деревьевъ.
Кӧlӧктӯlӯ кам-аӷажыңа токӯнап кӧр;	Остановись (послѣ долгаго странствованія) у тѣнистаго твоего шаманскаго дерева;
Кӧжӧгӧlӯ паі-аӷажыңа ӓпкӓlің кӧр.	Къ почетному дереву твоему съ завѣсою присоединись (сплотись).
Ончо полуш сурап турӯ.	Всѣ просятъ помощи.
Ончо пӣјап сурап,	Всякую милость проси,
Ончо полуш сурап тур:	Всякую помощь проси:
Ал санӑм јарызын,	Дикій разумъ мой пусть просвѣтится,
Ала кӧзӯм јарызын!	Нѣгіе (двухцвѣтные) глаза мои пусть просвѣтлѣютъ,
Албаттыма санӷӑм кірзӣн! табышсын!	Моя дума пусть войдетъ и присоединится къ данникамъ моимъ.
Кудаі салӷап курчӯм!	Созданные Богомъ обручи мои (духи покровители)!

---

[1] Јӓlӓ — протянутый арканъ, за который привязываютъ жеребятъ, телятъ, ягнятъ.

[2] Чыдырман — роща карликовыхъ березъ на высотахъ горъ.

Тарқап чыңыңар.	Расходитесь (какъ облака въ небѣ исчезаютъ).
Куйкалӯ паш курчӯ, Куш пӧркӯмнӯң ӓзӣ чыксын.	Обручъ вихорчатой головы моей, Хозяинъ «птичьей шапки» пусть (тоже) выйдетъ.
Јӯзӯп јӯрӯ јӯс манјактӯ Кігӓп кӓбӣм курчӯлары,	Имѣющіе разновидные сто жгутовъ Обручи (покровители) моей надѣтой одежды
Тарқап чыңыңар, Катӯ тӧзӯм Каным-пілӓ тілдӓжӓ пӓрігӓр.	Расходитесь, Уговоритесь съ грознымъ тӧсемъ моимъ Хаюмъ.
Алты адамның кыңырңап	Шестью предками моими призываемый (Абу-Ханъ)!
Абу-Кӓпңа, ак таңдакка јӧлӧпӧ-пӓр.	Къ Абу-Хану, бѣлой зарѣ прислонитесь.
Казыр камым, Качы кам!	Грозный мой шаманъ, Качы-шаманъ!
Катӯ јӓп кал Ӓрлікӓ алкандың.	Ты славословилъ жестокаго, великаго и грознаго Эрлика.
Абуңајым Тӣнӓш-кам, Сурдың-кам, Маныш-кам.	Дяди мои (по отцу): Тӣнӓш-шаманъ, Сурдып-шаманъ, Маныш-шаманъ.
Адар мылтык јӧлгӧлӯ[1] Ӓр-Сӓдак кам:	Ӓр-Сӓдак-шаманъ, у котораго ружье-лучокъ:
Кӯзӯңӯлӯ Кӧстӧі кам.	Кӧстӧі-шаманъ, имѣющій колокольцы и бубенцы.
Кӯп јаркындӯ Тош-кам,	Тош-шаманъ, имѣющій солнечное сіяніе,
Катӯ јӓп кал Ӓрліктӓң,	Отъ жестокаго великаго и грознаго Эрлика,
Таң атканча, алкаңылап турӯңар!	До зари занимайтесь славословіемъ!

II.

Мистерія Алтаю-Чапты-Хану.

Ліңыр јалдӯ кӓп, Чапты-Кӓп!	Ханъ Чапты-Ханъ, имѣющій гриву жеребца!
Оң кулакка уңар ползо,	Если услышитъ правымъ ухомъ,

[1] Јӧлгӧ — лучокъ.

Оң көзӱнӓ көрӧр ползо,
Пу малыңнаң акка пӱткӓп

Малымды аіӈыр jалдӯ
Чапты-Кӓн тӓп пӓріп jадым.
Пу малымды аіӈыр jалдӯ Чапты-Кӓн алар-ползо,

Пу ajaӈым алча тӱшсӱн!

Мупы албас, кӓрӓк jok ползо,

Кӧмкӧрӧ тӱшсӱн.
Парылӈазы табышсын!
Паі толӯ jädішсін!
Пу jазаӈан нӓмädäң
Кӧп jajан пӓрзӧн.
Тумчуктӯдӯ паштадып jадырым,

Jакалӱдаң jазап пӓрӓ турӱм;
Албатты кіжі кунукпаска, ачыпбаска,
Алтаі амыр jарӈы пӓргäі-мінä,

Малыма мал кожӱлӱп,
Пажыма паш кожӱлӱп,

Оноң jajan пӓргäі-мінä?
Качапдӓ амыр пычып коіӈоі-мінä?

Ак саӈалдӯ Адам!
Аjа, тузак jajaӈan.

Аңдап мäңдäп турарда,
Азык ӱläш пӓргäн.
Азраіттан пала кудӱп jajaӈan.

Арбадаіттан малдың кудуп jajaӈan,
Арӯ Алтаі jӓрім-сула!

Если увидитъ правымъ своимъ глазомъ,
(То) изъ этого блага нажитого скота твоего
Свою скотину даю Чапты-Хану,
Имѣющему гриву жеребца.
Если эту скотину мою приметъ Чапты-Ханъ, имѣющій гриву жеребца,
То эта чашка моя пусть упадетъ навзничь.
Если онъ ее не беретъ, если она не нужна,
То пусть упадетъ вверхъ дномъ.
Пусть жертва его вручится!
Обильные выкупы пусть достигнутъ!
Изъ этихъ приготовленныхъ вещей
Пусть много создастъ (милости).
Направляя впередъ имѣющаго посъ (животное), въ жертву даю,
Отъ имѣющихъ воротъ (одежды) даю;
Дабы данники не печалились, не горевали,
Алтай дастъ ли успокаивающее рѣшеніе,
Къ скоту моему прибавляя скотъ,
Къ головамъ моимъ прибавляя головы,
Такъ создастъ ли (Чапты-Ханъ)?
Выкроитъ ли, чтобы постоянно былъ покой?
Бѣлобородый отецъ мой!
Создавшій самострѣлы и петли (ловушки),
Когда спѣшатъ на охоту,
Дающій припасъ и долю.
Создавшій кут воспитываемыхъ дѣтей.
Создавшій плодливый скотскій кут,
Чистый Алтай, земля-вода!

Пӱра јалдӱ кӓң-Алтаі!	Обширный Алтай, имѣющій гривы верблюдовъ!
Муң кулакту Јӓрім-Су!	Страна моя, имѣющая тысячу ушей!
Арӱ Алтаі Чапты-Кан муны сураң јадым!	Объ этомъ прошу чистый Алтай, Чапты-Ханъ!
Алкаҕаным јакшы уксӱн.	Пусть хорошо выслушаетъ онъ мое хваленіе.
Пу амадаҕан јуртка	Этому просящему населенію
Пӣјаны јӓтсӣн!	Пусть достанется его милость!
Пу качанда алкап турҕан	Этотъ народъ, постоянно славословящій,
Албатты јакшы јатсын!	Пусть живетъ хорошо!
Пу качан-да јарҕым јакшы ползын!	Это рѣшеніе мое пусть будетъ вѣчно хорошимъ!
Пу албаттыдың ортозына,	Среди этихъ данниковъ,
Ӓкі тілдӱ полӱп,	Будучи двухъязычнымъ,
Тілмӓш полуп калдым.	Сталъ я толмачемъ.
Јӓрдің ӱстӱндӓ албатӑ,	Данникамъ, на землѣ живущимъ,
Ончо јакшы ползын!	Всѣмъ да будетъ хорошо!
Канча јӱзӱн албаттӑ,	Сколько есть разнородныхъ данниковъ,
Ончо јакшы ползын!	Пусть будетъ всѣмъ хорошо!

Бросаніе чашки.

Ала көскӧ көрӧр ползо,	Если будетъ видѣть пѣгими глазами
Арӱ Алтаі кулакка ӱҕар ползо,	И слышать ушами чистый Алтай,
Ӑр јурт амыр ползын!	Всякій юртъ да будетъ въ покоѣ.
Албатты ӓзӓн јакшы јадаттап ползо,	Если данники будутъ жить въ хорошемъ здоровьи,
Пу ајак алча тӱшсӱп,	То пусть чашка упадетъ навзничь,
Ак јӱкӓli шідӓlзін.	И бѣлый јӱкӓli упираетъ.
Алтын чолбу тӓңдӓп бӓр!	Уравняй золотое чолбу!
Пу мал јарабас ползо,	Если это животное не годится (для жертвы),
Кӧмкӧрӧ тӱшсӱп.	То пусть (чашка) упадетъ вверхъ дномъ.

(При паденіи чашки вверхъ дномъ, выбранное животное отпускаютъ въ поле. Если же чашка упадетъ навзничь, то шаманъ продолжаетъ молиться):

Öргӧзӱнä піріксін,	Да присоединится къ дворцу,
Öркöжінä табышсын.	Да вручится горбамъ (горнымъ).
Пу јазаҕан мал учӱн	За это приносимое животное
Мунаң кöн мал пäрзӣн.	Пусть дастъ больше скота.
Пу албаттының јуртӱна	Въ жилища этихъ данниковъ
Ӯру, јобол кідірбäі, јакшы јатсын.	Да не придутъ болѣзнь и страданія, пусть они живутъ хорошо.
Узун jälä јајан пäрзін,	Да создастъ онъ длинную привязь (для скота),
Улу аркыт пычын пäрзін,	Да вырѣжетъ онъ большой мѣхъ,
Малды пычын,	Вырѣзая скотъ,
Пашты кожӱп јатсын.	Пусть прибавляетъ головы.
Катӯ таштӯ канча сӱргäк,	Сколько грубокаменныхъ сӱргäк'овъ,
Јаш аҕашту Чапты-Кāн!	Чапты-Ханъ съ молодымъ лѣсомъ!
Пу јазаҕан парылҕа	Эта приносимая жертва
Чапты-Кāнҕа табышсын.	Пусть вручится Чапты-Хану.
Тӱ öткӱрä кöзӱн кöрӱн,	Смотря глазами сквозь гору,
Јäр öткӱрä кöксӱн санан,	Сквозь землю проникая думой,
Јараштыра мал јајан,	Соразмѣрно (съ потребностями людей) создавая скотъ,
Јакшынак јуртӱн пычын пäргäн.	Прекрасно вырѣзалъ онъ жилище (для людей).
Качандā ползо,	Когда бы ни было,
Äзäн амыр јатса,	Живя въ покоѣ и здравіи,
Кара пажы картаіҕанча јадар.	Будемъ жить до сѣдины черной головы.
Качандā ползо, јаңдаҕанча јадар.	Всегда будемъ вѣровать.

Вечернее служеніе въ юртѣ.

Ат карактӯ Кāн-Суіла,	Ханъ-Суіла съ конскими глазами,
Аіры тіlдӯ Кāн-Кälä!	Ханъ-Кälä съ двойнымъ языкомъ!
Аіҕыр јалдӯ Кāн-Чапты-Кāн!	Хану Чапты-Хану, имѣющему гриву жеребца!
Пу парылҕаны табыштыр!	Доставь эту жертву.
Анаң алтын јарҕы сурап тур.	У него проси золотого рѣшенія.
Аҕар јуртка ак пӣјанды тіläн кöр,	Для населенія проси бѣлой милости,
Астыкпастаң пäк јаја,	Создай крѣпче безблуднаго (человѣка лучшаго, чѣмъ порочный),

Аірылбас паш амыр пыч!	Неотъемлемую голову вырѣжь спокойной.
Качандā јаңдаҕанҕа јалбарҕанча турар.	Всегда вѣруемому (Богу) молясь, стояли.
Јаңдаҕанҕа јаkшы кӧр,	Хорошо смотри на вѣрующаго,
Јалбарҕанҕа пӣјан пӓр.	Дай милость поклоняющемуся.
Аk јӱкӓli kадылӯ:	Съ покатью бѣлый јӱкӓli:
Арталыштаң јӓмӓlӣп,	Прибываетъ (матеріальное благополучіе для народа) съ перевѣснаго мѣста,
Ажӯ јӓрдӓң шідӓlӣп.	Упираетъ съ перевальнаго мѣста.
Кара аҕашты аралап,	(Шаманъ) проходитъ темные лѣса,
Катӯ ташты јаkkалап.	По краямъ твердыхъ камней.
Канча сӱргӓк јалбарып,	Нѣсколькихъ сӱргӓк'овъ, умоляя,
Катӯ пӯдаk чӧгӧдӱп,	Суровыхъ пӯдаk'овъ прося на колѣняхъ,
Паі толӯдаң ӱlӓжіп,	Изъ почетнаго выкупа беря долю,
Парылҕадаң алыжып;	Изъ жертвы (часть) беря;
Аҕартӯдӱ сӱрӱн јајап пӓрзін.	Пусть создастъ образъ (живущаго) долговѣчнымъ.
Адыстӯды ӧңдӯ пычып пӓрзӣн.	Пусть выкроитъ пригляднымъ имѣющаго загоны (десятины).
Ӱч сыранын пӓк јајазын.	Создастъ три шеста юрты крѣпкими.
Ӱзӯ одын чоkтӯ пычсын!	Пусть выкроитъ горячій огонь.
Кунуkпаска Кудаі,	Не (нужно) печалиться, ибо (есть) Богъ.
Ачынбаска Алтаі.	Не (нужно) горевать, ибо (есть) Алтай.
Алтајым тӓп пажырып турӱм!	(И я) говорю: «Алтай мой» и молюсь!
Ӱргӱјӓ пӓк јајазын!	Создастъ навсегда (народъ) крѣпкимъ,
Ӱјӓ-біlӓ амыр пычсын!	Изъ рода въ родъ счастливымъ выкроитъ!
Катӯ кӓlзӓ јаkарзын!	Пусть распорядится (удалитъ), если придетъ твердость (болѣзнь)!
Кајыр кӓlзӓ тыіkарзып	Если будетъ жестокость (болѣзнь), то пусть отвратитъ.
Оk тыҕынбас kујаk ползын!	Будь непроницаемой броней для стрѣлы.

Јӯ тыҕынбас чӓрӯ ползын.	Будь ополченіемъ непобѣдимымъ непріятелю.
Јаш аҕажы ӓlгӓн,	Согнувшіеся молодые лѣса,
Јажыл пӱрӯ јајылҕан.	Распустившіеся зеленые листья...
Ӓдӓр kуштың ӱпӱ бӣlӓ јалбардым,	Я молюсь голосомъ поющихъ птицъ,
Ӓмді кӓlӓр јылҕа,	Теперь, съ наступившимъ годомъ,
Ӓзӓн амыр ӓткӓі-підӓ?	Сдѣлаетъ ли (насъ) здравыми и спокойными?
Ak јарыktың алтына,	Подъ бѣлымъ свѣтомъ (небомъ),
Пу Алтајым ӱстӱнӓ,	На поверхности этого моего Алтая,
Амыр јakшы јӱргӓі-підӓм?	Буду ли жить спокойно и хорошо?
Каралтā кӣдірбӓі	Не вводя (меня) въ черноту (въ бѣдствіе),
Кандӣ јаманҕа тӱбӓlтпӓі;	Не впутывая во все худое;
Качандā kара пажым kалҕанча,	Пока существуетъ черная голова моя,
Албатыма јakшы јӱргӓі-бідӓм?	Среди данниковъ буду ли я жить благополучно?
Āр јуртkа амыр болҕы-бідӓм?	Буду ли я покоенъ среди населенія?
Јаkkаладып мӓнӣ туттӱрбаckа,	Чтобы никто не могъ брать меня за воротъ (обижать),
Јakшы јајан пӓргӓі-бідӓ?	Создастъ ли для меня силу?
Јаманҕа мӓні кӣдірбӓі,	Не вводи меня въ худое,
Јажым јӓдӣп ӧlгӧінӓм?	Умру ли, доживши до старости?
Пу ak јарыktың алтына,	Подъ этимъ бѣлымъ свѣтомъ (желаю)
Ak саҕышла јӱрӓргӓ	Жить съ чистою совѣстью
Пу албаттымның алтына	Съ этими моими данниками
Јаманы јоk јakшынаk јӱргӓінӓм?	Буду ли жить безъ всего худого?
Пу јаңдап јаткан Кудајым, пір алkыжын пӓрзӣн.	Этотъ вѣруемый (признаваемый) Богъ мой одну милость пусть дастъ.
Пу алkаткан албаттым, kомудабаі,	Этотъ славословившій народъ мой, не обижаясь,
Качандā сӱгӱмчӱlӯ јӱрзӱн.	Постоянно пусть (будетъ) веселымъ.
Аілык полҕон адым јаман полбозын!	Мое имя на разстояніи мѣсячной ѣзды чтобы не было худымъ!
Албаттымды алkан турарымда,	Такъ какъ соданниковъ моихъ благословляю,
Алkыжым јӓтсӣн!	Мое благословеніе да будетъ!
Пу пажырын јаткан Кудајым,	Этотъ поклоняемый мой Богъ,
Мӓнӣң учӱн пір пӣјаны јӓтсӣн!	Ради меня, одну милость да сдѣлаетъ!

(Послѣ перерыва и бесѣды шамана съ хозяиномъ):

Jä, ну аіланџан јуртў амыр ползын!	Этотъ кругомъ находившійся юртъ пусть будетъ спокоенъ!
Ӓбірґӓн јуртўм ӓнчў болзын!	Окруженный юртъ мой пусть будетъ съ удобствомъ!
Пу албатты-кіжің јакшы јатсын!	Эти данники-люди твои пусть живутъ хорошо!
Пу пала паркка ӓнчў амыр јатсын!	Эти дѣти пусть живутъ въ покоѣ и удобствѣ!
Кійімшің јаман аіттырбазын!	Потомъ меня пусть не поминаютъ плохо!
Ӓм јаныш јадым.	Теперь возвращаюсь (домой).
Јуртка јаман нӓмӓ кірбӓзін!	Худое въ юртъ пусть не входитъ!
Нојына ӓр јуртўна табыш!	Самой семьѣ вручись (доброе)!
Алтын аірыца пірік!	Къ золотой развилинѣ присоединись!
Арт поџочыны алкап аш!	Благословляя, переваливай (переѣзжай) сѣдловину (перевалъ)!
Аккап суды амыр кӓч!	Текущую рѣку благополучно переѣзжай!
Ак адамның ӓзї,	Хозяинъ бѣлаго отца моего,
Ар кумактың улузы.	Народы великихъ песковъ,
Ат каракгў Кӓн-Суйла!	Хапъ-Суйла съ конскими глазами!
Адам Jäзім, јätті бура!	Отецъ Jäзім, јätті бура (семь верблюдовъ-самцовъ)!
Алтын көлдўң ўч бура!	Золотого озера ўч бўра (три верблюда-самца)!
Ӓс пантў Абў-кӓн!	Имѣющій высокую голову Абў-кан!
Ўч ӓжіктў ўжӓбӓ!	Ўжабӓ, имѣющая три двери!
Таш јаккалў Ала-кӓн!	Ала-кӓн съ каменнымъ берегомъ!
Кан јаккалў Кӓн-Сумулты!	Кан-Сумулты, имѣющій кровавый берегъ!
Казыр таікам Кајыр-Кўбў, Кӓн-Чамал!	Кајыр-Кўбў, Кӓн-Чамал — мои грозныя горы!
Катў тўм, Кара-Көл!	Жестокая гора моя, Кара-Көл!
Таіларым алкап тартkап.	Дяди мои (по матери), славословя, притянули.
Тарак тіштў Кӓн-Адыџан.	Кӓн-Адыџан, съ гребневидными зубьями,
Аіџыр јалду Кан-Чолобо!	Кӓн-Чолобо (гора), имѣющая гриву жеребца!

Алты äжіктӱ Ak-Kaja!	Ak-Kaja о шести дверяхъ!
Ӱч ӱjälӱ Кӱрäц-Арт,	Трехсоставный Кӱрäц-Арт,
Jажыл тондӯ Аба Сас,	Аба Сас въ зеленой шубѣ,
Älгäрlӱ Jажы-jаш,	Jажы-jаш, наводящая болѣзнь,
Кантал тондӯ Кāн-Чобор,	Кāн-Чобор, имѣющій шубу-кафтанъ.
Тарak тіштӱ Кāн-jожо,	Кāн-jожо, съ гребневидными зубьями.
Kaja тӱшкäн Кāн-Чō,	Кāн-Чō, оглядывающійся назадъ,
Кар'аі jӱстӱ ā̈ні.	Старуха (?) съ луновиднымъ чернымъ лицомъ.
Ӱч мӱстӱ Кара-Kaja,	Кара-Kaja, съ тремя рогами,
Jäс кӱрā̈ Jäзім-пī,	Jäзім-бій, съ мѣдной ставкой,
Jajan kojop тужӱнда,	Когда меня создавали,
Алkан турҕан kанча таіkам пу.	Славословимыя горы мои были эти.
Пojымпыц алты аірā тáбышсын!	Пусть примкнутъ къ шести развилинамъ моимъ!
Алыр отkо піріксӣн!	Пусть присоединятся къ грозному огню!

III.

Мистерія сыну Ӱlгäн'я — Каршыт'у.

Молитва, произносимая шаманомъ у себя дома передъ отъѣздомъ.

Албатты кіжі амадан кälдӣ.	Данники-народы пришли съ просьбой.
Муныц учӱн бажым біlгäн Бajанам!	Ради этого, вѣдающій моей головой, Баяна мой!
Паштап турҕан jāн Кудajым!	Руководящій (мною) Великій Богъ мой!
Пу албатгыныц учӱн мäні баштап алkатсын!	Ради этихъ данниковъ, мной руководя, пусть Онъ благословитъ!
Jäр тäцäрä бӱдäрдä,	Когда земля и небо творились,
Jаңдан kалҕан jаңыбыс,	Съ тѣхъ поръ осталась исповѣдуемая вѣра наша;
Jäтті ӱjäдäц турҕӱза бажырын kалҕан,	Поклонявшіяся семь поколѣній вѣрующими остались
Jаңдан kалҕан Кудаібыс.	Въ тебя, Богъ нашъ, которому поклонялись.
Пу албатты сурап кäläрдä,	Этотъ народъ пришелъ съ просьбой,

Мунӯц учӯн ак јарык, аі кӯн тӓн,	Называя (тебя): бѣлый свѣтъ, луна и солнце;
Мунӯц учӯн амадан јалбарын јат албатты.	Поэтому данники просятъ съ вѣрою.

По пріѣздѣ въ юрту. Јајык'у.

Алыр оттың ӓзі!	Хозяинъ грознаго огня!
Ал јалҕының улузы!	Старшина грознаго пламени!
Аірылбас тын јајаҕан,	Создатель неотъемлемой души,
Астыкпас тын бычыҕан!	Выкроившій неблудную (чистую) душу (жизнь)!
Алыр оттӯ Ак-јајык!	Бѣлый Яикъ, имѣющій грозный огонь!
Тӓңӓрӓдӓгі̆ кудаі!	Богъ Небесный!
Мунӯц учӯн јалбарын јадым.	Поэтому, вѣруя, молюсь.

Къ Тӓңӓрӓ (Каршыт'у, сыну Ӱlгӓн'я).

Ӱlгӓн Бӣдӓң аірылҕан,	Отдѣлившійся отъ Ӱlгӓн Бія,
Ӱч тӓкніштӯ Баі Каршыт!	Баі Каршыт, имѣющій три ступени!
Озоҕы улус пӱдӓрдӓ,	Когда творились прежніе народы,
Адам Ӱlгӓн, тӓн јалбарын турҕан!	То, вѣруя, молились, говоря: Отецъ Ӱlгӓн!
Озоҕы јаңыбыс пӱдӓрдӓ	Какъ образовалась старая вѣра,
Артkан kалҕан ӱрӓні̆,	Мы, оставшіеся потомки,
Анӣ-тӓ-ок јаңдан турӯбыс.	Съ тѣхъ поръ также вѣруемъ.
Јӓр јӓңіс пӱдӓрдӓ,	Со времени образованія вселенной
Јӓтті ӧбӧкӧ јаңдан kалҕан јаңыбыс.	Наша вѣра признавалась семью предками.

Омовеніе жертвенныхъ животныхъ.

Ас ӱрдӓң талдан алдым,	Изъ малаго стада я выбралъ,
Аідар малдаң шӱдӱм.	Изъ среды перегоннаго (пасомаго) скота я выневодилъ (по согласію съ своими духами опредѣлилъ).
Тӓңӓрӓдӓ Кудаі кӧрӧр болзо,	Если на небѣ призрѣетъ Богъ (это животное),
Ӱстӱңӓ ајак салын јадым.	Ставлю на спину чашку.
Алча тӱшсӱн тӓн.	Желаю, чтобы пала навзничь.
Тӓңӓрӓдӓ kудаі муны кӧрбӧс ползо,	Если на небѣ Богъ не призрѣетъ,

Ну салган ајак көмкөрө түшсүн;	Пусть эта положенная (на спину) чашка упадетъ кверху дномъ;
Пожодын јадым.	И я отпускаю (животное).
Муны көргөнүң чын болзо,	Если правда, что (жертва) признана,
Ну малды тајын турум.	То это животное приношу.

(Ударомъ бубна отослалъ).

После омовенія, шаманъ уходитъ въ юрту. Къ Јајык'у.

Ајас Канџа баштазын,	Будь путеводитель къ Яспости-Хану,
Өлбөс јурта бек јаја,	Создай прочно безсмертный юртъ (населеніе),
Өчөс отты чокту быча,	Вырѣзая огонь неугасимый и пылающій,
Өлбөскө башты бек јаја,	Создай крѣпкую, безсмертную голову (благоденствіе),
Јаманџа баштабаі,	Не веди къ худому,
Јакшызылыкты бәрігәр!	Дайте добро!
Колтук алтынаң коробозын,	Изъ-подъ мышцъ (руки) пусть не убываетъ (дѣти),
Ädäk алтынаң ändälбäзін.	Изъ-подъ полы (одежды) да не будетъ ошибки.
Паштың сузун[1] сурадым,	Прошу для (будущей) головы плодовитости [1].
Паш кожыралын tiläдім.	Просилъ о прибыли головы.
Äкі бојы äзän болзын!	Пусть оба (хозяинъ и хозяйка) здравствуютъ!
Ändälбästäң сурап турўм:	Я прошу отъ Безошибочнаго:
Пала сузўн бäрзін,	Пусть дастъ плодовитость на дѣтей,
Мал кудын јајазын!	(Пусть) создастъ счастье[2] на скотъ.
Палалў болўп јаткаі нäм?	Буду ли жить, имѣя дѣтей?
Малым äзän турџаі нä?	Будетъ ли скотъ мой благополученъ?
Паш кудўн бычызын!	Пусть выкроитъ счастье[2] головы!
Јобол täп нämä јок ползын.	Что называется страданіемъ, то пусть не будетъ.
Качан амыр јадарџа сурап турўм,	Прошу всегда жить спокойно,

[1] См. выше, стр. 11, 73, 76 и 79. Ср. В. Вербицкій. Словарь алтайскаго и аладагскаго нарѣчій тюркскаго языка. Каз. 1884 г., стр. 310—311: подъ словомъ «сузы»; В. В. Радловъ. Опытъ словаря тюркскихъ нарѣчій, т. IV, 781: подъ словомъ «сус». *Ред.*

[2] Ср. стр. 69, сноска 2.

Канді јаман пämä табылбазын.	Пусть не случается ничего дурного.
Јабымӈаным јукка болды,	Моя покрышка стала тонка,
Јастаӈаным јабыс полды.	Моя подушка стала низка.
Јараштыра јајан пäргäі бäді,	Создастъ ли все это удобно,
Јакшынак нычын коіӈоі бäді?	Вырѣжетъ ли все это хорошо(Јајык)?
Јалбарӈаным Тäӈärä,	Небо, которому я поклоняюсь,
Јалтаӈаным Ајас-Кäн!	Ясность-Ханъ, котораго страшусь!
Ärтäп чыӈар Кӱн алды,	Рано выходящее солнце,
Äӈір тіjäр Аі алды —	Мѣсяцъ (луна), сіяющій вечеромъ,
Ајас Кäнын јарӈызы.	Предопредѣленіе Ясности-Хана.
Јараштыра јајачы,	Создатель стройной красоты,
Алтаіды кäркäдін јајаӈан,	Алтай въ красѣ создавшій,
Албаттыны тäӈ јајаӈан.	Создалъ равноправный народъ.
Ämäl аӈаш пӱрläнді.	Ядровый лѣсъ (кедръ) покрылся листвой.
Јырлӱ кӧк ättі.	Пѣвунья кукушка запѣла.
Äl албатты äзäн болӱп јадарда,	Когда народъ — данники, здравствуя, стали жить.
Ämäl аӈаш пӱр јаіды.	Тогда ядровый лѣсъ распустилъ хвою.
Јајачы тäн јалбарын турӱм.	Молюсь тебѣ, называя Создателемъ.

Вечернее служеніе. Къ Паш-туткан'у.

Ак јäдäккä оролӈон албатты кіжі	Впутавшійся въ бѣлый поводъ человѣкъ изъ среды данниковъ
Äм мунаӈ оітто бурулӱп јан!	Теперь отсюда пусть возвратится домой!
Аныӈ ӱläжі оітто јанза	Его доля, когда онъ возвратится
Äм käläттäн коӈур кӱстä, —	На будущую каурую осень. — —
Ніp äлік Кудаі о бäрзін!	Богъ дастъ ему одного козла.
Näрілді. Оп Куруі!	Дано. — «Оп куруй!»[1]
Јајык, Тäӈärä сä јајан пärзін!	Јајык, Тäӈärä пусть тебѣ воздадутъ!

Карлык'у.

Ат пажынча,	Съ голову коня,
Ала Карлык!	Пѣгій Карлык!
Коі бажынча,	Съ голову овцы,
Коӈур Карлык!	Каурый Карлык.

[1] Курыі — восклицаніе (срв. монг. халх. ург. хор^{u}ō! ойратск. хорā-хорā!) при призываніяхъ божествъ. *П. П.* Сравн. «Оп» и «куруі» въ Словаряхъ В. В. Радлова и В. Вербицкаго. *Ред.*

Пудак.

1.

Ӱч олбуктӯ[1] Паі-Каіӊ![2]	Возсѣдающій на трехъ сѣдалищахъ Паі-Каіӊ[2]!
Јалаҕалу[3] Паі-Тäпсäӊ!	Баі-Тäпсäӊ, съ (шапочной) лентой!
Ол албаттыныӊ äткäніӊ	Изслѣдователь бѣлизны и черноты
Ак каралаӊ шылаіттан.	Поступковъ этихъ подданныхъ.
Албаттыныӊ азрап јатkан малын біläттäн,	Вырощенный скотъ данниковъ вѣдающій.
Јурттап јатkан јуртӱнӱӊ	Знающій доброту и зло
Јаkшы јаманын біläттäн.	Живущихъ въ своей средѣ.
Ол äткäн нäмäні	И эту приносимую (жертву)
Канча јäпсäлдї біläттäн.	И разное приготовленіе знающій.
Мал азраіттан кіжінїӊ	Кому надлежитъ имѣть скотъ,
Тäбäзі анда турӱп-јат.	Того стоянка (будущаго скота) находится тамъ.
Пала азраіттан кіжінїӊ,	Человѣка, которому надлежитъ имѣть дѣтей,
Палазы анда турӱп јат.	Того дѣти находятся тамъ.

2.

Јäрдїӊ ӱстӱн сајын јатkан Солоӊы!	Радуга, вонзающаяся въ поверхность земли!
Аїлӯ Кӱндӯ Тäӊäрä!	Небо съ солнцемъ и луной!
Алтӧн сäгіс Ак-солоӊы!	Шестьдесятъ восемь бѣлыхъ радугъ!
Албаттыны јајап јатkан,	Создающее данниковъ
Ада öбöкö Тäӊäрä!	Небо отцовъ и предковъ!
Аілыктӯды бычын јатkан	Благополучныхъ людей вырѣзывающая
Äнäм, акkа-Ајас-Кäн!	Моя мать и старшій братъ Ясность-Ханъ!
Кат алышkан Казыр-Бӯра!	Слоями громоздящійся Казыр-(лютый) Бӯра!

---

[1] Олбук — заимствованное изъ монгольскаго языка слово и означаетъ «войлокъ» (на которомъ сидятъ) *Н. П.* Якутск. олбох — почетное мѣсто для сидѣнія, назначенное уважаемымъ гостямъ, сѣдалище. Э. К. Пекарскій, Словарь якутск. яз., столб. 1814. Ср. олпок (кара-кирг.) панцырь; olпak (таранч.) — панцырь, шлемъ. В. В. Радловъ. Опытъ словаря . . . т. I, столб. 1096. *Ред.*

[2] Паі-Каіӊ (густолиственная береза) принимается за одухотворенное существо.

[3] Јалаҕа — лента, привязываемая къ національной калмыцкой шапкѣ.

3.

Каілап турҕап Ӱч Сӱргäк.	Гуломъ гудящій Ӱч Сӱргäк.
Куа јалкын ӓзі,	Хозяинъ блѣдныхъ молній,
Кӯ алтам улузы!	Старшина блѣдныхъ шаговъ (мерцаній молніи).
Пу kучыјаkты —	Этихъ пташекъ (дѣтей) —
Јаш ӱрäнді јајап коіҕон.	Молодой плодъ создавшій.
Јäр ӱстӱндä албаттыны бычын јаткап.	Вырѣзывающій данниковъ на землѣ,
Јајап јаткап јајӯчы,	Создающій создатель,
Јарык кӱндӱ Тäңäрä.	Мое небо со свѣтлымъ солнцемъ.
Пычын јаткап бычӯчы,	Вырѣзывающій вырѣзыватель,
Пу тäңäрäдä јаңыс Кудаі!	На этомъ небѣ единый Богъ!
Ол äрдіпäні бычыҕап —	Выкроившее äрдінä (счастье) —
Тäңäрäдің јарҕызы.	Небесное предопредѣленіе.
Пу äl албатты јалбарҕап,	Народы и данники вѣрующіе,
Ада äнäнӣң јаңы.	Вѣра отцовъ и матерей.

Молитва на небѣ, на третьемъ Сӱргäк'ѣ.

Пу ак јарыkты амадап кälдім,	Я явился (на свѣтъ), желая этого бѣлаго свѣта,
Албатты біјанын јäткäі-нä тäп.	Думая, не дастся ли данникамъ милость.
Пу албатты сläрді кӱзäп	Эти данники васъ[1] ждутъ и
Такып турӯ.	Жертвуютъ.
Тäңäрäпің äжігī,	Небесная дверь,
Алтын äжік ачылзын!	Золотая дверь да растворится!
Ак кӱрä біріксін!	Да присоединится къ бѣлой ставкѣ!
Кӱмӱш ӱігäп суҕӯлзӯн,	Пусть надѣнется серебряная узда,
Кӱläр äр салынзын!	Пусть положится (на коня) бронзовое сѣдло!
Алтын поkтом	Моя золотая узда
Оітто āіланын	Да возвратится обратно
Амыр отkо табышсын!	И вручится мирно огню.
Алkыш пäріп kалыҕар...	Оставайтесь, благословивши...
Оп kурыі, оп kурыі, оп kурыі!	«Оп курый, оп курый, оп курый!»
Оп kурыіпың kурыјы!	«Оп курый'я курый!»

[1] Здѣсь шаманъ встрѣчаетъ посланника Ӱlгäп'я — уткучы.

Ал отkоңҕо[1] біріксін.	Да присоединится къ грозному царю огня.
Алты аіра табышсын.	Вручится шести развилинамъ.
Албаттыҕа бір біјаны бäрішсін.	Хоть одна милость дастся данникамъ.
Ak Јајык сäп пäктäп тут	Бѣлый Яикъ, держи крѣпко
Ол-оk kуруіды!	Этот самый «курый»!
Аҕар бажы амыр болзын,	Пусть будетъ покой головѣ, надлежащей сѣдѣть (хозяину юрты).
Ас ӯрӯ äнчӯ болзын!	Малая семья да будетъ покойна!
Ak Јајык, сäп бäктäп тут!	Бѣлый Яикъ, держи крѣпко!
Оп kурыі, оп kурыі, оп kурыі!	«Оп курый, оп курый, оп курый!»

При возвращеніи съ пудаk'овъ.

Палаҕалӯ Паі-Каің...	Вѣтвистая Густолиственная береза..
Ат kулаkту ала-kас.	Пѣгій гусь съ лошадиными ушами.
Ӱч палалу kоңур kас,	Каурый гусь съ тремя птенцами,
Алыр отkо табыштырзын,	Пусть доставитъ пылающему огню,
Ал јалынҕа біріктірзін!	Къ грозному пламени присоединитъ!
Аірылбас тынымды,	Неотъемлемую душу мою,
Ашпас пажымды	Непереходную голову мою
Амыр äдін табыштырзын!	Возвратитъ (обратно) съ миромъ!
Аілҕа алты аірā оітто табыштым!	Въ аилъ къ шести развилинамъ я возвратился!
Пу тäңäрäдің јарҕызы-была	Рѣшеніемъ сего неба
Kас оітто табышсын! тäн.	Гусь пусть возвратится обратно!

(Ударялъ въ бубенъ).

Послѣ маленькаго перерыва, шаманъ дѣлаетъ заключеніе.

Къ Чалӯ.

Äмді амыран јōkтоп тоkупаҕар,	Теперь спокойно на сонъ остановитесь (кöрмöс),
Äртäн таңның алды-была кӱн чыkса,	Завтра передъ зарей, когда взойдетъ солнце,
Алтын чолбу тäңдäп туруҕар.	Золотую чолбу равняйте (дѣлайте достойной)[2],

[1] Отkоп < от «огонь» і- kан «ханъ». Срв. монгольск. одkан ҕалаkан еке «мать огня, царица огня». *П. П.*

[2] См. выше, стр. 78.

Ак шірā көдүрүңäр.	Возносите на бѣлый престолъ.
Аны бурўн jазан, сläргä	Его умертвивъ (животное), приготовять
Täңдäн бäрäр.	И вамъ, сравнивъ[1], дадутъ (долю).

Утромъ, передъ удушеніемъ животнаго.

Äндi таң адарда,	Теперь, когда заря озаряется,
Күн чыңарда,	Когда солнце восходитъ,
Сүнäзінің табышсын!	Пусть душа (животнаго) вручится!
Төрт шаңкылў Баі Каіңының	Имѣющій четыре «шаңкы» (уборъ дѣвичій) Густолиственной березы (жертвенники),
Оң jанына коштолын,	На правую сторону стань въ рядъ,
Jўlўн болғон ак jўгälä,	На бѣлой jукели[2], ставшей мозгомъ,
Кадылын jат.	Ложись вдоль.
Jўрäк болғон төр-бакkан,	Передній столбъ, ставшій сердцемъ,
Арў алдыңпаң шідäлін jат.	Передъ чистой — тобой упираетъ (животнымъ).
Алтаі кäчкäн Ак-Кäчкіl,	Бѣлый Кечкиль, перетянувшійся черезъ Алтай,
Аққарда ак-kojон,	И бѣлый заяцъ, бѣлѣющійся,
Арба алдынаң баштан туру.	Главенствуетъ въ призываніи (при жертвоприношеніи).
Ўläräplў ала шоңkор, ат-карчыға,	Имѣющіе знаки пѣгій соколъ и ястребъ-конь
Ак пулутка шідälзін!	Пусть упираются въ бѣлыя облака!
Аіға, Күнгä табышсын!	Мѣсяцу и солнцу вручится!
(Ўч ўjälў ўlä täкпіш täбіlзін).	(Да будетъ поднраема лѣстница съ тремя ступенями).
Ўlбўräктў куш пöрўк сілкінін,	Птичья шапка съ перьями встряхиваясь,
Ајас Кäңға шідälзін!	Пусть упирается въ Ясность-Хана!
Ўч jалама jајылын.	(У меня) три ленты развѣваются.
Ак jарыkka jалбарын jадым.	Молюсь бѣлому Свѣту.

[1] Сравнять = сдѣлать достойнымъ.
[2] См. выше, стр. 60

Молитва, произносимая около жертвенника.

(Читается, когда въ жертву шаманисты приносятъ вино; шаманъ отъ каждаго приношенія дѣлаетъ особое кропленіе).

Отъ хозяина юрты.

Пу Кудаjым тäп сананарда,	Вдумавшись въ Бога сего,
Азраҕаның ак сӱдӱп азып алды,	Выкурилъ бѣлое молоко отъ своего скота,
Аны кіжä амзатпаі,	Не давая никому пробовать,
Jаман біjар ätпäі томдоӈ jат.	Не оскверняя, приноситъ въ жертву.

Отъ постороннихъ.

Арт поҕочы ажып кälді,	Черезъ перевалъ переѣхавъ, явился,
Аҕын судӱ кäчіп кälді.	Переѣхалъ чрезъ быструю рѣку.
Кудаjым тäп саӈаның кälді албатты.	Пріѣхалъ народъ, думая о Богѣ своемъ.
Пу албатты учӱп мäп cläргä,	За данниковъ,
Томдоп jадым.	Я вамъ жертвую.

Бросаніе чашки и мяса.

Jе, бу амадаҕан барылҕазы,	Вотъ, эта желаемая жертва,
Täцäрä jараҕан болзо,	Если оказалась угодной небу,
Пажы äзäнбä?	То будетъ ли здрава голова?
Пала амырба?	Дѣти будутъ ли спокойны?
Амыр äнчӱ Кудаі jакшы көргӧп болзо,	Если мирный и спокойный Богъ на это хорошо посмотрѣлъ,
Пу алча ajak jакшы тӱшсӱп!	Эта чашка навзничь пусть упадетъ хорошо!
Пу табышпаҕан, көрбӧгӧп болзо,	Если эта жертва не принята, не понравилась,
Кӧмкӧрӧ тӱшсӱп!	То пусть (чашка) падаетъ кверху дномъ!

(Бросаетъ чашку).

Въ юртѣ.

Пу täцäрä jäткäп	Эта (жертва), достигшая небесъ:
Малдың ӱрсӱ, тому, ӱläжі.	Скотскій жиръ, лучшіе куски мяса и лучшая доля.

Кудајымныӊ јарҕызы отко јäдіжіп турзӯн!	Рѣшеніе Бога моего пусть будетъ у огня
Албаттā табыжын турзӯн!	И народу достанется!

Къ переднему углу (съ тарелкой, наполненной мясомъ).

Къ подземнымъ духамъ (кӧрмӧс):

Пу Кудаідыӊ ӱläжі,	Эта божественная доля,
Мунаӊ алып турзӯн!	Возьмите отъ Него!

Кругомъ очага.

Ада чаkkан от алҕын.	Отцомъ высѣченный пламенный огонь.
Äнä кӧмгӧн таш очоk.	Матерью водруженный каменный очагъ.
Ӱч бурҕалҕан бос тӱдӱн,	Сѣрый дымъ трижды перевившійся,
Ајас Кāнга томулҕан.	Ясности-Хану воскурившійся.
Ӱзӯ чаkkан јалыр одым,	Горячій, высѣченный пламенный огонь мой,
Јäр-јäӊіскä äбір кӧр!	Обвейся вокругъ вселенной!
Аk Јајыkтаӊ Алтаі јарҕы сурап турзӯн!	Отъ бѣлаго Яика Алтай пусть проситъ рѣшеніе!
Аідаӊ кӱннäӊ бір біјаны јäдішсін!	Отъ солнца и мѣсяца пусть достанется милость!
Јалыр отко табышсын!	Вручится пламенному огню!

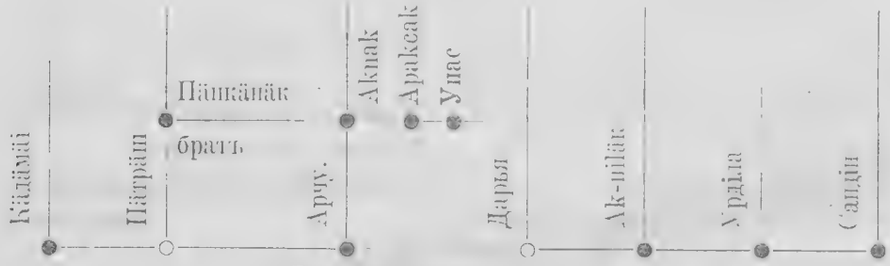
Молитва при возвращеніи Чалӯ домой.

Пу аіланҕан јуртӯӊ	Да будетъ благополучіе этого дома,
Амыр болзын!	Въ который вернулись!
Каҷандā јаманҕа јуkтурбаї	Никогда худое не прилѣпится,
Јаkшы јатсын.	Да живетъ хорошо.
Äм мäн тäӊäрäзінä kамдан алkадым.	Въ настоящее время я камлалъ небу.
Äм јанын оітто аілым тäн,	Теперь, возвращаясь домой,
Сананын јадым.	Думаю о своемъ жилищѣ.
Јäр ӱстӱӊдä kанча албатты алkыжын	Сколько есть на землѣ народу,
Ончо јаkшы бäрзін!	На всѣхъ пусть дастъ благословеніе!
Äмді јанын јадым.	Теперь возвращаюсь (домой).

VII. Родословная алтайскихъ шамановъ и шаманокъ и ихъ обоготворенные предки [1].

Кӱртӱ-арт, лѣвый притокъ Катуни.

Шаманъ Кӓдӓмӓі, 25 лѣтъ, кости (сӧк) Тоҕус. Камлаетъ шесть лѣтъ безъ манјак'а. Жертвоприношеніе совершаетъ только чистымъ тӧс'ямъ: Ӱлгӓн'ю, его сыновьямъ, духамъ горъ алтаі и своимъ предкамъ-шаманамъ.

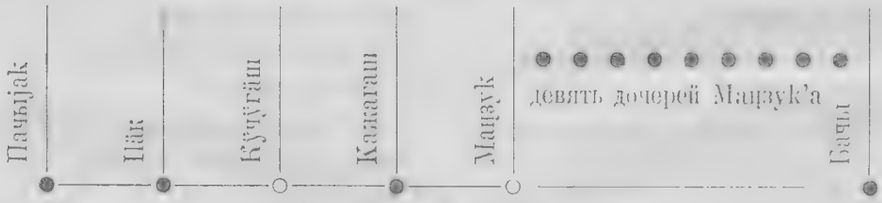


Восходящая линія отца [2].

Предки-шаманы (тӧс), воздѣйствующіе на шамана Кӓдӓмӓі'я: Сандін, Ак-пілӓк, Урділа. Предокъ Сандін жилъ на берегахъ Телецкаго озера. Камлалъ безъ манјак'а. Чалӯ Сандін'а — два малыхъ тӱҷӱрчӓк'а съ лентами.

Ак-аӣры, лѣвый притокъ р. Катуни.

Шаманъ Пачыјак, старикъ, кости (сӧк) Іркіт.



Восходящая линія отца.

---

[1] Родословная алтайскихъ шамановъ записана во время поѣздки по Алтаю въ 1910 г. Въ 1912 г. записи эти пополнены новыми разсказами. Сюда же вошло нѣсколько записей о шаманахъ-предкахъ — учителя Н. Я. Никифорова.

[2] Первая восходящая линія изображаетъ родословную по отцу шамана, а вторая — по матери. Боковыми линіями изображается родословная братьевъ или сестеръ. Шаманы и шаманки въ родословной линіи отмѣчены затушеванными точками.

Пачыjak — мапjачный шаманъ. Камлаетъ только чернымъ тöс'ямъ: Арlік'у и его сыновьямъ.

Предокъ шамана Пачыjak'а принесъ въ жертву Ӱlгäн'ю лошадь съ поврежденнымъ глазомъ. Ӱlгäн разгнѣвался на него и запретилъ его роду приносить жертву чистымъ тöс'ямъ.

Въ анлѣ шамана Пачыjak'а на мужской сторонѣ изображеніе (чалӯ) предка шамана Öldiök'а. Изображеніе сдѣлано из трехъ плоскихъ жгутовъ желтой матеріи съ красными кистями (чачак). Длина изображенія — 40 см.

— — — —

Алтаецъ Токпадан Токпан, кости (сök) Чапты, 5 алтайской дючины (не шаманъ).

Въ анлѣ Токпадан'а — ленточное изображеніе шаманки Санді или Сандäп. Изображеніе виситъ на мужской сторонѣ; оно состоитъ изъ девяти лентъ (jалама) синяго коленкора арчӯл'овъ, подвѣшенныхъ по краямъ. Ленты (jалама) изображенія украшены въ серединѣ и внизу кистями.

Длина чалӯ 35 см., ширина 30 см., арчӯл — квадратный, сторона — 16 см.

Сандäп — шаманка, кости (сōк) Käргil, вдова, бездѣтная, сойотка.

Сначала жила по р. Куjум'у (притокъ Катуни), а потомъ съ братьями перекочевала на р. Кан. Тамъ она заболѣла. Тѣло ея покрылось зловонными язвами. Братья стали пренебрежительно относиться къ ней и удалили ее в горную пещеру Кадыр-кабак или Каӣраканың куӣ. Дали ей пять козъ, молокомъ которыхъ она и питалась. У проѣзжающихъ мимо пещеры Сандäп издали выпрашивала на закладку кирпичный чай.

При жизни своей Сандäп говорила:

Мäні карындаштар ӯрулу täп, jäскінді,	Мною братья пренебрегли, говоря: больная...
Öгöп тужумда, кажы-дā кіжі,	Когда умру, чужой ли человѣкъ,
Карындаш-тā кіжі ползын,	Пусть будутъ хоть братья,
Турӯлузу полорым.	Поставятъ меня (сдѣлаютъ изображеніе и будутъ почитать).

Алтайскіе шаманисты чтутъ Сандäп, какъ покровительницу домашняго скота. При болѣзняхъ коровъ кропятъ ей первый отваръ новаго кирпичнаго чая.

Отъ нея хвораютъ и люди. При болѣзни человѣка, Сандäп'ѣ приносятъ въ жертву бѣлую овцу или черную козу. При совершеніи обряда часть мяса, въ видѣ мелкихъ кусочковъ, бросаютъ Сандäп'ѣ, а остальное

съѣдаютъ присутствующіе. Кости жертвеннаго животнаго не сжигаютъ, какъ при жертвоприношеніяхъ другимъ предкамъ, а бросаютъ въ поле.

Первое благословеніе Сандäп'ѣ.

Канныӊ ічі Кабак-таӣка турӈулӯ	По рѣкѣ Кан'у, въ тайгѣ Кабак обитавшая,
Санді äдä, кам äдä!	(Тетка) Сандäп, шаманка (тетка)!
Ак малӈа біјандӯ äдäгäр.	Вы были милостивы для благопріобрѣтеннаго имущества.
Арӯ тöзіӊ Абу-кан äдä.	Твоимъ чистымъ тöс'емъ былъ Абу-кан.
Аӣ таӊдакта тäпкіндӯ äдäӊ.	Имѣешь ступень на зорѣ мѣсяца.
Албаттā біјандӯ äдäгäр.	Вы были милостивы къ данникамъ.
Äлін чака пӱдӱп калӈан äдäгäр.	На вѣкъ народный такъ установились.

Второе благословеніе Сандäп'ѣ.

Албаттā äдіргäн...	Данниками почитаемая...
Јäтті јӱкä кöдӱрткäн.	Семь поколѣній возносили тебя.
Тамӈалӯ кара чаі сӯзындӯ,	Черный чай съ (фабричнымъ) тавромъ питье твое,
Ак коӣ барылӈалӯ.	Бѣлая овца служитъ тебѣ жертвой.
Кара бажыма бӣјан пäр!	Дай милость на черную голову мою!
Ајылым ічінäӊ јоболы чыӈарба.	Въ жилищѣ моемъ болѣзни не проявляй.
Ајылымныӊ ічінäӊ сläрді кӱндӱläп јадырым.	Въ жилищѣ моемъ васъ почитаю.
Појым öлӱп калӈажым,	Если самъ умру,
Палам сäні кӱндӱläзін.	То пусть дѣти мои тебя почитаютъ.
Качан сäні унутпаін,	Никогда не забуду тебя,
Сā бажырын јӱрäін.	Буду поклоняться тебѣ.

Öндіäк — предокъ-шаманъ.

Чалӯ Öндіäк'а — три желтыхъ жгута, съ тремя кисточками (чачак) на каждомъ жгутѣ.

Öндіäк по происхожденію — сойотъ. Сначала жилъ на рѣкѣ Кемчикѣ, потомъ перекочевалъ въ Алтай. Отъ него въ Алтаѣ остался родъ Пактыјак.

Öндіäк — грозный и мстительный — уктӯ јāн кам (т. е. благородный и почтенный шаманъ). По разсказамъ алтайцевъ, умершій предокъ Öндіäк

будто бы по ночамъ камлаетъ и заходитъ даже въ аилъ. Если шамана Өндіäк'а слышатъ камлающимъ въ аилѣ, то хозяину аила грозитъ большая бѣда и даже смерть.

Въ жертву Өндіäк'у приносятъ бѣлаго барана.

Благословеніе Өндіäк'у.

Jäттi äжiктӯ jäр-су.	Страна о семи дверяхъ (пӯдак'ахъ).
Äнä jäцiс Кāн Алтаї,	Мать мохъ (родина) — царь Алтай мой,
Кабак-таїка, каттӯ тӯм!	Кабак-тайга, грозная гора моя!
Карым-таїка — äлӯ тӯм!	Карым-тайга, гора моя, имѣющая (своего) хозяина!
Äдiргäнiң ӱч өцчөк...	Три өцчөк гумна...
Сумултыныц ӱч ыjыkka	На Сумультинскихъ трехъ ыjык'ахъ
Тāп jӱргäн jäрiц ол.	(Раньше) ты дорогу топталъ.
Өндіäктiц jäттi чолмон,	Өндіäк'а семь зарницъ;
Äпкiн тӯц ол äдä.	Гора твоя съ сильнымъ вѣтромъ.
Каттӯ туц казылҕаныц äккi ыjык...	Грозная гора твоя два ыjык съ (красной) кислицей...
Каїра тӯшкäн казылҕандӯ,	Назадъ раскинувшiяся съ (черной) кислицей,
Äккi ämчäктӯ, äккi Чамал...	Съ двумя сосцами, два Чамал'а...

Качi-кам, предокъ изъ кости (сӧк) Чанты, алтайскiй шаманъ.

Изображеніе имѣетъ матерчатое изъ трехъ лентъ съ нашивками (чачак) и полотномъ (арчӯл), подвѣшиваемымъ сбоку.

Качi-кам внушаетъ шаманамъ различныя желанія — кулаҕына кiжi болуп, аїдар бäрäр (для ушей человѣкомъ дѣлается; даетъ говореніе).

Черезъ три года Качi-кам'у приносятъ въ жертву барана.

Рис. 98.

Рис. 99.

Акыт-кам, предокъ, сӧк — Käргil. Покровитель дѣтей. Когда дѣти болѣютъ горячкой (кара jац — горячка, а не вѣра), Акыт'у приносятъ въ жертву чернаго козла.

Изображеніе дѣлается ленточное, безъ арчӯл'а (рис. 98; ср. рис. 99).

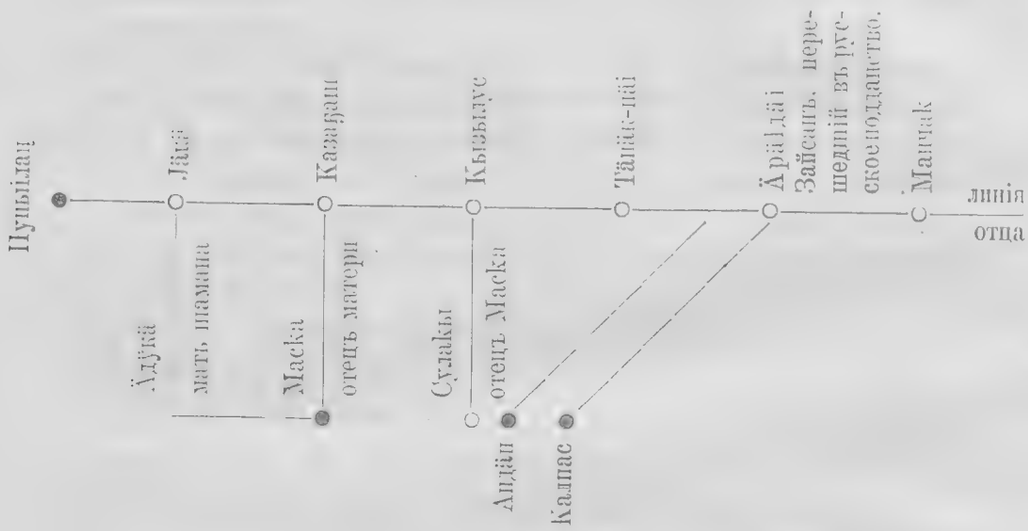
Сатыja или Сат — предокъ-шаманъ, сӧк — Käргil. Сатыja — старуха, жена Кабак-кам'а. Чалӯ ея — пучокъ лентъ (jалама).

Въ жертву приносятъ саба (туясъ съ брагой). Изъ браги выкуриваютъ въ двухъ казанахъ вино, которымъ брызжутъ на изображеніе Сатыja.

Чічкä-чарḓы, притокъ р. Семы.

Шаманъ Пупыйлаң, 40 лѣтъ; камлаетъ 22 года, изъ кости (сӧк) Мундус, 1-ой алтайской дючины.

Пупыйлаң — шаманъ маңjачный, камлаетъ только чернымъ тӧс'имъ.



Тӧс'и шамана Пупыйлаң'а: шаманъ Андäй и шаманъ Калпас.

Предокъ, по линіи матери Пупыйлаң'а, шаманъ Андäй, былъ бездѣтный и просилъ своего дядю шамана Калпас'а покамлать духамъ о дарованіи дѣтей. Жена Андäй'а вскорѣ родила сына. Съ тѣхъ поръ родъ матери Пупыйлаң'а сталъ чтить Калпас'а, а впослѣдствіи и Андäй'а.

Калпас жилъ во времена ойратскаго владычества. По распоряженію ойратскаго чиновника, Калпас'а жгли на кострѣ вмѣстѣ съ другими восемью шаманами. Калпас въ огнѣ лежалъ на другомъ шаманѣ и хотѣлъ улетѣть съ нимъ, но сдѣлать этого не могъ, такъ какъ лежавшій подъ нимъ шаманъ не имѣлъ силъ подняться съ Калпас'омъ. Тогда Калпас продолжалъ лежать на кострѣ до конца и спасъ отъ смерти не только себя, но и своего собрата.

Чиновникъ приказалъ раздуть новый костеръ мѣхомъ о семи жерлахъ и бросить въ него Калпас'а. Но и тутъ Калпас остался живъ, сперва

лишь побѣлѣлъ, а потомъ сдѣлался буроватымъ. Видя это, чиновникъ сказалъ: ты дѣйствительно шаманъ.

Шаманы въ своихъ благословеніяхъ (алкыш) шамана Калпас'а называютъ:

Күңгä күібäс күрäң таш,
Аіңа күібäс алтын таш.

Несгораемый на солнцѣ бурый камень,
Несгораемый на мѣсяцѣ золотой камень.

Алкыш (благословеніе) Калпас'у.

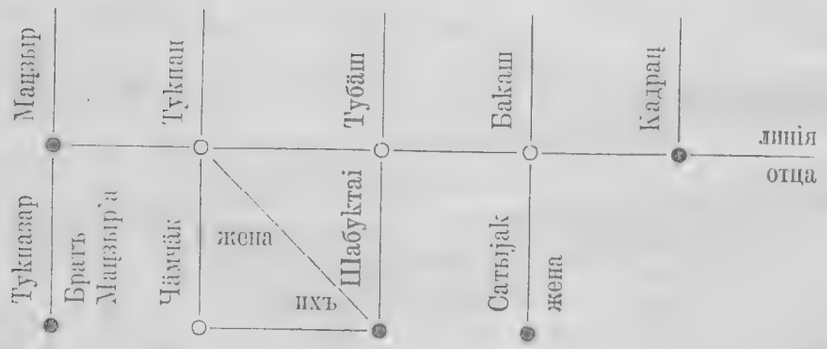
Кызыл тілдің ärмäні,	Краснорѣчіе краснаго языка (моего),
Кыл jäктың тончузу,	Пуговица волосяныхъ щекъ (моихъ),
Ала көстің чолмопы,	Зарница пѣгихъ глазъ (моихъ),
Аі кулактың шынылты!	Звонъ луновидныхъ ушей (моихъ)!
Jakka тоңго ä болҕон,	Хозяиномъ (ты) сталъ шубы съ воротомъ,
Jал jүräккä бälгä салҕан!	Въ серединну сердца вложилъ силу вѣщанія!
Үстүгү бакkан Үлгän-ajас,	Повинуясь вышнему Үлгän'ю-свѣту,
Үлгän-ajазын алканын,	Үлгän'емъ-свѣтомъ прославлялся,
Järдің төзі jätті	Основанія земли достигъ,
Абү-käңга алканҕан.	Воздавалъ славословіе Абү-кän'у.
Jätті сары ат көлгölү,	Имѣешь семь соловыхъ лошадей съ упряжью,
Jätті саңаі салымдү.	Имѣешь (почетное) положеніе въ семи сагаяхъ.
Күңгä күібäс күрäң таш,	Отъ солнца несгораемый бурый камень,
Ліңа күібäс алтын таш!	Отъ мѣсяца несгораемый золотой камень!
Абуҕајым Калпас kам!	Дядя мой по отцу Калпас-шаманъ!
Äркändү äр мундус.	Свободный герой-мундус.
Самуралү саі мундус!	Имѣешь лѣстовку, почетный мундус!
Jätті саңаі алкаілы.	Семь сагаевъ будемъ славословить.
Jätті мät тудуҕан,	Державшій семь споровъ,
Jätті мät тудунала,	Одержавши семь споровъ,
Jätті аімакka алкыжы jäткän.	Семи племенамъ доставилъ милость.
Аракыда сузындү,	Въ вашѣ (имѣешь) питье,
Ak koі täділү.	Въ бѣломъ баранѣ (твоя) жертва.

Вершина Аноса, (лѣвый притокъ Катуни).

Шаманка Сата, 30 лѣтъ, начала камлать до замужества 20 лѣтъ; изъ кости Кӱзӓн. Имѣетъ manjak. Ӱстӱгӱ не дѣлаетъ по женской природѣ.

Вершина р. Аноса.

Манзыр, алтаецъ, предрасположенный къ камланію. Его родословная.



На Манзыр'а воздѣйствуютъ (käbälin jat) предки: Качы, сӧк Чапты; Татар, сӧк Чапты; Сатыjak, сӧк Наіман, и Шабуктаі, сӧк Наіман. Подъ воздѣйствіемъ этихъ духовъ-предковъ Манзыр находится

уже 6 лѣтъ, но упорно противится предрасположенности къ камланію. Съ нимъ бываютъ припадки; послѣ припадка онъ дѣлаетъ кропленіе виномъ и при этомъ къ своимъ духамъ обращается такъ:

Аі күнүм јарҕызы,
Абуҕаім Качы-кам!
Тоҕус ӱjä тоҕлоҕон,
Тоҥ сөгімді шылаҕан,
Абуҕаім Качы-кам!
Аі күнүм јарҕызы
Ӱlгän ӯлы Ӱрт[illegible]-кан.
Ӱч täкпіштӯ Баі-Каршыт,

Ӱч ӱjälӯ Ак-Јајык,
Äркін төзім Äр-каным!
Јарҕы jäрім jылым кaja,

Кыіҕы jäрім кызыл кaja.

Äркін төстөҥ äнкälгän,
Äр канымнаҥ бычылҕан,
Татар-камды тартындым
Учар äпäм Сатыjак,
Äркін төзім Äр-каным,
Төс täім Шабуктаі.

Jätті армакчы jälälӯ,
Jäс каірычак көгӱстӯ,

Jätті jäрäн көлкölӯ,

Jäр бӱдäрдä бычылҕан,
Абуҕаім Татар-кам,
Аттӯ чӯлӯ jäп кам.

Ліда күндä кыіҕылӯ,
Ак ajаста jарҕылӯ.

Өрө көрӱп кыі täгäм:
Пажырҕаным Паі-Ӱlгän,

Рѣшеніе солнца и мѣсяца моего.
Дядя по отцу Качы-шаманъ!
Счелъ девять суставовъ (монхъ),
Дочиста мои кости допросившій,
Дядя мой Качы-шаманъ!
Рѣшеніе солнца и мѣсяца моего,
Сынъ Ӱlгäп'я Ӱртӱ-ханъ.
Богатый Каршыт съ тремя ступенями,

Трехсуставный чистый Јајык,
Крѣпкое основаніе мое Äр-канымъ!
Мѣсто судилища моего — гладкая скала,

Мѣсто мое для призыванія — красная скала.

Отъ крѣпкаго основанія зависимаго,
Отъ кровнаго духа выкроеннаго,
Татар-шамана я притянулъ.
Летающая моя мать Сатыjак,
Крѣпкое основаніе мое Äр-каным,
Основаніе — мой дядя (по матери) Шабуктаі!

Имѣющій привязь изъ семи веревокъ,
Имѣющій спину подобно мѣдному ящику,

Имѣющій семь рыжихъ дойныхъ кобылицъ,

Выкроившійся при сотвореніи земли,
Дядя мой Татар-шаманъ,
Знаменитый именитый великій шаманъ.

На мѣсяцѣ и солнцѣ призываемый,
На небесной лазури производящій судъ.

Смотря вверхъ, кричу я:
Поклоняемый мой Богатый Ӱlгäн,

Ӱlгӓн ӯлы Ӱртӱ-kан,	Сынъ Ӱlгӓн'я Ӱртӱ-ханъ,
Ӱч тӓкпіштӱ Баі-Каршыт.	Имѣющій три ступени Богатый Каршыт.
Ӱнӱм jӓдіп алkаҕам,	Мой голосъ достигъ, когда я благодарилъ
Ӱч ӱjӓlӱ Аk-Jаjыk.	(Тебя), трехсуставный чистый Jаjыk!
Jарҕы алыжып jаінаҕам,	Я страдалъ, когда бралъ рѣшеніе
Ӓркін тӧзім Ӓр-kаным.	(Отъ тебя), мой крѣпкій тӧс-Ӓрkаным.
Аі кӱнӱм бычыҕан,	Выкроенный солнцемъ и луной,
Абуҕаім алkаҕан,	Возносимый моимъ дядей,
Качы kамныӊ каттӯ тӧс,	Крѣпкая основа Качы-шамана,
Ӓркін тӧзім ол ӓдӓ.	(Она есть) и мое мужественное основаніе.
Абуҕаідыӊ jӧlӧнгӧн,	Тотъ, къ которому прислонялся мой дядя,
Тӧмӧн кӧрӱп kыі тӓгӓн,	Къ которому взывалъ, смотря внизъ,
Ӓрlік ӯлы Бӣ-мāттыр.	(Есть) сынъ Ӓрlік'а Бій-Богатырь.
Качы-kамныӊ алkаҕан,	Прославленный Качы-шаманомъ,
Каттӯ тӧзім ол ӓдӓ,	Онъ есть и моя крѣпкая основа —
Ӓрlік ӯлы Бӣ-Мāттыр.	Сынъ Ӓрlік'а Бій-Богатырь.
Мāттырдаӊ чӓчіlгӓн,	Отвязавшіяся отъ Богатыря
Мāттырдыӊ тоҕус kыс.	Богатыревыхъ девять дочерей.
Аі кӱнӱм jаjаҕан,	Сотворенныя моимъ мѣсяцемъ и солнцемъ,
Аҕар тӧстіӊ jарҕызы.	Бѣлыхъ тӧс'евъ рѣшеніе.
Ач пӓlімӓ оролотон,	Обвивавшія мою тощую поясницу,
Аіры бутkа толҕотопон,	Накручивающіяся на раздвоенныя мои ноги,
Аіра баспас кіжӓнім,	Ниспадающія мои цѣпи,
Аскатабас kуjаҕым,	Непроницаемыя мои брони,
Аідыӊ кӱннiӊ jаргызы;	Вы есть рѣшеніе солнца и луны;
Пӓш оролҕон чачтӯлар,	Обвивающіяся пять разъ волосами,
Пӓш пӱктӓlгӓн бӓlдӱlӓр,	Имѣющія таліи въ пять изгибовъ,
Казыр kамныӊ таjанҕан,	Вы — опоры грознаго шамана,
Качы-kамныӊ jӧlӧнгӧн,	Вы — подпорки Качы-шамана,
Аідаӊ кӱннӓӊ аірылҕан,	Отдѣлившіяся отъ мѣсяца и солнца,
Аҕар тӧстӧӊ бычылҕан.	Отъ чистыхъ тӧс'евъ выкроенныя.
Jарҕы jоkто jаінаҕам,	Не имѣя опредѣленія, я страдалъ,

Äрік jokто äнжігäм.
Тајанҕаным jāн kам,
Тартынҕаным улу kам.
Jäр пӱдäрдä пычылҕан,
Jäтті адамның алkаҕан,
Аідаң кӱннäң аірылҕан,
Алты адамның kыіҕырҕаны.
Тоҕус ӱjä kузаkтар,
Тоң сӧгімнің jазаҕдыр.
Кымыс kаным kоілтkан,

Кызыл äдім пыжырҕан,
Аі кӱнӱм jарҕычы:
Абуҕаім Качы-kам,
Уча бäрäчі Сатыjаk,
Улу тāім Шабуkтаі,

Jāн kамым Татар-kам.

Ал санаҕам jарыдыҕāр!
Алтын сыным сäргäді.
Ала тартkан араkы
Алтыҕарҕа тäңдäін.
Каkпаkтӯдың ӱрсӱнäң,

Kазандӯдың тēді,
Качы-kамҕа чачаін.
Ал санāм kубултпа,
Алтын сыным сабылтпа.

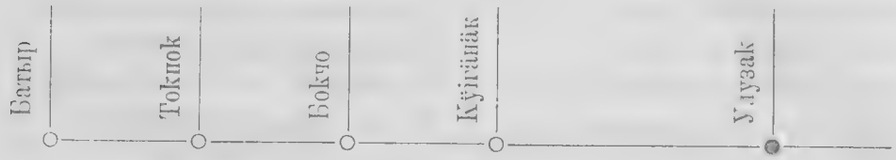
Арāін тоkунат,
Тоң jӱрäkkä тоkунат,
Тоҕус ӱjä ālä,
Kара бажым kурчажып kӧр,
Kанча ӧзӧгім jазаҕы,

Арāін тоkунап kӧр!

Поневолѣ я страдалъ.
Опора моя — большой шаманъ,
Притягаемый мной—великій шаманъ.
При сотвореніи земли выкроенный,
Семью отцами прославляемый,
Отдѣлившійся отъ мѣсяца и солнца,
Шестью отцами призываемый.
Брони о девяти складкахъ,
Чистыхъ костей моихъ украшенія.
Кровь мою подобно кумысу сгущаю-
щія,
Красное мясо мое сварившія,
Мѣсяца и солнца судьи:
Дядя мой Качы - шаманъ,
Летающая Сатыjаk,
Великій старшій дядя мой Шабук-
таі,
Большой шаманъ мой Татар-ша-
манъ.
Освѣтите мою мрачную мысль!
Ободрился мой станъ золотой.
Выкуренное вино
Я вамъ приподнесу (приравняю).
Наваръ, скопляющійся подъ крыш-
кой,
Пары отъ котла,
Брызгаю Качы-шаману.
Не извращай мою мысль,
Не давай шататься моему золотому
стану.
Тихонько остановись,
Къ чистому сердцу пристань,
Будь хозяиномъ до девяти колѣнъ,
Черную мою голову опоясывай,
Всѣхъ внутренностей моихъ будь
украшеніемъ,
Тихонько пріостановись!

Рѣка Куjум.

Родословная алтайца Батыр'я изъ кости (сӧк) Кäргil (не шаманъ).



Въ его анлѣ на мужской сторонѣ подвѣшены два тӧңӱрчäк'а:

а) Тajада, б) Улузак. Тajада принесенъ матерью Батыр'я — Соскоӥ изъ апла ея отца.

На женской сторонѣ — изображеніе (тӧңӱрчäк) шамапки Аржäп (приданое жены Одын'а).

Въ центрѣ среди другихъ изображеній — чалӯ Кӱрмӱш'а (рис. 100 и 101).

Рис. 100.

Рис. 101.

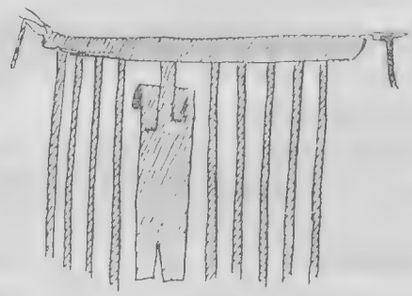


Рис. 102.

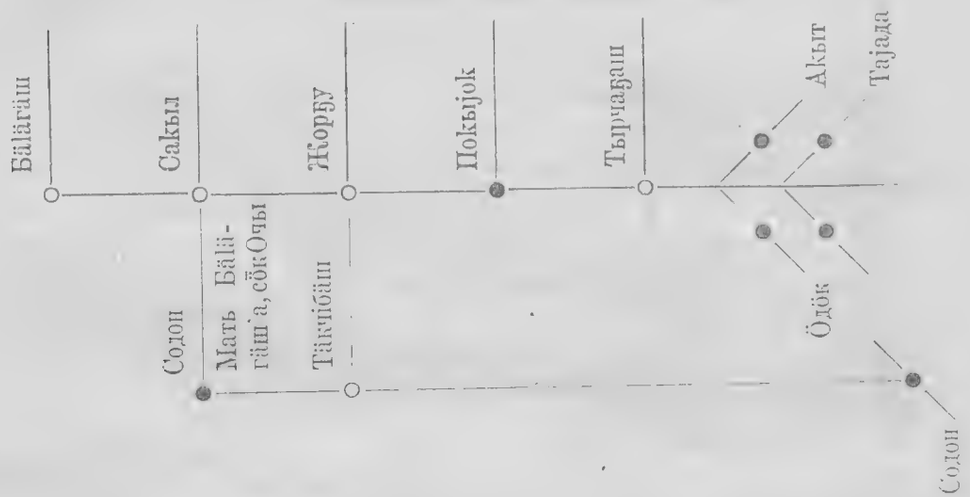
На лѣвой сторонѣ у двери въ анлѣ — ленточное изображеніе сыпа Äрlік'а Караш'а. Jалама сдѣланы изъ грубаго льняного холста и замазаны углемъ для того, чтобы сдѣлать матерію черной.

Длина чалӯ — 30 см., ширина — 28 см. (рис. 102).

Äрlік пӥдіңäлчізі
Кара jылан камчылӯ,
Тӱрӱ jылан тіскіндӯ;
Кара калтар аттӯ,
Кара кумдус тӧжӧктӯ,
Äрlік ӯлы Караш-пӥ.

Ты посланникъ Ärlik'a-бія,
У тебя плеть — черная змѣя,
Поводъ (узды) — живая змѣя;
Ѣздишь на темномухортомъ конѣ,
Имѣешь постель изъ черныхъ бобровъ,
Сынъ Ärlik'a Караш-бій.

Аилъ алтайца Bälägäš'a, сōк Мундус, 1-й алтайской дючины (не шаманъ).



Въ его аплѣ на женской сторонѣ тöцӱрчäк шамана Акыт'а; приданое его жены Тоĭчі, сōк'а Käргil.

Длина тöцӱрчäк'а — 19 см., ширина — 17 см., діаметръ лица (пӱдӱжі) — 6 см.

Акыт'у приносятъ въ жертву свѣтлой масти лошадь, барана, кости дикаго козла, сабу и вино. Акыт-шаманъ имѣлъ своимъ тöс'емъ Jäзім-бія.

Тöцӱрчäк предка шамана Таjада, сōк Тодош. Таjада — спитъ съ женской стороны. Если Таjада не можетъ отогнать отъ аила злого духа (jаман кöрмöс'а), разсказываютъ алтайцы, то въ злобѣ самъ нападаетъ на людей и наводитъ на нихъ болѣзни. Въ жертву ему приносятъ то же, что и Акыт'у.

Въ срединѣ изображеній пенатовъ въ аилѣ — деревянное изображеніе Кӱрмӱш'а. Длина — 20 см., ширина туловища — 3 см., головы — 4 см. (рис. 103 и 104).

Тӧцӱрчäк шамана предка Токыjok. У Токыjok'а былъ родной братъ Ӧдӧк, тоже шаманъ. Токыjok при камланіи вылетѣлъ изъ юрты въ отверстіе трубы (тӱнӱк) и спустился на навѣсъ другого аила. Ӧдӧк своими камланіями исцѣлялъ людей отъ всякихъ болѣзней. У Токыjok'а и Ӧдӧк'а тӧс'емъ былъ Абӱ-кäн.

Тӧцӱрчäк шаманки Содон (матери хозяина аила).

Содон умерла 11 лѣтъ тому назадъ. По смерти душа ея отошла къ арӱ тӧс'ю — Абӱ-кäн'у. Шаманъ при камланіи опредѣлилъ, что Содон достойна почитанія со стороны своихъ родственниковъ. Черезъ три года,

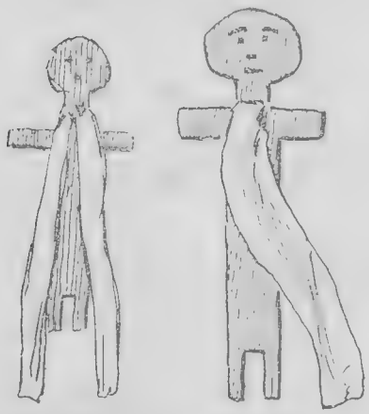


Рис. 103.

Рис. 104.

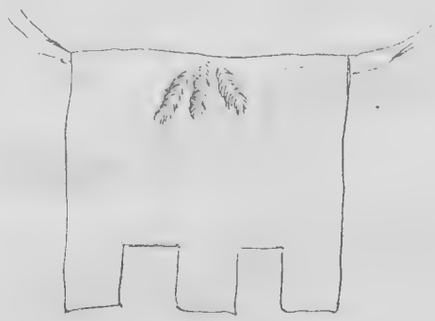


Рис. 105.

послѣ ея смерти, ей сдѣлали тӧцӱрчäк. Въ жертву приносятъ то же, что и другимъ предкамъ.

Въ аилѣ алтайца Поднон'а Тукäк, сӧк Чапты. Изображеніе шамана предка Ӱlӱп. Приданое жены. Въ алкыш'ахъ шаманскихъ Ӱlӱп называется трехногимъ: Ӱч путтӱ баі — Ӱlӱп. Изображеніе дѣлается изъ бѣлой матеріи въ квадратную четверть величины. Внизу — прорѣзы для ногъ. Иногда ноги дѣлаютъ мѣшечками, въ которые насыпаютъ золу. Вверху, въ центрѣ, пришиваютъ три обрѣзка бѣличьяго хвоста, изображающихъ бороду (саӈал). (См. рис. 105; сравн. рис. 108б).

Ӱч путтӱ баі Ӱlӱп!	Трехногій баі Ӱlӱп!
Порбо кара саӈалдӱ,	Имѣющій черную бороду,
Полот кара кылыштӱ,	Имѣющій черной стали мечъ,
Ӱlгäп бӣдäц jарылдыц,	Отколовшійся отъ Ӱlгäн-бія,

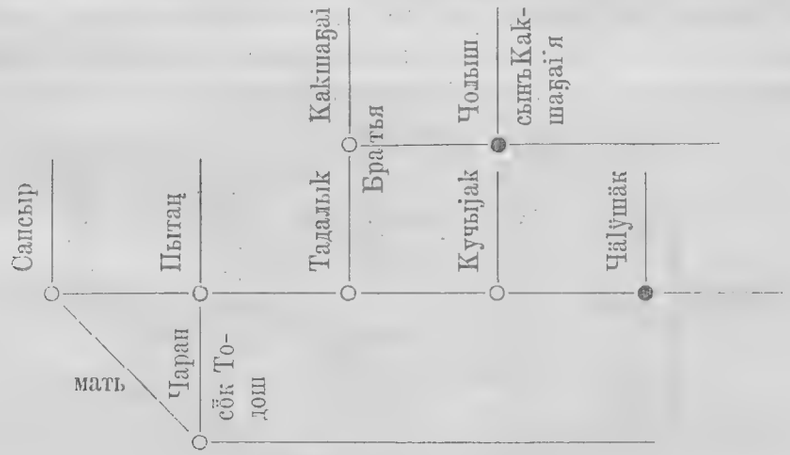
Ӱч ажастаң чачылдың,	Отъ трехъ ясностей отскочившій,
Аілҕа курчулӯ,	Для аила (ты) обручъ,
Аҕар башка бӣјандӯ!	Для сѣдѣющей головы (ты) милость!

Предокъ Качы-шаманъ, сӧк Чапты. Изображеніе — три жгута. Въ аплѣ вдовы Санду (сӧк Іркіт), такое же изображеніе съ колокольцомъ. Колоколецъ — принадлежность шаманскаго маңјак'а.

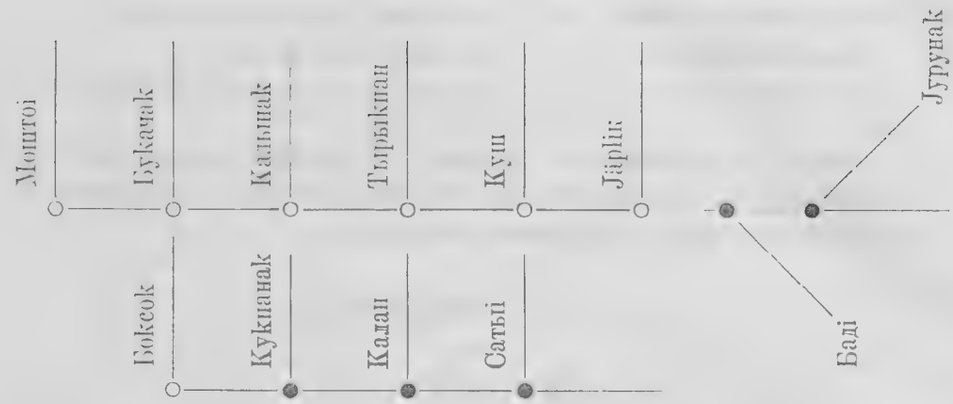
Р. Кујум, правый притокъ Катуни.

Шаманъ Сапсыр, 7 лѣтъ, сӧк Наіман; камлаетъ первый годъ. Сапсыр имѣетъ бубенъ средней величины. Камлаетъ только у себя въ аплѣ; на камдык'ѣ — публичномъ камланіи не выступалъ; поэтому бубенъ его рисунковъ не имѣетъ (тӓгін чалӯ — простой бубенъ). Во время камланія у себя въ аплѣ, которое тянется иногда до двухъ часовъ безпрерывно, Сапсыр бьетъ въ бубенъ, визжитъ, но словъ опредѣленныхъ не говоритъ.

Старые шаманы говорятъ, что Сапсыр такъ будетъ камлать до 15-тилѣтняго возраста.



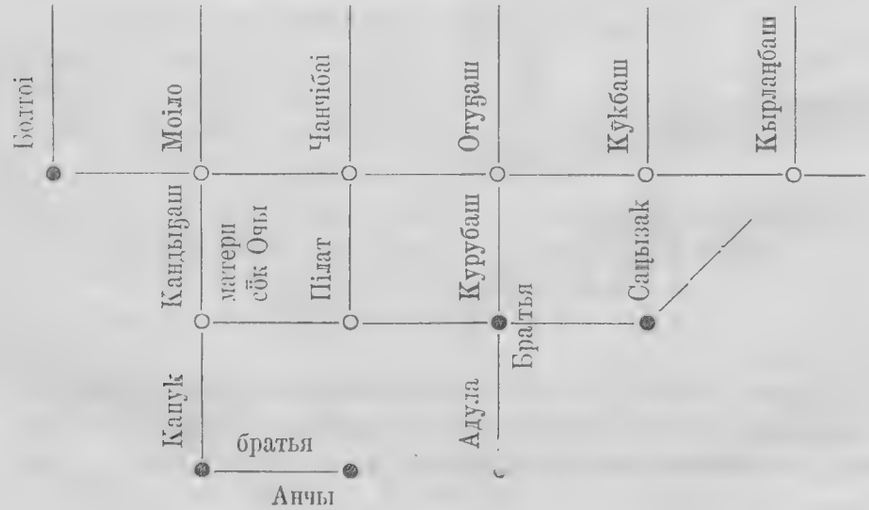
Шаманъ Мӧштоі, сӧк Ӱлӱп, 1-ой алтайской дючины, 30 лѣтъ; камлаетъ 7 лѣтъ. До камланія 5 лѣтъ болѣлъ сердцемъ и горломъ. Были припадки, во время которыхъ терялъ сознаніе. Когда сталъ камлать, болѣзнь не повторялась.



Братья Боксок'а, сёк Мундус.

Покровители-предки Мōштоі'я: Баді-шаманъ и Jурунак.

Шаманъ Болтоі, сёк Тонжōн, 20 лѣтъ; камлаетъ три года. За это время у него былъ одинъ припадокъ: его нашли бездыханнымъ, тѣло было синее и упругое, какъ у мертвеца, изо рта шла пѣна. Присутствовавшіе на грудь Болтоі'я положили бубенъ и били его колотушкой. Черезъ два часа шаманъ сталъ дышать, а когда возвратилось къ нему сознаніе и силы, то сталъ камлать. Всѣ убѣждены въ томъ, что его мучилъ болѣзнью предокъ-шаманъ Курубаш за то, что онъ медлилъ шить себѣ манjак. Во время нашихъ записей манjак Болтоі'я былъ уже приготовленъ въ частяхъ.



Покровители — töc-kam Болтоі'я: Саңызak, Курубаш, Адула, Капук, Апчы.

Саңызak — алтайскій шаманъ. У него было семь братьевъ. Однажды братья заболѣли тифомъ (jадын). Саңызak въ зимнее время сдѣлалъ ўстўгў Ўlгän'ю. Зимой шаманы обычно Ўlгän'ю не камлаютъ, такъ какъ, по убѣжденію алтайцевъ, небо замерзаетъ и покрывается льдомъ. Восходить на небо нельзя. Саңызak, однако, преодолѣлъ это препятствіе. Во время жертвоприношенія онъ вооружился луновиднымъ топоромъ, а по другимъ разсказамъ — тесломъ, которымъ долбятъ корыта, и, пробивая ледъ, достигъ третьяго неба, гдѣ имѣлъ бесѣду съ Ўlгän'емъ. При его камланіи льдины падали въ юрту большими обломками.

За шаманскую силу, которою обладалъ Саңызak, онъ въ алкыш'ахъ называется «сыномъ неба» (täңäрі ӯлы).

Саңызak дожилъ до глубокой старости и часто впадалъ въ безпамятство. Алтайцы очень любили его камланіе и часто обезсилѣвшаго отъ старости приносили на шкурѣ быка въ свои аилы.

Алкыш (благословеніе) Саңызak'у.

Аі малтаңды кыстаныш,
Ak ajacka тämдäнгäн.
Ўlбўрäгің сіlкінің,
Ўч ajacka тämдäнгäн;
Ўlгäн бігä чöгöдöгöн,
Täңрі ӯлы тädіргäн.
Täпкä алып оіnоткон
Ўlбўрäктў Саңызak.

За поясъ заткнувши свой луновидный топоръ,
Ты направился къ бѣлой ясности (въ небеса).
Сотрясая перьями шапки своей,
Ты направился къ третьей ясности (небу).
Представлялся Ўlгäн-бію,
Былъ названъ «сыномъ неба».
Взявши подставку (отъ балалайки), игралъ
Въ шапкѣ съ перьями Саңызak!

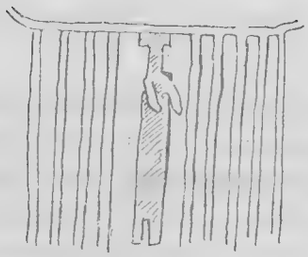


Рис. 106.

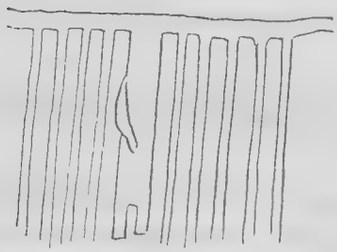


Рис. 107.

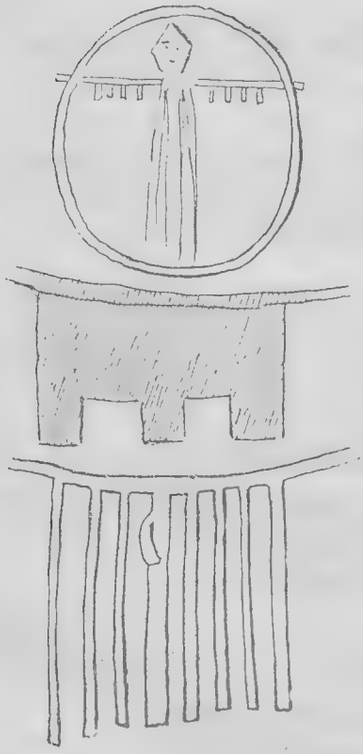


Рис. 108 (а, б, в).

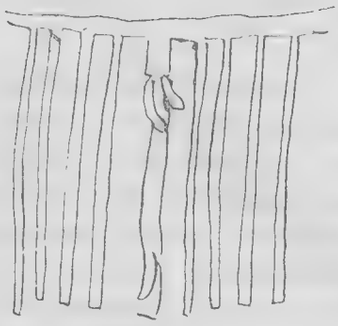


Рис. 109.

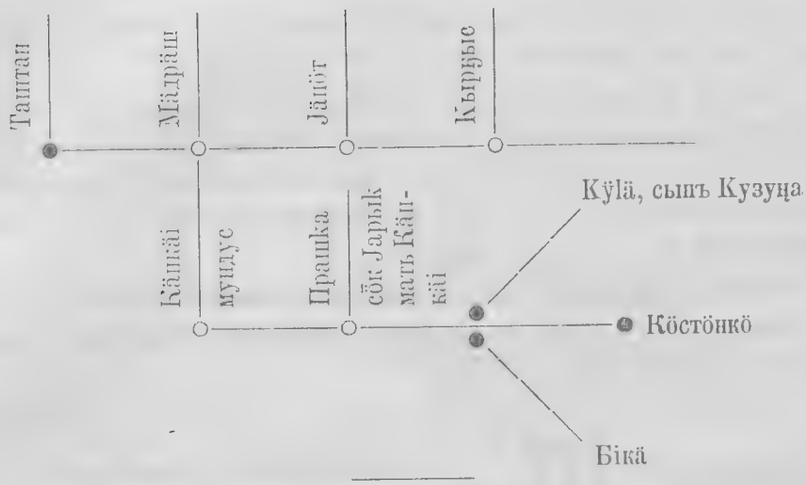
Саңызак былъ шаманъ безманјачный (манјак јок кам). Изображеніе Саңызак'у — ленточное. Чалӯ Калбачак-шаману — ленточное съ 9-тью јалама, въ срединѣ паштаңы плиāзі (рис. 106). Чалӯ шаману Курубаш (рис. 107: сравн. рис. 108-в и 109).

Р. Чічкä-чарӈы, притокъ р. Семы.

Шаманъ Таштан, сӧк Тонжāп, 42 лѣтъ; началъ камлать 22 лѣтъ.

Популярный шаманъ. Кромѣ своихъ духовъ-покровителей, притянулъ къ себѣ другихъ духовъ. Разсказываютъ, что при помощи бубна и орбы во время камланія низводитъ съ неба огонь.

Таштан-шаманъ манјачный, но своего манјак'а не имѣетъ, беретъ таковой у другихъ шамановъ. Камлаетъ всѣмъ духамъ: неба и преисподней. Покровители кровные духи Таштан'а: Кӯlä-кам, Бӣкä-кам и Кӧстӧпкӧ по линіи бабушки — Прашка.



Баді-шаманъ — предокъ, сӧк Ӱlӱп.

У Баді-шамана было 9 бубновъ.

При нападеніи на Алтай киргизовъ Баді-шамана убивали три раза, но онъ оживалъ. Наконецъ, выкололи ему глаза и распороли животъ. Сердце у него нашли обросшимъ шерстью; то же самое было у него и внутри большого пальца, т. е. сердечко съ шерстью. Въ пальцѣ, гдѣ концентрируются кожныя полоски, по убѣжденію алтайцевъ, есть сердце.

Убившіе его киргизы сказали:

Сӱräкäі jакшы ӯл ämtір
Jӱräгіндä тӱктӱ,
Äргäгіндä тӱктӱ!

Необычайно хорошій, оказывается, юноша,
Съ шерстью на сердцѣ,
Съ шерстью въ большомъ пальцѣ!

Алъ дämічі Аспина, 1-ой алтайской дючины.

Jымылы (предокъ), шаманка. У ней тӧс былъ кämдік (кämчік).

Чалӯ ея называется таіканың сары чалӯ. Когда приносятъ жертву тайгѣ (тӧс Аспина), то изъ тäпші (корыта) брызжутъ содержимымъ на это чалӯ.

Jымылы считается покровительницей скота и стражемъ дверей (äжіктің сакчызы). Чалӯ ея подвѣшивается на женской сторонѣ, гдѣ сосредоточены пищевые продукты алтайца, а главнымъ образомъ молоко.

Чалӯ — девять ленточекъ, прикрѣпленныхъ къ веревочкѣ. Средняя, большая ленточка замѣняетъ шкуру колонка (рис. 110).

Предокъ шаманъ Бӣ-Чакыр. Охраняетъ скотъ отъ нападенія волковъ. При камланіи шаманъ проситъ Бӣ-Чакыр'а держать крѣпко стада и не допускать до нихъ волковъ и вороновъ. При этомъ шаманъ, колотушкой и бубномъ, при помощи Бӣ-Чакыр'а извѣстными дѣйствіями какъ бы выгоняетъ волковъ [1].

Чалӯ Бӣ-Чакыр'а состоитъ изъ двухъ самостоятельныхъ чалӯ: а) јалама и б) тӧӊӱрчӓк'а; съ правой стороны тӧӊӱрчӓк'а подвѣшивается баіры (рис. 111).

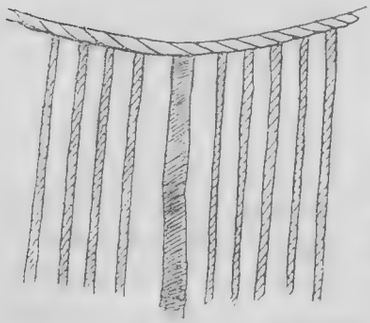


Рис. 110.

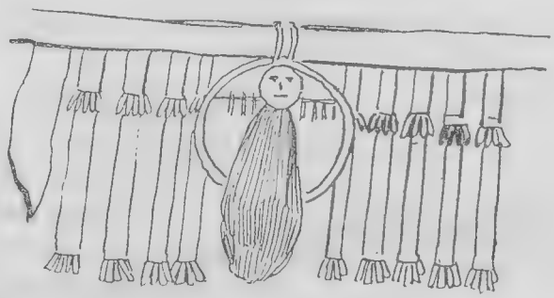


Рис. 111.

Алкыш сӧс.

Куданыӊ ӯлы Аі-Чакыр
Ада Кудам бӣ кіжі.
Ат суӈады кӧlдік јӓр,
Ат аіланбас мӓжӓl јӓр...

Сары таӊдак кӧрӱштӱ,
Јӓтті саӊаі кыіӈылӯ.
(Јол бӓlтірі баі-тӓрӓк).
Сlӓргӓ баркы бӓріп туру біс.

Сынъ свата Аі-Чакыр
Отецъ сватъ — чиновный человѣкъ.
Озерное мѣсто, водопой коня,
Гористое мѣсто, которое не обойдетъ лошадь...
Имѣетъ видъ на желтую зарницу,
Имѣетъ крикъ на семь сагаевъ.
Вѣтвистый тополь ростань дороги...
Вамъ даемъ жертву.

---

[1] Когда волкъ воетъ, алтайцы говорятъ: волкъ у Кудая проситъ себѣ пищу (Кудаідаӊ мал сурап јат). Волкъ тогда только давитъ скотину, когда на это будетъ соизволеніе Кудая. Алтайцы изъ чувства уваженія рѣдко называютъ волка пӧрӱ, называя обыкновенно другими почтительными именами: арату, okojok или абаӈаі. Когда волкъ задеретъ скотину, алтайцы берутъ голову животнаго и на черепѣ рисуютъ углемъ узду. Это означаетъ, что хозяинъ скотины «наблюдаетъ» скотскій сус (зародыши).

Чалӯ: Абу-kанныӊ kыјандар или аӄа-kыстар (дочери Абу-kан'а). На бѣломъ полотнѣ пришиты три куклы, съ перьями филина на головахъ — ӱlбӱрӓк. Костюмы куколъ — изъ красной матеріи. Пояса у куколъ — изъ мишуры. Въ центрѣ чалӯ свѣшиваются двѣ бѣлыя ленты (јалама) — косы (кӓдӓгі). Длина 36 см.; ширина 26 см. (рис. 112 и 113).

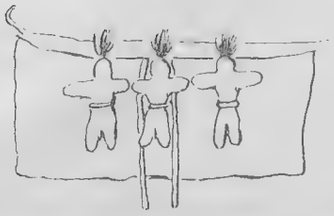


Рис. 112.

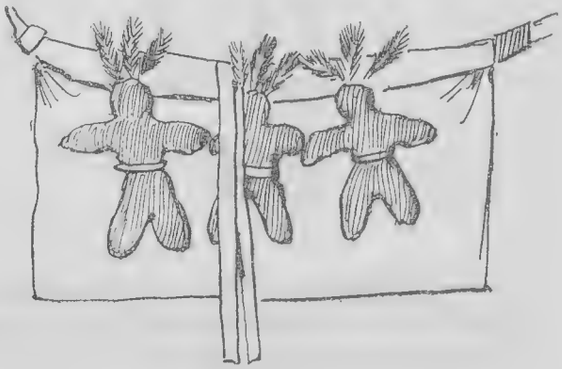


Рис. 113.

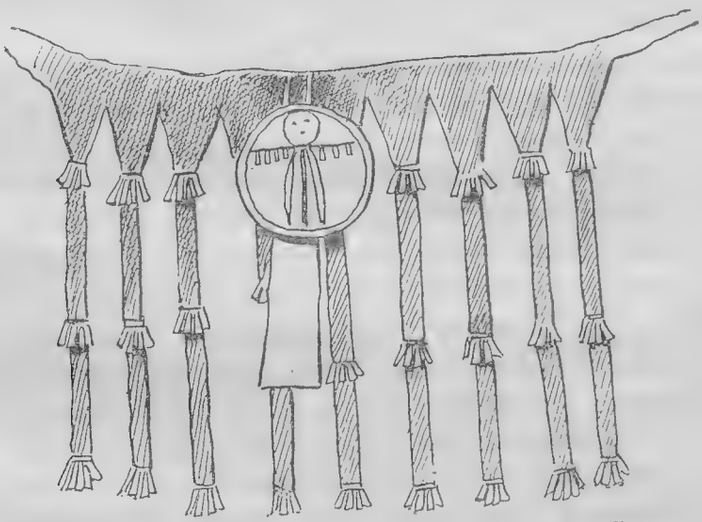
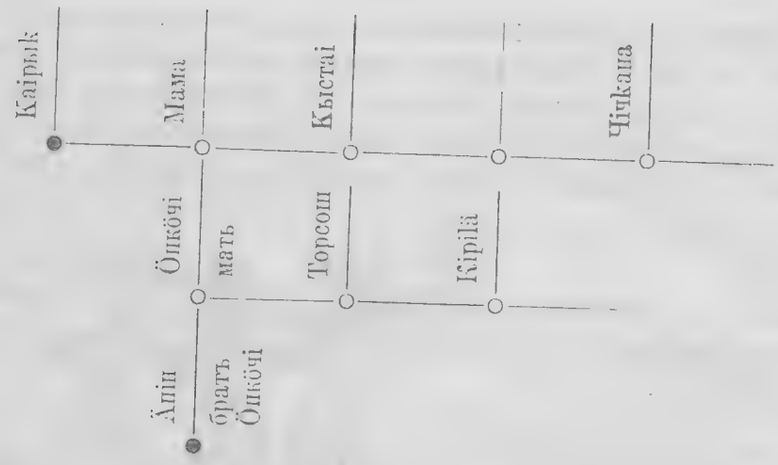


Рис. 114. Чалӯ шамана Аспина; приданое его жены (?).

Изъ сӧк'а Тодош былъ шаманъ Јарбычаk. Его тӧс былъ Абу-kан. Онъ имѣлъ эти изображенія, а отъ него они перешли къ Аспину.

Шаманъ Каірыk, сӧк Кӓргіl, 1-ой алтайской дючины, 32 лѣтъ; началъ камлать на 23 году. Духъ-покровитель Каірыk'а шаманъ Ӓпін, дядя по матери. Ӓпін еще при своей жизни, когда Каірыk хворалъ, сдѣлалъ для него бубенъ и велѣлъ камлать. Каірыk — манјачный шаманъ.



Шаӈаі-шаманъ, сӧк Іркіт, 16 лѣтъ; началъ болѣть припадками съ 4-хъ лѣтъ. На седьмомъ году ему сдѣлали бубенъ и манjак, которые до сихъ поръ хранятся у его дяди дämічі Болтыja.

На Шаӈаі-шамана воздѣйствуютъ два предка: Чāбаш-шаманъ и Тархан-шаманъ.

Чāбаш-шаманъ завѣщалъ своимъ потомкамъ (сӧк Очы) не приносить ему кровавыхъ жертвъ, а только брызгать молокомъ, виномъ и подвѣшивать въ своихъ юртахъ въ честь его jалама. Кромѣ того, онъ говорилъ: «если будутъ шаманы изъ моего рода шарлатаны, то вы ихъ не почитайте и не дѣлайте имъ изображеній (чалӯ). Когда явится потребность въ прорицаніяхъ, то спрашивайте объ этомъ у духа хорошаго шамана».

Рис. 115.

Во время ойратскаго владычества, когда жилъ шаманъ Чāбаш, отъ хана Нама вышло распоряженіе сжечь всѣхъ шамановъ, а съ народа собрать алман (подать) въ такомъ размѣрѣ: съ сотни головъ скота десять головъ. Кто не могъ по бѣдности платить дань, тотъ долженъ за это работать въ пользу хана. Народъ встрѣтилъ недовольствомъ такое распоряженіе и поднялъ бунтъ, кончившійся междоусобной рѣзней. Чāбаш со своими родственниками бѣжалъ отъ своихъ стойбищъ и перешелъ въ подданство русской государыни Екатерины II.

При переходѣ въ русское подданство, кузнецы платили подать желѣзомъ; каждый кузнецъ давалъ желѣза въ казну величиною въ человѣческую голову, а вдовы — по одному пузырю масла (кӯк сардӯ).

Чалӯ Чāбаш'а — полотно, въ которое вшиты выемки конскихъ ушей (рис. 115).

О Тостоҕош'ѣ. По распоряженію хана, Тостоҕош былъ зажженъ въ юртѣ вмѣстѣ съ другими шаманами. Всѣ сгорѣли, а Тостоҕош вылетѣлъ въ трубу юрты и остался невредимъ. Онъ водворилъ снова шаманство на Алтаѣ. Шаманской силѣ его удивлялся самъ ханъ и другіе чиновники.

Алкыш сӧс (благословеніе) Тостоҕош'у.

Ак тāі Тостоҕош!	Бѣлый дядя (по матери) Тостоҕош!
Ак-ададыҥ āзі,	Хозяинъ бѣлаго бубна,
Нӧкӧрлӱ, Ак адам.	Имѣющій товарища, бѣлый бубенъ.
Ӱч ӧркӧштӱ ар кумак . . .	О трехъ горбахъ великіе пески . . .
Jäр кулактӱ Jäзім-бі.	Jäзім-бій, имѣющій земныя уши (котловины, ямы).
Jättі äжіктӱ Кӱгӱрт-Кāн.	О семи дверяхъ царь громъ.
Сӱт көліҥä jіҥӱ äткäн,	На молочномъ озерѣ дѣлалъ катокъ,
Сӱмäр таіка täпкіш салҕан.	На Сӱмäр-тайгѣ[1] устроилъ ступени.
Алтон äккі аі солоҥы	Шестьдесятъ двѣ мѣсячныхъ радуги
Арка моіҥа кадаткан.	На позвоночномъ хребтѣ и шеѣ имѣлъ водруженными.
Jатт'он äккі jäр солоцы	Семьдесятъ двѣ земныхъ радуги
Jäп бажына кадаткан.	На концѣ рукавовъ имѣлъ водруженными.
Jакшылыкты сäскäндä,	Когда предчувствуешь доброе,
Ак көбӧлӧк полуп учаттан.	То порхаешь бѣлой бабочкой.

[1] Священная гора буддистовъ.

Јамандыкты сäскäндä,	Когда предчувствуешь злое,
Аі кара таш чыңдаіттан.	То дѣлаешься плотнымъ, какъ черный камень, подобный меркнувшему мѣсяцу.

Вершина р. Эликманара.

Моткочок-шаманъ, кость Јӱс, 76 лѣтъ; началъ камлать съ 9 лѣтъ. Безманјачный; камлаетъ только чистымъ тӧс'ямъ.

Благословеніе Боклы и Отустоі'ю.

Боклыныңъ бажырҕан,	Которому поклонялся Боклы,
Паккан бӣм бактыҕан.	Поклоняюсь (и я) моему бію Пооктыхану[1].
Пажырҕаным кара куш!	Черная птица, которой поклоняюсь!
Ӱч мӱстӱ Кара-каја,	Кара-каја (черная скала) трехрогая,
Алты аірымды сакыҕан,	Хранитель шести слегъ юрты,
Ал откон кӱдӱгäн,	Пасущій грозное огнище мое,
Пала барка сакыҕан,	Милыхъ дѣтей охраняющій,
Малы кужун сакыҕан!	Скотъ и птицъ охраняющій!

Въ аилѣ шамана Моткочок'а.

Чалӯ шаманки Канā. Тринадцать јалама, сбоку прикрѣпленъ хвостъ глухаря.

Канā, изъ кости Сојон.

Жила сначала на р. Алаш'ѣ, притокѣ р. Кäмчік'а. Туда ѣздилъ торговать алтаецъ Кӧкӧн; онъ жилъ на р. Копши, притокѣ р. Біи. Тамъ онъ присмотрѣлъ себѣ дѣвицу Канā. Поклялся ей въ вѣрности. Подъ предлогомъ коммерческихъ дѣлъ, Кӧкӧн возвратился на родину, пообѣщавшись вскорѣ пріѣхать на Алаш за Канā. Спустя одинъ годъ Канā поняла, что Кӧкӧн ее обманулъ.

---

[1] Бактыган, Пооктыхан и Октуган — со стрѣлой ханъ.

Канā была шаманка. Канā надѣла на себя маңjak и, подъ удары бубна, полетѣла, какъ птица, въ Алтаі черезъ горы: Ӱч Моңгол (вершину Уймеия), ал ӓжіктӯ албаҕан (верш. Ложи), Чолмон (р. Кума), Адыҕан (Ӓлікманар, Куjум), Ак-kаja (по р. Куjум'у), Ӱч-мӱстӯ Кара-kаja (верш. Тырҕы, Тӧжӧ̄) и спустилась на рѣку Копшу. По пути всѣ свои шаманскія принадлежности отдала горнымъ духамъ, какъ выкупъ (толӯ) за путешествіе черезъ ихъ владѣнія. Когда Канā явилась въ аилъ Кӧкӧн'а, послѣдній испугался и скрылся за запавѣску своей кровати. Канā сказала: «А, чапаҕаш! [1] Ты обѣщался взять меня замужъ, — почему не исполнилъ своего слова?» Кӧкӧн молчалъ.

У Кӧкӧн'а въ это время къ камланію была приготовлена саба. Канā, нагрѣвши бубенъ, стала камлать.

Канā осталась жить въ Алтаѣ у Кӧкӧн'а. Сдѣлала косы по-женски (тӯлуш).

Черезъ нѣкоторое время стала просить Адыҕан'а возвратить ей шаманскіе доспѣхи. Адыҕан согласился отдать ей все, если она обречетъ себя на безчадіе. Канā на это не согласилась. Снова поѣхала на Алаш и привезла оттуда бубенъ, орбӯ и маңjak. По образцу ея маңjak'а стали шить себѣ маңjak'и и алтайскіе шаманы. До этого у нихъ маңjak'овъ не было.

У Канā было два сына: Кураҕач, который жилъ по р. Копша, и Адулā, который жилъ по рѣкѣ Сема. Оба были шаманы. Отъ Кураҕач'а произошло поколѣніе современныхъ черневыхъ зайсановъ Тобоковыхъ (сӧ̄к Комдош) и поколѣніе шамана Моткочок'а, по линіи матери.

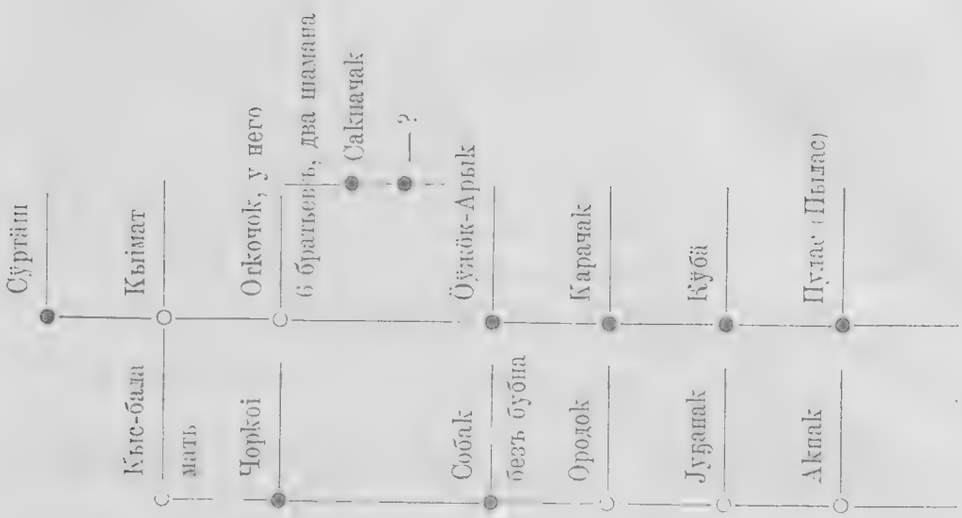
Алкыш сӧс (благословеніе) Канā.

Учар ӓнӓ Канā!	Летающая мать Канā!
Алты аірыбысты сактаҕан,	Шесть нашихъ развилинъ охраняющая,
Аланчыкты сактаҕан,	Юрту охраняющая,
Ал откон кӱдӱгӓн,	Пасущая грозное огнище,
Пала барка кӱдӱгӓн,	Дѣтей стерегущая,
Малҕа кушка чаҕылба.	Скоту и птицамъ не приноси вреда.

Шаманъ Сӱртӓш, изъ кости Кӱзӓн, 25 лѣтъ; началъ камлать четырехъ лѣтъ. Безманjачный. Имѣетъ два бубна: одинъ — отъ предка-шамана Чоркоі, по линіи матери, другой сдѣлалъ самъ. Первый бубенъ въ употребленіи не бываетъ.

---

1 Лыжа (употребляется какъ бранное слово).



Покровитель-предокъ шамана Сӱртäш'а—Пылас.

Алкыш сöс (благословеніе) Пылас'у.

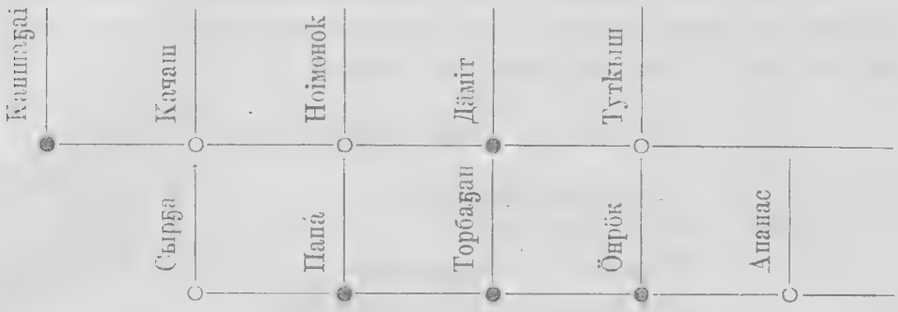
Пылас kамныӊ тајаӊҕан:	Опора шамана Пылас'а:
Учар kуштыӊ kанады,	Крыло летающей птицы,
Учту бажы ӱч бура,	Острые концы «Трехъ верблюдовъ»[1] (бура),
Паі тäрäктӯ бадалӯ,	Имѣющій мѣстопребываніе у богатаго тополя,
Паі сäктӯ оіндӯ.	Имѣющій игру на богатомъ сäк (деревѣ?).
Таі јӱрäчäк тајактӯ,	Съ посохомъ изъ сердцевинъ таі'я[2],
Талба kуран тäпшälӯ.	Съ блюдомъ изъ мяса самца козла.
Тапчак kаіӊ олоттӯ.	Имѣющій сидѣніе на березѣ,
Јарым kаја јадымдӯ,	Имѣетъ ложе на полускалѣ,
Јöрӱм kаја öргöштӯ.	Имѣетъ горбы изъ сплетающихся скалъ.
Адаларым тудунҕан,	Отцы мои держались (тебя),
Ат kарактӯ Кāп-Суіла!	Съ конскими глазами Кāп-Суіла!

---

[1] Сравн. стр. 61.
[2] Родъ аканіи.

Вершина р. Кујум'а.

Шаманъ Капшаҕаі, изъ кости Tölöc, 30 лѣтъ; камлаетъ 12 лѣтъ.



Покровители-тöс'и Капшаҕаі'я: Дäміт, Папá, Торбаҕан и Öнрöк.

Алkыш сöс (благословеніе) тöс'ямъ.

Таіда̀ларын тајанҕан,
Јāн адам алkаҕан.
Аҕ (ak) аданың улузы,
Арӯ тöзім ā̈зі.
Ӱч öркöштӱ kāн-адам
Јäк тöзім Јäзім-бī,
Абӯ-kāн, алтын кöлдің ā̈зі.

Опирающіеся на своихъ дѣдовъ (по матери),
Которыхъ славословилъ мой дѣдъ (по отцу).
(Вы) люди бѣлаго отца,
Чистой основы моей хозяева.
Kāн-адам трехгорбый,
Крѣпкая моя основа Јäзім-бій,
Хозяева золотого озера и Абӯ-kāн'а.

Въ аилѣ алтайца, отца шамана Моштоя старика, — старый бубенъ предка-шамана Ӱлӱн'а. Онъ передается по наслѣдству десятому шаману-Моштою по линіи его матери. Шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ его замѣнили новымъ, а изветшавшій бросили въ лѣсъ.

Ӱlӱп-предокъ родился отъ незамужней женщины. Мать, скрывая свой позоръ, бросила ребенка подъ березу; прорѣзала кору березы, сокомъ которой и питался Ӱlӱп.

По убѣжденію шаманистовъ, Ӱlӱп охраняетъ дѣтей въ аилѣ, даетъ скотъ. Какъ древній предокъ, Ӱlӱп печется о своемъ народѣ, посылая вещественныя блага для поддержанія ихъ жизни.

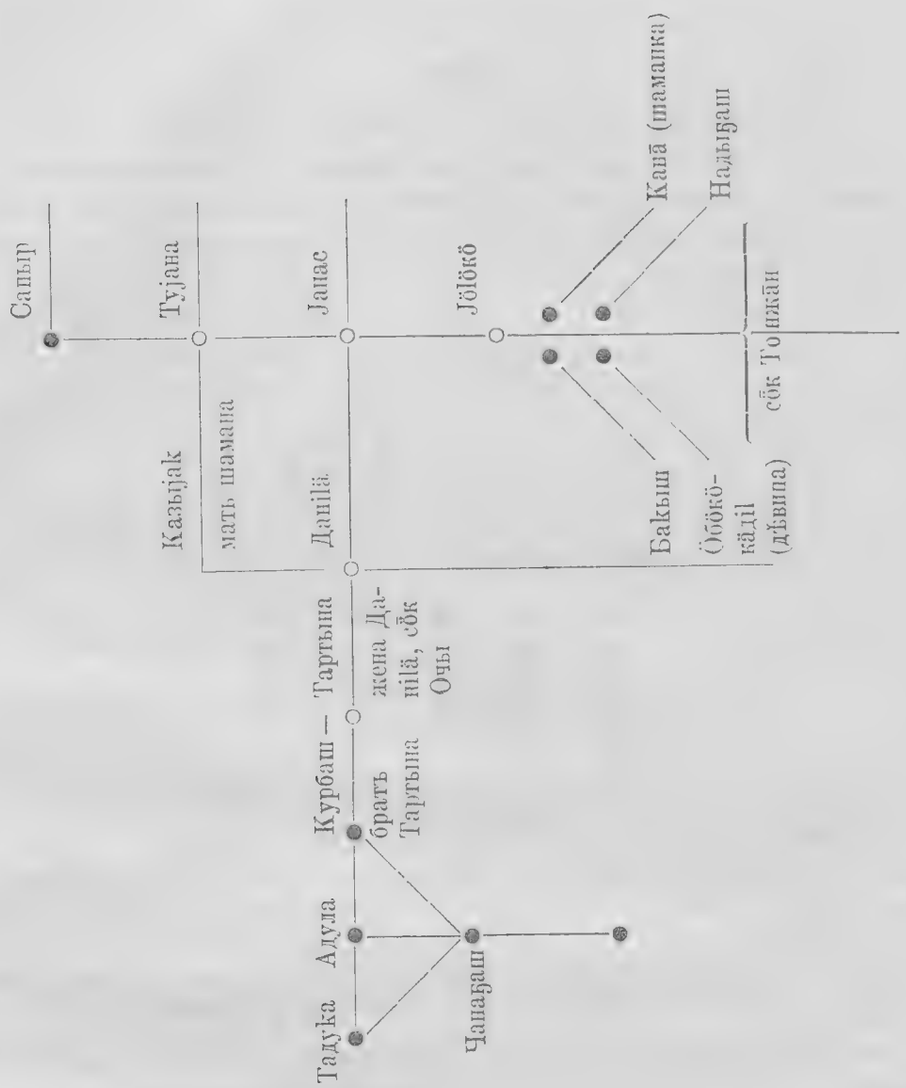
Алкыш сӧс (благословеніе) Ӱlӱп'у.

Ӱттӯ таштаң аірылҕан,
Ӱч путтӯ баі Ӱlӱп!
Шалтыраktӯ бала сураіттан,
Шаркырада-кіштädä мал сураіттан,
Узун jälä шіткāзын сураіттан,
Улу архыт кӧцӧргӧ сураіттан,
Ӱзӱlгänді улаіттан,
Ӱltӱräгänді кабыштраттан,
Аірылҕанды біріктірättän,
Астыкапды jӯнадаттан,
Ас пашка бӣjан бäräттän,
Амыр тынҕа алкыш пäräттän.

Отдѣлившійся отъ дыряваго камня,
Трехногій богатый Ӱlӱп!
Испрашивающій (грудныхъ) играющихъ дѣтей,
Испрашивающій скота шумно ржущаго,
Длинную привязь съ подвязками испрашивающій,
Большой кожаный мѣшокъ съ закваской испрашивающій,
Прервавшійся (родъ) падставляющій,
Отрепавшихся соединяющій,
Раздѣлившихся соединяющій,
Заблудшихъ собирающій,
Дающій милость бѣднымъ,
Благословляющій мирно живущихъ.

Вершина Маймы, Куртӯ кӧl.

Шаманъ Сапыр, изъ кости Топжāн, 26 лѣтъ; началъ камлать 15-ти лѣтъ. Передъ этимъ хворалъ; были припадки; терялъ сознаніе. Предокъ Курубаш внушалъ Сапыр'у сдѣлать бубенъ и манjак.



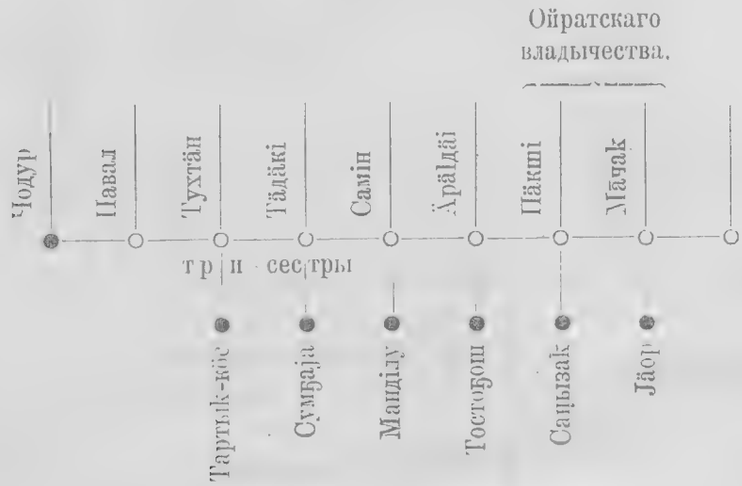
Сапыр — шаманъ манjачный, камлаетъ всѣмъ тöс'ямъ. При камланіи высѣкаетъ изъ бубна колотушкой полосы огня (шаманисты принимаютъ его за небесный огонь), выхаркиваетъ желѣзныя вещи: трубки, коңура (подвѣски къ бубну) изъ горла, иногда выпускаетъ змѣй изъ посу.

Сапыр — очень популярный шаманъ. По просьбѣ дѣлаетъ показные сеансы камланія. Сапыр — грамотный.

Покровители-предки Сапыр'а: Канä, Надыңаш, Бакыш, Öбöкö-käдil.

Р. Майма.

Шаманъ Чодур, изъ кости Мундус. Имѣетъ манjак, камлаетъ всѣмъ тöс'ямъ. Чодур — потомокъ алтайскаго зайсана Äрäлдäї'я, который изъ китайскаго подданства перешелъ первымъ въ подданство Россіи и велъ войну съ киргизскимъ полководцемъ Кочкорбаемъ около Улалы.



На шамана Чодур'а воздѣйствуютъ предки: Тостоӈош, Саӈызак и Jäор, шаманство же и манjак онъ непосредственно получилъ отъ Jäзім-бія (гора).

Алкыш сöс Jäор'у, Тартык-кöс и Сумӈаjа.

Jäзім адā таjанӈан,	Опиравшійся на отца Jäзім'а,
Jäс-кӱрā jöлöпгöн,	Прислонявшійся на мѣдный валъ,
Кыл солоӈы саілткан,	Волосяную радугу воткнувшій,
Кӱкӱрчідäӈ jарӈы алӈан,	Отъ громовержца (неба) взявшій рѣшеніе,
Кӱігӱкчідäӈ ӱн алӈан,	Отъ палящаго (солнца) голосъ взявшій,
Абаӈаныӈ ак тожоныӈ алкан калӈан,	Славословящій абаканскіе ледники,
Алтын көлдің бī käläр...	Береговыя высоты Золотого озера...
Көl āзі Кök-пуӈа...	Хозяинъ озера Синій поросъ (верблюдъ?)...
Сӱ āзі Суваі (Сувaт)-кāн.	Хозяинъ воды Сувaт-кāн.

Jўс байталда көкөлў,	Достойный жертвы изъ ста кобылицъ,
Jўс мундуста тäділў,	Достойный приношенія (впиныхъ паровъ) отъ ста мундус'овъ,
Кўрäц аттыц маңдаі,	Лобъ бураго коня.
Кўр мундустың аңазы.	Дядя сильныхъ мундус'овъ,
Чокур аттыц маңдаі,	(Какъ) лобъ пестраго копя!
Чоң мундустың аңазы.	Дядя сплоченныхъ мундус'овъ.
Учар кўjäр Сумңаjа,	Летающая и горящая Сумңаjа,
Уктў jäп Тартык-көс,	Родовитая великая Тартык-көс,
Уктў төстў Jäор-кам!	Родовитый основной Jäор-шаманъ.

Другой алкыш-сöс (благословеніе) духамъ-предкамъ.

Абўңаім Jäор-кам,	Дядя мой Jäор-шаманъ,
Jätті äжіктў Jäзім-бігä jöлöпгöн,	Прислонившійся къ jäзім-бію, имѣющему семь дверей.
Учар äдäм Сумңаjа,	Летающая тетка моя Сумңаjа.
Улу äдäм Тартык-көс.	Старшая тетка моя Тартык-көс,
Ўч öлўп тірілгäн.	Воскресшая, трижды умирая.
Албыс äдäм Манділў,	Албыс[1] — тетка моя Манділў,
Jылдыс jудур тондўлар,	Имѣющая шубы съ украшеніями, какъ звѣзды,
Jылан маңjак кäптўläр.	Имѣетъ одежды съ маңjак'ами, подобныя змѣямъ.
Töс таім Тостоңош!	Коренной дядя по матери Тостоңош!
Арў таікам Абў-Кäп.	Чистая гора Абў-кäп.

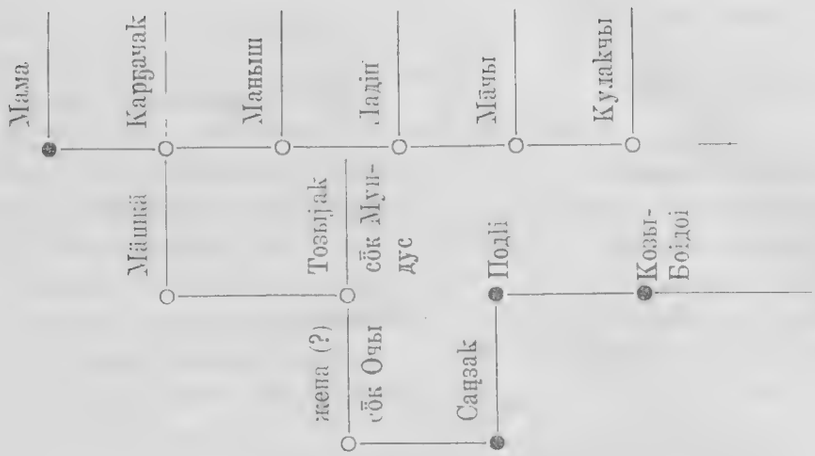
Рѣчка Чічкä, впадаетъ въ Бäш-пілтір.

Шаманъ Мама, сök Тонжäп, 50 лѣтъ; началъ камлать 28 лѣтъ. Имѣетъ маңjак.

Покровители его предки: Саңзак, Пöдlі, Козыі-боідоі.

---

[1] Ср. телеутское алмыс — 1) покрытые шерстью люди, которые, по преданіямъ, когда-то жили на Алтаѣ, и 2) злые духи, служители Эрлика (Радловъ, Опытъ словаря тюркскихъ парѣчій, I, 439—440). *Ред.*



Бакыш — предокъ-шаманъ въ анлѣ шамана Мама. Заимствованъ чрезъ жену алтайца Ладін'а отъ сойотовъ. Его почитаютъ уже три поколѣнія.

Бакыш большого вреда людямъ не приноситъ; отъ него хвораютъ глазами, горломъ и спиной.

Въ жертву приносятъ жеребенка и вино.

Чалӯ — изъ девяти деревянныхъ идольчиковъ, связанныхъ конопляной веревкой. Идольчики закрываются тряпочками (јалама) грубой самотканой матеріи и закрашиваются красной краской. Длина — 13 см., ширина — 2 см. (рис. 116).

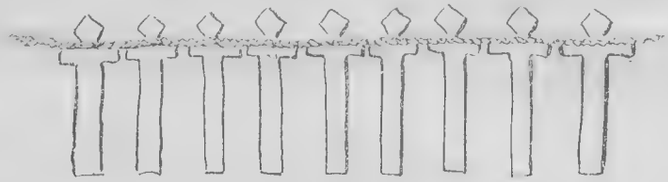


Рис. 116.

Въ обычномъ разговорѣ идольчики называются тоӈус наш (девять головъ), въ шаманскихъ призываніяхъ јажыл тондӯ тоӈус кыс (въ зеленыхъ шубахъ девять дѣвицъ). Онѣ считаются также дочерями (кыјандар) Каір-хāн'а или Каір-таіка. Каір-таіка находится около Телецкаго озера.

Кыјандар — дѣвицы имѣютъ отношеніе, главнымъ образомъ, къ личности шамана. Отъ нихъ шаману сообщается особая сила. Благодаря этой силѣ, шаманъ, придя въ изступленіе, беретъ горячіе угли въ руки, кладетъ ихъ въ ротъ, и они ему не причиняютъ боли и вреда, или, выгоняя злого духа изъ анла, перебрасываетъ съ одного мѣста на другое котелъ съ водой,

корыто, сумы и другія тяжелыя вещи. За силу, которую онѣ даютъ шаману, ихъ называютъ еще камныпъ jilбізі (шаманская сила) или тоҕус паш тоҕус таіка jilбізі.

Эти изображенія имѣлъ у себя шаманъ Бакыш; впослѣдствіи они перешли къ его родичамъ.

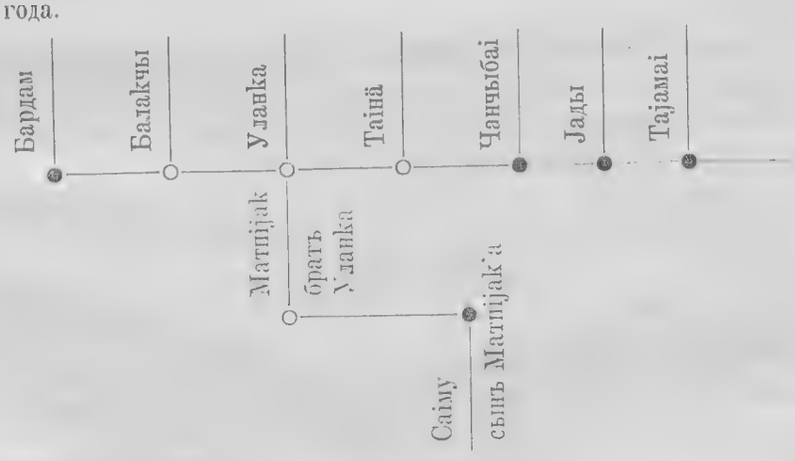
Бакыш-шаманъ имѣлъ своими покровителями двухъ женщинъ-шаманокъ: Äкäі и Кадыл. Современные шаманы читаютъ имъ такой алкыш:

Äкäі, Кадыл[1] äккі кāт,
Кадыт-кіжі учар-кам!
Азраір малы äпчӯ болоры кандыі?
Кіңдіктӯ, кірбіктӯ бала бычары кандыі?
Аскарбаска мал jajan пäрäрі кандыі?
Кажыларҕа баш jajan пäрäрі кандыі?

Äкäі, Кадыл — двѣ женщины,
Человѣкъ-женщина летающая шаманка!
Вскормленный скотъ будетъ ли (жить) въ удобствѣ?
Вырѣжетъ ли (выкроитъ ли Ӱlгäн) дитя съ рѣсницами и пуповинами?
Создастъ ли такъ, чтобы не убывалъ скотъ?
Для прибыли кому-либо не создастъ ли головы?

Р. Пäш-пältір.

Шаманка Бардам, по линіи отца изъ кости Чапты, 20 лѣтъ, камлаетъ два года.



[1] Кадыл — игральная карта, червонная дама. Нѣкоторые шаманы считаютъ шаманокъ Äкäі и Кадыл дѣвицами-сестрами. Сравн. стр. 66.

Покровители-предки шаманки Бардам: Тајамаі, Јады, Чанчібаі [1]. Указанные три предка своимъ покровителемъ имѣли духа горы Абӱ-кāн'а.

Во время замужества шаманка Бардам притянула (тартынӈан) предковъ своего мужа изъ кости Мундус: Тартык-көс, Манділу, Сумӈаја и ихъ төс'я — Јäор, Казаӈаш'а и Саӈзак'а. Послѣдній предокъ Саӈзак перешелъ къ матери Бардам отъ дяди по женской линіи.

Тајамаі осенью, при первомъ снѣгѣ, принесъ въ жертву лошадь черной масти сыну Ӱгāн'я Бырчу-Кāн'у, Алтаю Кӱмӱш таіка, кара төс'ю Кӱ1а-Кāн'у и Кāн-Тура. Послѣ жертвоприношенія, хворавшее семейство шамана выздоровѣло. Послѣ смерти Тајамаі'я, родственники его, въ благодарность за исцѣленіе свое, признали въ лицѣ Тајамаі'я второго Кӱрмӱш'а отъ своего Алтая.

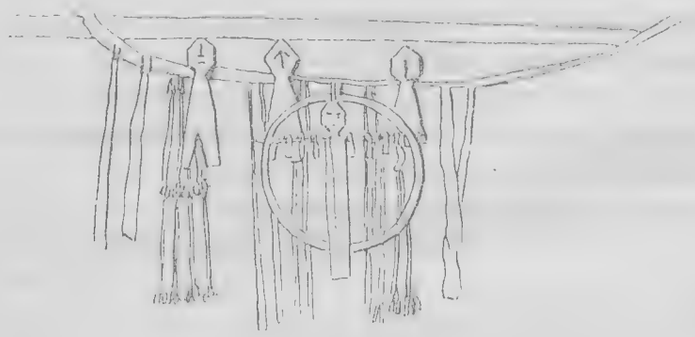


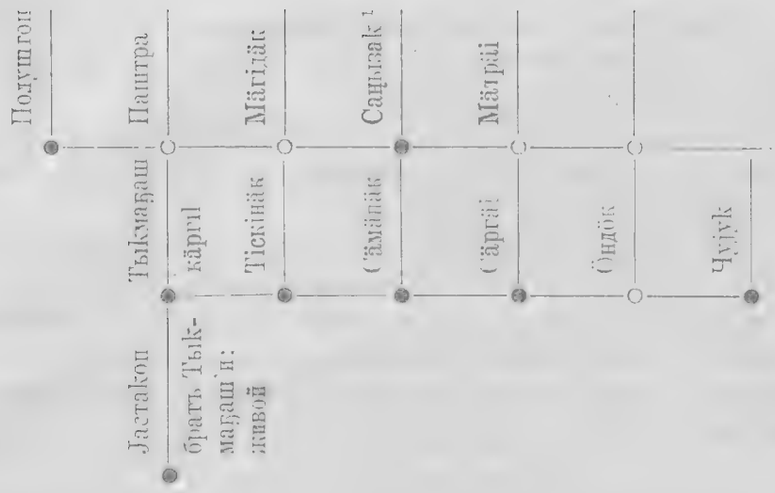
Рис. 117. Чалӱ въ аилѣ шаманки Бардам; — ея свекра Сӧночок'а.

Чачінбаі при жизни велъ борьбу посредствомъ своихъ духовъ съ другимъ шаманомъ — Такаі'емъ. Во время борьбы, Чачінбаі силой шаманской всунулъ въ животъ Такаі'я девять желѣзнъ (коцура), отъ чего послѣдній и умеръ. Вскорѣ за нимъ умеръ и самъ Чачінбаі.

Шаманъ Полуштон, изъ кости Очы, 30 лѣтъ. Предки-покровители его по линіи отца: Саӈзак; по линіи матери: Чујук Сäргäі, Сämäнäк, Тіскінäк и родная мать Полуштон'а — Тыкмаӈаш. Срави. стр. 65.

---

[1] Выше: Чанчыбаі, ниже: Чачінбаі. *Ред.*



Благословенія (алкыш) Саңызак'у, Сергѣю и Тіскінäк'у см. стр. 66—67.

Шаманъ-предокъ Чуjук жилъ на Алтаѣ по р. Лебеди, а потомъ переселился за Улалу. Его сök Чалкандӯ. У него были двѣ сестры шаманки — Äбäкä и Кадыл. Чуjук имѣлъ своимъ töс'емъ-покровителемъ Jäзім-бі (Jäзім-таікадаң суңаң Чуjук — съ Jäзім-таіка стремящійся Чуjук), а сестры его — Алаш и Кäмчік.

Äбäкä, Кадыл äккі äдälӯ сыjындӯ
Алаш пула Кäмчік таіҕа таjаңаң.

Старшая, младшая — двѣ сестры
Äбäкä и Кадыл,
Опирающіяся на горы Алаш и Кäмчік.

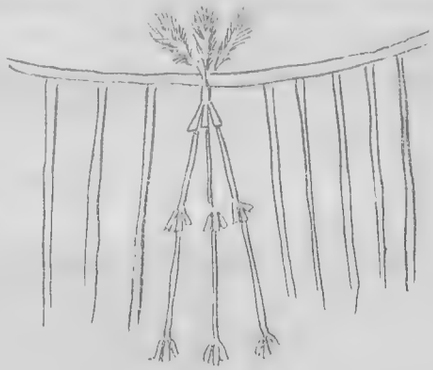


Рис. 118.

Чалӯ Чуjук'а — ленточное, въ срединѣ — три жгута съ украшеніями. Вверху надъ жгутами — перья совы (ӱlбрäк) (рис. 118).

У Чуjук'а воръ, изъ кости Канчал, укралъ ленточное изображеніе Jajык'а и скрылся. Чуjук въ погоню за воромъ послалъ сына Эрлика Салдам-Кіräі'я. Воръ былъ наказанъ тѣмъ, что лишился всего своего скота и обѣдиѣлъ.

---

[1] Въ текстѣ: Саңызак и Саңзак. *Ред.*

Шаманъ Полуштон по линіи своей жены притянулъ къ себѣ трехъ предковъ — Аржāн-шаманку, Баді-шамана и Кök-Ölö. Благословеніе (алкыш) Аржāн-шаманкѣ — см. стр. 67.

Кök-Ölö — предокъ-шаманъ, пришелъ въ Алтай изъ страны сойотовъ. Безродный и бездѣтный. При жизни говорилъ, что для народа онъ будетъ тäді — возносимый, прославляемый.

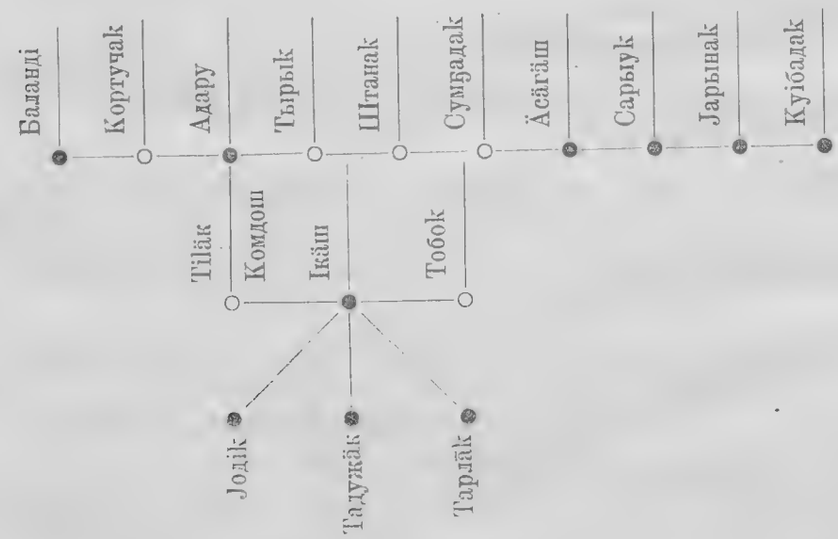
Послѣ смерти сталъ причинять смерть людямъ и скоту. Но тѣмъ, кто его чтитъ, посылаетъ благополучіе и счастье на юрту.

Въ жертву Кök-Ölö приносятъ лошадь. Весной на его изображеніе подвѣшиваютъ цвѣты (огоньки) въ благодарность за прожитую благополучно зиму. Благословенія (алкыш) шаманамъ Кök-Ölö и Баді (Шады)— см. стр. 68.

Р. Чопош:

Шаманъ Баланді, сōк Jарыk, 30 лѣтъ, изъ черневыхъ турокъ

Покровители его (кам-тöс) по линіи отца: Куібадак[1], его тöс былъ Jäзім-таіка, Кöгöді (шаманка), Бакы, Адару, Äдäгäш, Сарыук, Jарынак, по линіи бабушки Тіläк: Канā, Кажаŋаі (шаманка), Таjада, онъ же Кураŋаш и четыре брата, сыновья Тобок'а: Ікäш, Jöдік, Тадужäк, Тарлāк.



Сыновья Тобок'а

---

[1] Въ оригиналѣ вездѣ Куібадяк. *Ред.*

Алкыш сӧс (благословеніе) Куібадак'у и другимъ.

Уктӯ тӧстӯ Куібадак,	Родовитый основной Куібадак,
Улу Адам тужунда тартынӈан!	Во времена дѣда моего притягаемый!
Уктӯ тӧстӯ Бакы-кам,	Родовитый основной Бакы-шаманъ,
Улу ӓпӓм Кӧк ӓді[1],	Большая мать (тетка) Кӧк[1],
Ак тајым Таі-ада,	Бѣлый дядя по матери (Тајада),
Учар ӓдӓм Канӑ,	Летающая тетка Канӑ,
Актӯ чӯлӯ јылан-баш,	Праведная, знаменитая Јіланбаш,
Ак тӑјым Тіш.	Бѣлый дядя по матери Тіш!

Въ аплѣ шамана Баланді чалӯ двухъ дочерей Абӯ-кӑн'а. Это чалӯ принесла изъ апла своего отца мать шамана, сӧк Тодош. Чалӯ это имѣлъ предокъ-шаманъ Мамра, у котораго тӧс былъ Абӯ-кӑн.

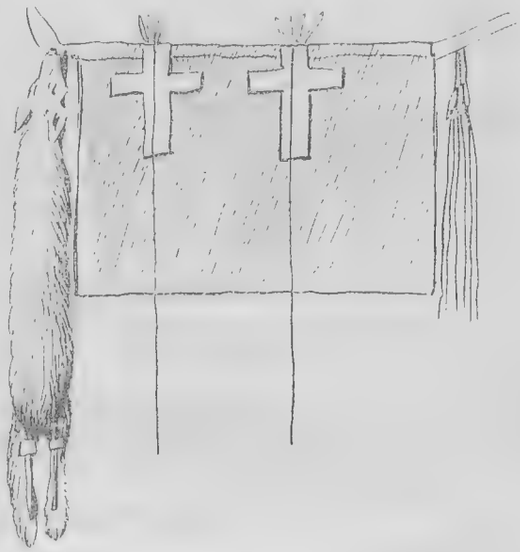


Рис. 119.

Чалӯ представляетъ собою въ $2^2/_4$ арш. квадратное полотно. Вверху двѣ куклы, въ видѣ крестовъ, съ головными украшеніями (ӯ1брӓк) и спускающимися мишурными шитками-косами (кӓдӓгі). Съ правой стороны полотна — шкура зайца (паштацы), съ лѣвой — кучка лентъ (јалама) (рис. 119).

Дочери Абӯ-кӑн'а имѣютъ такое же значеніе въ шаманствѣ у алтайцевъ, какъ и дочери Каір-хӑн'а.

У черневыхъ алтайцевъ, живущихъ по лѣвому берегу р. Біи, по притокамъ ея, изображенія предкамъ не дѣлаютъ. Въ аплахъ у нихъ встрѣчается только одно изображеніе Каным — двухглавый деревянный идолъ: одна голова — вверху, а другая — внизу. Идольчикъ этотъ дѣлается изъ молодой березы, окрашивается красной краской. Величина его — полъ-аршина. Онъ прикрывается тряпочкой — (алтын тон).

---

[1] Въ текстѣ: Кӧк ӓді и Кӧгӧді; Тајада и Таі-ада; јылан-баш и Јіланбаш. *Ред.*

По смыслу мистеріи, Каным — духъ-покровитель жилища, скота, звѣрей, и въ представленіи черневыхъ алтайцевъ имѣетъ такое же значеніе, какое у алтайцевъ закатунскихъ Кӱрмӱш.

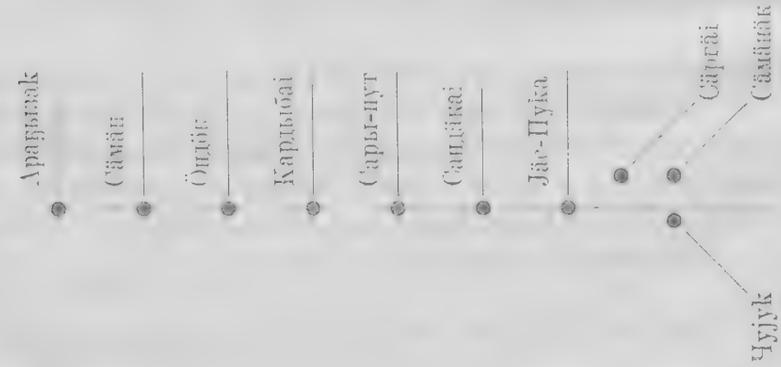
Каным часто называется ала-Барс — пестрый тигръ. Это названіе присвоено рукояткѣ бубна черневыхъ алтайцевъ, которая имѣетъ совершенно такую же форму, т. е. двухголовая (äккі баштӱ), только значительно большихъ размѣровъ (рис. 120).

Алкыш сӧс (благословеніе) Каным'у.

Рис. 120.

Алты көстӱ ала-Барыс!	Шестиглазый пестрый Тигръ!
Jätті көстӱ jälä-Барыс!	Семиглазый jälä-Барыс!
Ӱч өркөштӱ отка-каным,	Трехгорбый отка-каным,
Наі тäрäктä бадулӱ,	Съ помѣщеніемъ богатой тополи,
Пала мӧркӱт мӱӈӱттӱ,	Ѣздишь на ягненкѣ беркута,
Таі-jӱрӱчäк таjактӱ,	Имѣешь посохъ изъ молодого кедра,
Талбаӈ куран jімäктӱ.	Имѣешь пищу изъ лучшаго козла-самца.
Ӱгäн кызы ала-Барыс,	(Ты какъ) дочь Ӱгäн'я, пестрый Тигръ!
Аі канаттӱ кара-куш-Кан,	(Ты) Ханъ-Кара-куш съ луповидными крыльями!
Каір-каныӈ тоӈус кыс.	(Ты какъ) девять дочерей Каір-хана,
Jätті көстӱ jälä-Барыс!	Семиглазый jälä-Барыс!

Шаманъ Араӈызак, 65 лѣтъ, сӧк Käpril, камлаетъ только три года. Началъ камлать вслѣдствіе припадковъ, которые посылалъ на него шаманъ-предокъ Jäc-Пука.



Шаманъ Араҕызак — манјачный. Камлаетъ:

а) Тäҥäрäзі-Карчыт (сыну Ӱlгäн'я),

б) Алтаі-Сӯл Шакшак (горѣ),

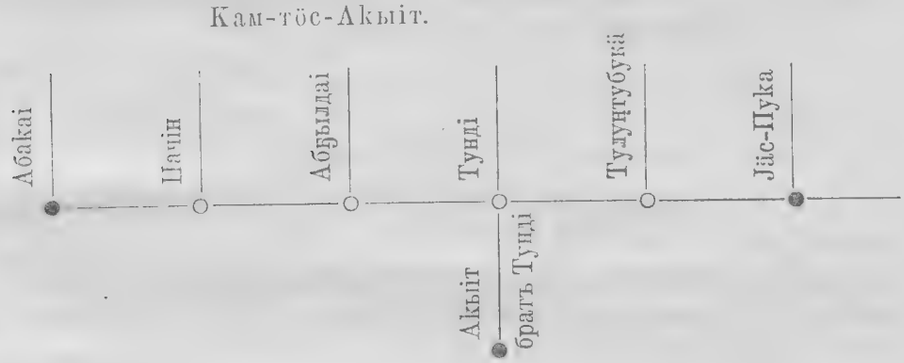
в) Кара тöс-Падыш-Кіраі (сыну Эрлика),

г) Кам-тöс-Јäс-Пука.

Р. Кара Турук.

Шаманъ Абакаі, сӧк Кäргіl, 41 г., началъ камлать 12-ти лѣтъ. Безъ манјак'а.

Камлаетъ: Тäҥäрі-Ӱlгäн'ю,
Алтаі-Јäзім-Бӣ.
Кара-тöс-Мāттыр,
Кам-тöс-Акыіт.



Въ аилѣ шамана Абакаі'я чалӯ шаманки Манјак, сӧк Сојон, съ Кäмчік'а.

Чалӯ — ленточное съ бюстомъ человѣка въ срединѣ; внизу бюста — кольцо безъ значенія (рис. 121).

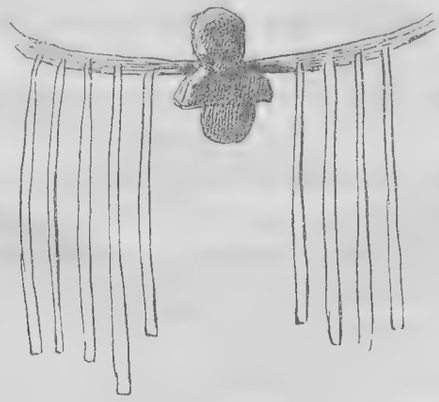


Рис. 121.

Тархан, шаманъ-предокъ.

Тархан-шамана въ давнее время увозили въ Китай. Тамъ за шаманство трижды отрубали ему голову, но она чудомъ прирастала къ туловищу. Народъ назвалъ его за это Тархан-бӧ[1].

Рис. 122.

По возвращеніи изъ Китая на Тархана и другихъ шамановъ Алтая снова воздвигнулъ гоненіе ойратскій чиновникъ. Онъ выстроилъ юрту изъ камыша, посадилъ въ нее шамановъ, въ томъ числѣ и Тархана, и поджегъ. Всѣ шаманы сгорѣли, только Тархан и Качі-шаманъ вылетѣли чрезъ отверстіе юрты и остались невредимы. Послѣ этого Тархану народъ далъ новое имя — Тостоӈош.

Чалӯ Тархан'а состоитъ изъ жгутовъ, на которые нанизаны связки вырѣзокъ жеребячьихъ ушей (рис. 122). Вырѣзки каждый годъ пополняются новыми.

Ak-Jaizan.

Ak-Jaizan, предокъ, не шаманъ, сӧк Іркіт. Онъ велъ войну съ киргизскимъ полководцемъ Кочкорбаі'емъ. На устьѣ р. Мукур-Туjактӯ истребилъ много киргизовъ. Послѣ смерти ему стали приносить въ жертву кочкоровъ[2], а за неимѣніемъ таковыхъ — домашнихъ барановъ; кромѣ того, при жертвоприношеніи ему дѣлаютъ фигуры кочкоровъ изъ тѣста и ставятъ ихъ на лиственницу, около которой всегда устраиваютъ ему жертвенникъ изъ четырехъ сошекъ съ навѣсомъ.

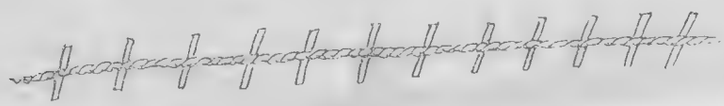


Рис. 123.

Въ представленіи шаманистовъ, Ak-Jaizan очень грозенъ. Онъ часто наводитъ бѣдствія на народъ въ томъ случаѣ, когда ему не приносятъ долго жертвъ. Отъ семействъ, которыя его чтятъ, скотъ не берутъ; скотъ у непочитающихъ его не плодится.

---

[1] бӧ — шаманъ (монг.). *Red.*

[2] Кочкор — самецъ аргали (Радловъ, II, 618). *Red.*

При жертвоприношеніи Ak-Jaizan'y дѣлаютъ jалама изъ черныхъ и красныхъ тряночекъ, нанизываютъ ихъ на конопляную веревку и привязываютъ кругомъ лиственницы, у которой приносятъ ему жертву (рис. 123).

Ak-Jaizan часто принимаетъ на себя образъ человѣка-путника (на конѣ) и встрѣчаетъ другого путника на вершинахъ горъ около обо[1], угощаетъ виномъ (аракы), а потомъ скрывается. Выпившій вино хвораетъ. Его тѣнь блуждаетъ по пространству отъ верховьевъ р. Чуи, Башкауса, Уймона и по системамъ р. Песчаной, Семы и лѣвому берегу р. Катуни.

Шаманы-предки.

Адыjok, изъ кости Käpril. Жилъ на берегу р. Катуни въ Аскатѣ, близъ Апоса. Со дня его смерти прошло 13 лѣтъ. Похороненъ на возвышенномъ мѣстѣ по р. Аскату. Его могила еще не утратила своего вида. Сохранился бубенъ на могилѣ. Братья его, мать и жена живутъ въ Аскатѣ.

При жизни шаманъ Адыjok отличался необычайною скромностью. По ночамъ въ горахъ и около аила слышится его камланіе. Его родственники, живущіе по р. Эликманару, сдѣлали ему тöцӱрчäк. Тöцӱрчäк по формѣ принадлежитъ къ разряду большихъ.

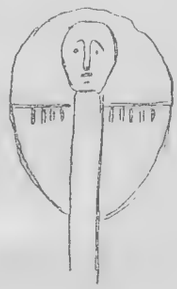


Рис. 124.

Шаманъ-предокъ Аіду, сӧк Сojоц; жилъ по р. Ашijaktӯ — лѣвый притокъ р. Катуни. Чалӯ его — тöцӱрчäк — большой.

Шаманъ-предокъ Кӧзӧрӧк, изъ кости Jарык. Тöцӱрчäк — большой.

Предокъ-шаманъ Кам-кӱрмäс. Тöцӱрчäк — средній (рис. 124; срави. рис. 108-а).

Шаманъ-предокъ Пӧрӧгӧш, изъ кости Käpril. Когда онъ былъ еще ребенкомъ, къ удивленію своей матери, почью спелёнанный повернулся такъ, что ноги его оказались въ головной части люльки, а голова — тамъ, гдѣ ноги. Тöцӱрчäк — средній.

Шаманъ-предокъ Татäк. Тöцӱрчäк — средній.

Шаманъ-предокъ Кӧтӧjок, изъ кости Мундус. Тöцӱрчäк — средній.

Сары-ханъ — горный духъ черневыхъ алтайцевъ. Чалӯ его — желтая матерія, квадратная; величина стороны — одинъ локоть.

---

[1] Обо — курганъ; особенно называются такъ кучи камней на горныхъ проходахъ, образующіяся изъ камней, которые каждый проходящій кладетъ въ честь горнаго духа въ знакъ благодарности за счастливый путь (Радловъ, Словарь, I, 1159). *Red.*

Сары-ханъ посылаетъ юговосточные вѣтры (верховка). Когда дуютъ въ Алтаѣ юговосточные вѣтры, то бываетъ продолжительное ненастье. Алтайцы ненастье ставятъ въ зависимость отъ силы Сары-хана.

Изображеніе Сары-хана ставится въ юргѣ при входѣ около двери на женской сторонѣ.

Аскатъ. Лѣвый берегъ р. Катуни.
Августъ, 1912 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стран.

От Редакціи.

Предисловіе С. Е. Малова. . . . . I—VII

I. О духахъ и божествахъ . . . . . 1—17

А. Кара тӧс — черные духи . . . . . 1—9

Эрликъ. 1—4. Сыновья Эрлика и управляемые ими злые духи (jäk аза, алдачы, албыс и др.). 4—8. Дочери Эрлика. 8—9.

В. Арӱ тӧс — чистые духи . . . . . 9—17

Ӱлгän. 9—12. Сыновья Ӱлгäн'я. 12. Дочери Ӱлгäн'я. 12. Јајык — духъ-посредникъ. 12—13. Суіла. 13—14. Карлык. 14. Ӧткӱчы. 14. Духи земли, или горные духи. 14—17.

II. Миоы о сотвореніи земли и человѣка . . . . . 17—19

III. О душахъ, духахъ умершихъ и шаманахъ . . . . . 19—31

Душа человѣка. 19—20. Смерть человѣка. Поминки. 20—21. Кӧрмӧс — душа умершаго шамана. 21—31.

IV. О жертвоприношеніяхъ кӧрмӧс'амъ . . . . . 31—32

V. Одежда и другія принадлежности шамановъ . . . . . 33—65

1) Шаманскій кафтанъ — маңјак. . . . . 33—46

Общія свѣдѣнія. 33—39. Перечень частей. 39—40. Спинная часть. 40—41. Поясъ курдак. 41—42. Нижняя часть. 42—43. Боковыя принадлежности. 43—45. Набедренныя принадлежности. 45. Наплечныя принадлежности. 46. Передняя часть. 46.

2) Шапка пӧрӱк . . . . . 46—49

Маңјачная и халатная шапка. 46—47. Части маңјачной шапки. 48—49.

3) Шаманскій бубенъ . . . . . 49—65

Общія свѣдѣнія. 49—52. Части бубна. Остовъ. 52. Внутренняя часть. 53—54. Ободъ. 54—55. Рисунки на бубнѣ. 55—62. Орбу (колотушка). 62.

VI. Камланія (тексты съ переводомъ) . . . . . 65—107

I. Шаманъ Политонъ . . . . . 65—84

Призываніе кровныхъ духовъ. 66—69. Молитва Каршыт'у и другимъ духамъ. 69—72. Молитва, читаемая при выходѣ изъ юрты и около жертвенной лошади. 72—73. Отправленіе къ Богу жертвеннаго животнаго (его души). 73—74. Средній Сӱргäк; прошеніе на

Сӱргäк'ѣ Богу; возвращеніе шамана на гусѣ съ Сӱргäк'а. 74—77. Обращеніе къ духамъ арӯ-нäмä. 77. Утреннее служеніе «ӱстӱгӱ» Около жертвенника; удушеніе животнаго. 77—78. Моленія при жертвенникѣ, совершаемыя при приношеніи «араkы» пріѣзжими на ӱстӱгӱ. 78—80. Вечерняя мистерія Алтаю. 80—84.

II. Шаманъ Мампый . . . . . 84—107

Мистерія Эрлику. 84—91. Мистерія Алтаю — Чапты-хапу. 91—98. Мистерія сыну Ӱлгäн'я Каршыт'у. 98—107.

VII. Родословная алтайскихъ шамановъ и шаманокъ и ихъ обоготворенные предки . . . . . 108—148

Кӱргӱ-арт, лѣвый притокъ Катуни; шаманъ Кäдäмäі 108. Аkаіры, лѣвый притокъ Катуни; шаманъ Пачыјаk. 108—109. Шаманка Сандäн. 109—110. Шаманъ Ондіäк 110—111. Качі-kам и др. 111—112. Чічкä-чарҕы, притокъ р. Семы; шаманы Пупыілаӊ и Калпас. 112—113. Вершина Аноса, лѣв. притока Катуни; шаманка Сāта, шаманъ Маӊзыр. 114—117. Р. Кујум; шаманы Аkыт, Сапсыр, Моштоі, Болтоі и Саӊызаk. 118—124. Р. Чічкä-чарҕы. притокъ р. Семы; шаманы Таштан, Баді, Јымылы, Бі-Чаkыр, Јарбычаk, Каірыk, Шаҕаі, Чāбаш, Тостоҕош. 124—130. Вершина р. Эликманара; шаманы Моткочоk, Бокла, Отустоі, шаманка Канā, шаманъ Сӱргäш, Пылас. 130—132. Вершина р. Кујум'а; шаманы Каншаҕаі, Ӱлӱп. 133—134. Вершина Маймы, Куртӯкӧl; шаманъ Саныр. 134—135. Р. Майма; шаманы Чодур, Јäор, Тартыk-кӧс, Сумҕаја. 136—137. Р. Чічкä; шаманы Мама, Баkыш, шаманки Äкäі и Кадыл. 137—139. Р. Нäш-нäлтір; шаманка Бардам, шаманы Полуштон, Чујуk, Кӧк-Ӧlӧ. 139—142. Р. Чопош; шаманы Баланді и Куібадаk. 142—143. Каным (духъ покровитель у черневыхъ алтайцевъ). 143—144. Шаманъ Араҕызаk. 144—145. Р. Кара Турук; шаманы Абаkаі. Тархан. 145—146. Духъ-предокъ Аk-Јаізан. 146—147. Шаманы-предки. 148. Горный духъ Сары-ханъ. 148.

Опечатки и погрѣшности.

Опечатки и погрѣшности.

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Сльдуетъ:*
3	4 св.	tölўzi	tölўzi
3	5 сн.	kāи	kāи
6	1 св.	У тебя	У него
8	4 св.	Jältäp	Jältäk
10	13 св.	Кірбіктўдў	Кірбіктўдў
10	14 св.	Аігыр	Аіӈыр
11	3 св.	аӈажты	аӈашты
12	4 св.	Каршыт,	Каршыт,
19	7 св.	Уlгäи	Ўlгäи
19	2 сн.	ула	jула
28	14 св.	знакъ вопросительный при словѣ ўрсў—выбросить; сравн. эрюсь—мясной наваръ, бульонъ (Алг. inородцы, В. П. Вербицкаго. стр. 51; Радловъ. Опытъ Словаря... I, 775: ўрсў < äрўс + ў (его наваръ).	
32	11 сн.	сускў	сускy
44	7 св.	jäk'a	jäк'a
44	12 св.	köc	köc
45	2 св.	äki	äki
48	13 св.	köстўӈ	köстўӈ
54	1 св.	Съ	Къ
65	2 св.	V.	VI.
66	12 св.	ajakty	ajakty
66	15 св.	кірбäіттäи	кірбäіттäи
68	12 сн.	полӈои	полӈои
70	3 св.	тізілгäи	тізілгäи
70	Въ концѣ страницы (въ переводѣ) слово Ўч вездѣ замѣнить числительнымъ — три.		
71	10 сн. (текстъ)	къ переводу этой строки сравн. переводъ 4 строки снизу на стр. 30.	
74	2 сн.	Нашей головѣ	Нашей сѣдѣющей головѣ
		Въ текстѣ уничтожить знакъ вопроса.	

Стран.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
84	9 св. (перев.)	громишь	гремишь
89	7 св. (текстъ)	ärzä	pärzä
91	внизу	I.	II.
91	6 сн. (текстъ)	Äpliktän	Äpliktäц
95	15 св. (текстъ)	Агартӯдӯ	Аӷартӯдӯ
102	3 св.	Jалаӷалу	Jалаӷалу
102	5 сн.	олюк	олюк
109	2 св.	Aplik'y	Äplik'y
110	7 св.	Абу-кан	Абӯ-кäн
113	8 сн.	Äркäндӯ	Äркäндӯ
127		Абу-кан	Абӯ-кäн
148	вверху	— 248 —	— 148 —

HC-373
T. 4 B. 2.
1924.

Ж-373¹